

Диалог с генералом

«Пир уже давно готов, и уже давно все званы на него; но один купил землю, другой женится, третий пробует быков, четвертый строит железную дорогу, фабрику, занят миссионерством в Индии или Японии, читает проповеди, проводит билль «гомруля» или военного закона, или проваливает его, держит экзамен, пишет ученое сочинение, поэму, роман. Всем некогда, некогда очнуться, опомниться, оглянуться на себя и на мир и спросить себя: что я делаю? зачем? Ведь не может же быть того, чтобы та сила, которая произвела меня на свет, с моими свойствами разума и любви, произвела меня с ними только затем, чтобы обмануть, только затем, чтобы я, вообразив себе, что для достижения наибольшего блага своей гибнущей личности я могу распоряжаться как хочу своей и другими жизнями, убедился, наконец, что чем больше я стараюсь делать все это, тем хуже и мне, и семье, и народу, и тем дальше отступаю я и от требований любви и разума, вложенных в меня и ни на минуту не перестающих заявлять свои требования, и от истинного блага. Не может же быть того, чтобы эти высшие свойства моей души были присвоены мне только затем, чтобы они, как колодка на ногах пленника, мешали мне в достижении моих целей. И не вероятнее ли то, что сила, производящая меня на свет, произвела меня с моим разумом и любовью не для моих случайных, мгновенных, всегда противных целям других существ, целей (чего она и не могла сделать, так как меня и моих целей не было еще, когда она производила меня), а для достижения своей цели, для содействия которой и даны мне эти основные свойства моей души. И потому не лучше ли мне, вместо того, чтобы, упорствуя в следовании своей воле и воле других людей, противных этим высшим свойствам и приводящих меня к бедствиям, раз навсегда признав целью своей жизни исполнение Пославшего меня во всем и всегда, несмотря ни на какие другие соображения, следовать только тем указаниям разума и любви, которые Он вложил в меня для исполнения Его воли?»

Л.Н.Толстой

Оглавление

Глава I.	
Судьба генерала.....	стр. 4
Глава II.	
Прорыв в гениальность или антропофеноменология.....	стр. 76
Глава III.	
Разговор о философии жизни.....	стр. 126
Глава IV	
На пути к космическому сознанию.....	стр. 168
Глава V	
«Мозговая война».....	стр. 182
Глава VI	
Творчество.....	стр. 219
Заключение.....	стр. 358

Глава I

Судьба генерала

В один из зимних вечеров, когда посещает неодолимое желание посидеть в тепле в кругу друзей и под уютный неспешный разговор выпить пару чашек ароматного чая с домашней полынной настойкой, мне удалось познакомиться с одним немолодым, но подвижным и весёлым человеком.

Чем-то знакомым веяло от него. А когда я узнала, что он недавно служил в армии и вышел в отставку в чине генерала, то сообразила, что военная жилка, живущая во мне от рождения, так как мой отец тоже был военным, интуитивно роднила меня с этим ветераном.

Мы разговорились. Я поведала ему о своих творческих замыслах, подарила свою книженцию, оказавшуюся в моём портфеле, а он рассказал о своей судьбе. Было видно, что я не первая его слушательница – так логично и связно он вёл свой монолог. Но в его повествовании не было заученности и менторства, свойственные многим людям преклонного возраста, излагающим свои воспоминания.

Его монолог получился интересным, и я решила поделиться услышанным с читателем.

«Я родился в семье военнослужащего – военного авиационного инженера. Мама была драматической актрисой, но, обладая великолепным голосом, занималась более вокалом, чем работой в спектаклях, поставленных по произведениям классиков драматургии. Отец тоже был наделён отменным музыкальным слухом и неплохо играл на нескольких инструментах.

Имея таких родителей, я с детства был близок к армии и мечтал о военной службе, а романтическая атмосфера погружения в мир музыки, литературы, фантастики и театра только усиливала мою тягу к овеянным послевоенной героикой советским Вооружённым Силам.

Треволнения и заботы, перенесённые моими родителями во время войны, сказались на моём здоровье, и я рос очень болезненным ребёнком. Много сил было потрачено мной и моими родителями, чтобы я избавился от болячек и закалился, без чего доступ в армию был для меня закрыт. До восьми лет болезни мучили меня. Однако, в какой-то степени, это пошло мне на пользу, так как уже с малолетства они заставили меня

задуматься о жизни и смерти и начать философствовать над проблемами жития. А когда в четырнадцатилетнем возрасте, вдохновлённый только что проработанной «Космогонией» Плотина, я выстроил и изложил отцу свою систему миропонимания, то он заявил, что приятно удивлён зрелостью моих рассуждений и рекомендовал начать готовиться к поступлению в Московский государственный университет на философский или социологический факультет.

Я и сам к четырнадцати годам начинал подумывать о направленности своей будущей деятельности, пытаюсь связать её с дальнейшей, пока ещё не подвластной моему осмыслению, жизнью с её вечными проблемами и вопросами.

Меня начали посещать мысли общефилософского содержания: Во имя чего стоит жить? Во имя какой высшей цели дана человеку жизнь? По чьему повелению эта жизнь дарована мне? И вообще – что такое жизнь?

Я искал ответы на эти вопросы. Искал в философских трудах, искал в записках моего деда – умнейшего и близкого мне по натуре человека.

«Первоисточником всего сущего, в том числе и нашего мироздания является мысль, ибо всякое творчество зарождается и начинается в мысли. Здесь ищи ответы», - объяснял мне дед.

«Мысль даёт форму, мысль даёт направление, мысль даёт жизнь, мысль даёт творчество», - повторял я прочитанную в книге одного из философов фразу. Но до конца я её не понимал.

Однако один вывод был мне близок и ясен: «Человек - отражение Вселенной, образ и подобие Творца, обладает способностью и силой своей мыслью как творить, так и разрушать. Поэтому человек, которому даровано такое умение, обязан разумно пользоваться этой великой силой для блага ближнего и на пользу всеобщего развития».

В таких размышлениях я пребывал до окончания школы...

Несмотря на мои философские увлечения и неослабевающее желание проникнуть в глубины высоких истин, детская мечта все-таки взяла верх, и я решил поступать в Высшее Военно-Морское училище. Надо заметить, что по семейным обстоятельствам я прибыл в училище с некоторым опозданием, когда мои сокурсники уже всю постигали курс молодого бойца. Они все уже перезнакомились, сдружились и освоились в новых для себя условиях. К моей радости коллектив первокурсников встретил меня очень приветливо и доброжелательно. Ребята во всём старались мне помочь: и в подгонке форменной одежды, и в сдаче бесчисленного числа зачётов, и в строевой подготовке, и, конечно

же, в освоении азов морского дела, что вызывало во мне неопишутые восторги и стремление отплатить своим новым друзьям старанием и трудолюбием.

Жёсткая морская дисциплина говорила о соблюдении традиционного морского порядка, что совпадало с моими романтическими представлениями и не вызывала во мне никакого внутреннего дискомфорта. А стерильная чистота на территории училища и в помещениях только дополняла колорит моих новых впечатлений. Всё говорило о порядке, размеренности и системности в организации нашего быта, учёбы и воспитания. Курсанты так и называли училище – «Система».

Я почувствовал, что не только безболезненно, но и с большой охотой с моей стороны я поглощался этой системой, что делало меня счастливым человеком. Мне нравились команды на построение, во время которых я ощущал сплочённость коллектива людей в погонах – той касты избранных людей, которые имеют право называть себя военными моряками. Я любил ходить в караул, когда и днём и ночью ты не только охраняешь объекты, но и думаешь о будущем, о своей судьбе, о родных, с которыми расстался совсем недавно. Мне доставляло удовольствие маршировать под ритмичные звуки училищного оркестра. Я гордился надраенными до блеска полами, которые мы называли палубой, я радостно жмурился от веселой игры солнечных огоньков на начищенных нами краниках в комнатах для умывания. Я с аппетитом поглощал курсантскую пищу знаменитой флотской кухни. В общем, мне нравилось всё. Даже забор, отделяющий огромную территорию училища от внешнего мира, казался мне бастионом, стоящим на пути нашествия пёстрой, кричащей, сумбурной и в чём-то порочной цивилизации.

Идиллические настроения добавляло море. Это живое существо с необыкновенно независимым характером и порой непредсказуемым нравом вызывало во мне ощущение тревожного восторга. Я любил ходить на берег моря. Я его слушал. Я делился с ним своими мыслями и впечатлениями. Я его любил и относился к нему с трепетным уважением. Мы не были запанибрата: оно всегда было мудрее и сильнее меня, но я ощущал наше единство и креп по мере проникновения в его суть и могучую силу.

Все эти впечатления не только сохранились до окончания учёбы в училище, но и по мере моего перехода с одного курса на другой дополнялись новыми ощущениями и открытиями.

Первые два курса учиться мне было очень тяжело. Сказывались мои болезни школьной поры и физическое отставание от товарищей по

учёбе, загонявшее меня в тяжелейшие условия. Чтобы не быть отчисленным из училища по состоянию здоровья, мне приходилось скрывать свои частые недомогания что, конечно же, сказывалось на рабочем тоне и качестве усвоения преподаваемых нам дисциплин.

Большое волевое и физическое напряжение не вылилось в тяжёлый стресс, а оказало мобилизующее и воспитующее влияние на мой характер и организм. В конце концов, болезни удалось перебороть, и я включился в процесс поглощения наук с удесятёрённой энергией. Тогда я, пожалуй, впервые понял и реально ощутил силу сформированного родительским воспитанием и внешними условиями своего характера, которая позволила мне потом без робости браться за выполнение самых невероятных заданий и планов и успешно их решать. Выйти после победы над собой на режим лёгкого усвоения предметов и уверенности в своих силах было, как говорится, делом техники. Я стал активно участвовать в общественной жизни училища, спортивных состязаниях, художественной самодеятельности.

На третьем курсе меня избрали комсоргом класса и назначили командиром подразделения, присвоив мне звание «старшина второй статьи».

Четвёртый и пятый курсы пролетели как один день. До того они были насыщенными и интересными. Нам уже читали спецпредметы по нашей будущей специальности, что было чрезвычайно интересно. Преподаватели и командиры-воспитатели уже относились к нам как будущим офицерам, выезжая на практику мы выполняли функции младшего офицерского состава. Нас привлекали к встречам с моряками иностранных государств. Мы были освобождены от многих обязанностей, таких как чистка картошки, тяжёлые физические работы по благоустройству территории, несение службы в качестве дневального по роте и т.п., что давало дополнительное время на развитие нашей эрудиции и интеллекта. Многие из нас увлекались чтением классической литературы, музыкой, живописью. Мы любили ходить в очень неплохой местный драматический театр, картинную галерею и на концерты эстрадной и классической музыки.

На пятом курсе нам было присвоено воинское звание «мичман», и мы получили права свободного выхода в город в увольнение, библиотеку или на спортивные соревнования. Пределов нашей гордости не существовало. Появилось чувство старшинства над остальными курсантами и ответственности за их судьбу и судьбу училища. Мы добровольно шли на младшие курсы в качестве шефов, следили за успеваемостью млад-

ших товарищей, помогали им в подготовке к экзаменам и зачётам. Иногда и брали их под защиту от слишком ретивых командиров нижнего звена. Когда-то нас тоже опекали наши старшие товарищи, и теперь мы считали своим долгом не уронить эту добрую традицию и старались, как только могли. Многие из женатых курсантов даже приносили из увольнения домашние пирожки, фрукты и сладости, чтобы порадовать младшеньких, особенно иногородних, у кого в городе не было никаких родственников.

Большим событием в жизни каждого курсанта было участие в параде на Красной площади. За несколько месяцев до проведения парада нам выдали вместо привычных автоматов самозарядные карабины Симонова (СКС), которые традиционно украшали строй военных моряков и подчёркивали искусство маршировки, и стали обучать парадному шагу с карабинами, имеющему свои особенности.

Надо признаться, что, несмотря на высокий уровень строевой подготовки, учёба взаимодействия в строю с карабином в руках давалась нам нелегко. С автоматом проще – надел ремень на шею, положил автомат на грудь, а локти своих рук на локти соседа и иди хоть с закрытыми глазами. Только «печатай» ногу покрепче. И никаких проблем.

А карабин – другое дело. Во-первых, он не висит на шее как автомат, а его нужно нести на левой, для большинства людей нерабочей, руке. При этом необходимо следить за равнением по высоте и положению штыков, которые из-за своего блеска выдают любую оплошность в этой нелёгкой ружейной эквилибристике. Во-вторых, марширующие военнослужащие, для сохранения равнения по ширине и глубине строя, должны видеть грудь четвёртого справа от себя человека из своей шеренги, а также наблюдать за своим положением, ориентируясь на затылок впередиидущего. И, в-третьих, нога при печатании шага должна подниматься на определённую для всего строя высоту и, конечно же, ступать в такт оркестру по скользкой и бугристой брусчатке Красной площади.

Даже мысленно синхронно проделать все эти операции трудно, а практически нам вначале казалось, что за короткое время освоить все эти премудрости просто невозможно.

Можно представить какими трудами далась нам наука парадной маршировки с «отягчающими обстоятельствами».

За месяц до начала парада нас привезли в Москву и поселили в Тушино во флотском экипаже. Теперь строевые занятия продолжались с утра до вечера.

Большая часть тренировок проходила на площади Северного речного вокзала, недалеко от которого жили мои родители и сестра. Матушка и сестрица частенько приходили на наши тренировки, и в перерывах я с гордостью демонстрировал им ружейные приёмы с карабином. Мои друзья обступали нас, весело балагурили, беззлобно подначивали мою сестру - студентку Московского энергетического института, благодарили мою матушку за бутерброды и пирожки, которые она обязательно приносила с собой. Моя мама всё удивлялась, как это нам в хромовых ботиночках удаётся извлекать из мостовой такой грозный звук? Я объяснял, что всё дело в тренировке и, сняв как-то свою обувь, показал ей свои ноги. От ужаса она чуть было не лишилась сознания. Ступни моих ног были расплющены от сильных ударов об асфальт и так опухли, что были похожи на пухлые и плоские лапки плюшевых обезьян, продававшихся во всех магазинах детских игрушек. Я ей сказал, чтобы она не отчаивалась: всё скоро пройдёт. Осталось немного потренироваться на норовистой Красной Площади с её коварной брусчаткой, выворачивающей ноги и выбрасывающей зазевавшихся из строя на смех публике...

На параде мы сразу привлекли к себе внимание красивой морской формой и суровым блеском штыков прирученных нами карабинов. Неподражаемый по своей величавости и красоте военно-морской флаг советского Военно-Морского Флота победно развивался на морозном ноябрьском ветру, а вдохновлённый порыв уверенных в себе, молодых, пышущих здоровьем военных моряков, и горящие от ощущения торжества момента их глаза делали из курсантов сказочных героев из какого-то недоступного другим людям мира.

Под торжественные звуки марша мы очень уверенно, даже с некими весёлостью и озорством, прошли мимо гостевых трибун и Мавзолея.

При прохождении вдоль кремлевских трибун нам хорошо были видны улыбки находившихся на них зрителей. А их аплодисменты мы слышали даже на фоне громкой игры оркестра. На трибуне Мавзолея тоже было заметное оживление.

Мы были счастливы. Всё получилось как нельзя лучше!

Когда наш поезд прибыл в родную базу, в Севастополь, то нам показалось, что весь город вышел нас встречать: так много народу с цветами, улыбками и воздушными объятиями собралось на перроне вокзала.

Вечером, когда мы распаковали свои вещи и начистили свою амуницию до блеска, нас отпустили в увольнение. В этот день можно было заходить практически в любой дом - нас ждал самый тёплый приём. Ветераны расспрашивали о наших военных делах, о международной

обстановке, о параде в Москве, о том, кого из членов Политбюро и правительства мы видели на Мавзолее. В свою очередь после пары рюмочек вина они охотно делились своими воспоминаниями о службе на флоте в годы Великой Отечественной войны, давали советы и рекомендации как бы в наставление своей смене. Их жёны старательно угощали нас вкусной домашней снедью. И, конечно же, к столу подавались знаменитые крымские чебуреки. Сыновья с открытыми ртами слушали наши байки, а дочери, старательно напуская на себя равнодушный вид, украдкой поглядывали на курсантов, сравнивая их со студентами местного приборостроительного института. Чаще всего выбор делался в пользу военных моряков.

До сих пор память бережно сохраняет воспоминания о годах учёбы и службы в училище.

После выпуска из училища в звании инженера-лейтенанта я был распределён в Москву, в один из лучших научно-исследовательских институтов страны, который в то время назывался Институтом теоретической кибернетики. В этом институте я и прошёл свои главные университеты. Это была школа жизни, высочайшая профессиональная школа, это был оазис талантливых и неординарных людей. В конце шестидесятых и особенно в семидесятых годах происходило бурное развитие оборонной науки, сравнимое с революционными преобразованиями. Институты оснащались вычислительной техникой нового поколения, совершенствовалась экспериментальная база, была развёрнута система подготовки специалистов высочайшей квалификации. Институт теоретической кибернетики (позднее НИИ АС - НИИ автоматических систем) не только не стоял в стороне от процессов мощного роста научного потенциала, но и быстро завоевал лидирующие позиции в мировой оборонной науке в области авиационного вооружения. Многие совершенные по тем временам проекты и идеи были рождены в стенах этого ставшего уникальным научного учреждения. Учёные института составляли славу отечественной оборонной промышленности. Многие из них были лауреатами Ленинских и Государственных премий. Ордена и медали украшали парадные костюмы не только мужчин, но и женщин, которые не терялись в когорте маститых сотрудников.

Огромные экспериментальные залы вмещали в себя кабины самолётов, вертолёт, образцы интеллектуального оружия и были похожи на величественные космические сооружения из мира научной фантастики. Мощная вычислительная база, обеспечивающая исследования, была

соизмерима со всем парком вычислительных машин Академии наук Советского Союза.

Большое внимание уделялось отбору и подготовке молодых специалистов, чьё обучение начиналось ещё со старших классов средней школы. Выпускники Московского авиационного института, Московского физико-технического института, Московского государственного университета и Московского высшего технического училища (сейчас Университета) им. Н. Баумана составляли костяк сотрудников. Ряд ведущих кафедр этих учебных заведений располагался прямо в НИИ АС.

Боевая партийная и активная комсомольская организации поддерживали атмосферу деловитости, инициативы и ответственности за судьбу авиационного вооружения. Была развита система стимулирования и социальной поддержки.

К мнению института прислушивались и гражданские руководители, и военные. Без заключения НИИ АС оружие не допускалось к испытаниям.

Частыми гостями института были крупные партийные, государственные и военные руководители, что придавало вес его работам и способствовало решению организационных проблем и вопросов материально-технического обеспечения.

В то время все работы оборонного комплекса Советского Союза по линии ЦК КПСС курировал выдающийся организатор и руководитель Дмитрий Фёдорович Устинов. Придя на пост министра вооружения в 1941 году в возрасте тридцати трёх лет, Устинов постоянно находился в авангарде оборонного строительства страны. В семидесятых годах он занимал должности секретаря ЦК КПСС (до 1976 г.) и Члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны. На посту министра обороны Устинов сплотил вокруг себя плеяду талантливых, высокоодаренных военачальников - Н.В. Огаркова, В.И. Петрова, С.К. Куркоткина, С.Г. Горшкова, В.Ф. Толубко, П.С. Кутахова, В.И. Варенникова и др., сумел укомплектовать Центральный аппарат Министерства обороны высококвалифицированными кадрами. Многие смелые проекты были связаны с именем этого выдающегося руководителя оборонной промышленности и Вооружённых Сил Советского Союза.

Он всегда был в курсе мировых политических раскладов и выстраивал оборонную политику таким образом, что потенциальные противники постоянно находились под угрозой неминуемого возмездия за агрессивные намерения в адрес СССР и его союзников. Нашу страну уважали, с ней считались. Её и побаивались.

Это была пора технологических взлётов нашей оборонной науки.

В середине семидесятых годов у нас не было такого понятия как воровство и предательство высшими руководителями интересов страны, и мы, веря в наших лидеров, трудились с ощущением победы над противником, собой и историей.

Мы видели идеалы и стремились их воплотить в действительность, ощущали себя важным звеном в системе создания передовой боевой авиационной техники.

Мы ничего не боялись. Нас вели многоопытные руководители, нами двигало чувство ответственности за порученное дело, мы ощущали гордость за нашу авиацию, за наши Вооружённые Силы.

Профессиональные и жизненные уроки, полученные в военном представительстве института, послужили не только хорошей стартовой площадкой для моего карьерного и личностного роста, но и составляли надёжный базис в системе изнуряющей психологической, интеллектуальной и физической нагрузки, которая легла на мои плечи в Генеральном штабе. Также они во многом оказали мне помощь в процессе многих организационных и политических колдовратностей, куда я был вплетён как лицо, оказавшееся в опасной близости к переплетению политических интриг и событий, происходивших у нас в стране.

Безусловно, искусство «подковёрной» борьбы постигалось не в институте. Но способность мобилизации в напряжённые периоды и просчёта множества вариантов развития событий закладывалась именно там, когда ответственность команды за исход важных испытаний и судьбу многих проектов, выходящая, порой, за рамки моего понимания, в какой-то степени распространялась и на меня, заставляя прикладывать большие усилия и концентрировать волю для достижения необходимого результата.

В научно-исследовательском институте я проработал 16 лет, окончил аспирантуру по кафедре системного анализа (теория вероятностей, теория игр, исследование операций, анализ больших систем и др.), прослушал лекции в МГУ им. Ломоносова – по специальности «Прикладная математика», написал ряд научных работ по развитию боевой авиации. Однако сразу защитить диссертацию мне не удалось, так как я принял предложение занять должность старшего офицера Управления вооружения Министерства обороны СССР. Конечно, было жалко уходить из военного представительства и института, к которым я «прикипел» всей душой, и к тому же понимал, что в другом месте такого со-

звездия талантов я не найду. Но я, ощущая открывающуюся перед собой новую перспективу, перешёл на другое место службы.

Было бы несправедливым, если бы я не остановился несколько подробнее на своей работе в Управлении вооружения Министерства обороны СССР. В то время его возглавлял любимец министра обороны маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова генерал армии Виталий Михайлович Шабанов. Прежде чем занять этот пост В.М. Шабанов работал заместителем министра радиоэлектронной промышленности СССР.

Это был грамотный и весьма одарённый человек. Его редкая эрудиция, помноженная на опыт работы в промышленности на постах главного конструктора сложнейших оборонительных систем и заместителя министра, фантастическое чувство новизны и основательность при принятии решений делали его исторически значимой фигурой в области создания вооружений и военной техники. Ни до него, ни после фигур, близких к Шабанову по своим профессиональным качествам и природной одарённости, не было. Скорее всего, феномен Шабанова – редкое явление, которое можно наблюдать не каждое столетие. Подстать себе он подобрал и окружение.

Среди всех генералов и офицеров, входивших в «гвардию» В. Шабанова, особо выделялся капитан первого ранга Анатолий Шурыгин. Это был образцовый офицер. Выдержанность, чёткость, аккуратность, мужество, великолепная эрудиция и воспитанность сразу бросались в глаза при первом же с ним знакомстве. Незаурядные аналитические способности, научная и инженерная интуиция делали его незаменимым особенно при решении самых сложных задач, требующих гениальных прозрений.

В середине восьмидесятых годов Шурыгину было поручено сформировать особую аналитическую группу из пятнадцати человек, которая бы работала непосредственно с генералом В. Шабановым. Это был своеобразный аналитический центр при крупном руководителе, который выступал в роли основного интеллектуального звена всей службы вооружения.

Отбор в эту группу был самым тщательным и строгим. Попасть туда было не только очень престижно, но и перспективно. Шурыгин, ощущая свою интеллектуальную силу и высокие организаторские способности, не боялся брать в свою команду самых незаурядных людей. К моему некоторому удивлению в один из вечеров Анатолий

Анатолевич Шурыгин позвонил мне домой и предложил место в своей группе. Я не кокетничал и сразу согласился.

В итоге в результате выверенной и ответственной селекции был сформирован мощный по своему потенциалу коллектив талантливых людей, способных как к самостоятельным действиям, так и к работе в команде.

За работу мы взялись сразу, без всякой раскачки. Мои коллеги были очень организованными и знающими людьми. Их здоровое тщеславие и стремление не упасть прилюдно в грязь лицом (за нами наблюдали, и не без пристрастия, практически все сотрудники Управления вооружения и коллеги из других структур Министерства обороны) заставляли выполнять ответственную и напряжённую работу не только без надрыва, но даже с некоторым изяществом. Несмотря на то, что я был самым молодым в этом коллективе, робости не ощущал никакой. Во-первых, уровень моей подготовки давал основания чувствовать себя наравне с теми суперпрофи, которых собрал под свои знамёна командир. А во-вторых, мои коллеги щедро делились со мной своим опытом, наблюдениями, идеями и знаниями. Вопреки моим начальным опасениям, что огромный объём работы и нетипичной для меня круг обязанностей по обеспечению политической деятельности нашего высокого шефа будут забирать у меня всю энергию и силы, работалось мне легко и в охотку. А к тому же практически мгновенно у меня установились контакты с моим товарищем по кабинету Вячеславом Прокофьевым и, конечно же, с Анатолием Анатолевичем Шурыгиным. Судя по аттестациям, моё командование было мной довольно, и я рассчитывал ещё долго прослужить в этом уникальном коллективе. Однако судьба распорядилась по-своему, делегировав меня в Генштаб на новые испытания и свершения.

Через два года после назначения в аналитическую группу во время одного из докладов начальнику Генерального штаба Вооружённых Сил СССР я был назначен командиром получившей позже большую известность в нашей стране войсковой части 10003.

С помощью начальника управления кадров генштаба мне удалось очень быстро сформировать боеспособную команду, и мы приступили к выполнению своих обязанностей уже через неделю после моего назначения. В активном старте мне охотно помогали генералы Г. Бурутин, Ф. Марковский, С. Карпов и А. Криволапов – столпы всего коллектива генштаба, мудрые и требовательные руководители своих подразделений. Охотно проводили меня по лабиринтам внутренних

политических хитросплетений офицеры, генералы и служащие секретариата начальника Генштаба. Позже великолепное взаимодействие и личная дружба у меня сложились с заместителем начальника Генерального штаба – Барынькиным Виктором Михайловичем. Этот одаренный, опытный и умный генерал много сделал для нашего развития и укрепления авторитета.

Большие университеты я прошёл, общаясь с крупными военачальниками из группы генеральных инспекторов. Мой кабинет находился в окружении их приёмных и рабочих комнат, и я старался не упускать возможности общения с людьми до недавнего времени возглавлявшими советские Вооружённые Силы и определяющими военную политику государства. Особенно я любил общаться с Маршалом Советского Союза Николаем Васильевичем Огарковым – начальником Генерального штаба в 1977-1984 гг. Этот удивительно эрудированный человек обладал к тому же даром педагога и блестящего методиста. Поэтому его лекции-беседы, которыми он охотно делился со мной, носили характер не только военно-жизненной школы, но и академии системного мышления в военном деле. Я обладал жадностью познания, перечитал много книг по военному искусству, военной истории, а также мемуарную литературу. Но то, что мне дал маршал Огарков, в книгах не найдёшь. Основы стратегического видения я впитывал, забывая о времени и состоянии здоровья своего учителя. Николай Васильевич тяжело болел, и наши встречи не были такими частыми, как хотелось бы. Но хотя бы раз в две недели нам удавалось видеться и общаться. И в эти часы и минуты фантастическая память и образованность маршала держали меня в напряжении ученического творчества и страстного желания ничего не упустить и не потерять мысль во время записи великолепных лекций. После смерти Николая Васильевича я занял его кабинет и ещё долго ощущал его невидимое присутствие не только в виде нетронутой мной обстановки помещения, но и в подсознании, особенно когда приходилось решать непростые вопросы, связанные со сложной деятельностью в стенах Генерального штаба.

С самого начала работы на мой коллектив возложили обязанности аналитической деятельности по вопросам, не входившим в компетенцию других служб Генштаба.

Кроме того, нам была поставлена задача разработки методов и учебных программ развития интеллекта, духовных и физических качеств военнослужащих, неординарных интуитивных способностей и техникам ввода людей в изменённые состояния сознания, позволяю-

щим осуществлять мыслительную деятельность на грани крайних пределов возможностей мозга человека. Я с большим энтузиазмом взялся за эту работу. Сомнений в успехе у меня не было, но постоянно давил груз ответственности за вверенное дело и ощущался повышенный интерес со стороны руководства Генерального штаба, партийных и государственных руководителей страны. Со многими из крупных руководителей у меня впоследствии сложились дружеские отношения, которые способствовали решению организационных и научных задач.

Нашу программу мы назвали «Программой развития скрытых сверхвозможностей и способностей человека».

Кое-кому эта программа вначале показалась слишком амбициозной, но практика показала справедливость наших притязаний.

Нам хотелось наделить наших обучаемых необыкновенными возможностями ума, когда человек способен запоминать большой объём информации, оперировать в уме большими числами и информационными потоками, раскрыть в человеке незаурядный творческий потенциал – широту и разнообразность в творческих возможностях личности. Мы рассчитывали наделить человека высочайшей работоспособностью и уникальными возможностями тела, позволяющими выдерживать экстремальные условия и механические воздействия без ущерба для здоровья. Мы стремились развить возможности и способности человека, заложенные в него природой, до феноменального уровня.

В основном эта сфера моей деятельности была доминирующей во время всей моей службы в Генштабе. При её решении нам удалось выйти на лидирующие позиции в мировом опыте, а также наладить школу подготовки «гроссмейстеров» управления и интеллекта.

Большое внимание было посвящено разработке программ, имитирующих интеллектуальное сопротивление отдельных лиц или групп людей при решении ими задач различной направленности и сложности.

Высокий уровень профессиональной подготовленности и неиссякаемый энтузиазм моих сотрудников позволили в короткое время разработать программы обучения и уже в 1990 году приступить к апробации собранных методов в комплексе.

Параллельно мы искали прорывные направления в области создания новых видов вооружения. Мы наладили патентный поиск, через министерство образования получили доступ ко всем квалификационным научным работам, как-то: научным отчётам, рефератам и диссертациям на соискание научных степеней кандидатов и докторов наук, был создан ряд научных советов по направлениям нашей ответственности. Через

руководство Министерства иностранных дел СССР мы получили возможность приоритетного посещения всех международных выставок, проводимых в нашей стране, а также право детального ознакомления с материалами, проспектами и рекламной продукцией, представляемой на эти выставки их участниками.

При подготовке своих предложений в Программы вооружений мы опирались на проработки учёных оборонной промышленности, Академии наук, Высшей школы. Хороший рабочий контакт установился с головными экономическими институтами министерств оборонных отраслей.

В 1990 году мы на базе Военно-Воздушной академии им. Ю.А. Гагарина организовали и провели масштабную выставку наших наработок, которую посетили руководители министерства обороны, представители Главных штабов Видов Вооружённых Сил, а также наши кураторы из ЦК КПСС. Выставка имела большой успех и открыла нам путь к дальнейшим разработкам в области новых вооружений и технологий.

Надо сказать, что поддержка авиаторов во главе с Главкомандующим ВВС генералом армии П.С. Дейнекиным позволила нам существенно приумножить свой интеллектуальный и политический потенциал и смело посягнуть на решение проблем, носящих сложный теоретический и практический характер. Сам же Пётр Степанович Дейнекин был частым гостем нашего подразделения и очень внимательно знакомился с работами, препровождая свой анализ практическими рекомендациями. Этот умный, гордый, мужественный, честный и прозорливый человек оказался настоящим другом и соратником, что неоднократно проявлялось во времена тяжёлых испытаний в «горячих точках».

Справедливости ради следует сказать, что путь к достижению успеха не был безоблачным, и порой судьба ставила перед нами такие проблемы, что только умение моего коллектива делать невозможное позволяла нам достойно выходить из самых тяжёлых ситуаций. В основном это было связано с раскрытием преступлений, разработкой прогнозов политической и экономической обстановки, определением нетрадиционными способами личных качеств людей, попавших в сферу внимания спецслужб и правоохранительных органов. Эти и многие аналогичные задачи не входили в наши прямые обязанности, но с нас был самый строгий спрос, так как начальство справедливо считало, что я собрал под свои знамёна людей, наделённых чудотворными способностями. Поскольку цена ошибки была очень высока, то подобная работа отнимала очень много психических сил и энергии.

Первое время сказывался и дефицит контактов. В Генеральный штаб мы пришли из довольно-таки узкой сферы военного строительства, и наши связи ограничивались вооруженческой кооперацией. Я пошёл по традиционному для того времени пути. Сначала откровенно поделился проблемами и своими соображениями с секретарём партийной организации Генштаба. Потом обратился за помощью в военную контрразведку. На что я рассчитывал, сам объяснить не могу до сих пор. Скорее всего, я подсознательно чувствовал, что в этих кабинетах можно не только получить информацию об офицерах и генералах, контакт с которыми требовала моя работа, но и начать свои знакомства, опираясь на рекомендации политактива Минобороны и руководства КГБ.

Эти люди неожиданно приветливо приняли меня, и вскоре мы получили реальные подтверждения их поддержки. Особенно важно было установление контактов с руководством КГБ, в чьём ведении были разработки по новейшим технологиям.

Я познакомился с заместителем Председателя КГБ генералом Н.А. Шамом, с которым мы впоследствии сдружились и организовывали работы по ряду важных проектов.

О нашей совместной деятельности в интересах народного хозяйства Н.А. Шам всегда отзывался положительно и считал нашу работу весьма перспективной. В одном из своих интервью «Российской газете» он говорил:

«РГ: А участвовал ли КГБ в реализации прорывных технологий?

Шам: Участвовал, и весьма успешно, причём чисто по-чекистски. Понятно, что прежде чем что-то внедрять в производство, необходимо убедиться в верности предлагаемых решений, провести необходимый цикл научно-исследовательских работ. В условиях строго централизованной и плановой системы такие исследования требовали множества согласований и могли длиться годами. А у нас, если вспомнить те годы, времени не было. Тогда в рамках нашего управления мы разработали и

провели настоящую спецоперацию, реализовав те возможности, которые давал Комитет.

В 1989 году, при поддержке тогдашнего начальника Генштаба маршала Михаила Моисеева, в структуре Минобороны сформировали секретную воинскую часть (в/ч 10003 – прим. автора), которая, фактически, являлась очень мощной научно-исследовательской лабораторией...

РГ: А почему вы обосновались в военном ведомстве?

Шам: По трём причинам. Во-первых, начальник Генштаба нас понял и пустил, образно говоря, на свою территорию. Во-вторых, обеспечивалась полная закрытость работ без всякой связи с КГБ, что было очень важно. В-третьих, - многие проверяемые технологии имели двойное назначение. Ряд исследований, будь они доведены до конца, обеспечили бы СССР такое стратегическое превосходство, которое не могли дать даже части РВСН и атомные ракетноносцы при совершенно несопоставимых затратах.

РГ: Если покопаться в Интернете, можно найти информацию о той секретной воинской части. И она, честно сказать, носит почти скандальный характер. Будто бы под крышей Генштаба при попустительстве Моисеева собрались авантюристы и шарлатаны, всевозможные астрологи, экстрасенсы, колдуны...

Шам: Многие наши исследования и практические разработки действительно не укладывались в зашоренном сознании иных чиновников. Словно в дремучем средневековье на специалистов, работавших в той части, действительно показывали пальцем и говорили: этим алхимикам, наверное, помогает нечистая сила. Бред полный, но разговоры о колдунах-шарлатанах, занятых, будто бы, поисками философского камня, действительно шли.

РГ: А можно ли привести пример того, что давало повод обвинять учёных, работавших в лаборатории, в мракобесии?

Шам: Была испытана методика очистки водоёмов при помощи специального генератора неких излучений. Без всяких химикатов и сорбентов огромные объёмы воды, буквально на глазах, очищались от самых токсичных примесей. Вода, чёрная от мазута и насыщенная диоксинами, становилась абсолютно прозрачной и пригодной для питья, а по вкусу - почти родниковой. Экология водоёмов - проблема глобальная. И если бы Советский Союз официально заявил, что владеет технологией нехимической очистки воды на планете, и стал бы эту технологию активно применять, наверное, не нашлось бы желающих Союз уничтожить.

Ведь другая сторона такой очистки - способность сделать на определённое время непригодной для питья воду на территории противника без всякого её отравления. Апокалиптическая картина! И я лично был свидетелем её возможной реализации. Фактически, СССР получал абсолютное и экологически чистое оружие, по сравнению с которым ядерные боеголовки - дубины неандертальцев.

Физическая картина изменения свойств воды описывалась вполне научно, никакой мистики там не было. Однако академическая наука и уровень мышления наших вождей того времени оказались просто не в состоянии понять и принять работу чудо-генератора - что, может быть, и к лучшему.

Проведенные нами опыты повторить никому больше не удалось. Сам же создатель излучателя жизни (или смерти) умер в конце прошлого века, унеся с собой, подобно Николе Тесле, главные секреты удивительных изобретений.

РГ: А велись ли в подконтрольной КГБ лаборатории работы над абсолютно мирными технологиями, которые не утратили своей актуальности и сегодня?

Шам: Конечно, велись - и они были самыми интересными. Всего мы отобрали и детально исследовали около двухсот инновационных технологий по энергетике, связи, биологии, медицине, сельскому хозяйству и другим направлениям. Причем все технологии как не имели, так и не имеют до сих пор мировых аналогов. Так что фора у России осталась.

Нами была проверена на практике весьма оригинальная агротехнология, основанная на, так называемых, резонансных явлениях. Урожайность на опытных полях повышалась на треть, отпадала необходимость внесения в почву удобрений, использования гербицидов и пестицидов. Хорошие урожаи получались в самых засушливых степях, а на чернозёмах - просто запредельные. Использование этой технологии в животноводстве сулило ещё большие перспективы.

Без каких бы-то ни было дополнительных капиталовложений - а только за счёт перераспределения уже запланированных бюджетных средств - Советский Союз мог не только за пару лет решить «неразрешимую» продовольственную программу, но и стать крупнейшим в мире экспортёром самых дешёвых и абсолютно экологически чистых продуктов сельского хозяйства. Однако даже КГБ оказался бессильным перед косностью агрочиновников.

Впрочем, технологии, опробованные двадцать лет назад, своей актуальности не утратили. Россия готовится вступить в ВТО, где конку-

ренция в сфере сельского хозяйства особо велика. Многие наши аграрии ждут этого вступления с ужасом. А ведь мы можем оказаться в самом выигрышном положении! В Западной Европе на гектар почвы вносится почти тонна различных удобрений и ядохимикатов. Урожаи стабильные, но содержание химикатов в зерновых, овощах и фруктах запредельное.

Мы же обладаем огромными посевными площадями, способными уже завтра начать давать рекордные и абсолютно экологически чистые урожаи»...

По линии Министерства внутренних дел был установлен контакт с

руководителем Центра профессионального отбора и психореабилитации профессором В.М. Звониковым.

Расширился круг наших совместных работ и с оперативными работниками КГБ и МВД СССР.

Особо следует остановиться на моих отношениях с руководителями больших уровней.

По неписанным чиновничьим правилам, любой человек, вновь появившийся в начальственной среде, воспринимается настороженно, а, порой, и враждебно. Удивительно, но меня приняли сразу, за глаза называя «морячок» и помогая во всём.

В Генеральном штабе я подчинялся только его начальнику. Тогда Генштаб возглавлял генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев – умный, мощный, талантливый человек. Он умел собирать вокруг себя незаурядных людей, кем были его непосредственные подчинённые. Они-то и помогли мне очень быстро разобраться во всех хитросплетениях штабной жизни, с их помощью я быстро вошёл в среду Генерального штаба и завоевал определённый авторитет. Достижения моего коллектива доброжелательно приветствовались, неудачи анализировались, ошибки исправлялись общими усилиями.

Поражало, как быстро и точно эти люди, подстать своему командиру, оценивали ситуации и реагировали на изменение обстановки. Меня восхищало, что они были подготовлены к новому и непознанному, во

что я их вовлекал, доставляя на первых порах дополнительные и неожиданные хлопоты как Моисееву, так и его окружению. Все они видели роль и место моих работ в общей системе Вооружённых Сил. Они не раз подчёркивали при встречах со мной, что история полна примеров, когда полководцы за счёт интеллектуального превосходства выигрывали сражения и даже войны, обладая гораздо меньшими силами, чем противник. Создание же у нас в стране команды гроссмейстеров военного дела на различных уровнях управления войсками, позволит нашей стране переиграть любого противника, минимизируя уровень привлечения вооружения и мобилизационных ресурсов. Безусловно, разговоры носили более серьёзный и обстоятельный характер, но основная идея звучала примерно так, как я описал двумя строчками выше.

Искромётному Моисееву, конечно же, не терпелось посмотреть хотя бы наброски наших программ, однако он меня не подгонял, понимая, что мне нужно время на создание системы работ, включая формирование кооперации учёных различных областей наук и ведомств, в первую очередь, Академии наук и Академии медицинских наук. Большой объём работ взяла на себя Российская академия естественных наук, впитавшая в себя плеяду талантливых и неортодоксальных специалистов.

Несмотря на всеобщий энтузиазм, люди ожидали и финансовой поддержки. Однако с этим фактором дело обстояло напряжённо. Принятая повсеместно в стране бюрократическая схема организации финансирования работ была так громоздка и неповоротлива, что вопросы решались многими месяцами и годами, что остужало пыл любого энтузиаста. Я был хорошо знаком с этой системой, так как был одним из её «винтиков», работая в Управлении вооружения, и быстрого решения вопросов финансирования работ не ожидал. Чтобы поднять дух людей я пытался вытеснить у них скепсис оптимистическими планами на будущее. Однако всё равно на душе скребли кошки.

И тут, к моей невероятной удаче, я познакомился с тогдашним министром Финансов СССР Валентином Павловым. Это был один из самых грамотных министров в правительстве Советского Союза. У нас сразу сложились открытые и дружеские отношения.

Именно он помог нам в оформлении и подписании необходимых документов.

Мы, конечно, были ему очень благодарны, но предстояли бои с чиновниками на более высоких уровнях: в ЦК КПСС и аппарате Председателя Совета министров.

Но вдруг наш Валентин Павлов становится «Премьер-министром», вторым человеком в стране после Михаила Горбачёва!

Вечером мы об этом узнаём по телевидению, а утром, в 8 часов он уже был в моём офисе для обсуждения одной важной проблемы, которую мы затронули в своей беседе накануне.

Мы не преминули пригубить по капельке коньячку за назначение. А потом Павлов предложил доверить ему дальнейшее оформление наших документов. При этом он попросил организовать выставку наших работ, чтобы наглядно показать направления, методы и средства работы с людьми. Его очень интересовал вопрос: как можно открыть в человеке дополнительные ресурсы, особенно в области интеллекта.

Небольшую выставку я сделал. Её посетили премьер В. Павлов, член Политбюро ЦК КПСС О. Бакланов, некоторые заведующие отделами ЦК КПСС, военачальники, руководители военных академий, ректоры ряда университетов и институтов Москвы. С Олегом Дмитриевичем Баклановым состоялся обстоятельный неспешный разговор, который в большой степени повлиял на дальнейшие направления нашей деятельности. На меня встреча с Баклановым произвела большое впечатление. Государственный ум, научная эрудиция, способность к восприятию самых неожиданных проектов и идей говорили о его высокой природной одарённости и огромном опыте организаторской работы. Думается, что мы тоже не упали в грязь лицом. Я чувствовал, что Олег Дмитриевич одобрил нашу программу, а напоследок он даже дал мне свой домашний телефон с наказом непременно звонить, если потребуется его помощь.

Не прошло и двух месяцев после визитов руководства (рекордно короткий для таких дел срок), как выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о том, что моему направлению определяют особое место в программе вооружений с великолепным финансированием.

Более того, Павлов создал такую систему финансового обеспечения наших исследований, которая работала при любом политическом раскладе и любой экономической ситуации в стране. Для проведения исследований и решения ряда других, специфических для армии задач, денег вполне хватало, и, тем не менее, мы их берегли, тщательно отбирая проекты и проводя конкурсы между исполнителями работ.

Высочайшая квалификация моих сотрудников позволяла ряд работ выполнять своими силами, что также способствовало экономии нашего бюджета.

Мы встречались с премьером регулярно, обсуждали дела, много говорили о жизни и о политике. Павлов слушал всегда внимательно, многое брал на заметку. Работал он на износ, себя не жалел, старался всё делать лучше всех. Дай ему судьба возможность поработать дольше, многое и сделал бы.

После очередного ознакомления с ходом наших работ, Павлов неожиданно для меня произнёс: «А что, если нам взяться за подготовку суперэлиты нашего государства, которая выведет страну на высокие позиции в мире?»

Такая постановка меня не озадачила, так как об этом направлении своей деятельности я тоже подумывал, но в короткие сроки выполнить эту задачу было, конечно же, нереально. Это хорошо понимал и Павлов.

Мы решили разбить работу на этапы. На первом этапе предполагалось создать элитную группу из 20-25 наиболее успевающих студентов Московского физико-технического института и организовать их специальную подготовку.

Мы понимали, что картина мира принципиально изменилась, как и сам мир. Мы живем в эпоху турбулентности, но при этом оперируем весьма устаревшими знаниями.

Все эти вызовы требуют качественно другого уровня управленцев высшей стратегической пробы - прежде всего он должен:

- мыслить легко и масштабно,
- охватывать образ будущего во всей его полноте,
- владеть научной методологией,
- быть отзывчивым к интуиции,
- быть готовым к переменам,
- быть устойчивым к сюрпризам,
- понимать фундаментальные законы мироздания и их преломление в повседневной жизни,
- ценить дружбу и человеческое своеобразие,
- связывать воедино состояние физического тела, эмоций и души,
- не транжирить личностную энергию на тупиковые решения,
- способен генерировать идеи для решения любой задачи,
- выстроить любую цепочку взаимосвязей, взять любую высоту и миновать западню рискованных искушений, за уступку которым потом будет стыдно.

У такого человека есть миссия, дарованная свыше, как озарение, как некий мистический долг, как задача, преданность идеалам и т. п.

И при этом, каким бы не был гениальным человек, ему сложно сдвинуть с места большие дела одному, он наиболее результативен в команде таких же, как он единомышленников, профессионалов, которая сможет принимать решения и реализовывать их с максимальной эффективностью, как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

В созданную нами программу обучения было включено изучение следующих дисциплин:

- Основные принципы государственного управления.
- Теория и психология власти.
- Политическая психология.
- Мастер управления.
- Теория принятия решений.
- Теория прогнозирования.
- Системный анализ (в том числе теория игр, исследование операций, теория вероятностей и др.).
- Моделирование ситуаций, деловые игры.
- Эвристика (правила, стратегии, методы и приёмы, повышающие эффективность оценок и решений), эвристическое программирование.
- Информационные потоки, сети.
- Логика, комбинаторика.
- Психология и технология достижения успеха.
- Технология раскрытия интеллектуальных ресурсов человека (практикум).
- Экономика знаний.
- Суперпамять.
- Скорочтение.
- Быстрый счёт в уме.
- История философии, философское наследие русских мыслителей.
- Геополитика.
- Право (история права, типы правовых систем, римское право).

Надо сказать, что выбор МФТИ в качестве базовой организации был не случаен. В его стенах родилось несколько удачных и неординарных программ, а ряд его сотрудников и наиболее отличившихся студентов уже прошли у нас предварительную школу суперподготовки. Научными руководителями были ректор Николай Васильевич Карлов – редчайший эрудит и интеллектуал высочайшего уровня и профессор

Игорь Петров – человек с огромным кругозором и ярким талантом системного аналитика.

Мы с большим энтузиазмом взялись за разработку и апробацию новых учебных программ, отобрали наиболее успевающих студентов и начали в союзе с этими славными талантливymi ребятами отшлифовывать концептуальную часть нашей программы, доводя её до совершенства.

Данная работа и составляла главное содержание первого этапа нашей деятельности.

О других этапах я упоминать не буду, потому что наша затея вместе с крушением Советского Союза и арестом Павлова так и осталась на бумаге.

При поддержке Моисеева мы продолжали активно работать с военными юристами, следователями Министерства Внутренних Дел, сотрудниками Комитета Государственной Безопасности. Общение с этими людьми вносило дополнительный колорит в нашу деятельность, и вопросы раскрытия преступлений и обеспечения безопасности нашей страны заняли достойное место в нашей работе, способствуя одновременно росту нашего авторитета.

В советское время наши исследования находились в поле зрения ЦК КПСС и Совета Министров СССР. И проблем в проведении работ с так называемым «техническим риском» у нас не возникало.

Некоторые нынешние пропагандисты пытаются представить лидеров советских времён серыми, неотёсанными людьми, способными только на интриги и карьерное вероломство. Однако, мои общения с руководством Вооружённых Сил Советского Союза, Комитета Государственной Безопасности и других ведомств приводили совершенно к другим выводам. Общая и профессиональная эрудиция, смелость в воззрениях, манера и культура общения, способность организовать и реализовать разумную кадровую политику, незлобивость и презрение к интриганству до сих пор могут служить примером для многих современных руководителей, если они вообще в состоянии следовать таким примерам. Их начитанность, пытливость и способность к восприятию необычного вызывали во мне не только уважение, но и уверенность в поддержке моих самых фантастических проектов.

Нам многое удалось сделать, но политически безответственные калейдоскопические изменения в высших звеньях Министерства обороны сбивали многие планы и заставляли решать помногу раз одни и те же организационные, служебные и научные вопросы. Это затрагивало все

структурные подразделения центрального аппарата, в том числе и наше. Правда, что касается нас, то мы часто отделивались «малой кровью», а кадровые чистки среди руководителей и ведущих сотрудников министерства и Генерального штаба обходили нас стороной, несмотря на нашу постоянную близость к высшему руководству, смещаемому вместе со всем аппаратом сотрудников и сподвижников.

Осенью 1991 года Моисеева на посту начальника Генерального штаба сменил генерал Лобов Владимир Николаевич. Его отличали такие качества, как ответственность, порядочность, дисциплинированность. Владимир Николаевич слыл на редкость деликатным человеком, редко повышающим голос. Его эрудиция, компетентность в вопросах военного строительства, научный методизм, незаурядный ум и проницательность были всем известны и не только в военных кругах. С таким человеком работать было не только очень интересно, но и ответственно. Незнания своего дела, необязательности и равнодушия он не прощал. После его назначения я рвался к нему на доклад, подготовив свою речь и необходимые документы. Однако на докладе я оказался в казусной ситуации. Прослушав меня минуты три, Лобов мягко вмешался в разговор, и дальше я прослушал его блестящую лекцию по проблеме, которой я занимался. Я был почти в шоке и не смог скрыть своего восхищения. Лобов вдохнул новую энергию в нашу работу, структурировав её и чётко обозначив основные направления поисков в условиях новой обстановки. Мне в нём нравилось всё: и манера говорить, и способность принимать оптимальные решения, и чувство юмора, и стремление постоянно учиться, несмотря на свои феноменальные познания, и нескрываемый интерес к нашей тематике, и желание зайти в мой кабинет, чтобы просмотреть новую военно-научную литературу.

При Лобове я получил звание генерала...

Через несколько месяцев Лобова отправили в запас, и пост начальника Генерального штаба занял генерал Самсонов Виктор Николаевич – очень организованный, сухой и жёсткий человек. Многие генералы говорили, что когда они подходили к кабинету Самсонова, то у них позвоночник буквально покрывался инеем. Однако я знал его и с другой стороны. Аппарат Самсонова возглавлял мой хороший знакомый – генерал-полковник Виктор Силуянов. С первых же дней моей работы в Генеральном штабе мы нашли с ним общий язык и подружились. На какое-то время он был вынужден покинуть стены Генерального штаба, но с приходом Самсонова он занял должность руководителя его аппарата. Виктор обладал невероятной трудоспособностью, завидной выдерж-

кой и незаурядным умом. Он многое рассказал о нашем начальнике. О том, что у него необыкновенная память и мощный аналитический дар, что он искренне болеет за дело и не способен на подлость и интриганство, что никогда не даст в обиду своих подчинённых,

С такой информацией я шёл на первый доклад к Виктору Николаевичу Самсонову.

Он внимательно выслушал меня, задал несколько вопросов и окончил аудиенцию без каких-либо наставлений. В процессе краткого доклада я не успел почувствовать его отношение ни к работам, ни к собственной персоне, но, прощаясь, в рукопожатии я ощутил поддержку и доброжелательность.

В мою душу пришли спокойствие и уверенность в том, что этот человек не только никогда, никому и ни при каких обстоятельствах нас не сдаст, но и будет внимательно вникать в нашу работу, помогая решать возникающие проблемы. Так оно в дальнейшем и оказалось.

Однако прослужить с ним в 1992 году мне пришлось не долго. Последовала очередная смена руководителя Генерального штаба. На эту должность был назначен генерал Дубынин Виктор Петрович. Очень грамотный в стратегическом отношении командир, пользующийся непререкаемым авторитетом в Вооруженных Силах. Сильный штабист, прекрасный организатор, опытный боевой генерал. И, как показала наша совместная служба, - замечательный, порядочный, скромный человек.

Немного отвлекусь. Мне иногда говорят: «Как же тебе было трудно работать! Какую нервную нагрузку надо было перенести, переживая восемь (!) назначений начальников Генштаба за период своей службы под их руководством! Да ещё занимаясь тематикой, о которой ходит много всяких кривотолков». На это я обычно отвечаю таким образом: «А вы не подумали о людях, которые занимали эти должности? Это сильные, опытные, умные и грамотные генералы, которые взвалили на свои плечи нечеловеческую ношу и сохранили Вооружённые Силы в тяжёлый для страны период политических и экономических катаклизмов. И в ответ на проявленное мужество, бескорыстное рвение и самоотверженность они, находясь на заметных постах и получив мировую известность, практически вышвыриваются со своей работы в неизвестность с нарушением норм морали и закона!».

Горестно это осознавать, но такого ещё не было в богатой на события и волнения истории российского государства. А каково этим людям, их родным и близким, искренним друзьям и сподвижникам, которые, как правило, теряют работу и становятся одиозными вместе со своими

начальниками! Штатские лица ещё умудряются устраиваться в разных научных, коммерческих и других структурах. А военачальники и их помощники до сих пор систематически пополняют число «прокажѐнных», которым очень часто не находится достойного места в гражданской жизни.

Итак, весна 1992 года. Кабинет генерала Дубынина. Я сижу у приставного столика напротив очередного начальника. Его спокойный, внимательный взгляд даёт возможность за отведѐнные семь минут изложить всё, что мне хотелось, и оставить время на возможные вопросы. Меня ни разу не перебили и не отвлеклись на раздающиеся, порой, телефонные звонки. Молчали только прямые телефоны Президента страны и министра обороны. Во время доклада мне было очень комфортно: я ощущал, что мой собеседник относится к числу умных и деликатных людей. Томившая меня досада на то, что так и не удалось поработать с Самсоновым, понемногу вытеснялась наполнявшим мой разум ощущением, что сидящий напротив меня человек окажется достаточно компетентным в моих вопросах, и работа с ним доставит большое удовольствие. Так оно впоследствии и произошло. Однако провидению было угодно, чтобы и с Дубыниным совместная работа продолжалась всего несколько месяцев. Он уже к тому времени тяжело болел и, несмотря на героические усилия врачей, после ряда тяжѐлых операций умер. Мы были потрясены – что за наваждение преследовало обитателей кабинета начальника Генерального штаба! Если накануне людей просто отправляли в отставку, то сейчас дело дошло до смерти. Так можно и при всѐм нежелании поверить в мистику.

После смерти Дубынина кабинетом овладела мощная фигура Михаила Петровича Колесникова. Весьма справедливую оценку дал М. Колесникову бывший первый заместитель министра обороны А.А. Кокошин: "Михаил Петрович был высокопрофессиональным военным, обладавшим в то же время общим широким кругозором, хорошим пониманием отечественной культуры, особенно великой русской литературы XIX века. Он обладал огромной работоспособностью, трудолюбием, умением четко поставить очень сложную штабную работу.

Нам удалось установить едва ли не уникальные в истории отечественного военного ведомства хорошие, продуктивные отношения между первым заместителем министра обороны и начальником Генштаба - первым заместителем министра обороны. Этому способствовало то, что мы довольно четко распределили свои сферы ответственности..., но при этом у нас каждый день возникали проблемы Вооруженных Сил на

стыке наших полномочий, в том числе и проблемы конфликтного характера, подчас и за счет деятельности некоторых интриганов, которых всегда хватает в такой крупной госструктуре, которой является Минобороны. Но с Михаилом Петровичем всегда было сравнительно легко разрешать конфликтную ситуацию с пользой для дела, он ведь всегда прежде всего думал об интересах России, нашего государства, наших Вооруженных Сил. Он был по-хорошему консервативным руководителем, не склонным к авантюрам, что, как я считаю, было очень важным в такой исключительно сложный и тяжелый период для нашей страны, наших людей; и особенно для людей в погонах. В первой половине 1990-х годов в моде был радикализм, революционность, за которые нам дорого пришлось заплатить" ...

Колесников был, в какой-то степени, посвящён в мои работы, но, поскольку целой картины не представлял, то относился к ним с большим скепсисом.

Не дожидаясь моей очереди к представлению, он вызвал меня к себе и, слегка кивнув в ответ на моё приветствие, объявил, что мне с моими «химиями» нужно служить в химических войсках, и я должен в недельный срок передислоцироваться в штаб войск химической защиты под начало генерала Петрова, с которым у меня, кстати, были очень доверительные отношения и который мою тематику всячески поддерживал. «Поработай со своим дружкой» - напутствовал Колесников и тут обратил внимание на видеокассеты, которые я держал в руке.

Не то, чтобы любопытство, а, скорее всего, желание немного разрядить обстановку, подтолкнуло его на, как потом оказалось, роковой шаг. Обратив внимание на небольшой пакетик, который я сжимал в руке, он спросил: «А это что?». «Фильмы о направлениях моих работ и основных результатах», нарочито спокойно ответил я, сообразив, что он попался.

-Длинные?

- Да нет: один – минут на семь, а другой – минут на двенадцать.

Я немного схитрил. Первый фильм был на пятнадцать минут, а второй на тридцать пять.

- Ну, ладно. Поставь короткий, - ворчливо бросил Колесников, начинающий понимать, что контроль над событиями он по своей же воле начинает терять.

Мы прошли в комнату отдыха и уселись за стол перед телевизором. Колесников закурил трубку, испуская приятный аромат какого-то незнакомого мне табака, и погрузился в сосредоточенное молчание. Просмотрев первый фильм, он кивком потребовал поставить второй.

По окончании второго фильма он неторопливо подошел к серванту, достал оттуда мандарины и бутылку коньяка.

- Ну что, выпьем?

- Не откажусь.

- А ты ж не пьёшь, - улыбнулся Колесников.

- По такому случаю не грех нарушить и некоторые традиции, - спарировал я.

- А по какому это случаю? – озорно сверкнув глазами, спросил генерал.

- По случаю принятия Вами решения о том, что я остаюсь в Генеральном штабе, и Вы будете нам покровительствовать.

- Придётся – усмехнулся он и вызвал своего помощника – офицера по особым поручениям полковника В. Морозова.

Дав тому распоряжение пропускать меня к нему в любое время, без предварительной записи, Колесников стал подробно расспрашивать о последних днях жизни Дубынина.

Он знал, что моя команда круглосуточно находилась около шефа, стараясь оказать ему посильную помощь, и была, в какой-то степени, участником бригады врачей этого высокопоставленного пациента. Все знали, что болезнь зашла слишком далеко, но бросать этого замечательного человека в безвыходной ситуации никто не хотел.

Я отметил мужество как самого Дубынина, стойчески сносившего жуткие боли, так и его супруги, не отходившей от своего угасающего мужа.

Мы молча помянули Виктора Петровича, и я покинул кабинет начальника Генерального штаба, попрощавшись с его могучим и могущественным владельцем.

Несмотря на позднее время, в моём коллективе никто по домам не расходился. Заметив ещё не сошедшую с моего лица грусть и не понимая её причины, ребята приуныли и замерли в ожидании моего рассказа. Я в подробности не вникал, а только объяснил, что мы продолжаем работать, как работали до сего дня и что наши планы остаются в силе.

Утром я уже был в кабинете Андрея Кокошина – Первого заместителя министра обороны, ответственного за финансирование, в том числе и моих работ. Надо сказать, что Андрей Афанасьевич с большим вниманием следил за нашей деятельностью и был доволен её ходом и результатами. Он не так давно пришёл в Министерство обороны, но государственный уровень его мышления позволил ему быстро вникнуть в суть

порученного ему дела и отметить для себя наиболее перспективные работы.

Кокошин внимательно меня выслушал, попросил почаще его информировать о своих делах и пообещал поддержку.

По распоряжению Колесникова я вдвое увеличил свой штат и начал интенсивную отработку своих методик подготовки военнослужащих.

От желающих принять участие в этой интересной работе не было отбоя. Это и академии, и учебные центры, и научно исследовательские институты, и войсковые части, и многие гражданские учебные и научные заведения.

Одними из первых были лётчики и ракетчики. Так, например, начальник академии ракетных войск стратегического назначения выделил нам, освободив от других занятий, более семидесяти человек.

Вначале работать с этими людьми было непросто. Перед нами в зале во время первой встречи сидели «дети окраин», жившие до поступления в академию скучной и однообразной жизнью маленьких провинциальных посёлков и городков. Этим ребятам хотелось в Москве немного вооружиться новыми знаниями, походить по театрам и вообще подышать чуть-чуть столичной жизнью. Они понимали, что их дальнейшая перспектива – это опять далёкая от цивилизации войсковая часть со всеми «прелестями» гарнизонной жизни и большого энтузиазма к дополнительной нагрузке не испытывали.

Поэтому разговаривать с ними я решил не один. На эту встречу я пригласил наиболее ярких и опытных своих помощников, обладающих даром убеждения и явно выраженным добросердечием. Не скажу, что сразу, но вывести настороженных слушателей на нужную волну мне всё-таки удалось.

Передо мной сидели умные и добрые по своей сути люди, которые пошли на контакт, не понимая ещё до конца сути вопроса.

Дальше работали уже мои помощники. Первые же результаты были поразительными даже для меня, а начальник академии в эмоциональном порыве написал благодарственное письмо начальнику Генштаба, не дожидаясь окончания занятий.

Ребята отбросили свою скованность, некоторый от стеснения цинизм, стали думать и рассуждать о жизни, мире, писать неплохие стихи и прозу, преимущественно патриотического и философского содержания. Потеплели отношения в семьях. Стал лучше работать их интеллект, усилились мыслительные способности, даже прибавилось физическое здоровье. Многие бросили курить и распрощались со спиртными напит-

ками. В них пробудилась повышенная интуиция и даже экстрасенсорные способности.

Но главное – они стали одухотворёнными, уверенными в своих недюжинных способностях личностями, миссионерами светлых идей, возвышенного отношения к семье и своей Родине. Это была моя сверхзадача!

В разгар занятий, проводимых нами во многих учреждениях, Колесников, внимательно отслеживающий их ход и результаты, как-то сказал, что будущее мира будет принадлежать людям, обладающим высокой моралью, незаурядным умом, культурой и эрудицией. И чем ближе человек находится к Богу, тем дальше он стоит от конфликтов, войн и зла, приносимого завистью, стремлением к безудержной власти, наживе и другими пороками. Я думаю, что в этих словах косвенно прозвучала оценка нашей работы и содержалось благословение на дальнейшие поиски в выбранном нами направлении.

Оценивая сказанное, я был почти уверен, что мой начальник поощряет мои занятия трансцендентальной философией и попытки увязать её с миром, выстроенным научной логикой через наши чувственные ощущения. В то время я завершил обобщение объёмного материала по философии космизма от индийских «Упанишад» и сочинений Платона до Л.Н. Толстого, русских и европейских космистов. Этот материал в виде учебного пособия использовался при подготовке к занятиям, а также был как-то подарен М.П. Колесникову.

Поэтому он, конечно же, знал ход моих размышлений и суть основных мировоззренческих положений. Не скажу, что он целиком и полностью разделил наши выводы. Но я не торопил события, снабжая его соответствующей литературой. В разработке философской теории я видел большую перспективу и начал верстать Программу работ по формированию новой картины мира, ведущую роль в выполнении которой я отводил Институту философии РАН и Институту государства и права РАН, который возглавлял академик Б. Топорнин – человек с высочайшей репутацией учёного передовых взглядов и необыкновенной эрудиции. К этой работе мне хотелось привлечь также и учёных от различных религиозных конфессий.

Финансовую поддержку я рассчитывал получить в правительстве Москвы области, в котором в то время работали люди, способные глядеть далеко вперёд.

Всё выглядело оптимистично.

Но реалии жизни заставили меня существенно изменить свои планы. Перевалил за экватор 1993 год. В стране назревали грозные события, уже горел Парламент. Правоохранительные органы «зашивались», разыскивая бандитов различных мастей, склады с оружием, наркотиков, вскрывая явки, тайники и перевалочные базы иностранных агентов, наводнивших нашу страну.

Колесников приказал мне отложить основную работу и все силы бросить на помощь сотрудникам государственной безопасности и милиции.

Координация взаимодействия была возложена на генерала Квашнина, занимавшего один из ведущих постов в Генеральном штабе. Тогда-то мы и сдружились. Он отдавал дань нашим способностям и высокой эффективности работы, мне импонировали его трудоспособность, умение собраться в экстремальной обстановке, а также неординарность мышления.

Контрразведка и милиция по достоинству оценили наше участие и прислали Колесникову хвалебные отзывы. Чуть позже в очень удачной обработке эти документы попали на страницы газеты «Московский Комсомолец», где мы неожиданно для себя увидели истинный масштаб проделанной нами работы...

Только в ноябре-декабре 1993 года с нашим участием правоохранительными органами было **проведено 200 операций... Раскрыто 84 преступления, задержан 101 преступник...** (МК от 21 июля 1994 г.).

В это же время мне пришлось взаимодействовать с генералом Андреем Николаевым, занимавшим в ту пору пост первого заместителя начальника Генерального штаба.

Эта короткая совместная работа отложилась в моей памяти до сегодня. Сейчас скажу так: «Я работал с выдающимся человеком!». Всё, что мы стремились вложить в облик представителя будущей элиты Вооружённых Сил и страны в целом, наличествовало в нём с лихвой. Во время одного из разговоров я даже не стерпел: «Сколько же у Вас врагов и завистников! Ведь такой талант не прощается». Он внимательно посмотрел мне в глаза и с грустной улыбкой произнёс: «Вот увидите, что дни мои в Генштабе сочтены. А куда пошлют - догадайтесь сами: вы ведь неплохой аналитик». Через день я зашёл к нему в кабинет и сказал, что его дальнейшая служба будет связана с зарубежьем. Он почему-то подумал о представительстве в НАТО и ничуть моему сообщению не огорчился. Однако скоро выходит указ Ельцина о назначении генерала

Николаева руководителем Федеральной пограничной службы. Выходит, что мой прогноз в какой-то степени сбывся.

В конце 1994 года началась Чечня. Мои друзья из ФСБ и службы охраны Президента рассказывали позже, что накануне вторжения войск в Чеченскую Республику Ельцин колебался: идти на вооружённый конфликт с Дудаевым или же продолжить с ним переговоры. Руководитель управления охраны генерал Александр Коржаков написал Президенту записку, в которой предостерегал Ельцина от развязывания военных действий, однако вечером накануне рокового решения к тому приезжает Черномырдин и убеждает ввести в Чечню войска, чтобы другим не повадно было. А, скорее всего, это был отвлекающий манёвр олигархической элиты, стремящейся отвлечь такой ценой общественность от итогов грабительской и циничной приватизации.

И тут начался ужас, закончившийся в 1996 году предательским Хасавюртовским соглашением и, после небольшой паузы, возобновившийся во «Второй Чеченской войне», последнюю точку в которой поставил блестящий полководец и руководитель - генерал Владимир Молтенской.

Война

А.Очирова

*По искорёженным полям
Прошла, как адская машина...
И собрала свой урожай –
И распихала по могилам.*

*Живые с мёртвыми уйдут,
И даже тот, кто не родился,
Уже закончили свой путь.
Их зодиак остановился.*

*И стали кладбищем поля,
Где смерть без меры и без края.
И кровоточила земля,
Годами жертвы возвращая.*

*Но мысли память оживят –
И сатана идёт сражаться,
И ускорители сопят,
Уже готовые взорваться...*

*...Но там, где теплится очаг
И колыбель качалась сонно,
Как Матерь плакала впотьмах
Животворящая икона...*

В начале 1995 года я был вызван к руководству и получил указание лететь в район боевых действий для анализа обстановки и накопления боевого опыта.

Вечером я уже был в Моздоке, а ещё через час распаковывал вещи в уютной комнатёнке небольшой гостиницы в Ханкале.

На улице было прохладно, моросил назойливый дождик, трепал голые ветки деревьев порывистый ветер. Хотелось принять горячий душ и выпить крепкого сладкого чая. Однако нужно было идти в штаб группировки, чтобы представиться командующему, познакомиться с генералами и офицерами штаба и стать на оружейное и продовольственное довольствие. По дороге в штаб меня нагоняет юркий джипик и очень точно окатывает сметанообразной липкой грязью с головы до ног. Это генерал Шаманов – командующий группировкой министерства обороны решил провести «крещение» «московского пижона», как он впоследствии рассказывал, смущённо вспоминая об этой своей озорной выходке. Я понял, что к чему, но не рассердился, так как уже сообразил, как этот эпизод обратить в шутку, не унижающую Шаманова и не роняющую мою репутацию в глазах штабных офицеров. Слегка очистившись от грязи, я вошёл в кабинет командующего объединёнными войсками... и мы обрадовано обнялись. Это был генерал Вячеслав Тихомиров, мой хороший знакомый и в чём-то близкий мне по своей натуре человек.

После обязательных в таких случаях обмена приветствиями и информацией мы погрузились в программу моей работы, продумывая и обсуждая необходимые мероприятия по её обеспечению.

Было уже далеко полночь, когда мы решили прерваться и идти в гостиницу, чтобы хоть три-четыре часика отдохнуть. По пути в кромешной тьме на каждом шагу раздавались оклики часовых и патрулей с требованием назвать пароль, и мы, ориентируясь по их голосам, благополучно добрались до своих «квартир».

Не успел я умыться, как раздался стук в дверь. На пороге стоял Шаманов и приглашал в гости на котлеты. Я понял, что Владимир хочет поближе познакомиться и расспросить о жизни в столице. Мы проговорили почти до утра. Шаманов очень хорошо владел обстановкой и был неплохим рассказчиком. Время таяло как снежный ком, и я вскоре перестал его отмечать. Частые общения с Владимиром Шамановым позволили нам лучше узнать друг друга и подружиться. Я полюбил этого харизматичного генерала как брата и всегда думаю о нём с большой теплотой в душе.

Ровно в шесть тридцать мы вышли из гостиницы, и начались мои военные будни на Северном Кавказе – традиционно беспокойном районе Российского государства.

В мою программу входило изучение работы штабов, анализ особенностей этой войны, оценка взаимодействия войск, участие в работе командующих, работа на передовой, полёты на вертолётах и боевых самолётах. Я стремился увидеть всё, чтобы это максимально учесть в подготовке асов войны.

После месяца напряжённой работы я вызвал из Москвы часть своих сотрудников для внедрения их в войска и отработки ряда программ в боевых условиях.

Каково же было моё удивление, когда среди прибывших моих офицеров и служащих я увидел своего сына Антона.

Правда он в то время был уже сложившимся мастером рукопашного боя и неплохим стрелком. Но одно дело - спортивный зал, а другое – условия боя. К тому же он только что окончил институт и готовился к защите диссертации. Так что его приезд никак не вписывался в мои планы. Тем более, что Антон был гражданским человеком и никакого отношения к войне в Чечне не имел.

Времени на разборки у меня не было: мы с Шамановым вылетали в район населённого пункта Ведено, где шёл затяжной бой с боевиками.

Поручив сына первому же попавшемуся на глаза офицеру, я улетел на задание.

Вернувшись через несколько часов в расположение штаба, я затребовал сына к себе в кабинет. Однако мне сказали, что он вместе с полковником Пилипенко, кому я второпях доверил сына, вылетел на подавление банды численностью в тридцать человек, которая напала на одно из селений.

Не надо быть блестящим математиком, чтобы оценить соотношение сил. Но у меня была слабая надежда на Пилипенко, который считался очень искусным и опытным воином.

Прошёл час, от улетевших не было никакой информации, народ в моём кабинете притих, и только раздражающее тиканье настенных часов нарушало тишину, ещё более напрягая наши нервы. Я невольно вспомнил, что совсем недавно погиб сын Тихомирова, попал в засаду и был убит сын другого генерала – Константина Пуликовского, возникла в глазах хрупкая фигурка дежурившей в гостинице Любы Родионовой, чей сын был захвачен в плен и зверски замучен бандитами.

Но тут послышалось в коридоре какое-то оживление, и в кабинет нерешительно входит широкоплечий Пилипенко, подталкивая перед собой моего «Рэмбо» ростом в 177 сантиметров, весом чуть больше 50 килограммов и тонюсенькими руками, нелепо торчащими из закатанных рукавов гимнастёрки.

У них был такой виноватый вид, будто только что они проиграли в преферанс последние деньги из моей зарплаты, а не разгромили вдвоём вооружённую банду хорошо экипированных и обученных людей.

Народ, заполнивший мой кабинет, не выдержал и разразился громоподобным хохотом. За этими мужественными людьми не выдержал и я: смеялся до слёз. Скорее всего, сказалось моё стрессовое состояние.

Разбор боя показал, что оба наших бойца действовали напористо и умело.

В последствии Антон воевал в отряде спецназа ГРУ, неоднократно участвовал в боях и был награждён несколькими медалями.

В Чечне я смог проверить в реальных условиях работу своих наиболее талантливых инструкторов, в число которых входили и женщины.

Об их работе ежедневно докладывалось Колесникову, и он потом представил их к государственным наградам.

Конечно, женщинам приходилось тяжелее, чем мужчинам. Все это понимали и старались хоть в чём-то облегчить их участь. В качестве одного из примеров вспоминается один случай. Девчата прибыли в Ханкалу в подогнанной камуфляжной форме, но на ногах были босоножки. Увидев это, один из милицейских командиров, жёсткий и суровый на вид парень с риском для жизни под обстрелом съездил в Грозный и привёз им мягкие полукеды, чтобы девочки не мучились и не сбивали свои, привыкшие к изящной обуви, ноги.

Посещая районы боевых действий, я встретился с известным мастером рукопашного боя Сергеем Вишневецким, с которым я познакомился несколько лет назад, изучая искусство энергетических единоборств.

Я иногда приглашал генералов А. Николаева и А. Квашнина на тренировки и показательные выступления Вишневецкого. Его искусство производило впечатление на всех.

Он был одним из самых талантливых учеников выдающегося мастера - Алексея Алексеевича Кадочникова – основоположника так называемого «русского стиля» боевого искусства рукопашного боя. Эта великая отечественная школа мастеров боевых единоборств, прародителем и бессменным руководителем которой является А. А. Кадочников, до сих пор является непревзойдённым мировым образцом системы выживания в бою и экстремальных условиях.

В августе 1996 года, получив тяжёлую контузию, я собрался улететь в Москву, но мой самолёт задержал командующий авиацией округа Владимир Михайлов и сообщил, что Колесникова снимают, и на его место ставят известного мне Самсонова. Я недоверчиво посмотрел на приятеля, но, понимая, что с такой информацией не шутят, кивнул в знак благодарности головой и, попрощавшись с командующим, прилёг на диван в салоне самолета, чтобы во время полёта спокойно осмыслить услышанное.

Однако когда я закрыл глаза, «включился» калейдоскоп событий. В памяти возникали эпизоды встреч и бесед с Колесниковым, сцены редких общений с Самсоновым.

Вспомнились августовские дни, когда в Ханкале, в нашей гостиничке в номере Квашнина сидели С. Степашин (тогда руководитель

аппарата правительства РФ), Д. Завгаев (Президент Чеченской республики), А. Квашнин и я и обсуждали возможные последствия захвата ночью боевиками ряда районов в Грозном. Настораживали звонки из Москвы и неопределённость в позиции московского руководства по отношению к случившемуся. Мы начали понимать, что там идёт какая-то работа, в результате которой, судя по полному отсутствию конкретной информации, у нас многое изменится и наверняка не в лучшую сторону. Было ясно, что первый удар будут нанесен по Завгаеву. Я очень сочувствовал Доку Гапуровичу – мудрому и порядочному человеку, которого на наших глазах предавали самым циничным образом. Я слушал его разговоры с Черномырдиным и дивился чудовищной несправедливости по отношению к Завгаеву и выдержке этого незаурядного человека, который до последних дней своего руководства буквально бился за подлинные интересы своего народа. Хотя я и не выражал эмоций, однако по моему лицу было видно, что я переживаю и стыжусь, наблюдая за творящимися событиями. Степашин понимал всё. Ему, как честному человеку, тоже было противно происходящее. Однако внешне он сохранял хладнокровие, и его доклады в Правительство были взвешенны и обстоятельны. Увидев моё состояние, Сергей Вадимович подсел рядышком и перевёл мои мысли в другое направление, расспрашивая меня о возможных путях военного разрешения ситуации, в которой оказались наши войска.

Вскоре подошёл К. Пуликовский, возглавлявший тогда объединённую группировку войск, и сообщил, что вот-вот прилетит Александр Лебедь, недавно назначенный секретарём Совета Безопасности РФ, и, по его мнению, будет наводить свои порядки, демонстрируя кипучую деятельность по умиротворению в этом регионе России. «Умиротворение» и в самом деле произошло. Но оно было направлено исключительно в сторону федеральных сил, а бандиты и сепаратисты получили полнейшую свободу действий, что позже вызвало необходимость проведения второй военной кампании 1999 – 2000 гг.

Квашнина такая перспектива возмутила, и он начал названивать начальству за объяснениями. Но с ним никто не желал говорить, и мы поняли, что ситуация напрочь «сдана» деструктивным силам, оказавшим решающее влияние на решение Ельцина...

Эти мысли горечью отозвались в моей душе, не давали покоя и вызвали ощущение беспомощности и раздражения по отношению к какой-то неведомой силе, выстраивающей нелепую, а может быть преступную политику.

Усилием воли я отбросил свою кручину и вернулся к разговору с Михайловым и его прогнозу, стараясь понять причины отставки Колесникова и спрогнозировать программу действий Самсонова...

С руководством Генерального штаба так и произошло, как говорил Михайлов. Колесников был снят, и его место занял уже знакомый мне Самсонов.

Но эта новость в оформленном Указом Президента виде застала меня уже в госпитале, где я проходил лечение. Я тут же позвонил руководителю аппарата Силуянову и спросил, что мне делать? Долечиваться или ехать представляться командиру. Тот вскоре перезвонил и сказал, чтобы я над собой не издевался и сколько положено лечился – таково было указание начальника Генерального штаба.

Когда дело пошло на поправку я не выдержал и поехал на доклад к шефу. Самсонов принял меня очень приветливо: расспросил о здоровье, поинтересовался состоянием дел, пожурил за то, что сбежал из госпиталя, и выразил надежду, что ещё поработаем.

Не тут-то было! В мае 1997 года опять убирают Самсонова, теперь уже напару с министром обороны Игорем Родионовым.

Вечером после Ельцинского разноса в адрес И. Родионова и В. Самсонова мне звонит Президент Альфа-банка Пётр Авен и говорит, что начальником Генерального штаба будет назначен генерал Квашнин.

Я тут же позвонил генералам А. Квашнину, В. Манилову (первому заместителю начальника Генерального штаба), П. Дейнекину (тогда Главнокомандующему Военно-Воздушных Сил России) и Сергею Благоволину – Генеральному директору ОРТ – моему верному другу, умнейшему человеку и тонкому политику, и пригласил их в свой офис для анализа обстановки.

Через час после нашего сбора в офис звонит А. Кокошин и, сообщив мне по секрету, что Указ Президента РФ о назначении Квашнина завтра будет подписан, попросил того прибыть к нему в кабинет для беседы по поручению Б. Ельцина.

Мы прождали Анатолия чуть более часа, и, когда нарочито спокойный Квашнин вошёл в комнату, где мы коротали в вялой беседе время, стало ясно, что вопрос решён так как мы ожидали. Устав от тревожных новостей, комментировать события мы не стали, поздравили Квашнина с назначением, пожелали ему удачи и уселись перед телевизором, думая о своей будущей судьбе за чашкой крепкого горячего чая...

Утром в кабинете начальника Генштаба уже царил спартанская обстановка, повсюду сопровождавшая Квашнина. Он, пригласив меня к

себе, сказал, что ему дали пару дней, чтобы сдать дела в Северо-Кавказском военном округе, и велел мне собираться и лететь с ним.

Вечером мы уже были в Ростове-на-Дону, в штабе СКВО. Передав дела генералу Виктору Казанцеву, Квашнин вечером попрощался с офицерами и генералами штаба и, после скромной «отвальной», мы вылетели в Москву.

Напряжение и ощущение ответственности наблюдались в каждом мускуле и нерве этого отважного человека. Это не был тривиальный страх перед руководством страны или волнение новичка в своём деле. Квашнин очень хорошо знал, что ему делать. В его голове уже был продуманный план переустройства Вооружённых Сил России. Однако он отчётливо представлял, с какими трудностями ему придётся столкнуться, реализуя свой грандиозный замысел при капризном Президенте, некомпетентном министре обороны и в условиях отсутствия необходимых финансовых и материальных ресурсов.

Обратно летели мы молча. Квашнин размышлял о своих преобразованиях и особенностях работы с высшими эшелонами власти страны. Я наблюдал за ним, пытаюсь прочесть ход его мыслей, рисовал на небольшом листке бумаги возможные схемы организации аналитической работы с новым начальником Генерального штаба и еле слышно обсуждал с офицером по особым поручениям начальника Генерального штаба Михаилом Ивановым свежие политические новости.

Квашнин одобрил моё предложение создать в моём управлении внештатный аналитический центр и в первое время во многом опирался на его проработки. Потом по мере накопления опыта руководства Генштабом он всё реже пользовался нашими услугами, тем более, что в качестве первого заместителя у него был генерал-полковник Валерий Леонидович Манилов, интеллект которого затмевал работу некоторых научных институтов. Его карьера в центральном аппарате Минобороны началась ещё в семидесятые годы, и он за короткое время стал незаменимым аналитиком и спичрайтером министра обороны.

Если меня попросят кратко его охарактеризовать, то я отвечу кратко: «Талантище!». С такими одарёнными людьми встречаться приходится раз в жизни, да и то не всякой. Мы с ним подружились ещё в то время, когда он работал Первым заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации. Нас свёл Кокошин, и наши общения стали постоянными. А когда Манилов вернулся в Министерство обороны, я старался не упускать и дня, чтобы хоть на несколько минут заскочить к нему в кабинет. Это было не только желание чуть-чуть отвлечь его от

стрессового напряжения титанической работы. Я увидел, что Манилов обладает удивительным качеством выявлять и развивать таланты своих подчинённых. Эта, Богом данная ему методика, привлекала моё внимание и служила предметом тщательного анализа.

Манилов понимал, что я учусь у него и с удовольствием мне помогал. Он, как и все нетривиально мыслящие люди, приветствовал нашу тематику и помогал в её развитии. Более того, он был как бы нештатным членом нашего коллектива и не считал зазорным побеседовать с моими рядовыми сотрудниками. Обладая отменным художественным вкусом, Валерий Леонидович часто посещал наше управление и давал дельные советы по его оформлению.

Во все времена трудно было быть великим. Посредственности бдительно охраняли свои позиции. Их чудовищная способность не только приспособляться, но и уничтожать выделяющихся из общей серой массы людей служила им надёжной самозащитой. Так же поступили и с Маниловым. Как только ему исполнилось 60 лет, несмотря на возможность продления службы, он был уволен из Вооружённых Сил.

В лице Манилова мы потеряли последнего надёжного и умного покровителя. Однако руки не опустили, а с ещё большей энергией продолжали наше дело. Надо отметить, что работал мой коллектив очень напряжённо. Постоянный поиск нового и отбор наиболее эффективных методов подготовки людей требовал большой отдачи и интеллектуальных усилий. Мы подняли планку чрезвычайно высоко: создать систему формирования гроссмейстеров своего дела, не имеющих себе равных во всём мире!

Эти люди должны были обладать таким набором качеств, который позволил бы им превосходить любого противника во много раз в интеллектуальном развитии, эрудиции, способности оценивать обстановку и принимать решения. И причём уметь эффективно работать в экстремальных условиях напряжённой обстановки мирного, предвоенного периодов и, конечно же, в военное время.

Многие требования к методикам и самим обучающимся казались порой фантастическими, но мы уже познали радость преодоления невозможного, и неслись к своей цели со скоростью космической ракеты.

Однако перенапряжение людей могло сказаться на качестве результатов и в 2000 году мне пришлось провести анализ нашей деятельности с целью поиска дополнительных ресурсов в своём коллективе. Вначале эта задача казалась невыполнимой: люди были так нагружены работой, что никакие дополнительные усилия не привели бы к требуемому результа-

ту. Но однажды, просматривая в очередной раз структуру своего подразделения, я вдруг неожиданно пришёл к ошеломляющему для себя выводу: самые яркие, инициативные и талантливые сотрудники были мной же отстранены от творческого процесса, поглощающего большую часть психических, интеллектуальных и, в какой-то степени, физических сил!

И в самом деле: как мы поступаем с наиболее отличившимися в службе сотрудниками? Повышаем, нагружая административными работами. А если этот сотрудник ярко проявил себя и на новой должности? То мы опять его повышаем, нагружая ещё более административной работой. И так далее, исключая его всё более и более из творчества и научного поиска, в чём он был наиболее силён и незауряден.

В итоге получается, что, продвигая по начальственной линии с добрыми намерениями наиболее талантливых людей, мы, в конечном счёте, настолько обедняем коллектив в его интеллектуально-творческом потенциале, что вынуждены просить у начальства дополнительные штатные единицы и набирать новых людей, которые, в свою очередь, ещё больше отвлекают нас от дел, так как их надо обучать, контролировать, опекать и т.д.

После небольших размышлений я предложил создать бесструктурное управление, в котором ликвидируются все начальственные должности, кроме моей и моего заместителя.

Начальник Генерального штаба – генерал армии Анатолий Квашнин эту идею поддержал, и в скором времени вышла соответствующая директива.

Теперь в моей команде не только заметно возрос интеллектуальный ресурс, но неожиданно для меня открылся и новый. Появилась ещё одна мощная мотивация. Если до этих преобразований людьми двигали преимущественно профессиональный интерес и энтузиазм, то теперь открылась реальная перспектива большого по своей социальной значимости продвижения по службе. И при этом не надо пересиживать начальников промежуточных рангов. Правда ожесточается конкуренция. Но у сильного сотрудника, как правило, наличествует и большая уверенность в своих силах и успехах в своей деятельности. Так что «Полный вперёд!».

Результат не замедлил сказаться. Возросли не только объём и качество работы. Люди стали более активно искать пути повышения эффективности не только своей деятельности, но и деятельности всего коллектива. Возникла идея внедрения Системы Качества в нашем подразделении. Были разработаны концептуальные подходы, критерии, соответ-

ствующие методики, которые дали нам ясное представление о необходимости и возможности работать по-новому. Было налажено взаимодействие с Российской академией проблем качества, предприятиями промышленности, добившимися наибольших достижений в результате внедрения этой системы.

Со стороны нам порой говорили, что Система Качества в управленческой структуре вооружённых сил не имеет самостоятельного значения, так как в своей основе она ничем не отличается от уже сложившегося воинского уклада, опирающегося на уставы, директивы, наставления и приказы командования. В какой-то степени эти вопросы стояли и перед нами, когда мы обсуждали данную идею. Однако Система Качества – это целое идеологически-философское направление нашего мышления и менталитета в целом. И она затрагивает гораздо больший круг служебных и воспитательных вопросов, чем директивные документы.

То, что нам в этом направлении удалось сделать, иначе как прорывом в деятельности административных органов не назовёшь. Внедрив за короткий срок эту систему в своём коллективе и ощутив её огромные достоинства, мы решили создать у себя нечто наподобие центра обучения для офицеров и генералов штабов Вооружённых Сил, а также гражданского персонала из числа руководителей аппаратов правительства, различных министерств и других аналогичных структур.

**Не мешал бы никто
И не плёл бы никто
Паутину своих вождений.
И прошли б мы легко,
И прочли бы легко
Книгу нашей судьбы повелений.**

Нельзя сказать, что наши начинания вызывали повсюду положительную реакцию. Если Система Качества была для непосвящённых неизвестной и непонятной данью моде, пришедшей к нам из-за рубежа, то наши структурные преобразования многим оказались не по вкусу, а кое-кому показались и вредными, так как подрывали устои десятилетиями сложившейся громоздкой бюрократической системы чиновозвышения и властвования, пусть даже в ничтожных масштабах, но властвования

Поэтому, тут же нашлись «доброжелатели», которые, неся всякую клеветническую несусвятицу, смогли создать в глазах начальника Гене-

рального штаба ужасную картину хаоса, анархии и безответственности, которые, якобы господствовали в моем подразделении.

В результате в один из вечеров начальник Генштаба звонит мне и спрашивает: «Чем вы занимаетесь?! Ты почему мне ничего не докладываешь?!». Признаюсь честно, что я был готов к таким вопросам, так как уже просчитал ситуацию. Поэтому жёсткий тон вопросов меня не только не смутил, но даже, в какой-то степени, обрадовал. Я спокойно ответил, что понимаю, почему мне задаются такие вопросы, но ответ на них лучше искать не по телефону, а лучше прийти самому в моё подразделение и увидеть всё своими глазами.

Квашнин с моим предложением согласился.

На следующее утро я зашёл за ним, и мы последовали в расположение моего управления.

Войдя в коридор управления, вдоль которого располагались кабинеты сотрудников, большие холлы и служебные помещения, Квашнин опытным взглядом оценил идеальную чистоту, ощутил флюиды творчества, инициативы и порядка. Он увидел, что сегодня всё было как и всегда. Никакого «шоу» ему не готовили. Царила привычная атмосфера: сотрудники были собраны, деловиты и спокойно, без смущения, выполняли свою работу, хоть многие из них так близко начальника Генерального штаба ещё не видели. Он почувствовал, что попал на другую планету. Планету высокоорганизованных, умных и просветлённых людей. Более того, он вспомнил, что был причастен к этому сообществу не только как начальник, но как единомышленник и соратник. Ведь многие начинания осуществлялись по его инициативе и при его благословении.

В душе Квашнина появилась та теплота, которая не передаётся словами, но хорошо ощущается людьми, в чей адрес она направлена. Эта теплота оставалась при посещении всех кабинетов, в которые он заходил и где уверенность в себе, спокойствие и дружелюбная атмосфера, царившие среди обитателей служебных комнат, открывали сердце каждому, туда вошедшему.

Я старался во время визита воздерживаться от комментариев, давая возможность сотрудникам проявить свои ум, компетентность и эрудицию.

Начальник это заметил и старался не отклоняться от негласно предложенной мной манеры общения с людьми.

Обсуждение служебных вопросов открыло неиссякаемый источник квашнинского вдохновения, в чём он был непревзойдённый мастер, и

превратилось в полезную дискуссию и творческий мозговой штурм по всему кругу проблем, стоящих перед нами.

Незаметно пролетело отведенное на посещение время. Однако, привычно отмечая его ход, начальнику Генштаба уходить не хотелось. Наконец, он предложил мне пройти в мой кабинет и подвести итоги нашей работы. В свою очередь я попросил его встретиться с сотрудниками в учебном классе, который мы оформили своими руками, и итоги подвести в их присутствии. Квашнин охотно согласился.

В итоге мы получили высокую оценку, а окончание выступления начальника Генерального штаба, в котором прозвучал анализ хода проводимой в стране реформе Вооружённых Сил и международной обстановки со своего уровня информированности и понимания, значительно расширило наши представления о ситуации в стране и мире.

Попрощавшись с сотрудниками управления и сфотографировавшись с ними на память, Квашнин увлёк меня с собой и, заведя в свой кабинет, тут же позвонил начальнику управления кадров Генерального штаба с указанием представить ему на следующий же день документы к награждению медалями за особые заслуги некоторых моих сотрудников. Затем он щедро наделил меня памятными знаками и вымпелами с его подписью с наказом незамедлительно их вручить офицерам и служащим на общем построении.

Вскоре опять звонит начальник Генштаба и говорит, что он подписал приказ о проверке деятельности моего управления и что комиссию возглавляет один из его заместителей.

Кого только не включили в эту комиссию! И инженеров, и вооруженцев, и кадровиков, и офицеров из оперативного управления, и тех, кто формирует штатное расписание. В общем, не было только представителей продовольственной службы и православной церкви.

Надо сказать, что все без исключения члены комиссии оказались честными людьми и негласное указание некоторых начальников об организации полнейшей обструкции наших работ и управления в целом они выполнять не захотели. Акт получился объективным, деловитым и оптимистичным по отношению к нам.

Заместитель начальника Генерального штаба ознакомил меня с актом, дал расписаться, расписался сам, а затем, пряча глаза, показал свою записку, в которой было написано, что мы занимаемся не известно чем и наш коллектив нужно более чем в два раза сократить, наделив его непонятными, на мой взгляд, функциями. Этот крик души команды злопыхателей в очередной раз показал их несостоятельность, политическую и аналитическую бездарность.

Однако злополучная записка легла на стол Квашнину вместе с актом комиссии. Мы с его заместителем присутствовали при прочтении двух противоречащих друг другу документов, в которых была «забита» утверждающая подпись начальника Генерального штаба. Вначале это меня даже позабавило. Как, думаю, он вывернется из дурацкого положения, в которое сам себя и загнал, так как, безусловно, был в курсе всех дел? Однако тот, ничуть не смущаясь, утверждает... оба документа. Наверное, он понял, что затея «заговорщиков» не удалась, и, чтобы они отстали от него хотя бы на время, подписал эту, уже никому не нужную, бумажку. Ведь основной документ – Акт комиссии был им утверждён.

Выйдя из кабинета шефа, я сделал для себя вывод, что с этой командой большого дела не сделаешь. Для нас наступила другая эпоха: пора великих руководителей прошла. К власти подползали посредственности. Тем более что участь Квашнина уже была предрешена, и он готовился к переходу на новое место работы. Предчувствуя угрозу начальственного недопонимания и, как следствие, прекращения работ, я начал сворачивать программу своих исследований. Кое-какие наработки я отдал в другие подразделения Минобороны и где, кстати, они получили неплохое развитие, кое-что «заморозил» до лучших времён, а часть работ стал вести самостоятельно совместно с моими, наиболее преданными делу, соратниками.

Приход на должность начальника Генерального генерала Балуевского подтвердил мои предположения и формально затвердил статус-

кво: в конце 2004 года вышел указ Президента о ликвидации моего Управления.

Не желая идти на поклон к недалёким людям с заскорузлым мышлением, я на следующий же день после опубликования указа распрощался с «мутерхен-министерией» обороны и стал свободным человеком, получившим возможность жить по своим правилам и законам. Дальше работать в какой-нибудь из государственных или частных структур мне не хотелось. Для меня наконец-то наступила счастливая пора научного и литературного творчества. И наконец-то у меня появилась возможность более частого общения с моими истинными друзьями, к которым я в

первую очередь отношу своих боевых товарищей и необыкновенно талантливых Виталия Левина – выдающегося скульптора, поэта и композитора и Валерия Боровкова – незаурядного учёного с системным мышлением, очень тонкого поэта многопланового жанра и создателя замечательных мелодий многих песен.

В мастерской Виталия нередко собиралась элита московской интеллигенции: поэты, композиторы, певцы, драматические артисты, художники и другие, необычайно одарённые люди. В эти дни, а точнее вечера, мастерская становится творческой студией, в которой исполняются новые произведения, обсуждаются творческие планы, намечаются музыкальные, литературные и скульптурные проекты. Его мастерскую в старом домике в Пуговишникове переулке знают многие. Её воспевают в песнях, здесь царит удивительная атмосфера дома, тепла, искренности, обретенности детства. Здесь пели свои песни Владимир Высоцкий, Валерий Барынин, Владимир Атлантов, Николай Эрденко, Муслим Магомаев, Тамара Милашкина, Тамара Синявская, Зоя Смолянинова, Георгий Квик, Сергей Глухарев и многие, многие теперь очень известные люди. В этих уютных апартаментах мы слушали замечательные стихи Ефима Друца и, навеянные божественной чистотой, глубиной и романтикой, стихотворные эссе Александры Очировой, спорили и составляли творческие планы с маститым писателем Игорем Минуткой. Здесь звучали чистые голоса Надежды Тишаниновой, Марины Гарбузовой и Марины Янисовой. В этом доме состоялись премьеры

многих песен талантливого композитора Владимира Патрушева. Нередко студию посещали Евгений Евстигнеев, Валерий Золотухин, Юрий Сенкевич и другие, популярные в стране люди.

На стене в мастерской висят фотографии друзей с автографами и без, но все - память, хранимая с любовью. Мы давно перезнакомились и очень дорожим нашей дружбой. К тому же общение в дружеском кругу в мастерской Виталия даёт большой заряд к дальнейшему творчеству, а незлобивая, но очень точная критика друзей, привыкших не лукавить ни в жизни, ни в искусстве, способствует росту мастерства и творческой репутации.

Возобновились наши дружеские и научные контакты с замечательной парой: видным современным философом и поэтом Яном Сиверец Ван Рейзеймой – потомком рода Рюриковичей и основателем философии планетаризма, и его замечательной спутницей Умут Кемельбековой – талантливым организатором и учёным-космистом.

И, наконец, я впервые в жизни смог вырваться не в командировку, а в свободную поездку по Сибири, куда меня пригласил А. Квашнин.

С раннего детства меня манил этот загадочный и могучий край. Сибирь представлялась мне по фильму «Сказание о Земле Сибирской», в котором любовно выведены и природа, и необыкновенные по своей чистоте, таланту и глубине персонажи.

Ещё учась в школе, я с упоением раскрашивал контурные карты Сибири, изучая её историю, природные ресурсы, животный и растительный мир.

А теперь, когда представилась такая возможность, я с нетерпением ждал приземления самолёта в Новосибирск и первым из пассажиров ступил на сибирскую землю.

Я вышел из здания аэровокзала и зачарованно остановился. Здесь всё было другое по сравнению с Москвой: воздух, небо, деревья, лица людей.

Моим статическим положением не преминула воспользоваться бесчисленная мошка, по-хозяйски орудуя в моих волосах, ушах, носу и даже во рту, который я был вынужден приоткрывать во время прощания с попутчиками.

Квашнин меня встретил очень приветливо и мы, как будто виделись только вчера, продолжили наши прежние неторопливые беседы.

Подождав, когда я немного передохну, Квашнин повёл меня к реке. Обь, а это была она, не была такой недоступно-сдержанной, как я ранее предполагал.

Это была живая, гордая, своенравная, но не злая, не бурливая и не капризная сущность. Сибирская глубинность, внутренняя искренность и чистота, присущие здесь всему вокруг, становили её более народной, чем купеческой.

Объ мне понравилась, однако родства с ней я не ощутил.

Очень хороший и даже дружеский контакт у меня состоялся с создателем и председателем Исполкома Межрегиональной ассоциации «Сибирское Соглашение» Владимиром Ивановичем Иванковым.

Этот умный с народной хитринкой в глазах замечательный человек стал для меня воплощением классического образа сибиряка с глубинными родовыми корнями. Мы неоднократно встречались с ним и в Новосибирске, и в Москве, и каждая встреча нас сближала всё более и более.

Впечатлений от Сибири я привёз очень много. Но о них я поведаю как-нибудь в следующий раз.

Правда, о сибирских пельменях всё же есть смысл рассказать. В один из моих приездов в Новосибирск мне удалось быстро сделать свои дела и я начал паковать свой нехитрый командировочный скарб, собираясь домой, в Москву. Вместо полёта на самолёте местной авиакомпании мне предложили подсесть в самолёт Константина Пуликовского, который по пути в столицу должен был дозаправиться в столице Сибири. Перед отлётом Квашнин меня как следует накормил и, напутствовав в дорогу, поручил начальнику своей охраны, приветливому и неунывающему полковнику Александру Чулкову, проводить меня на аэродром и разместить в самолёте.

Только мы добрались до гостевого зала, как к нему подрулил самолёт и из него вышел Полномочный представитель Президента России на Дальнем Востоке Константин Борисович Пуликовский, приветливо здороваясь со встречающими. Мы тепло обменялись рукопожатиями и Пуликовский пригласил меня на обед, поджидавший его в ВИП-салоне. Я поначалу стал отказываться, так как после квашнинского застолья был вполне сыт, но тут прямо как из-под земли вырос Чулков и сказал, что таких пельменей, как в этом аэропорту, я не попробую нигде.

Пришлось согласиться. Мы сидели с Пуликовским рядом и не могли наговориться, вспоминая время совместной службы во время первой Чеченской войны. Но тут подали пельмени, соблюдая какой-то неприметный с первого взгляда ритуал. Однако меня поразила не сама процедура расстановки блюд перед гостями и церемония поглощения пельменей, а их внешний вид. Каждый пельмешек был по размеру не больше ногтя моего большого пальца. А таких «крохотуль» было на столе не-

сколько сотен. И всё это делалось вручную! Вкус этих шедевров сибирской кухни был потрясающим! Приятно щекочущий ноздри горячий аромат, незлая острота приправ, сочетание вкусовых качеств различных сортов мяса и подливок и прочее, прочее, прочее создавали атмосферу возвышенной трапезы, освещенную мягким и спокойным сибирским гостеприимством. За столом стихли все разговоры, и гости трепетно и неспешно поглощали то блюдо, которое многие из них и в самом деле до этого не пробовали. Это были настоящие сибирские пельмени! ...

Москва меня ждала. Я не почувствовал с её стороны никакой ревности и по дороге домой приветливое отношение к себе я ощущал на каждом шагу. И в особом блеске куполов монастырей, и в небывалой чистоте улиц, по которым я проезжал, и в спокойном, завораживающе волнующем звучании музыки Пуччини в машине моего водителя. Особенно меня порадовало отсутствие пробок на шоссе, что я отметил для себя как хороший знак. И я понял, что тоже до боли соскучился по Москве...»

Генерал сделал большую паузу, и я поняла, что настала пора прощания. Мы с ним условились встретиться ещё раз в удобное для нас обоих время.

Глава II

Прорыв в гениальность

или антропофеноменология

Как-то вечером я сидела у экрана телевизора и неторопливо перелистывала программы в надежде найти что-нибудь свеженькое и интересное. И вдруг я аж вздрогнула. На одном из каналов телевидения с экрана вещал мой знакомый генерал. Начало передачи я не видела, но догадалась, что речь идет о природе человеческих талантов и команда генерала имеет непосредственное отношение к исследованиям такого толка. Более того, генерал смело утверждал, что ученым, с которыми ему приходилось взаимодействовать, удалось докопаться до природы феноменальных способностей в человеке, а также решить вопрос создания специальной методики обучения.

Это меня заинтересовало. И не потому, что все, что говорил генерал, звучало сенсационно, но потому, что я поняла, что это действительно так, настолько все выглядело убедительным, даже в рамках времени, отпущенного на данную тему.

Набрать нужный номер телефона было делом двух минут, и вот мы на связи. Генерал приветливо поздоровался, он меня сразу узнал, и после шуточных комментариев по отношению к его выступлению по телевизору дал согласие на очередную встречу.

На сей раз встреча носила более предметный характер, особенно если учесть, что я специально к ней готовилась.

То, что я нашла по теме способностей в литературных источниках, включая статьи, монографии, некоторые диссертации, меня только запутало и привело к мысли, что эта проблема скрыта от нас за семью печатями, и на ее решение нужно потратить не одно десятилетие (если не столетие). Причем нужно будет кропотливо изучить научное наследие, провести массу тестовых испытаний и экспериментов, в том числе и на человеческом мозге. Мне казалось, что эта задача неподъемна не только в наши дни, но и в ближайшем будущем.

Рассказ моего собеседника

«К данной теме нас привела необходимость. Я ранее никогда и не помышлял о том, что когда-то, тем более в рядах Вооруженных Сил, мне придется не только прикоснуться к подобной теме, но и возглавить

ее, неся определенную ответственность за исход всех работ в этом направлении.

Перед нашей войсковой частью 10003 стояла задача изучения практики использования иностранными военными и, в первую очередь США, людей с неординарными способностями, которых наша молва относит к экстрасенсам. Анализ информации по данному вопросу произвел впечатление не только на нас, но и на командование Вооруженных Сил Советского Союза. И в самом деле, особо одаренные экстрасенсы могли довольно-таки точно определять личные качества рассматриваемых ими людей (в интересах разведки и контрразведки), определять по космическим фотоснимкам структуру советских полигонов, характер объектов, находящихся в ангарах и укрытиях, районы боевого патрулирования наших стратегических подводных лодок, координаты дислокации и характеристики строящихся военных комплексов и многое другое. Особо нас поражал Джозеф МакМонигл – агент 001 по их классификации.

Этот симпатичный парень (с ним мы познакомились позже, уже после того, как нам удалось решить ключевые вопросы и достойно представлять наши неординарные возможности) в течение короткого времени, сидя у себя в кабинете, смог расписать до деталей наш Семи-

палатинский полигон, а также установить факт создания новой подводной лодки – носителя стратегических ракет и даже точно определить ее основные характеристики и время спуска на воду.

После изучения и анализа многих примеров эффективной работы таких «операторов», как Джозеф, мы организовали поиск и тестирование людей с аналогичными способностями в нашей стране и странах Варшавского Договора.

К этой работе были привлечены Государственный Комитет по науке и технике СССР, Академия медицинских наук СССР, Институт психологии Академии наук Советского Союза, а также многие научные центры оборонной промышленности, Вооруженных Сил и Минздрава.

Большую поддержку и помощь мы получали от КГБ СССР и особенно от его руководства, прежде всего генерала Николая Шама.

Несмотря на все предпринятые усилия, добиться желаемых результатов нам не удалось. Более 30-и тысяч тестируемых людей с неординарными способностями не смогли соответствовать разработанным нашими военными коллегами критериям.

В число критериев отнесли умение:

1. Определять характеристики людей визуально, только по их фамилии или фантому.
2. Считывать информацию с мозга человека, в том числе получать ответы на мысленно задаваемые вопросы.
3. Прогнозировать ситуации конкретных людей и выдавать соответствующие рекомендации.
4. Обеспечивать абсолютную энергоинформационную защиту своих подопечных.
5. Диагностировать людей, в том числе по их фантомам, и видеть органы человека насквозь.
6. Передавать содержание книг, не открывая их обложек и даже не видя этих книг.
7. Определить содержание документов без их прочтения.
8. Передавать содержание материалов, написанных на любом языке мира, не владея данными языками.
9. Воспроизводить с закрытыми глазами линии и рисунки, нарисованные кем-то на листе бумаги.
10. Ориентироваться с закрытыми глазами и обходить препятствия.
11. Находить в ограниченном пространстве спрятанные предметы без конкретизации цели поиска.

12. Определять предполагаемое местоположение объекта (например, автомашины), по фотографии, описанию, мысленному представлению.

13. Владеть дальновидением – умением зарисовывать предметы, ландшафты, производственные объекты и др. по схемам, топографическим картам и фантомам.

14. Оказывать влияние на компьютерные программы, в том числе дистанционно, а также на свойства жидких и пластичных сред.

15. Предугадывать залежи полезных ископаемых.

16. При планировании и проведении боевых операций оценивать оперативно-тактическую обстановку по данным о составе и дислокации группировок противника.

17. Оценивать замыслы и планы противника и выдавать заключения о степени готовности к боевым действиям, возможности применения новых видов оружия, направлениям и масштабам планируемых боевых операций и ожидаемом времени их начала, если такое решение принято.

18. Прогнозировать развитие боевых операций, выявлять текущие изменения, в том числе потери, в составе группировок противника и передислокацию подвижных, хорошо замаскированных и защищенных с земли и воздуха объектов, а также оценивать наибольшие угрозы для опережающего принятия рациональных решений в условиях высокой динамичности боевых действий.

19. Уточнять расположение войск в случае подавления традиционных каналов связи и управления.

20. В рамках ведения разведки обнаруживать и получать информацию о недоступных наблюдению объектах (например, подводных лодках в погруженном состоянии; типах самолетов, укрытых в ЖБУ; других замаскированных объектах, в т.ч. ночью и в сложных метеоусловиях и т.д.) и классифицировать её. Выявлять правительственные линии связи и нефтегазопроводы противника.

21. В интересах проведения контрразведки выявлять агентурную деятельность противника, определять явочные квартиры, тайники, «схроны» и т.п.

22. Оценивать политическую и экономическую ситуации, осуществлять прогнозы различных видов.

23. Воздействовать на свойства жидких и пластичных сред различной природы.

24. Оказывать влияние (в том числе дистанционно) на компьютерные программы.

Также требовалось, чтобы достоверность оценок на должна быть ниже 90%.

На мой взгляд, данным критериям не может соответствовать ни один человек, созданный природой. Но руководство Генерального штаба смотрело на это иначе. И мне пришлось ехать к Наталье Петровне Бехтеревой за советом. Признаться честно, я тогда не верил в то, что нам удастся в полном объеме решить задачи, отраженные в критериях наших генштабистов, и надеялся заручиться поддержкой маститой собеседницы. Вопреки моим ожиданиям Наталья Петровна спокойно отнеслась к той задаче, с которой я свалился на нее, и согласилась стать во главе научного руководства на общественных началах. Тут же мы составили план наших действий, который в себя включал:

- исследование людей с феноменальными способностями и прежде всего наших американских оппонентов, вобравших весь мировой опыт;

- изучение философской, религиозной и эзотерической литературы, которая относилась к нашей теме;

- изучение техники работы знаменитой болгарской прорицательницы Ванги;

- апробация различных психотехник Востока, стран Азии, Африки, Южной Америки и Европы;

- формирование системы критериев и тестирования людей с неординарными способностями;

- исследование различных методов ввода людей в измененные состояния сознания и так далее.

Параллельно нас заинтересовали исследования американцев мозга Альберта Эйнштейна, которые по нашим априорным предположениям получили интересные результаты.

После смерти Альберта Эйнштейна в 1955 году от разрыва аневризмы аорты, его мозг был удален без спроса разрешения у членов семьи. Череп препарировал Томас Шольц Харвей, патологоанатом госпиталя Princeton. Он в последствии забрал мозг ученого домой и законсервировал его в банке с формалином.

Через несколько лет Харвей получил разрешение на исследование от родственников великого физика. Харвей сначала сделал огромное количество снимков мозга Эйнштейна, а потом разделил его на 240

фрагментов, некоторые из которых разослал по научным институтам всего мира.

Ученые установили, что в мозге гения участки, отвечающие за работу с числами и пространственными данными, увеличены, а «речевые» области при этом несколько меньше обычного.

Впервые научный труд о мозге Эйнштейна увидел мир в 1984 году, авторство принадлежало группе ученых – Марианне Даймонд, Амолд Сшейбель, Грину Мерфи и Томасу Харвею.

Самой необычной характеристикой мозга выдающегося физика считается его масса - 1230 граммов, это почти ниже нормы. Также у него были переразвиты определенные структуры моторной коры, контролирующие движения левой руки. Эти образования обычно связывают с музыкальной одаренностью - они даже получили название музыкальных шишек.

В конце 90-х годов было установлено, что мозг Эйнштейна шире мозга среднего человека, при этом на нем не удалось найти ни единого следа болезней, от которых страдал ученый, и которые обычно не проходят для мозга незаметно.

Если провести сравнение с современным компьютером, то мозг Эйнштейна обладал большим количеством микропроцессоров и большим количеством связей между ними, что многократно увеличивало возможности работы всей системы.

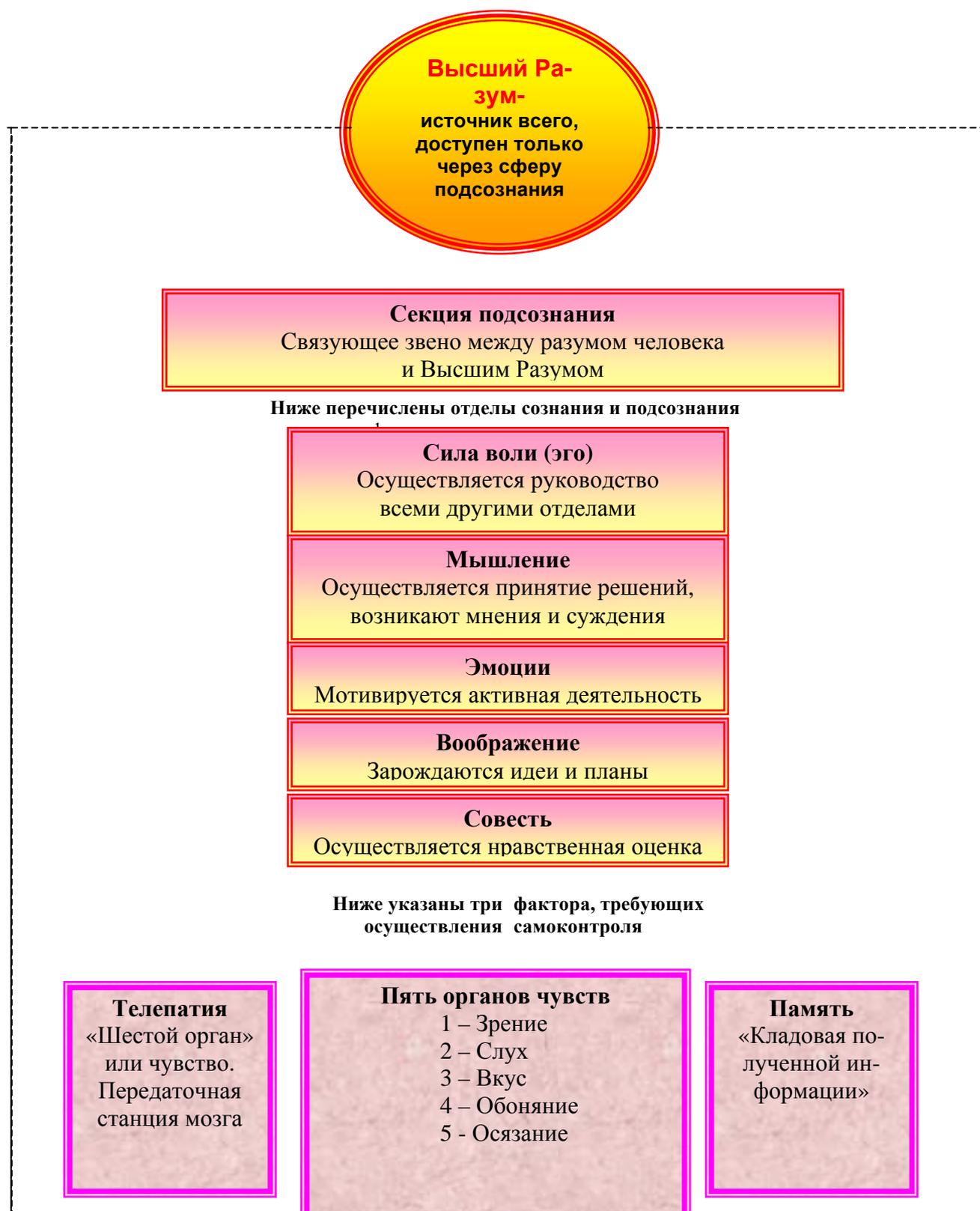
Этот вывод нас заинтересовал, и мы обратились к исследованиям Института нормальной физиологии Российской академии медицинских наук. Сотрудники этого института под руководством выдающегося ученого - академика К.В. Судакова развивали теорию функциональных систем, начало которой положил предшественник и учитель Судакова П.К. Анохин, породивший совместно со знаменитым Норбертом Винером термин «биокибернетика».

Эта биокибернетика, а точнее результаты исследований информационных процессов в организме человека и легли в основу нашей рабочей гипотезы о природе способностей.

Тем более мы уже понимали, что и Джозеф МакМонигл, и Ванга при своих «откровениях» использовали неизвестно откуда получаемую информацию. По нашей просьбе К.В. Судаков привлек к исследованиям московский Институт мозга. Ученые этого института раскрыли нам глаза на многие вещи, закрепляющие наши первичные предположения, однако откуда берется в мозге прорицателей информация нам не смог объяснить ни один из них.

«Выручили» сами американцы, правда, и не предполагая об этом. Нам на глаза попались книги американского специалиста по психологии и искусству достижения успеха Наполеона Хилла. В одной из книг мы увидели схему, которая наконец-то замкнула цепь наших рассуждений:

Наполеон Хилл: Десять факторов, образующих механизм мышления

----- Изучая схему Наполеона Хилла, наши ученые пришли к выводу, что настало время исследовать подсознание в качестве некоего переходного звена между сознанием и космической базой знаний (у Наполеона Хилла – Высший Разум). В советское время данное предложение было не только политически рискованной идеей, но и влекло в случае провала последствия, сопоставимые с личным крахом и научной катастрофой.

Неожиданно эту гипотезу горячо поддержала Н.П.Бехтерева, а вслед за ней и люди из ЦК КПСС, которые были в курсе наших работ.

Когда теоретически общая идея получила осмысленные очертания, мы перешли к опытам в одном из военных научно-исследовательских институтов, где были отменная лечебно-диагностическая и тренировочная базы, а также хорошо подготовленные офицеры-испытатели.

Следует отметить, что с самого начала наших работ в качестве обязательных условий ставились: безопасность экспериментов и подготовки слушателей, исключение медикаментозных препаратов, а также методов, отрицательно влияющих как на нервную систему людей, так и на их физическое состояние. Исключались также гипноз, нейролингвистическое программирование, холотропное дыхание и им подобные способы входа в измененные состояния сознания.

Особое внимание обращалось на развитие навыков диалога с собственным подсознанием.

Но нас беспокоила еще одна проблема. А в какие миры погружается наше мысленное обращение с просьбой о получении нужной нам информации? Существует ли какая-либо опасность при вхождении в тонкие миры космического пространства? Наука не имела ответа на эти вопросы. Сотрудниками Института философии Российской академии наук по нашей просьбе были изучены многие трактаты выдающихся античных, средневековых и современных мыслителей человечества, но ответа на эти вопросы мы не получили.

Оставалось обратиться к ученым из религиозной среды. Прежде всего мы вышли на контакт с представителями православной церкви и некоторыми муфтиями исламского вероисповедования. Неожиданно

для нас это оказались мудрые и весьма образованные люди с широкими горизонтами мышления и свободными от догм, зачастую приписываемых им обществом. Затем мы познакомились с видными деятелями других религий.

Общие представления о картине духовного мира у наших новых знакомых оказались довольно-таки близкими, что позволило нам весьма уверенно построить свою парадигму и определить безопасные пути выхода в тонкие слои мысленных энергий. Иными словами, мы тщательно искали среду обитания «светлых» сил и исследовали возможность проникновения в неё.

Тогда это звучало мистически, но мы уже выбрали путь исследований и не хотели с него сходить. Тем более, что принимали многие положения, высказанные нашими религиозными коллегами, в среде которых было достаточно много истинных ученых с системным и незашоренным мышлением.

Хотелось бы подчеркнуть, что данный путь научного поиска не являлся единственным. Мы старались исчерпать как можно больше информации из огромного мирового опыта постижения природы способностей человека. Поэтому специальная команда психологов, философов, историков и представителей других научных дисциплин искала и исследовала отечественные и зарубежные работы о природе мысли, кодах мозга, возможностях подсознания, развитию общих способностей, проблемах интуиции и так далее.

Было найдено много интересных инновационных методов преподавания, раскрытия творческого потенциала человека, формирования суперпамяти, личностного роста и других интересных тем.

Большое внимание мы уделяли исследованиям влияния музыки на формирование способностей человека и анализу научных работ, проведенные учеными Института психологии и Московской консерватории по этой теме.

Интересные оценки приводит в своей книге «Прорыв в гениальность» А.Г. Данилин:

«Существует предположение, что музыка Моцарта, которую он начал сочинять в раннем детстве, по своим ритмическим свойствам ближе к частотным характеристикам процессов, происходящих во время образования сети нейронных связей мозга ребенка.

Из всей известной классической музыки только музыка Моцарта активизировала все участки коры мозга, в том числе и те, которые

участвуют в координации моторной деятельности, зрения и высших процессах сознания и могут влиять на пространственное мышление.

В мелодиях Моцарта присутствуют краткие повторы музыкальных фраз через каждые 20-30 секунд. Считается, что именно они и вызывают отклик организма, поскольку многие функции центральной нервной системы и ритмические волновые колебания головного мозга также подчиняются 30-секундному циклу.

На основании этого некоторые исследователи предположили, что у детей с только формирующимися нейронными сетями, то есть детей в возрасте до 3 лет, прослушивание музыки Моцарта будет вызывать не только кратковременное, но и длительное, устойчивое улучшение мышления.

Другие эксперименты позволили утверждать, что классическая музыка Бетховена помогает развивать чувства детей, их интерес к другому человеку, способность правильно чувствовать эмоции близких.

Вообще музыкально развитые дети в возрасте 7-10 лет лучше распознают эмоции окружающих. Ведущая роль музыки в обучении позволяет не только лучше формировать восприятие — дети, которые растут в музыкальной среде, занимаются музыкой или просто слушают много классической музыки, легче формируют мотивацию к деятельности, заинтересованность и волю к победе.

Моцарт писал в одном из писем: «Душа должна испытывать и жар, и холод, как в лихорадке. В эту секунду все существо мое потрясается до самой глубины. И те мысли и образы, что прятались во мне годами, внезапно выходят наружу».

Душа способна испытывать «жар и холод» во время звучания классической музыки. Созданная гениями, она способна напомнить о существовании гениальности в душе слушателя.

Гениальность способна отзываться!

По мнению некоторых исследователей, музыка играла гораздо большую роль в истории, чем принято думать. Еще в своем «Государстве» Платон предостерегал: «Нужно избегать введения нового рода музыки — это подвергает опасности все государство, так как изменение музыкального стиля всегда сопровождается влиянием на важнейшие политические области». А вот мнение Аристотеля: «Только музыка имеет силу формировать характер... При помощи музыки можно научить себя развивать правильные чувства».

В 1951 г. в Лондоне вышла работа английского пианиста и композитора Сирила Скотта «Музыка и ее тайное влияние в течение веков». Эта книга, как и многие другие работы Скотта (а он был одним из ведущих теоретиков модернизма в Британии), имеет теософский оттенок. Мистические склонности не мешают автору убедительно, с помощью метода психологических параллелей, обосновывать свой взгляд на роль музыки в человеческой истории.

В частности, Скотт предполагает, что, например, оратории Генделя с их яркостью, мощью, возбуждающей благоговейный трепет, восстановили английскую мораль и что именно популярность музыки Генделя способствовала возникновению того, что мы сейчас называем Викторианской эпохой в Англии.

Не скрывая, что формализм музыки Генделя в известной степени тормозил развитие мысли в этой стране, способствуя возникновению таких британских «родимых пятен», как мелочная щепетильность или болезненная привязанность к традиции, Скотт считает, что во многом благодаря гармонически-божественному строю творений Генделя сформировались и такие черты английского национального характера, как осознание долга, чувство собственного достоинства, стремление к порядочности во взаимоотношениях, мораль частной жизни и т. д.

С точки зрения Скотта, музыка Баха оказала решающее влияние на мышление немцев. Именно в период открытия немецкой культурой клавирных и органнх творений Баха возникло колоссальное здание немецкой классической философии. Но вот что интересно. Два величайших сочинения Баха — оратории «Страсти по Матфею» и «Страсти по Иоанну» — считались утерянными и не исполнялись более 100 лет. Именно в этом, по мнению Скотта, коренится причина бюргерской ограниченности, пресловутого филистерства и прочих плодов немецкой цивилизации XIX в. В них, в конечном счете, и следует искать истоки той странной легкости, с которой фашизм овладел умами и душами жителей одной из самых интеллектуальных стран Европы.

У музыки Бетховена миссия была несколько иного характера. Произведения композитора содействовали углублению процессов понимания людьми друг друга.

Скотт считает, что Бетховен был величайшим музыкальным психологом и... подлинным отцом психоанализа, так как благодаря именно его творчеству стало «энергетически возможным» развитие глубинной психологии и соответствующего взгляда на внутренний мир

человека, на различные проявления его души. Определенные стороны музыки Бетховена являются своего рода «музыкальным аналитиком». Они способны извлекать на поверхность и освещать многие чувства, скрытые в глубинах бессознательного. Симфонии Бетховена, способствовавшие расширению эмоционального диапазона людей той эпохи, обогатили их пониманием доселе непроявленных и оттого недоступных сознанию свойств человеческой души.

Особым свойством личности, а стало быть и творчества Бетховена, является его способность пробуждать в людях сострадание друг к другу (ведь все понять — значит все простить). Современникам великого композитора было необходимо научиться не только понимать, но и чувствовать индивидуальность каждого отдельного жителя Земли.

Скотт, в частности, предполагал, что под влиянием именно этой музыки в Европе возникла такая общественная форма проявления сочувствия страдающим, как благотворительные фонды и учреждения.

Что касается музыки Шумана, то его «Детские сцены», «Альбом для юношества» и масса других произведений, посвященных детям, способствовали сближению взрослых и детей. По мнению Скотта, под влиянием популярных фортепианных и камерных циклов композитора в Европе около 1840 г. появились первые детские сады.

Музыка вызывала отклик гениальности. Ее влиянию отзывались души если не гениальных, то лучших людей своего времени. Не музыка, а они открывали благотворительные фонды и детские сады.

В детстве мы все вундеркинды. Каждый ребенок осваивает родной язык, хотя его специально этому не учат.

Установлено, что 8-месячные младенцы бессознательно выполняют фантастически сложные вычисления, позволяющие им понять, где в потоке речи кончается одно слово и начинается следующее. И вскоре ребенок знает, где проходит граница между словами в произнесенной фразе, — точно так же, как чудо-счетчик просто знает, чему равен квадратный корень из шестизначного числа.

Взрослому, напротив, приходится специально учить новый язык. Ведь просто жить среди его носителей, как правило, недостаточно.

Когда мы слушаем музыку Моцарта, если не привыкли к этому с детства, мы учим новый язык. Но это никогда не поздно. Он позволяет научиться чувствовать совсем иные измерения собственной души. Он помогает очистить душу. Он способен отмыть внутренние пространства от суеты.

Нужно только вновь научиться слушать»...

Однако доминирующим направлением нашего поиска все-таки было открытие возможности проникновения в базы знаний Космоса, открывающие неизмеримые перспективы, в том числе и при решении специальных военных вопросов. И когда в 1992 году мы сформировали нашу методику и апробировали ее в одном из научно-исследовательских институтов, то к нашей радости убедились в своей правоте. Труд многих десятков выдающихся ученых нашей страны увенчался большим успехом. Была найдена природа феноменальных способностей человека, был открыт путь к чрезвычайно важной научной и практической информации, был выстроен философский базис - ноокосмология, не противоречащий ни научным, ни религиозным представлениям, была сформирована картина мира, которая ранее лишь слегка затрагивалась в некоторых религиозных трактатах. Была подобрана и специальная музыка, которая облегчала работу по обучению людей с использованием новой методики.

Теперь критерии оценок эффективности работы исследуемых нами экстрасенсов, которые ранее казались запредельными, выглядели весьма наивными и простыми.

Осталось лишь разработать программы обучения и начать готовить по ним специалистов.

Наталья Петровна Бехтерева восторженно отозвалась о проделанной работе и особенно о ее результатах, что было для нас высшей похвалой и напутствием в работе над дальнейшим развитием данной темы.

Позже и коллеги из Соединенных Штатов Америки убедились в высоком достижении российской науки, после чего наши встречи стали носить регулярный характер и даже появились совместные научные и литературные проекты.

Особенно тесные контакты у нас сложились с недавними оппонентами Эдвином Мэйем – руководителем американской программы «Звездные врата», Джозефом МакМониглом – американским агентом 001 и выходцем из СССР доктором Виктором Рубелем - инициатором общих тем и публикаций.

Они нередко посещают курсы, которые мы периодически проводим в различных научных и образовательных институтах.

На снимке среди слушателей Института экономических стратегий присутствуют Эдвин Мэй (с бородкой и усами) и Виктор Рубель (крайний справа), которые иногда не только принимают участие в процессе обучения, но и не стыдятся усаживаться за парту вместе с нашими учениками.

После продолжительной апробации методика была принята к практическому использованию в конце 1992 года. А в одной из военных академий была открыта специальная кафедра для подготовки специалистов из числа офицеров силовых структур, которая работала до 2012 года, вплоть до расформирования академии по приказу Министра обороны А.Сердюкова.

Параллельно были сформированы две исследовательские группы, одна из которых состояла из офицеров войсковой части 10003, а другая из женщин – добровольцев, набранных по рекомендациям спецслужб и наших коллег-военнослужащих.

О подготовке и практической работе офицеров говорить пока рановато, так как режим секретности по многим вопросам еще сохраняется, а о женской группе можно рассказать подробнее.

Их подготовка осуществлялась полтора года и включала раскрытие экстраординарных способностей, саморегуляцию (аутотренинг), изучение философии, современных концепций естествознания, а также такие специальные предметы, как: ориентирование на местности, рукопашный бой, стрельбу из огнестрельного оружия, принятого на вооружение в Российской армии, стендовую стрельбу, горнолыжную,

скальную, морскую, конную подготовку, освоение системы выживания в экстремальных условиях и т.п.

Нужно подчеркнуть, что наши девчата с большим усердием воспринимали не только физические нагрузки, но и тот режим жизни и работы, который им был предписан на период обучения. Даже почти круглосуточные задания, отсутствие отпусков, выходных, праздничных дней и вегетарианское питание переносились без капризов и недовольства. Все были устремлены на освоение новых методов и получение высокопрофессиональных навыков. Они понимали, что стали участниками жесткого мирового интеллектуального противоборства, в котором уступать не хотелось никому.

Практический результат не замедлил сказаться. Начиная с 1993 года, наша женская группа участвовала в решении многих задач, требующих поистине запредельных способностей. Их работа с лихвой перекрывала тот перечень критериев (см. выше), который в первые дни наших исканий ставил нас в тупик и вызывал сомнения. Авторитет этой группы был настолько высок, что многие женщины из ее состава привлекались к крупномасштабным мероприятиям. О результативности их работы свидетельствует письмо из Министерства внутренних дел начальнику Генерального штаба, которое привожу ниже.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

гор. Москва

05.II.93 № _____

на № _____

Начальнику III ВС России
генерал-полковнику

Колесникову М.П.

Уважаемый Михаил Петрович!

В октябре т.г. в период чрезвычайного положения в г. Москве и Московской области подразделениями Главного управления по организованной преступности МВД России проводились оперативно-войсковые операции и мероприятия с привлечением сил и средств ГУКВ МВД России по нейтрализации и ликвидации организованных вооруженных преступных групп и формирований, задержанию преступников, изъятию огнестрельного оружия, наркотиков, валюты и других материальных ценностей, добытых преступным путем.

Данная работа проводилась с учетом оперативных разработок, имеющихся в ГУОП МВД России, РУОП при ГУВД г. Москвы и РУОП при ГУВД АМО, а также материалов, полученных из подразделения генерал-майора Савина А.Ю.

В результате совместной работы и проверки имеющихся сведений получены положительные результаты, которые изложены отдельным документом.

Учитывая полученный положительный опыт работы, целесообразность ее дальнейшего проведения, закрытость характера методики и специфики деятельности подразделения генерал-майора Савина А.Ю. считали бы необходимым для самостоятельной работы над проблемами, возникающими в борьбе с организованной преступностью, отработки специальных методик, рассмотреть вопрос о предоставлении возможности подготовки 3-5 сотрудников Главка в вышеуказанном подразделении.

Зач.
Начальник ГУОП МВД России
генерал-полковник милиции

М.К. Егоров

М.К. Егоров

СПРАВКА

о мероприятиях, выполненных РУОП при ГУВД г. Москвы и РУОП при ГУВД АМО, в период чрезвычайного положения

В период чрезвычайного положения сотрудниками подразделений по организованной преступности проводились оперативно-розыскные и профилактические мероприятия на территории Москвы и Московской области. Данная работа выполнялась с учетом имеющихся оперативных данных, а также сведений о наличии в определенных местах оружия, наркотиков, передвижения преступных группировок, полученных из ЦИ МО России.

Проведено более 200 оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, в т.ч. - 7 с привлечением приданных сил войсковых подразделений:

- осуществлены операции под условным наименованием "Альбус", "Сигнал-кольцо", "Кольцо";
- мероприятия на Дорогомиловском, Тушинском, Северном рынках и на прилегающих к ним территориях;
- в мотелях "Солнечный", "Можайский" и прилегающих к ним территориях;
- в гостиницах "Узбекистан", "Останкино", "Росс Отель", "Москва", "Салют", "Спорт", "Спутник", "Академическая", "Севастополь", "Беге", "Золотое кольцо", в общепите пиццерии Академии и на прилегающей к ней территории;
- профилактические мероприятия на территории неорганизованных рынков, расположенных у станций метро "Отрадное", "Сходненская", "Планерная", "Сентябрьское поле".

В указанных мероприятиях всего было задействовано 7200 сотрудников, 907 - СИМОН им. Ф.Э. Дзержинского, 325 автомашин, 3 БТР.

В ходе операций:

- раскрыто преступлений 84;
- + задержан - 101 преступник.

Выявлено и изъято в преступной деятельности 14 организованных преступных групп.

Изъято:

- огнестрельного оружия - 95 стволов;

2.

- холодного оружия - 36 единиц;
- боеприпасов - 2195 единиц;
- взрывчатых веществ - 126;
- автомашин - 9;
- валюты более 40 ты. долларов США;
- денег и ценностей - на 7.035.000 рублей;
- наркотических средств более 20 кг.

1420 человек привлечено к административной ответственности за нарушение правил проживания и регистрации в г.Москве.

ГУОП при ГУВД АМО

На территории Московской области проведено 5 широкомасштабных оперативно-войсковых операций. В них было задействовано 236 человек, в т.ч. 150 военнослужащих ВВ МВД России, 113 оперативных работников специального отряда быстрого реагирования и ГУОП при ГУВД АМО, 3 БТРа.

В ходе операции:

- раскрыто преступлений - 31;
- выявлено и изобличено в преступной деятельности в организованных преступных группах, количество участников - 34;
- проверено 320 единиц транспортных средств, из них выявлено находящихся в розыске - 6.

Проверено 426 человек.

Изъято:

- огнестрельного оружия - 11 стволов;
- холодного оружия - 5 единиц;
- боеприпасов - 9300 единиц;
- гранат - 2 шт;
- денежных средств и материальных ценностей - 16592 тыс.руб.;
- привлечено к административной ответственности - 33 человека.

Заместитель начальника
ГУОП МВД России
генерал-майор милиции

Б.Н. Батурин

"15" октября 1993 года

Не менее эффективной была деятельность нашего женского коллектива и при решении военных задач.

Анализируя их работу, мы пришли к однозначному выводу, что отечественными учеными создана методика формирования у людей

таких неординарных способностей, которые превосходят все, что способна дать людям природа.

Конечно и наши дамы осознавали это, но ни одна из них не дала повода упрекнуть ее в зазнайстве, которое мы нередко замечаем у доморощенных «целителей», «ясновидящих», «прорицателей» и прочих, так называемых «контактеров» и экстрасенсов.

Сегодня многие из наших воспитанниц уже бабушки, воспитывающие своих любимых внуков. А более двадцати лет назад – это задиристые, смелые, уверенные в себе и своих талантах женщины. Прекрасные и сильные амазонки, которых не могла остановить ни одна внешняя сила.

Большинство из них впоследствии прошло «горячие точки», участвовало в раскрытии преступлений и задержании правонарушителей. Боевые награды украшают костюмы многих из них.

Некоторые не оставили свою преподавательскую работу и продолжают раскрывать суперспособности студентам, аспирантам, работникам различных профессий и возрастов.

Приведенные ниже фотографии дают возможность немного окунуться в атмосферу тех лет, когда формировалась отечественная школа подготовки людей с неординарными способностями и выполнялись первые боевые задания.

Одна из первых женских групп в зале занятий Генерального штаба

Группа экстрасенсов-инструкторов в период проведения методических сборов

В резиденции Архиепископа Питирима

Наши искусствоведы

Перед вылетом в «горячую точку»

Инструктаж ведет военный специалист Российской Федерации номер один, начальник Генерального штаба генерал армии Анатолий Квашнин

Стендовая стрельба

В тире

Во время горной подготовки

Полковник Генерального штаба Л.П. Осипова

За работой

Во время методических занятий

С великим мастером системы выживания в бою А.А. Кадочниковым

Фрагмент работы во время методических сборов экстрасенсов-инструкторов

Чечня. Первый день работы

Из района боевых действий

Обучение новым приемам рукопашного боя военнослужащих спецназа офицерами и женщинами-методистами в/ч 10003

Возвращение с боевого задания группы специалистов в области дистанционных энергетических противоборств

**Чечня. Редкий вечер отдыха. Генералы:
В. Тихомиров (в последствии генерал-армии,
Главкомандующий внутренними
войсками МВД РФ) и
К. Пуликовский (в последствии
Уполномоченный представитель Президента РФ
в Дальневосточном округе РФ) с группой
офицеров и инструкторов-экстрасенсов**

Фотография с легендарным генералом В. Шамановым

Очередная командировка (в салоне самолета АН-72)

**Чечня. Последний день командировки.
С подарками и наградами**

**Отработка приемов обращения с оружием
(М. Мишкина)**

Маргарита Мишкина в 2013 году

За штурвалом самолета

**На подводной лодке. Наконец-то позволили
глотнуть свежего воздуха!**

Елена Климова после получения очередной награды

**А. Савин и группа инструкторов
накануне обучения моряков-подводников**

Офицеры и генералы, стоявшие у истоков наших работ: в центре – заместитель председателя КГБ генерал-майор Н.А. Шам, второй справа – генерал-майор Г.Г. Рогозин, крайний слева – руководитель работ в МВД полковник В.М. Звоников, рядом с ним – руководитель центра реабилитации и прогнозов полковник Генерального штаба В.А. Мелентьев, далее – руководитель Государственной программы генерал-лейтенант А.Ю. Савин.

**Руководство Управления
(справа налево: Начальник Управления -
генерал-лейтенант А. Савин; начальник первого
отдела - полковник Л. Осипова; заместитель
начальника Управления - генерал-майор
А. Прозрителев)**

Сотрудники легендарной войсковой части 10003, которые умеют:

**«В одном мгновеньи видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой капле – бесконечность,
И небо – в чашечке цветка».**

(У. Блейк)»

Глава III

Разговор о философии жизни

Через пару недель я позвонила своему собеседнику и попросила о встрече. К этому времени у меня были намечены вопросы, которые

касались мировоззренческой позиции генерала. Я уже успела узнать, что мой недавний собеседник имеет труды не только по вопросам развития вооружения, но и по философским проблемам миропонимания.

И вот опять в погожий зимний вечерок мы встретились в той же студии и в той же уютной обстановке.

Генерал приветливо поздоровался, сел за стол, и достал свой диктофон. «Вы можете не записывать. Это будет Вас отвлекать. А к диктофону мы быстро привыкнем, и эта техника не будет сковывать ни Вас, ни меня».

Я сказала, что прошлая встреча заинтересовала меня, но сегодня «я бы хотела послушать не монолог, а ответы на мои вопросы, касающиеся, главным образом, Ваших философских воззрений».

Генерал охотно согласился и принял позу, демонстрирующую внимание. Поощряемый доброжелательным тоном моего собеседника я начала своё интервью:

Вопрос: О философии.

Ответ: Философия – это широкое объяснение жизни, рассуждение и размышление обо всём существующем. Каждый судит по-своему, в соответствии со своими взглядами на жизнь, общество и своё место в нём. Сколько философов, столько и мнений. Ребёнок в детском саду уже философ, и в этом проявляется его развитие. Кто не философ, тот либо тугодум, либо не умеет или не хочет мыслить.

Существующая философия обучает людей выражать свои мысли о смысле жизни, быте, о причинах существования всего. В том числе о жизни души внутри тела, бессмертии, жизни человека на Земле, Земли – в Космосе.

Идеи любого мировоззрения нельзя полностью доказать, как относительно и само доказательство. Всякое мировоззрение строится на системе аксиом, допускаемых в рамках общей картины мира. Но большую роль здесь еще играет психологическая подготовленность, а точнее, — предрасположенность субъектов к восприятию тех или иных мировоззренческих идей. Попытка очертить грани нового мировоззрения — это лишь один из вариантов смыслообразования, но который, на мой взгляд, выражает общую тенденцию психологической направленности современного человечества, — тенденцию, связанную с космическим мироощущением, гармонией. Причем стремление к гармонии рассматривается здесь как вселенское начало.

На мой взгляд, современная философия, прежде всего, должна пролить свет на сотворение и взаимосвязь миров. Человек должен получить строгое доказательство материальности и первичности мыслительных процессов.

Новые понятия о мироздании, возникновении Универсума, несомненно, дадут большой импульс в развитии и гуманитарной составляющей нашей жизни.

Вопрос: Каковы основные функции философии?

Ответ: Философия учит жить. Даёт человеку возможность не быть бездумным животным, а иметь трезвый собственный взгляд на жизнь, на политику. Развивает утончённость ума, вкус к самым разным знаниям и наукам, интерес к религии и вырабатывает собственное суждение о них.

Философски мыслящие люди не несут войн и разрушений. Такое общество порождает гуманность, духовность, человеколюбие, другой уклад жизни, мнение о нужности любой работы, почёт и уважение к учёным и любым людям, труд которых воплощает идеи в реальность, стремление к свободомыслию.

Вопрос: О началах философии.

Ответ: Начала философии – это первые размышления о существовании и причине жизни, о возможности человека воплотить свои мечты в реальность во время его земной жизни.

Раздумья человека о жизни на Земле. Что она представляет собой: мученье или великий дар? В зависимости от ответа на этот вопрос человек и строит свою жизнь, мучаясь или живя.

Однако мысль человека всегда летит дальше среды собственного жизнеобитания, и он, задумываясь о смысле жизни, размышляет и о верховной небесной власти. Мысль о том, «что там наверху или внизу», во все времена всем поколениям сверлит мозг. Каждый волен представлять, верить и судить об этом по-своему. Одно всегда должно быть обязательным – не навязывать свои суждения по этому поводу другим. Пусть у каждого будет своё собственное представление о верховных силах управления. Доказуемости любого предположения априори не существует, поэтому-то религиозные учения не всегда могут быть правы.

Пусть у человека будет мир иллюзий, куда он может спрятаться в мечтах. Рассуждения о смысле жизни нужны, хоть они не у всех людей одинаковы по своей глубине.

Главное – выработка суждения о смысле жизни и ведении её верным предначертанным путём, понимание её быстротечности и необходимости осуществления каждым своего плана, самопознание человека, изучение им истории своего отечества, воспитание подрастающих поколений (и, в том числе, сынов-защитников).

Необходимо понимать неразрывность связей основных естественных наук: физики, химии, биологии, математики и др.

Вопрос: Скажите, почему систему Ваших изысканий Вы назвали именно Ноокосмологией, откуда такое странное название?

Ответ: Прежде чем ответить на вопрос: «Что такое Ноокосмология?» мне придётся совершить небольшой экскурс в историю моего поиска своей Истины, которая бы пролила свет на причины вселенской целесообразности происхождения всего на нашей Земле, планетах, звёздных системах и в Космосе в целом во всём его многообразии и величии.

Процесс моего познания начался в ранней молодости, когда мне едва исполнилось четырнадцать лет, продолжался на протяжении всей моей дальнейшей жизни, протекает он и сейчас, в преклонном возрасте, дающем мне возможность помножать получаемые новые знания на накопленный опыт и возрастную основательность.

Мне в молодости чрезвычайно повезло: моим философским наставником был мой дед - умный, образованный, неординарно мыслящий человек, который и пробудил во мне сначала любопытство, а затем уж и непреодолимое желание познать то, что для меня находилось в «запредельном» мире философских рассуждений и гипотез о происхождении миров, причинах возникновения разумных цивилизаций, роли человечества в космическом Мироздании, миссии людей, проживающих на Земле, в том числе и моей собственной.

Вначале я не представлял, какой титанический труд меня ожидал, тем более никаким образом не мог предположить, что данная работа займёт всю мою сознательную жизнь. Может быть, именно поэтому и взялся за эту тему смело и самонадеянно. Первое время мне никак не удавалось основательно погрузиться в проблему. Мешали мой малый возраст, а точнее связанная с ним незрелость мышления, а также мизерные знания и эрудиция на уровне 8-го класса средней школы. Однако чем больше я углублялся в суть вопроса, тем более он меня поглощал и раскрывал передо мной новые горизонты и перспективы.

Начал я с бесед с дедом, которые явились для меня хорошей подготовительной школой, вводящей в мир истинной философии, созданной гением людей разных эпох, взглядов, методических подходов и базовой культурой познания. К семнадцати годам я уже ознакомился с работами античных философов, прочитал несколько трудов по древнеиндийской философии, с пользой для себя проработал произведения И. Канта и философские дневники Л.Н. Толстого. Опираясь на полученные знания, я составил свою модель мироздания, в которую после проработки книг Плотина, Бл. Августина, К.Г. Юнга и К.Э. Циолковского включил допущение о существовании невидимого нам мира высокодуховных сущностей, осуществляющих управление не только нашими судьбами, но и глобальными эволюционными процессами в масштабах всей Вселенной. Конечно, по тому уровню собственного развития многие мои выводы были очень наивными, но они позволяли мне продвигаться дальше, уточняя, переформулируя и переосмысливая свои выкладки. Как бы дело ни шло, но я имел свой план исследования проблемы и имел представление, в каких направлениях осуществлять свой поиск.

Служба после окончания ВУЗ-а в московском научно-исследовательском институте дала мне возможность работы в лучших библиотеках страны и общения с учёными различных областей знания, которые составляют современную научную картину мира. Однако вход в загадочный мир нетелесных Духовных Сущностей Космоса был для меня недоступен, пока после двадцатипятилетних поисков я, наконец-то, не понял его суть и не осмыслил величие и красоту его обитателей. С этой поры началась моя работа по познанию этого мира, по оценке возможностей установления с ним сознательного контакта, по исследованию возможных последствий взаимодействия с ним, его законов, правил, этических норм и морали.

Всё это можно назвать современным космизмом, получившим в конце девятнадцатого - начале двадцатого века мощный импульс, сформированный великими русскими мыслителями А. Чижевским, К. Циолковским, В. Вернадским, Н. Бердяевым, Н. Федоровым, С. Булгаковым, П. Флоренским и др.

В основу термина «Ноокосмология» положены общепринятые понятия: Ноосфера (сфера разума — область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью. Понятие, введенное в науку П. Тейяр де Шарденом и Э. Леруа и развитое В.И. Вернадским) и Космизм (космическая философия, согласно которой человек является неотъем-

лемой частью Космоса и причастен к космическому сознанию и бытию).

Проблемы Ноокосмологии отражают сложную сущность окружающей нас Природы, мира вне нас и внутри нас, связанного диалектическим единством живого и неживого в одно единое целое.

«Ноокосмологию», я понимаю как исследования Духовного Космоса, открывающего мне и моим ученикам свои возможности, замыслы и перспективы.

Было бы неправильным думать, что Там находятся сущности, только и ждущие того времени, когда мы соизволим к ним обратиться с нашими животрепещущими вопросами по новым технологиям, жизненной предопределённости, миссии и т.д. Отнюдь. Контакт с Ними был получен тяжёлым трудом и постоянной работой над собой, в первую очередь над своими духовными качествами. Насчёт своих личных духовных качеств я не питал особых иллюзий, но Кто-то, очевидно, увидел и оценил мои старания, и доступ к контакту после нескольких лет систематической и усердной работы был для меня наконец-таки открыт. Затем мне удалось найти способы ввода в контакт и других людей, после чего работа пошла гораздо быстрее и стала охватывать весь спектр интересующих нас проблем.

Спустя несколько лет после наших первых опытов работы в контакте с Духовным Космосом мы смогли составить Картину мира, которая включала в себя положения, постулаты и аксиомы, которые нам удалось получить.

Сейчас исследования идут во всех направлениях нашего поиска и задействуют основные интеллектуальные силы подготовленных к ним людей.

Вопрос: Начиная с середины девяностых годов прошлого века в церковной прессе с завидным постоянством стали появляться статьи, пугающие российскую общественность секретными военными разработками новой философской системы, призванной перевернуть весь мир. Речь шла о Ноокосмологии. Вы можете прокомментировать достоверность этой информации?

Ответ: Во-первых, мы из своих исследований в области философии трансперсонального опыта в космизме никаких секретов не делали. А во-вторых, я хочу отметить, что философские системы всех конфессий как ранее, так и сегодня амбициозно нацелены на завоевание господства в области человеческой идеологии. Но смотрите что

получилось – человечество так и не пришло к единому виду вероисповедания, как ни старались конфессиональные лидеры и их союзники. И не придёт. Догматические и недемократические подходы, положенные любой церковью в основу своей системы воздействия на людей, вызывают у них кланово-сектантские реакции на непохожие подходы и попытки по-другому взглянуть на мир во всём его многообразии. Это тем более замыкает их в своём догматическом затворничестве. Тем более, что в попытках доминировать в области конфессиональной идеологии служители различных религиозных культов и культур забывают об общих проблемах нашей цивилизации и поэтому их пропаганда, обходящая стороной эволюцию современного сознания людей, не приносит желаемого результата.

Человечество должно ясно осознать, что стоящие перед ним проблемы выживания, возникшие во многом как результат его самоубийственной деятельности по отношению к природе как к среде своего обитания, требуют объединения уже не по конфессиональным признакам, а по общему делу, связанному с реальной угрозой общепланетарного выживания нашей цивилизации как элемента космического миропорядка. И здесь своё слово должна сказать наука, учитывающая, в том числе, религиозный и трансперсональный опыт.

В Ноокосмологии мы пытаемся присовокупить к методам научного познания найденные нами методы получения знаний, которые сегодня многие относят к вненаучным - интуитивным или сакральным. И если наша страна получила возможность исследовать процессы сверхчувственного получения информации из Космоса, то этот неоспоримый приоритет надо использовать в интересах не только сообщества людей, заселяющих нашу планету, но и в интересах самой России.

Вопрос: Чем же так напугала Ноокосмология наших проповедников?

Ответ: Думается, что невежество и трусость охотников плевков в спины людей, с которыми они не осмеливаются встречаться, возможно, понимая свою ущербность в области познания общественных и естественных наук. С высокообразованным архиепископом Питиримом, с которым я был хорошо знаком, проблем в общении не возникало, несмотря на довольно-таки жёсткое отстаивание им своих позиций, что вызывало у меня глубокое уважение к своему собеседнику. А записавшиеся в пророки некоторые современные записные религиозные кликуши (особенно из среды бывших партийных деятелей),

которые, кстати, во время массовых мероприятий предпочитают робко отсиживаться на своих местах и отмалчиваться, в «отважном» одиночестве под защитой своих келий штампуют без элементарного знания предмета, заслужившего внимание многих великих мыслителей планеты, «страшилки» в духе средневекового мракобесия.

Вопрос: Это, больше религия, философское учение или научное мировоззрение?

Ответ: Ни то, ни другое и ни третье. Это направление научного поиска и кроки картины Духовного Космоса, которую мы планируем оформить в виде книг по системе миропонимания, включающей в себя духовный мир, как неотъемлемую часть современной научной картины мира.

Вопрос: Расскажите, какова Ваша роль в создании и развитии этой философской системы?

Ответ: Это основной труд всей моей жизни. Почти пятьдесят лет я отдал проблеме смысла жизни человека и Всего, что окружает нас на Земле и в Космосе. Мне удалось найти свою Истину и тем счастлив и нахожу в этом удовлетворение, как человек, не только получивший незаурядный результат, но и открывший для себя такие великие вещи как бессмертие и путь развития человеческой души до величайшего уровня.

Вопрос: Россия всегда являлась родиной многих выдающихся научных открытий, но вот новая самостоятельная философская система появилась здесь впервые, каковы корни Ноокосмологии? И почему ее Родиной стала именно Россия?

Ответ: Как я уже сказал, корни Ноокосмологии кроются в философии Платона, Плотина, Канта, философии русского космизма и других источников. Я бы не сказал, что нами уже создана новая философская система. Настолько наши идеи и выводы переплетаются с идеями великих мыслителей различных эпох нашей цивилизации. Наверное, в силу традиционной терпимости нашего народа к другим точкам зрения, позициям и философским системам уникальный терпеливый и непредвзятый анализ мировой сокровищницы философской мысли от античных времён, средневековья и до начала двадцатого века провели выдающиеся русские философы и особенно Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский и Л.Н. Толстой. Из современных философов я бы

выделил профессора Московского Государственного университета А. Ковалёва и моего соратника - профессора Московского физико-технического института О. Куракину.

Вопрос: Тот факт, что рождение новой философии произошло в военных институтах, все-такистораживает, расскажите, почему именно там были сформированы основные принципы этой системы?

Ответ: Настораживаться тут нечему. А объяснение я нахожу в своей биографии, которая повела меня по этому пути, и в особом понимании мира военными лидерами – людьми, чей труд, в отличие от деятельности гражданского человека, связан с экстремальными условиями службы, риском для собственной жизни, ответственности за жизни и судьбы других людей. Это заставляет военного человека задумываться о тех вещах, которые мы относим к иррациональным, но которые для них являются животрепещущими. Не каждый из них раскроется и выскажет сокровенные мысли о судьбе, Боге, смерти и бессмертии. Но это не значит, что они об этом не думают. Думают и делают это постоянно, как постоянно тяжёл и неблагодарен их труд в современной России. Как говорится: «В окопах нет атеистов».

Вопрос: Почему Ноокосмология появилась именно сегодня, какие объективные предпосылки сложились в середине 90-х, для появления новой философской системы планетарного масштаба?

Ответ: По какой-то причине объективная необходимость высшего порядка потребовала установления контакта Духовных существ Космоса с обычным человеком, способным хоть в какой-то мере передать людям основные знания и этические нормы, которые должны пригодиться в ближайшее время при решении каких-то важных задач. Скорее всего, речь идёт о выживании человечества в нынешнюю эпоху величайших природных катастроф.

Вопрос: Ноокосмология, как полноценное философское учение, описывает строение мироздания, космоса и роль человек в нем, расскажите о базовых принципах этого учения?

Ответ: Основные законы Космоса изложены в религиях, в Библии и их можно брать за основу.

По нашим воззрениям, творцом мира является Высший Разум (Бог). Сотворение мира началось с самосознания и желания расти, саморазвиваться и самосовершенствоваться. Для этих целей потребовалось соответствующее пространство. Насколько богато и активно развивалось само духовное сознание, настолько же активно совершен-

ствовалось окружение. Сплошная, тёмная, тёплая, густая масса начинала менять свою структуру, вследствие чего образовались и твердь, и жидкость. Высший Разум, как и все живое, развивается и обучается методом проб и ошибок. Поэтому не следует думать, что Он с самого начала был всезнающим. Он в обучении сам познавал и создавал холод и тепло, темень и свет... Это сейчас после прохождения громадного пути развития можно предполагать всезнание Высшего Разума. На самом деле после мыслей: «Я есть или Я существую» было движение к упорядочению, созданию из существующего материала новых инструментов и закладывалась новая жизнь. Разделение густой начальной массы на жидкость и твердь было также одной из первых работ.

Во Вселенную, заложен код развития и гармонии.

Материалом и основой для образования мироздания явилась единая среда – поле. Оно огромно, представляет собой совокупность многих явлений и частичек, которые находятся постоянно в работе, в существовании и взаимосвязи. Так рождается система взаимодействия, которая начинает совершенствоваться и втягивать в своё действие другие элементы, создавая единую энергетическую среду.

В общей картине устройства мира существует единая отлаженная иерархическая структура управления и воздействия от простого к сложному. Информационные поля планет зависят от объёма информации и энергетики населяющих их индивидуумов, то есть каждой планете соответствует своя плотность ноосферы, определяемая их уровнем мышления, развития, управления и т.п. На Земле такими индивидуумами являются люди, обладающие особым строением и физиологией, которые позволяют любому из них не только развивать заложенные в нём природные способности, но и управлять собственным мозгом и частотой прохождения через него информации, а иногда и бессознательно внедряться в информационные поля.

К основным законам мироздания можно отнести:

- весь смысл существования заключается в развитии и получении знаний через опыт, жизнь. Цель развития – приближение по своим качествам к Творцу;

- содружество и взаимопомощь;

- деление вещества от великого до малого, а развитие – от малого до великого;

- невмешательство в дела друг друга, какими бы ошибочными ни казались эти дела остальным. Все должны пройти через пробы и

ошибки. Вмешательство одной структуры в дела другой нанесет только вред и исказит жизненный путь;

- возрождение после гибели;
- ни дня без действия;
- отдача лишней энергии;

- отсутствие чувства ненависти, вражды друг к другу. Космос живёт под лозунгом: «Дело ради дела»; трудиться и жить ради воплощения своих идей и мыслей. Его правило: «Жить самому хорошо, честно, справедливо, совестливо ради сообщества таких же существей, как и сам, (с кем живёшь)». Первая оценка своих действий у каждого сначала направлена на себя;

- сила и мощь во взаимодействии. Взаимодействие всех галактик. Среди межгалактических образований, между галактиками существует четкое взаимодействие друг с другом в общей работе, как на общем конвейере. Сбой в одной программе ведёт к сбою всего конвейера. Все действия Метакосмоса спланированы и просчитаны. При отмирании какой-то его части где-то начинают тормозиться и замедляться процессы, а в самом очаге отмирания процессы ускоряются;

- отсутствие страха перед гибелью и т.д.

Нормы космической морали и нравственности очень близки к общечеловеческим. Основные из них:

- Относись к другому так, как хотел бы, чтобы относились к тебе.

- Делай так, чтобы потом не было стыдно.

- Делай так, как будто делаешь в последний раз – перед смертью.

- Уважай мнение других.

- Живи достойно и давай жить другим.

- Нет никакого вмешательства и попечительства.

- Не существует секретов в развитии других структур.

- Космос видит всё: удачи и неудачи.

- Все основные моменты развития взяты на учёт и записаны в память.

Надо заметить, что в наши дни появилось новое движение - философия планетаризма, которая идёт в унисон с Ноокосмологией. Оно охватывает важные вопросы общечеловеческого общежития на нашей планете, несколько абстрагируясь от вопросов разумного Космоса. Однако вместе с Ноокосмологией оно составляет единую систему, вписывающуюся в космический универсум.

Вопрос: Опишите основные законы гармоничной жизни и развития человека во Вселенной.

Ответ: Человек – это развивающаяся сущность, пока ещё стоящая на низком уровне космического развития.

Это высшая сущность среди земных созданий, которая находится в большом ответе перед Богом за отношение ко всему, что было ему предоставлено в пользование и во благо для процветания и душевного роста.

Лучшей заповедью, обращённой к человеку, должны быть слова: «Делай так, чтобы нравилось себе самому, относись к людям так, как хотел бы, чтобы относились к тебе».

Это должно быть заложено в душе человека как первый кирпич.

Через помощь и любовь идёт просветление души. И не надо стесняться делать добро.

Смысл жизни человека – в самой жизни. Дело в том, что человек живёт, чтобы ошибаться, исправляться, созидать, оставлять после себя духовные и материальные ценности, детей, развиваться и двигать за собой род человеческий. Человек – песчинка большой горы – общества, которое на словах заботится о своём здоровом в целом продолжении. Люди должны понять, что они в жизни действительно братья и сёстры. Забота об окружающих – это рост духовности всего человечества. Поэтому смысл жизни именно в счастье дарованной вам жизни, в возможности её повторения, переоценки, переосмысления. Жить, жить, развиваться духовно и наращивать уровень знаний, жизненный опыт.

Какие человеческие качества можно назвать самыми ценными? Доброта, жалость, милосердие, умение прощать, понимание (возможность пережить ситуацию другого, войти в положение).

Вопрос: В.И. Вернадский, один из основоположников русского Космизма, всерьёз считал, что существует некая субстанция, управляющая человеком не входящая в понятие, ни энергии, ни материи. В церкви ее называют душой, а как она будет именоваться в Ноокосмологии? Вы знаете природу этой мыслящей субстанции?

Ответ: Душа – это сгусток энергомысли, временно находящийся в физическом теле человека или подобных ему сущностях, имеющих интеллект, ум, подверженных саморазвитию и саморегулированию.

Душа имеет свойство менять своё местоположение и перерождаться из поколения в поколение для достижения своей главной цели – высокого нравственного потенциала, способного вести за собой другие души.

Душа – это честь и разум человека. Это вечное мерило совести. Душа – сосуд любви или ненависти. Половины не бывает: либо человечество любишь, либо нет. Любая национальность заслуживает уважения. В конфликтах виноваты не национальность, а стремление элит к превосходству.

Душа и твердь и нега. Она и радость жизни, и её печаль. Ум, разум без души – это просто рефлекс жизни.

Когда жизнь человека прекращается, душа выходит из тела, наступает физическая смерть и наступает духовная самооценка.

Чаще всего душа, перевоплощаясь, как школьница, следует из класса в класс. Это долгий процесс, который может длиться не одно столетие. Душа растёт, порой хоть и медленно, но неуклонно.

Душа является также сборником нужной информации. Она старается всё запечатлеть в своей памяти. Здесь ей приходит на помощь мозг человека. От того, насколько мозг совершенен, зависит чистота записи в память души.

Душа, после того, как её заложили в физическое тело ещё до рождения ребёнка и начала его воспитания, несёт в себе память предыдущего воплощения или пустоту нового зарождения. То есть зародыш уже несёт в себе информацию и память о предыдущей жизни. Генетическая память – это не память от матери, отца или дальних предков. Это память физиологии человека вообще.

О месте размещения души говорить бессмысленно. Она в каждой части тела, в уме, в чувствах – во всём человеке.

В целях своего развития душа проходит ежедневные испытания на прочность в поступках и мыслях. Духовность и нравственность идут рука об руку, помогая и взращивая друг друга.

Конец душе приходит от душевного равнодушия или усталости. Нет стремления к духовному росту, нет и жизни.

Вопрос: Любая религия или философия стремится привести общество к идеальной форме организации для духовного и физического развития. Какова эта форма в Ноокосмологии?

Ответ: Идеальная форма организации людей – это коммунизм в его классическом понимании. Человечество ещё не доросло до его

восприятия и, самое главное – до его реализации. Насильственно, без необходимой духовной и научной базы этот уклад не утвердить. Примеров в нашей истории на этот счёт предостаточно. Происходящее в наше время умирание капитализма объективно породит какой-то промежуточный уклад. Может быть, этот уклад на каком-то этапе приблизится сначала к анархизму. Но, думается, что человечество, если до этого доживёт, принимая во внимание надвигающуюся природную катастрофу, придёт к обществу, сберегающему экологию и природные ресурсы. Обществу высококвалифицированного производства и справедливого потребления.

Вопрос: Ноокоsmология, как философское учение имеет свою точку зрения о цели и предназначении человека, о фатальности или свободе его выбора, о судьбе человека?

Ответ: Судьба человека - это работа, которую должен выполнить человек в течение своей жизни. По такой же программе живут и все остальные формы от молекулы до животного.

Эта заложенная программа влияет на срок жизни человека и возможный путь его развития. В судьбе человека ведущую роль имеют два начала: внутренний потенциал и сильнодействующая внешняя сила. Внешняя сила – это театр жизни, сцены из которого приходится прожить каждому. Жизнь, её обстоятельства, случайности, которые, вообще говоря, не существуют, ставит перед человеком вопрос, как ты выберешься из созданной ситуации? Дальше уже проблемы жизни решает сам человек.

Вообще, в этом и вопрос: стоит ли жить, чтобы каждый день решать проблемы, стоит ли сама жизнь этой нагрузки? В зависимости от того, как человек выходит из этих ситуаций, морально ущербным, подавленным или обновлённым благодаря душевным переживаниям, и зависит судьба человека – кружево, которое он плетёт сам.

Что означает способность быть господином самому себе? Не только господином себе, но и судьёй, и палачом. Как говорят, нет суда справедливее Божьего. Это верно, но Бог любит человека больше, чем человек себя (если говорить о человеке порядочном, или хотя бы с зачатками или остатками совести). Так вот, если человек судит сам себя судом праведным, по совести, чувствуя стыд невероятный за свои деяния и проступки, ему отпускаются грехи при жизни. Ибо нет такого греха, который бы не замолил человек раскаянием своим. Человек, который не может найти оправдание греху своему, мечущийся, но

который по ряду причин (часто из-за воспитания в безверии) не может прийти к Богу, становится своим палачом.

Теперь перейдём к вопросу о смысле жизни человечества.

Основным смыслом жизни человечества и индивидуума должно являться постоянное совершенствование самого себя, своих способностей и своего мышления; достижение высоких уровней духовного и умственного развития. Причём всё это должно происходить в гармонии с представлениями о бытовых ценностях и предметах. Каждый должен самостоятельно трудиться для достижения высоких результатов, понять и постичь науку о создании мира, о душе; определить для себя свою роль в общем развитии.

Смысл жизни - в духовном развитии человека. Нельзя просто жить: жил, прожил, и умер. Хотя бывает и такое, если человек жил как не жил. Но если духовного роста нет, то и жизни, считай, не было.

Смысл жизни, конечно, и в продолжении рода человеческого, если рассматривать физический план.

Смысл жизни в том, чтобы жить, преодолевая все препятствия на жизненном пути. Надо жить так, чтобы не было стыдно завтра за вчерашний прожитый день. Лучше всего сейчас давать уроки жизненной нравственности, но не нарочито, а с помощью художественной литературы и периодики. Только нельзя, чтобы они выглядели как реклама. Очень важно, чтобы не было скучно и нудно.

Всё, что требуется от человека – это оставаться им в любой ситуации. Ведь по большому счёту человеку неважно, для чего требуется его обогащённая душа. Ведь не будете же вы кричать на улице, что это необходимо для создания Бога.

Самосовершенствование души идёт не только за счёт самовоспитания. Человек духовно совершенствуется сам при воспитании ребёнка. Всё, что старался внушить, воспитать в ребёнке, оценивается и берётся на учёт. Так же как спрашивается и оценивается работа ведунов. Ведь они тоже воспитатели и существуют только для этого.

Надо постоянно учиться видеть себя частью окружающего мира. Чувствовать себя неотъемлемой частью села, города, страны, планеты, Космоса. Знать и думать об этом должен каждый. И жить надо не так, чтобы прожить свои положенные 80 лет, умереть, и дела нет ни до какого окружения.

Воспитывая человека, нужно утверждать, что душа всегда жива и ей есть дело до всего: до сломанной ветки, до сорванного цветка. Сюда, на землю душе возвращаться не один раз. Что оставишь, к тому

и придёшь. Надо воспитывать чувство ответственности за всё содеянное и, таким образом, нести благо и идти с миром везде, где ступает нога человека.

Каждый человек отвечает за происходящее вокруг. Каждый – часть Вселенной, её готовящейся разум, частица её пополнения. И необходимо быть достойным к принятию этой роли.

Существует прямая связь между духовностью и мыслями, так как мысль – часть души. Мыслить – это и мечтать, и желать. Поэтому если мыслить дурно, то это становится греховным желанием, ведь мысль порождает действие. А в Библии сказано: «Не желай...». Воспитание мыслей связано с духовным ростом. Дурное же мышление ведёт к застою.

Смысл жизни – в самой жизни. Человек живёт, чтобы созидать, ошибаться, исправляться, оставлять после себя духовные и материальные ценности, детей, развиваться и двигать за собой род человеческий. Человек – песчинка большой горы – общества, которое должно заботиться о своём здоровом в целом продолжении. На самом же деле сегодня каждый заботится только о себе и о своём потомстве. Это в корне неправильно. Люди должны понять, что они в жизни действительно братья и сёстры. Забота об окружающих – это рост духовности всего человечества. Поэтому смысл жизни именно в счастье дарованной жизни, в возможности её повторения, переоценки, переосмысления. Жить, жить, развиваться духовно и наращивать уровень знаний, жизненный опыт.

Существование человека – это последовательное преодоление им цепочки барьеров-целей на своём жизненном пути. Не все люди ставят перед собой достойные цели, а такие мелкие, как борьба за титулы, посты, деньги и тому подобное есть у большинства.

На вопрос о свободе воли человека можно ответить так. Основное – это свобода выбора. Ни в чём не перечить своей совести, уходить ото лжи. Она рождается у слабовольных людей, страдающих страхом. Лучшие из лучших лгать не будут. В их обязанности входит наблюдение и самоборьба с ленью, праздностью. Каждый должен принести клятву, может быть наивную, но правдивую, говорящую о недопустимости сделки со своей совестью.

Человек должен жить во славу высшего труда и разума. Они велики и необъятны. Они нужны как воздух. Это испытание приятное.

Умейте держать себя в руках от гнева, чрезмерной похоти, порывов смертельной ярости. Умейте дружить и быть любимым. Но

более всего любите душой. Умейте сострадать, откликнуться на зов, не закрывать глаза, не быть ко всему равнодушным. Умейте ценить каждый прожитый день по поступкам своим. И если будете понимать, что плохо – это плохо, а хорошо – это хорошо, то жизнь будет прожита не напрасно.

Всё можно оценивать, вкусив горечь. Тогда и сахар сладок, и мёд – блаженство. А много ли отпущено годков для жизни, задумываться зря. Если мало – значит, отжил то, что предопределено. А плохо это или хорошо – сам суди. Но пока живёшь – всё в твоих руках.

Судьба не решена наперёд, но она есть. План её, линия судьбы обозначены, прожиточный минимум обозначен. Вот и всё. Это одна из простых и известных истин. Человеку должно быть ясно, что бережливое отношение продляет жизнь не только вещи. Такое же отношение должно быть и к собственному телу. Это не первопричина продления жизни, но сбрасывать её со счетов не следует. Дальше, как говорят, не только поступки уничтожают, корёжат души человеческие, но и нечистоплотные мысли.

Вопрос: О понятии развития.

Ответ: Понятием «развитие» можно определить разумное стремление к более совершенному обществу и личности. Самосовершенствование, саморазвитие должны стать главной целью человека, его основным стремлением. Необходимо следовать девизу: «Жить, чтобы лучше понимать жизнь. Жить, чтобы расти, идти вперёд в познаниях. Ни дня без нового, ни шагу назад в развитии».

Законы развития можно описать несколькими фразами. Они общие для всего живущего:

- вперёд к возможностям, не известным нам;
- потомки должны быть умнее и совершеннее предков;
- сила ума (мысли) сильнее физического труда;
- мыслить – значит жить.

Развитие – это отбор лучших вариантов и движение вперёд.

Развитие – это адаптация к жизни. Достигнутого окончательно никогда не бывает.

Вопрос: Что такое счастье?

Ответ: Это необъяснимо. Для каждого оно выражается по-своему. Это подъём духа, рост души, её взлёт без лишних нагрузок,

когда человек видит только хорошее, не обращая внимания на препятствия.

В общем представлении среднего человека – это благополучие, здоровье, хорошая работа, цель в жизни. В высшем понимании – это воплощение задуманной идеи в жизнь.

Вопрос: О морали.

Ответ: Мораль воспитывается обществом. Поэтому в разных слоях общества существует своя мораль. Что в одном обществе аморально, дико, в восприятии другой группы людей может быть правилом, поддерживаемым и одобряемым. Слово мораль знают все, как понятия чести и совести, но придерживаются их, к сожалению не все.

Иногда говорят: «Мораль твоя устарела». Но дело в том, что законы совести и чести не стареют, а жизнь идёт вперёд со своими каверзами и испытаниями. Огонь, вода и медные трубы были всегда, только воспринимались они в разное время по-разному. Мораль не стареет, и люди, которые отходят от неё, напрасно ищут оправдания в разнице времён. Времена меняются, а совесть во все времена неизменна.

Моральным кодексом можно назвать Библию. Она учит морали.

Вопрос: Как пробудить и усилить воспитание интереса к духовной стороне жизни общества?

Ответ: Наверное, ожидается, что я скажу через религию, церковь. Но я думаю, что всё-таки через науку. Через естествознание и физику. Обратит внимание на то, что не осмыслено человеческим сознанием. На это не надо закрывать глаза и говорить, что этого не существует. Многие уходит в разряд мистики или «потусторонней связи». Нужно искать другой взгляд на необъяснимые явления. Стараться не бояться объяснять их, пусть не верно истолковывая, но объяснять. Не отворачиваться и не делать вид, что этого не может быть. Если явления есть, то и объяснения должны быть. Религии, и светская власть нередко держались на страхе человека перед Богом и слепом поклонении. На страхе хорошо не воспитаешь и в узде не удержишь. Особенно это касается проступков людей. Слишком много стращали Богом («Бог накажет» и т.п.). Да не Бог наказывает, а в первую очередь человек сам себя, а потом его окружение. К Богу ведёт не страх, а любовь. Бог помогает, а не карает. Надо учить любить и уважать.

Вопрос: Что такое истина? Может ли человек постичь истину?

Ответ: Истина – это правда о сотворении Земли, неба и Космоса в целом и жизни его обитателей, населяющих планету и Вселенную, о преобладании добра

Истина – это то скрытое, что хочет знать человек. Сюда относятся все законы природы, на познании которых базируется наука.

Истина для каждого человека может быть разной. Люди ищут истину в религии, в природе, в вине. Кто на чём замыкается.

Человечество никогда не проникнет в замысел Творца, но ему дано право познавать не только материальный, но и духовный мир. Первые шаги на пути освоения духовной реальности свидетельствуют о том, что все структурные уровни материального мира пронизаны системой информационных связей. Некоторые из них уже установлены: информационный обмен между кристаллами; межклеточные бесконтактные связи; интуитивное знание животных; дистантные взаимодействия человеческого сознания.

Особое значение имеет развитие информационных связей человека с различными субстанциями духовного мира: с духовными сущностями неантропного происхождения, с духовными компонентами неведущего мира. Выход на духовный мир предполагает высокий уровень нравственного совершенствования. С древних времен установлена система плотского и духовного очищения людей от скверны мира. Гармония и эволюция не терпят безобразного: только красота и добро имеют право на жизнь, доступ к высшим планам Бытия.

В настоящее время мировая наука вышла на новый этап своего развития, характеризующийся возникновением интегративного знания, получаемого за счет формирования комплексных научных дисциплин, объединяющих в себе одновременно методы, понятия, теории и достижения нескольких наук и научных направлений. Особенно, если это касается таких глобальных проблем, как миропонимание и мировоззрение человека.

Комплексные научные дисциплины решают важнейшие проблемы благодаря синтезу положений и результатов разносторонних областей знаний.

Именно такой синтезированной наукой становится Ноокосмология, концентрирующая в себе узловые вопросы философии и космогонии, физики и биологии, психологии и медицины и др.

Ноокосмология многогранна. Она вбирает в себя практически все, что относится к Человеку, его мировоззрению, его деятельности,

историческому предназначению и взаимосвязи со всем миром, включая земные сферы и Космос.

Ноокосмология входит в нашу жизнь еще задолго до нашего появления на свет и продолжает вести нас и после смерти. Она дает понять людям, где их истинные интересы. Разрушая сектовые, кастовые и расовые предрассудки, Ноокосмология призывает людей великой солидарности, которая должна соединить их как космических братьев.

Ноокосмология учит, что Подлинная Истина - в Боге, в большом учении, в добре и любви.

Вопрос: Что человеку нужно?

Ответ: Человеку нужны кров, пища, любимая работа, любовь окружающих. Хорошо, если всю жизнь человека будут сопровождать неутолимое сердце и любовь. Человеку необходима уверенность в важности, нужности его работы. Ему нужно ощущать себя счастливым, тогда все трудности он преодолет.

Всё зависит от духовного развития человека и его ума. Не всё богатство измеряется материальными благами.

Не помню, кто из поэтов это сказал, но, на мой взгляд, очень точно:

«Поэт, коль хлеба у соседей мало,
Не будет жирной пусть твоя еда».-
Сказал мудрец, которому, бывало,
Ума хватало, хлеба – не всегда.

Порой он грустным был, порой весёлым,
Но благодарным жизни в час любой.
Укладываясь спать на камне голом,
Он всё же славил звёзды над собой.

Счастье в характере человека, в его душевном состоянии, в его вере в победу. Все трудности временны, нет ничего постоянного, всё пройдет и останется гордость за честно прожитые дни. Главное – не кланяться в пояс, не раскисать и не искать виновного в своих горестях. Ещё хуже искать человека, которому можно переложить на плечи свои неприятности. Таких людей называют друзьями или любимыми: «На, друг, неси мою ношу, а я буду сторонним наблюдателем твоих душевных мук и переживаний». Безусловно, хорошо, что не оскудел мир людьми, которые всегда приходят на помощь, но хорошо ли это по

сути? Нужно ли это обеим сторонам? Первой стороне – водрузить свой крест (личностное испытание) на другого, а другой всю жизнь нести чужие кресты.

Одним из сложнейших вопросов является вопрос о существовании Разумной Вселенной, Вселенной как живого существа, а тем самым и связанная с ним проблема Всемирного Разума. Это узел всех споров, которые велись и ведутся в истории человеческой мысли. Что такое Всемирный Разум: персонифицированный Бог (будь то божественная Троица, Аллах или Брахма). Абсолютная идея, Логос, материя или что-либо еще? В зависимости от этого ответа и определяется смысл человеческого существования, обосновывается соответствующая система ценностей.

Вопрос: В чём причина несовершенства человека?

Ответ: В несовершенстве его мышления. Начинать воспитывать нового человека должна его мать с раннего детства. Ребёнок, рождённый в любви, должен воспитываться в строгости и самопознании. Если к труду матери впоследствии приложится труд ребёнка, то внуки этого человека будут по праву называться совершенными. В таком человеке должно быть всё прекрасно, соединены духовные совершенства с физическими. Но, как вы сами понимаете, это миф, мечта. В человеке столько изъянов, у него на пути столько соблазнов и испытаний, что совершенства достичь невозможно. Если бы это было не так, то не было бы нужды в перерождениях. Короче, человеческие муки запланированы, но уменьшить их можно за счёт личного труда.

Вопрос: А что же такое человеческое в человеке?..

Ответ: Нет, пожалуй, такого человека на Земле, который бы хоть однажды не задумался о себе самом: что я есть такое в этой громадной Вселенной и где кончаются границы моего «Я». Сложилась парадоксальная ситуация: наука, достигшая величественных результатов в физиологии, медицине, психологии, педагогике, казалось бы, узнавшая почти досконально, как устроен человек, до сих пор не может ответить на вопрос, в чем смысл, суть человеческого в человеке. Вот философия разрабатывает еще одно, тысячное определение человека, вот суть уже близка, но почему-то в последний момент вновь усиливается ощущение, что главное в нем опять неуловимо.

Материализм слишком упростил понимание человека, лишил его всякой надежды на бессмертие, оставил один на один с тайной небытия, вычеркнул из набора человеческих проявлений душу, пре-

дельно рационализировал объяснение психики. Человек — это его тело (совокупность различных органов и систем) плюс сознание (продукт высокоорганизованной материи — мозга). Но вот он на грани небытия. А дальше? «Дальше — тишина...», — говорил умирающий Гамлет. Но даже самый ярый материалист и рационалист не может (пусть на интуитивном уровне) смириться с такой теорией. Человеку противостоит естественная мысль о собственной смерти. Поэтому с древнейших времен человечество вырабатывало представление о душе и её бессмертии.

Эта тема неизбежно возникала как загадка бытия во всех культурах. Но сам факт смерти воспринимался по-разному. Если отбросить многие нюансы в трактовке разными религиями и философиями понятия души, то можно сделать вывод, что тело всегда воспринималось как нечто временное, как временное вместилище души. Именно душа — надвременна, личностна, она — суть человеческого в человеке, ибо есть отражение сияющего божества.

Вопрос: Что делать сейчас? Что сказать людям?

Ответ: Каждый должен работать над своим характером ежеминутно. Понятно, что такое хорошо и что такое плохо. Пусть будет маленькая победа над собой, но будет. Не всё сразу. Зато, если каждый поборет в себе хоть малый недостаток, в сумме будет большое продвижение в духовном направлении. Не выход идти в монастырь и там прятаться от мирских соблазнов. Духовный рост — в сопротивлении этим соблазнам и страстям. Только там возможен рост, где есть соблазн. Это как противоядие и яд.

Вопрос: Что под силу человеку?

Ответ: Человек может многое. Главное для него — победить страх перед смертью, а что смерти не существует, надо объяснять человеку и в молодости, и в старости. Страх не видим, но он присутствует почти у всех. Есть долг перед душою — не осквернить её прожитыми годами, а возвысить до высочайшего уровня. Человек берёт душу напрокат, и он в ответе за неё перед прошлыми и будущими её обладателями. Под силу любому человеку свобода, свобода мысли и действия. Человек может сбросить любые путы, принадлежать самому себе, и всё будет ему по плечу. Многих людей держат путы страха — самое тяжёлое, чем наградил Бог человека. Но многим людям душевный покой бывает просто вреден.

Характер наших мыслей и желаний пробивает дорогу нашим действиям. От этого зависят наше счастье и несчастье в такой же степени, как дождь или сухая погода от состояния атмосферы.

Непоколебимая сила воли совершает чудеса, - но лишь в том случае, когда имеет определённую цель и определённую задачу. Однако мы должны с осторожностью выбирать свои цели и задачи, чтобы они не стали для нас проклятием.

Вопрос: О раскрытии способностей и возможностей человека.

Ответ: Мозг человека используется не полностью. Надо искать способы вскрытия человеком его неизрасходованных ресурсов и возможностей. Многие из них сами проявляются в критических ситуациях. Медицина давно бьётся над этой проблемой. Но результатов пока мало. Всё сводится к изучению строения мозга, его количеству и т.д. Думается, что открытие возможностей человека надо искать не в строении мозга, а в его настрое. Мозг человека надо рассматривать как приёмник, который должен быть настроен на определённую волну. От чёткости настройки мозга зависят талант или бездарность человека. Нужно научиться управлять не самим мозгом человека, а подстраивать его на талант, который, безусловно, заложен в каждом человеке, и надо только разбудить его.

Вопрос: Что произойдет с человеком, когда он выйдет на очень высокий духовный уровень?

Ответ: Когда он выйдет на очень высокий духовный уровень, то отпадёт надобность в физической оболочке, которая несёт ему страдания и испытания во имя роста души. Читайте Циолковского.

Вопрос: В чём заключается особая миссия России?

Ответ: Особая миссия есть у каждой страны. Нет второстепенных стран. Никарагуа, например, - маленькое, но необходимое государство, выполняющее свою предначертанную роль.

Роль России – в духовном возрождении планеты. Именно из неё пустят корни доброта и истинное человеколюбие. Не грош поведёт жизнь, а разум, благоразумие. Люди будут воспитываться в правильном мире и нести мир другим. Только нужно встать, стряхнуть дремоту.

Мозг России – край голубых озёр. Там сосредоточена большая часть оставшейся духовности, чем в других областях России. И место благодатное по природе своей.

Кроме того, сокровищница духовности – вся Сибирь.

Вопрос: Каковы пути повышения военной мощи России?

Ответ: Никогда количество и даже качество вооружения не заменяло любовь к Родине. Патриотизм – это главное. Необходимо поднимать престиж воина-защитника, начиная с детского класса и школы. Армией нужно не пугать, а выбирать для неё достойных сыновей-богатырей. Служба в армии должна быть заслугой.

Сейчас не требуется такой мощной обороны для России, какая была во времена существования Советского Союза. Завоевателей с ружьём ждать не надо. Сегодня завоевание происходит с помощью иностранной валюты и идеологии сладкой жизни.

Одного года военной службы для созревания из юноши бойца мало. Это время уходит только на физическое развитие. Умственные и физические перегрузки пагубно сказываются на молодых солдатах.

Надо увеличить срок службы и обратить внимание на обеспечение полноценного питания и образование солдат. Образование должно быть углублённым и не отрываться от воспитания рыцарства, патриотизма. Должно быть очень мощное духовное образование. Любовь к Родине должна быть сильнее денег и иностранных сигарет.

Нужно готовить новых солдат, а не искать дополнительную мощь в новой боеголовке или виде вооружения. Сколько наплодим оружия, столько же его увеличится у наших вероятных противников. Мы, в свою очередь, будем вынуждены реагировать. Это спровоцирует очередной виток гонки вооружений и так далее. Всё это только ускорит обнищание народа.

Запомните: новое качество солдата – приумножение ваших богатств, а новый вид вооружений – путь к нищете.

Вопрос: Каковы пути создания нового образа русского воина?

Ответ: В качестве основы русского офицерства нужно брать военнослужащих из среды интеллигенции. Дать этим людям ещё большее влияние, чем это принято сейчас. Увидите, что наступит скорый и видимый перелом. Надо, чтобы воинской частью командовал не «сапог», а уважаемый, знающий, интеллигентный офицер. Хорошее и отличное искоренит серое и злое. Когда офицер всем своим видом будет демонстрировать культуру в обращении, порядочность по отношению к низшим чинам, обладать внешним лоском, тогда будет толк.

Одним словом, нужен хороший личный пример офицера. Каков офицер, таковы и подчинённые...

Вопрос: О Вас говорят как об удачливом человеке, некоем баловне судьбы. Толкуют, что Вы умеете завязывать выгодные знакомства, используете в своих целях методы гипноза, магии и тому подобное. Что Вы можете сказать на этот счёт?

Ответ: Во-первых, я считаю себя не удачливым, а успешным человеком. Феномен моего успеха заключается в том, что я за счёт титанического труда постиг для себя Истину и живу в реальном мире, озарённом этой Истиной как основой всего Универсума. К тому же надо думать, развиваться и читать. Читать высокохудожественную литературу, читать философские книги Л.Н. Толстого. Читать книги успешных людей, читать «Науку благоразумия» Бальтасара Гарсиана, читать современные книги по основам эффективной работы, этике и методам общения. Формальное образование помогает нам выжить. Самообразование приведет нас к успеху.

Мы должны учиться использовать свои знания так, чтобы они приобретали притягательность и способствовали достижению наших целей.

Непрочитанная книга не поможет вам ни в чем.

Некоторые читают так мало, что имеют неустойчивое соображение.

Откажитесь от куска мяса, если вам предлагают, но не отказывайтесь от книги.

Подпитывайте свой разум так же, как вы это делаете со своим телом. Разум не может достойно существовать на скудной пище.

Всё, что необходимо для вас, чтобы иметь лучшее будущее и успех, уже описано в литературе. Вам остаётся только пойти в библиотеку...

Познание—это начало благосостояния. Познание — это начало здоровья. Познание — это начало духовности. Поиск и познание—начало всех начал.

Нужно постоянно помнить:

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО БЕДНОСТЬ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО ОПУСТОШЕНИЕ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО ТРАГЕДИЯ,

НЕВЕЖЕСТВО - ЭТО БОЛЕЗНЬ.

ВСЕ НЕУДАЧИ - ОТ НЕВЕЖЕСТВА.

Успех—это не столько то, что мы имеем, сколько то, кем становимся в результате.

Успех состоит на 20 % из вашего опыта и квалификации и на 80 % из выбранной вами стратегии действий.

Я обнаружил, что проще все-таки стать успешным, чем объяснить всем, почему этого не случилось.

Постановка целей является неотъемлемой частью успеха.

Если вы работаете над поставленными целями, то эти цели будут работать на вас. Если вы реализуете задуманный план, этот план будет работать на вас. Какую бы полезную вещь мы не осуществляли, в конечном итоге она будет работать на нас.

У всех нас два варианта: мы можем просто жить или же создавать собственную жизнь и судьбу.

Учитесь быть счастливым уже оттого, что вы реально имеете, будучи в стремлении иметь все то, что вам недостает.

Счастье — не случай. И не что-то желаемое. Счастье—это то, что вы создаете своими руками.

Есть три вещи, которые стоит оставить после себя: ваши фотографии, вашу библиотеку и ваши личные записи. Все это, безусловно, важнее для будущих поколений, чем мебельный гарнитур у вас дома.

Предоставьте другим право лидерства в стремлении прожить мало, но не себе. Предоставьте другим право тратить себя на никчемные споры, но не себе. Предоставьте другим право переживать по пустякам, но не себе. Предоставьте другим отдать свое будущее в чужие руки, но не себе.

Надо знать, что есть «Формула достижения успеха»:

Нужно иметь огромное желание.

Нужно поверить в себя.

Знать своё дело.

Постоянно учиться и развиваться.

Нестандартно мыслить.

Быть дисциплинированным.

Стать хозяином своего времени.

Общаться с успешными людьми.

Освободиться от мыслей, которые мешают нам измениться.

Изменить свои привычки.

Делать не срочное, а главное.

Научиться всегда доводить дело до конца.

Поставить конкретную цель и срок.

Планировать её достижение.

Анализировать и корректировать.

**УСПЕХ - ЭТО НИЧТО ИНОЕ, КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
СОВМЕСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ
УСПЕХА В ЖИЗНИ.**

Успех — это процесс поворота от чего-то к чему-то лучшему.

Успех — это ответ на призыв меняться, расти и развиваться.

Но, прежде всего успех — это способность сделать вашу жизнь такой, какой вы сами хотите, чтобы она была. Размышляя над всеми возможностями, рассматривая все примеры других людей, жизнью которых вы восхищаетесь, решите, чего же вы все-таки хотите от своей жизни?

Что же касается служебного положения личности в общепринятом понимании, то сами по себе должности начальника управления, начальника Генерального штаба, министра обороны или Президента страны для меня мало что значат. Это работа, которую люди, занимающие соответствующие посты, обязаны выполнять. И выполнять квалифицированно. Вот и всё.

К сожалению, у нас многое перевернуто с ног на голову. Люди стремятся быть поближе к начальству, забывая, что самым большим «начальником» для каждой твари является Творец. Тот, кто создал всё сущее, по чьим законам всё живёт и развивается. И как ничтожно мал в сравнении с Ним человек, пусть даже в обличи президента или монарха! Великая, безграничная, могучая Вселенная, Космос (!) и микрочастица в виде желающей поесть и попить, чтобы не помереть от голода и жажды, одеться, чтобы не замёрзнуть, и дышать, чтобы не задохнуться, особи, едва преодолевающей свои инстинкты. Вы понимаете разницу?

Однако быть ближе к Богу дано не каждому. Здесь не работают обычные амбиции, критерии и привычки. Это - состояние души и великий труд по преодолению себя, своей инертности, своих пороков, своего неверия, своего рабского поклонения обстоятельствам и «сильным мира сего». Это - осознание своей ответственности за всё, что

происходит с людьми и в душах людей. Это - достойное и непреклонное выполнение своей, Им начертанной, миссии.

Вот кто является воистину успешными людьми! Их успех связан не с карьерными достижениями, которые рано или поздно проходят. А он обусловлен познанием пути к Вечной Истине, и тем самым вечен и превосходит по отношению ко всему остальному. Таких «жрецов» в современном мире не так уж много и не так легко их отыскать. Я не намекаю на церковь, которая присвоила себе роль посредника между человеком и Богом, лишив его права свободного общения с Тем, к Кому чаще всего устремляются взоры людей в своих помыслах и молитвах. Я говорю о тех просветлённых людях, которые способны менять нас, влиять на развитие наших душ и вести нас к Свету без пафосных назиданий, догматических ограничений и ритуальных обрядов. В кругу моих друзей есть такие, и я благодарен судьбе за это.

Теперь, во-вторых. Я изучал и гипноз, и основы экстрасенсорного воздействия, и НЛП. Меня и сейчас интересуют проблемы раскрытия ресурсов человеческого бессознательного. Кое в чём я преуспел и, конечно же, использовал и использую своё искусство при решении научных, служебных и бытовых вопросов. В этом я не вижу ничего плохого. Однако надо твёрдо знать, что ни при каких обстоятельствах нельзя нарушать нормы Законов. А то, что мы относим к межличностным манипуляциям, то ими в различной степени владеют все. Они даже на рефлексорном уровне всегда находились в арсенале людей от глубокой античности до наших дней.

Опыт показывает, что у порядочного, честного и добродетельного человека страха перед возможностью считки с него мыслительной информации не возникает. Его нельзя запрограммировать на неблагоприятные поступки. Он устойчив в своих принципах, намерениях и действиях. Поэтому он обладает устойчивым иммунитетом по отношению к любому деструктивному воздействию (к чему я никогда не прибегаю). А негодяй пусть боится. Может хоть такой страх остановит его и предостережёт от неблагоприятных дел...

Вопрос: В своих воспоминаниях Вы больше говорили о служебной деятельности. А как сложилась Ваша личная жизнь?

Ответ: Личная жизнь. Да разве есть у военного человека личная жизнь? Всё подчинено долгу, службе. Вы слышали лишь часть из того, с чем мне пришлось столкнуться в процессе службы в рядах Вооружённых Сил. Это и испытания новой боевой техники, это и

участие в разного рода военных конфликтах под своим именем или под легендой, это и многочисленные командировки и так далее. Думается, что как раз эти моменты являются обычными почти для любого офицера. Я же старался описать ощущения и впечатления человека, находящегося рядом с большими военачальниками и государственными руководителями. Такие встречи и постоянные служебные контакты были не у каждого, и, наверное, именно это вызовет интерес у читателей, как из военной среды, так и гражданской сферы деятельности.

Что касается моего семейного положения, то кратко могу сказать, что женился я после окончания училища. Потом у меня родился сын. А позже у меня тяжело заболела моя жена и последние двадцать лет мы оба боролись за её жизнь. Она ушла в другой мир легко – улыбнулась своим мыслям, закрыла глаза и улетела...

С интересом слушая генерала, я уловила еле заметный его взгляд на настенные часы и поняла, что время интервью истекло. Пришлось прощаться. Но, думается, что продолжение не заставит себя ждать, и что мне удастся постичь ещё большие глубины познанного этим человеком.

Глава IV

На пути к космическому сознанию

Теперь наши беседы стали постоянными и более обстоятельными. Если генерал во время первого разговора частенько делал небольшие паузы, как бы оценивая степень моей подготовленности и способность воспринимать новую для меня информацию, то дальнейшие его повествования были более обстоятельными и откровенными.

После изучения книг, которыми он меня снабжал почти после каждой беседы, у меня сформировался вопрос: «А что же такое «Космическое сознание?» и почему именно генерал взялся за исследование этой темы?»

В ответ на это он улыбнулся и дал свою статью. С его разрешения я ее привожу в этой книге.

ЧЕЛОВЕК НА ПУТИ К «КОСМИЧЕСКОМУ СОЗНАНИЮ»

«Кто из нас ясной погожей ночью не любовался небесным сводом! Размахнувшись от края и до края, таинственным, пульсирующим из неведомой дали холодным «космическим» светом. Любование сводом небес не знает пресыщения, оно беспредельно. Но вслед за смешанными чувствами восторга перед неземной красотой и мощью этой бездны кто из землян хоть однажды не задумался: а что он сам есть в безбрежной Вселенной? Где границы его возможностей и пределы его познаний? Вопросы, вечные вопросы, будоражившие сознание и великих умов, и незаметных обывателей с самого «ясельного» возраста человечества...

xxx

Две с половиной тысячи лет назад сразу в нескольких точках Земли, в местах рождения древних цивилизаций произошли события, которые в XX веке В.И. Вернадский назовет «взрывом творчества», а немецкий философ К. Ясперс охарактеризует как время, «осевое» для всего человечества. Осевое, потому что произошло открытие человеком собственного разума и личности, открытие своей неразрывной связи с Космосом. При этом каждый из очагов человеческой цивилизации выработал своеобразные по форме и рассмотрению подходы к взаимосвязи человека и Космоса.

Древняя Индия... Для всех философских систем, зародившихся здесь, характерны понятия «кармы», «реинкарнации». Вселенная, считали древнеиндийские мудрецы, есть материализация истинного реальною Единого, а человеческая душа – часть этого Вечного и Совершенного. Цель и задача человека – поддерживать равновесие между земным и незримыми мирами, стремясь для этого к внутреннему совершенству в этой жизни.

В философии Древнего Китая человек рассматривался в природно-социальном измерении. В отличие от индийской, китайская философская мысль не верила в реинкарнацию, считая, что смерть –

это плохо. И потусторонних вещей следует держаться подальше, хотя при этом умерших почитать необходимо.

Китайские философы уделяли большое внимание социальным и этическим проблемам. Именно здесь были обоснованы схожие с индийской философией идеи о единстве законов природы и человека и принцип непротивления естественному ходу событий.

Философия Древней Греции в досократовский период трактовала взаимосвязь человека и природного окружения космоцентрически. Космос понимался как живое существо, состоящее из некоей телесной невидимой субстанции. У досократиков Космос, общество и человек подчинены одним и тем же законам, которые считались умопостигаемыми.

Но вот сделан следующий шаг – последователем Сократа Платоном. Его взгляды представляют собой синтез космологических учений древнего мира, причем не только греческого, но и восточного. По Платону, Бог-Демииург по идеальному, совершенному образцу создает прекрасную соразмерную и живую Вселенную, наделенную космической душой. Человека же творят дети Демииурга – боги второго порядка, чтобы он не был равен создателю мира, но творят все же по подобию Вселенной. После этого и Космос, и человек пускаются в самостоятельное движение; и жизнь, и характер смерти теперь зависят только от них самих.

Изучая природу Вселенной, человек получает от богов величайший дар – философию. И если он отдается учению с любовью, стремится к истинно разумному, то, прикоснувшись к истине, обретает бессмертие в такой полноте, «в какой его может вместить человеческая природа», то есть так, как предложено Богом. А Вселенная подает человеку пример, как надо упражнять и заботиться о своем теле, избегая праздности и добиваясь равновесия между внутренними и внешними движениями.

Хотя между временем Платона, жившем, как известно, в IV-V веках до нашей эры, и нашей космической эпохой прошло без малого две с половиной тысячи лет, признаемся, бывает нелегко без специальной подготовки проследить за ходом мысли древних. Наше обыденное, отягченное повседневными, «бранными» заботами сознание, не настроенное на «мозговую штурм», часто не позволяет «переварить» то, над чем они «ломали» – и весьма успешно – голову. Занимавшие их сюжеты, разумеется, не освоишь походя, образно говоря, за чашкой вечернего чая с программой теленовостей.

Но вот что легко уловить даже самому неискушенному в философии человеку, так это **созвучие идей**, выдвинутых Платоном, с теми, которые встали на повестку дня перед человечеством в наше время. Бывшее некогда разобщенным, оно – человечество – постепенно складывается в единое целое, вышло в космическое пространство и начало его практическое освоение.

И вновь, как и во времена Платона, но уже на базе огромного, накопленного наукой за минувшие тысячелетия материала и с учетом изменившейся социально-исторической ситуации встает на повестку дня переосмысление все той же извечной философской проблемы взаимоотношения человека с окружающим миром – проблемы взаимосвязи человека и Космоса.

Подобные преемственность и традиция не случайны, они – проявление внутренней пульсации философской мысли, образно говоря, чтение опыта сознания. Выдающийся российский мыслитель В.И.Вернадский, подтверждая наблюдение, что мысль, раз высказанная, продолжает жить в размышлениях последователей, писал в 1886 г.: «Когда работаешь над каким-нибудь научным вопросом, в уме мелькают облики лиц, раньше над этим думавших, чувствуешь, точно какая-то неведомая, невидимая цепь сильно связывает тебя с философом-греком, средневековым монахом, арабским врачом или с одним из великих ученых последних трех столетий. Над тем же вопросом они работали, думали, на каждом шагу видишь следы их работы, их мысли и только дальше продолжаешь их, и твоя мысль сливается с их мыслью и все вместе является общей непрерывной работой...»

Идеи великого грека Платона своеобразно преломились и были развиты в оригинальном философском направлении, возникшем в конце XIX – начале нынешнего века и получившем наименование русского космизма. Его крупнейшими представителями были как раз названный выше В.И. Вернадский, а также К.Э. Циолковский и Н.Ф. Федоров.

В подходах русских космистов немало наследуется у Платона. **Во-первых**, постулат о генетическом единстве Космоса и человека; **во-вторых**, веру в возможность познания Космоса; **в-третьих**, идею о необходимости гармонического сосуществования Космоса и человека; **в-четвертых**, веру в то, что созданное Богом – не игра, а для чего-то нужно; **в-пятых**, убеждение, что только от человека зависит, сможет ли он познать тот прообраз, в соответствии с которым он и Космос созда-

ны; **в-шестых**, убежденность, что познание Космоса как первой копии с совершенного образца есть уже шаг к познанию сущего.

Русские космисты сумели основательно заглянуть в будущее. Они предвосхитили наблюдаемый нынешними поколениями процесс резкого изменения масштабов созидательнопредметной деятельности человечества, глобализацию социальных процессов, выступающих как необходимое условие дальнейшей эволюции человека.

Новый этап такой эволюции, по их мысли, предполагает активность человеческого сообщества. Само дальнейшее развитие Космоса и человека зависит от творческой активности людей, от их способности объединиться, преодолеть вражду и войны, влиять на ход природных и исторических процессов.

Остановимся более подробно на воззрениях В.И. Вернадского, мыслителя, в первую очередь представляющего русский космизм. Обобщение данных философии и науки позволили ему нарисовать современную научную картину мира и ввести в структурную классификацию Космоса жизнь. Одним из важнейших аргументов в пользу всеобщей космичности жизни было для него явление диссимметрии в живых организмах (принцип Кюри-Пастера).

Дело в том, что во всех главных соединениях, вырабатываемых организмами и связанных с организмами, отсутствуют центр и плоскости симметрии. Диссимметричны, например, белки, жиры, углеводы. При этом подобная молекулярная диссимметрия не наблюдается в космической среде, окружающей организмы (читай: в косной материи, косном веществе). Такое различие между живой и косной материей, по Вернадскому, есть ничто иное, как влияние диссимметричных космических сил на живую материю.

Любопытно рассматривал Вернадский проблему происхождения жизни на земле. Он полагал, что биологическая жизнь рассеяна во Вселенной, а на землю споры живых существ были занесены извне, что являлось для него еще одним доказательством всеобщей космичности жизни. Вернадский опирался при этом на факт рассеяния живых спор термофильных бактерий на Северном полюсе. Эти бактерии по гипотезе шведского ученого С. Аррениуса по своему жизненному циклу и оптимальным характеристикам жизни являются жителями Венеры.

Как известно, этот оптимизм существования биологической жизни на других планетах до настоящего времени не подтвержден наукой. Однако нет доказательств и обратного. Наоборот, в результате осуществления проекта «Викинг» (1976-1977 гг.) на Землю были до-

ставлены образцы марсианского грунта, в которых в адсорбированном виде находился широкий спектр различных соединений углерода, азота, водорода и других элементов. Выдвинута гипотеза, что «возможно, временным марсианским грунтом, который, возможно, представляет собой модель грунта предбиологической Земли».

В распоряжении науки есть и такой факт. В 1984 г. во льдах Антарктики был обнаружен метеорит «Аллен Хиллз»-84001, посланец Марса. Его изучение позволило обнаружить пять признаков того, что на красной планете, возможно, существовала жизнь. Найдены микроскопические одноклеточные организмы, напоминающие земные бактерии. В структуре метеорита обнаружены молекулы полициклических углеводов, предположительно образованных в результате жизнедеятельности микроорганизмов. Поскольку метеорит находится на Земле 13 тысяч лет, а возраст микроорганизмов, оставивших след на метеорите, определяется в 15 миллионов лет, то некоторые ученые видят в этих фактах подтверждение теории панспермии, то есть занесения спор живых существ на Землю.

Проблема взаимосвязи Космоса и человека Вернадским решается в пользу их духовно-материального органического единства. С появлением на планете человека начинается новый этап в развитии биосферы, и последняя переходит в ноосферу – совокупность разума, культуры, созданной человеком. В конце концов, предполагал Вернадский, человечество выйдет в Космос. Как видим, вторая половина XX века блестяще подтвердила предвидение ученого.

Сегодня мы являемся свидетелями **ренессанса** «космической философии». Человечество, перед которым возникла настоятельная необходимость поиска путей решения глобальных проблем (социальных, экологических, военной безопасности и т.п.), вплотную подошло к освоению космического мировоззрения и мироощущения. Оно ищет те принципы восприятия мира, которые помогут ему выжить в сложном и противоречивом бытии. На смену плывущей по бескрайнему океану Вселенной Земле-галере, которую мало того, что никто не может покинуть посреди безбрежных вод, но и где каждый, словно каторжник, прикован к веслу цепями корысти и эгоизма, зависти и злобы, должна прийти Земля-ладья свободной рыбацкой артели. Ее тоже нельзя покинуть, но члены команды свободны, чисты помыслами и сильны духом, объединены общей высокой и разумной целью.

Иначе говоря, наступил именно тот этап развития цивилизации, когда идеи гармонии и единства должны войти доминантами в созна-

ние каждого человека и сформировать тот образ мышления, который можно назвать «космическим сознанием».

Выработка нового мировоззрения не была простой. Она потребовала отказа от многих догматов и определенных аксиоматических допущений. Вот некоторые из них:

понимание Вселенной как разумного живого начала, опирающегося на идею Высшего Разума (причем Высший Разум может отождествляться с Богом, миром идеальных существ и др.);

введение в картину мироздания такого представления, как душа и ее бессмертие;

идея гармонии макро- и микрокосмов, взаимосмыслового их влияния друг на друга, гармонии в отношениях между человеком и природой;

приоритет общечеловеческих начал нравственности над иными;

признание уникальности личности и ее безграничных возможностей (антропофеноменология);

создание метафилософии (ноокосмологии), синтезирующей учения о ноосфере, космологии, философии и опытной науки и служащей фундаментом космического мировоззрения;

признание космической информационной Среды (поля);

взаимодополнительность научного и вненаучного форм знания в создании единой картины мира.

Разработка основ «космического сознания» стала объектом исследования многих наук, в том числе тех двух, название которых, весьма вероятно, большинство читателей слышит впервые – **ноокосмология** и **антропофеноменология**. Это легко объяснимо, ведь эти научные дисциплины только становятся на ноги: отрабатывается категориально-понятийный аппарат, формулируются открытые ими законы и закономерности...

Но я как человек, имеющий к их становлению прямое и непосредственное отношение, убежден, что за первыми шагами последуют новые, я верю в будущее этих наук. И потому полагаю, что читателям будет полезно узнать о них хотя бы в самом общем виде.

Итак, **ноокосмология** есть новая комплексная наука, синтезирующая достижения многих общественных и естественных дисциплин. Она исследует широкую совокупность фундаментальных закономерностей взаимодействия людей и окружающей космопланетарной среды, целевого освоения регионов Земли в ходе современного этапа преобразования биосферы, изучения процессов сохранения и развития здоровья

народонаселения, участвующего в таком освоении. Очевидно, что такие задачи сопряжены с проблемами развития социально-трудового потенциала и активизацией человеческого фактора.

В последние годы начинает складываться также новое научное направление – **антропофеноменология**, объединяющее ряд научных дисциплин, посвященных проблемам раскрытия психических и физиологических ресурсов человека, развитию его способностей и доведению их до высочайшего уровня, исследованию духовной составляющей человечества в качестве определяющей в эволюции нашей цивилизации.

Попытка очертить грани нового мировоззрения выражает общую тенденцию, связанную с космическим мироощущением современного человечества, с гармонией. Причем стремление к гармонии рассматривается здесь как вселенское начало.

Следует помнить, что именно русский космизм в первую очередь придал этому новому мировоззрению важный этический аспект, связав безграничность познания с нравственными запретами разрушения природного и духовного мира. И именно этим определяется неопределимость вклада, внесенного нашими выдающимися соотечественниками в мировую научно-философскую и практическую культуру, с которой связаны перспективы планетарного выживания».

Прочитав статью, я вспомнила доктора Р.М. Бекка, который пишет, что «главной чертой Космического сознания, как это указывается самим его названием, является сознание Космоса, т.е. жизни и порядка всей Вселенной» (М. Бекк, «Космическое сознание», стр.7, изд. ООО «Ник», «Одиссей»).

... «Вместе с сознанием Космоса к человеку приходит интеллектуальное просветление или озарение, которое уже само по себе способно перенести человека в новую плоскость бытия – превратить его почти в существо нового вида... Вместе с этим к человеку приходит и то, что может быть названо чувством бессмертия, - сознание вечной жизни: не убеждение, что он будет обладать ею в будущем, но и сознание, что он уже обладает ею» (М. Бекк, «Космическое сознание», стр.7, изд. ООО «Ник», «Одиссей»).

«Этот шаг в эволюции – пишет наш мудрый соотечественник П.Д. Успенский, - совершается уже теперь. Люди, обладающие космическим сознанием, появляются все чаще. Мы уже сегодня приближаемся к тому состоянию самосознания, от которого совершится переход к космическому сознанию.

При соприкосновении с космическим сознанием в человеческой душе произойдет революция. Очевидность бессмертия будет существовать здесь и в настоящем. Сомнение в Боге и в вечной жизни будет так же невозможно, как невозможно сомнение в своем собственном существовании. Очевидность того и другого будет одинакова.

Люди не будут мучиться относительно смерти или относительно будущего, относительно Царства Небесного, относительно того, что может случиться после смерти тела. Каждая душа будет чувствовать и знать себя бессмертной, будет чувствовать и знать, что вся Вселенная, со всеми ее благами и со всей ее красотой, принадлежит ей навсегда.

Космическое сознание состоит в осознании того, что **Космос** состоит не из мертвой материи, управляемой бессознательным, неизменным и бесцельным законом, а наоборот – **духовен и жив**.

Космическое сознание есть сознание того, что идея смерти нелепа, что всё и все имеют вечную жизнь, что Бог есть Вселенная, и что Вселенная есть Бог, и что никакое зло никогда не входило и не войдет в нее.

Одновременно или непосредственно следуя за эмоциональным подъемом в моменты пробуждения космического сознания, у человека наступает интеллектуальное просветление, которое совершенно невозможно описать. В одной вспышке сознанию рисуется ясное понятие в одном общем абрисе значения и цели Вселенной. Человек не просто начинает верить, но он видит и узнает, что Вселенная, которая обыкновенному человеческому уму кажется сделанной из мертвой материи, на деле есть живое присутствие.

Он видит, что люди – это не островки жизни, рассеянные в бесприютном море неживого вещества, а что они погружены в бесконечный океан жизни. Он видит, что вся жизнь – вечная, что душа человека так же бессмертна, как Бог...

Это расширение интеллекта колоссальным образом увеличивает способности к приобретению и накоплению знаний и равным образом усиливает способность инициативы.

Близость нового сознания говорит нам о близости нового человечества.

Новая раса быстро образуется среди человечества и выделяется своим совершенно особенным пониманием мира и жизни. Признак людей новой расы – это новое сознание и новая совесть. Мы узнаем их потому, что они будут больше сознавать, больше видеть и больше знать, чем обыкновенный человек. Они не будут в состоянии закрывать

глаза на то, что видят, и поэтому будут видеть больше; не будут в состоянии не думать о том, что знают, и поэтому будут знать больше; не будут в состоянии оправдывать себя, и поэтому будут сознавать больше. Эти люди будут всегда ясно видеть свою ответственность за то, что они делают. И они не будут в состоянии возлагать эту ответственность на других. Они не будут удовлетворяться простым исполнением «долга», и будут чувствовать себя обязанными знать прежде, чем делать. Они не будут в состоянии отделаться от своей совести ничем, и только совесть будет руководить их поступками, и ничто другое. В них не будет трусости и не будет уклонения от того, что они считают должным. Они никогда не будут безответственными исполнителями чужой воли, потому что у них будет своя воля. Они будут требовать от себя прежде всего ясного сознания, что и зачем они делают. И они будут чувствовать свою ответственность до конца перед всеми, кого касается их деятельность.

Это будет действительно новая раса – и тут не будет возможна никакая фальсификация, никакая подмена, никакая узурпация. Ничего нельзя будет купить, ничего нельзя будет присвоить обманом или силой. И эта раса не только будет, но она уже есть.

И, может быть, социальные и политические вопросы, так остро выдвинутые нашим временем, разрешатся совсем на другой плоскости, чем мы это думаем, и совершенно другим образом – разрешатся выступлением на сцену сознающей себя новой расы».

Соприкоснувшись с такими идеями и мыслями, я почувствовала себя если не сподвижником, но уж единомышленником несомненно.

Вскоре у меня родилась идея посетить курсы, которые ведет генерал.

Он охотно согласился и пригласил в ближайшие выходные дни на мастер-класс, который он ведет со своими помощниками.

«Мозговая война»

В разговорах с генералом я почувствовала, что он тщательно обходит темы, связанные с военными вопросами в области психосферы. Понятно, что не только для поиска методов раскрытия неординарных способностей и творческого начала в человеке была создана войсковая часть 10003. Тем более, что еще до нашей встречи на страницах газет уже звучали догадки, слухи и легенды, связанные с деятельностью этого подразделения Генерального штаба.

Не решаясь подробно расспрашивать генерала о работах его команды, я как-то задала ему вопрос: «А что же такое «Мозговая война»? Имеются ли основания для серьезного восприятия этой темы? А если это так, то какие исследования ведутся по ней в мире и в нашей стране?»

Генерал задумался и попросил отложить разговор на несколько дней. Через неделю он сам позвонил мне и пригласил в свой офис, чтобы обстоятельно поговорить.

Войдя к нему в кабинет, я сразу увидела на столе несколько документов, приготовленных к нашей встрече.

Разговор начал генерал: «Сам термин «Мозговая война» появился в Соединенных Штатах Америки во второй половине XX века. Он отражает комплекс мероприятий по организации дистанционного манипулирования мысленными процессами и физическим состоянием людей за счет применения специальных методов и средств психоинформационного воздействия.

В конце 80-х годов прошлого столетия, создав мощный научно-практический задел и оторвавшись от нас почти на четыре десятилетия, американцы развернули против СССР эту самую, которая была направлена на получение одностороннего превосходства в области воздействия на мозг человека.

Основные цели «Мозговой войны»:

- Навязывание противнику способа мышления.
- Программирование психического состояния.
- Нарушение адекватности мышления и анализа.
- Вызов необходимых эмоций.
- Вызов (обострение) заболеваний (психических и физиоло-

гических).

- Уничтожение живой силы.
- Дистанционное вскрытие замыслов противника.
- Дистанционный мониторинг личностных характеристик политических, военных, экономических, религиозных противников и партнеров.
- Дистанционное определение координат замаскированных объектов противника с использованием неординарных способностей особо одаренных людей.
- Определение по топографическим картам районов боевого патрулирования подводных лодок противника.
- Вскрытие агентурной сети противника с использованием нетрадиционных подходов.

Необходимо особо подчеркнуть, что заложниками и мишенями мозговой атаки становятся, в первую очередь, лидеры. Именно они нуждаются в защите от мозгового штурма со стороны противника.

Управление мыслями людей, формирование мировоззрения, навязывание им "нужного" решения, достижение целей без видимого насилия - вот главная движущая сила возможного появления оружия «Мозговой войны».

Генерал дал мне военный журнал с выделенным маркером текстом: «...Стремление научиться воздействовать на человека напрямую, через его подсознание выражается в разработке самых различных методов, возникающих на протяжении всей истории человечества, начиная от шаманства и кончая современными изощренными скрытыми психотехнологиями, когда субъект воздействия не осознает ни цель, ни даже факт самого воздействия. Их коренное отличие от информационных воздействий открытого типа заключается в том, что они скрытно (скорее даже тайно), т.е. без ведома субъекта воздействия, лишают его права самостоятельного выбора логически обоснованных решений, свободы выбора своего поведения, исполнения желаний, выражения эмоций и даже психофизиологического состояния организма (настроения, здоровья). Это достигается либо предварительным введением субъекта воздействия в измененное состояние сознания, либо внедрением манипулирующей информации на фоне отвлекающих сообщений прямо в подсознание, минуя этап критического восприятия ее сознанием человека. В востребованное время эта информация по условному

сигналу (паролю) с уровня подсознания всплывает в сознании и воспринимается человеком как его собственные мысли и убеждения. В соответствии с заложенной программой человек - субъект воздействия организует свое поведение, принимает решения. В предельном варианте этот человек в результате информационно-психологического воздействия скрытого типа превращается в зомби, который безотказно выполняет волю своего повелителя. Человек, подвергшийся "программированию", внешне ведет себя как обычный человек и не подозревает о том, что он "запрограммирован". Он среагирует только на ключевую команду, переданную ему в нужное время. После выполнения задания человек-«зомби» даже не осознает, что он сделал по этой команде - программой ему «приказали» забыть этот факт. В подсознание такого человека можно заложить и несколько спецпрограмм. Показательным примером подобного программирования является широко известный случай ареста 1967 году в Маниле агента ЦРУ Луиса Кастильо, обвиненного в подготовке убийства президента Филиппин Маркоса. (Этот факт приводится в книге А.Н. Толкунова " Похитители разума" со ссылкой на официальные документы). Перед допросом агенту ввели "сыворотку правды" - психотропное средство - и провели ряд гипнотических сеансов. Оказалось, что этот человек в разных ситуациях ощущал себя четыремя разными агентами с различными "легендами", причем, каждая из его личностей ничего не ведала об остальных. Видимо, подвергнув мозг Кастильо сложной обработке с помощью психофизических средств и многоступенчатого гипноза, в него заложили сразу несколько программ, каждая представляла собой какое-то задание. Новую личность "включали", вероятно, с помощью отдельного кода"... "Воздействовать на подсознание человека возможно также информационными сигналами различной природы и мощности. Однако создание средств скрытого воздействия на психику человека увязывается, в первую очередь, с сигналами слабой энергетики, не ощущаемой человеком-мишенью. Сверхслабые энергоинформационные взаимодействия тесно коррелируют с подпороговым восприятием - с субъективно не осознаваемыми, но влияющими на поведение человека процессами восприятия, протекающими как бы «под порогом» сознания"... "При этом сам субъект, ...не отдает себе отчета в такой подчиняемости, продолжая считать свой образ действия как бы следствием собственной инициативы или самостоятельного выбора...

Однако существуют и развиваются методы воздействия на сознание человека в присутствии логики, т.е. в обычном состоянии со-

знания (в "здравом уме"). Воздействующий (суггестор) и воздействуемый (суггестируемый) - оба находятся в обычном состоянии сознания. Суггестивное воздействие здесь осуществляется скрытно путем навязывания суггестируемому объекту «нужной» информации на фоне потока каких-то других сообщений (аудио- и видеосуггестия).

Так, наиболее отработанным приемом акустической суггестии является предъявление стимулов ниже порога слышимости на фоне более громкой маскирующей информации. Среди перспективных методов аудиосуггестии называются спектральное маскирование и использование музыкальной информации в качестве носителя нужной информации"... Широко известным методом визуальной суггестии является "вклеивание" 25-го суггестивного кадра в поток зрительной информации"... "Наиболее сложной формой суггестии является нейролингвистическое программирование (НЛП), достигаемое путем долгого и кропотливого подбора "ключа" к подсознанию человека. В качестве такого «ключа» используется специально подобранный нейросемантический гипертекст, содержащий наиболее значимые слова и фразы для суггестируемого лица или группы лиц. Наиболее вероятная область применения НЛП - средства массовой информации с ориентацией на определенный хорошо изученный контингент населения... Очень интересные перспективы имеет применение НЛП в образовании. Программирующий эффект поведения человека достигается также с помощью технических (техногенных) средств воздействия, называемых в печати психотронным оружием - сверхвысокочастотной, компьютерной техникой, генераторов «специального» излучения и т.д., адаптируемых к эффективному воздействию на подсознание и физиологию человека"... "Техногенные средства психофизического воздействия интенсивно развиваются, опираясь на достижения информационных технологий, и в этом плане представляют быстрорастущую угрозу обществу.

Все рассмотренные выше средства, методы и приемы скрытого воздействия, интегрально называемые психофизическими воздействиями, составляют физическую сущность психофизического оружия"... "По прогнозам ученых, деструктивная манипуляция человеком и массовым сознанием может превратиться в глобальную проблему начала третьего тысячелетия... Осознание грозной реальности появления и воплощения в жизнь психофизического оружия вызывает настоятельную необходимость внимательного рассмотрения проблем обеспечения психофизической безопасности нашего общества в целях органи-

зации своевременного противодействия духовному порабощению... (Прокофьев В.Ф. , доктор технических наук, старший научный сотрудник «Объект атаки - подсознание человека», Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, Центр военно-стратегических исследований «Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке», Под общей редакцией Квашнина А.В.)».

«Следует отметить, - продолжил мой собеседник, - что действительно - возможности науки и техники в настоящее время позволяют создавать средства и методы для информационного воздействия на системы управления живых организмов, изменяющие их функционирование. Потенциально возникает большая социальная опасность применения технологий искусственного изменения поведенческих реакций человека, ограничения свободы его волеизъявления, а также воздействия на состояние здоровья человека, групп людей и в целом населения. В обществе нарастает психологическая напряженность в связи с предполагаемым использованием некоторыми государственными организациями, корпоративными группами и отдельными людьми средств специального воздействия на психику человека и поведение людей. Об этом свидетельствует большое количество обращений граждан и общественных организаций в различные государственные инстанции с просьбами о проверке таких фактов и защиты населения от нового вида воздействий на их психику и соматическое здоровье».

Потом генерал дал мне прочитать вступление к книге под названием «Пси-войны Запад – Восток»:

«Мы все неоднократно слышали, что разведывательные службы и военные всего мира проявляют особый интерес к парапсихологии. Однако, реальной информации об этом мало. Да и не может быть иначе. Ведь парапсихология, открывающая экстрасенсорные способы получения информации и воздействия на людей, рассматривается военными и разведками как возможность создания новых уникальных видов оружия и как средство ведения войн нового типа – экстрасенсорных войн. Поэтому, работы в этом направлении велись и ведутся на протяжении последних десятилетий во многих странах. И, прежде всего, в СССР/России и США, представлявших до последнего времени полюса геополитики.

В России наиболее масштабная работа в области военной экстрасенсорики и парапсихологии проводилась Экспертно-аналитическим управлением Генерального Штаба, известным как таинственная войсковая часть 10003, под руководством генерал-

лейтенанта, доктора технических и философских наук Алексея Савина. Немало было сделано и в спецслужбах, возникших из 9-го Управления КГБ, – Федеральной Службе Охраны и Службе Безопасности Президента – под руководством генерал-майоров Бориса Ратникова и Георгия Рогозина, занимавших посты первых заместителей начальников этих служб. В Министерстве Внутренних Дел парапсихологические исследования и оперативную экстрасенсорную работу возглавлял полковник внутренней службы, доктор медицинских наук, профессор Вячеслав Звоников.

Наиболее масштабной в США была программа «Звёздные Врата», проводившаяся ЦРУ и военной разведкой с 1972 по 1995 годы. Её основной задачей было применение экстрасенсорного восприятия в военных целях, в первую очередь, использование дальновидения для получения информации о военных объектах СССР. Директором этой программы на протяжении последних десяти лет её существования был доктор физики Эдвин Мэй. А самым успешным экстрасенсом этого проекта стал профессиональный разведчик высшей категории Джо Мак-Монигл, официально числившийся Агентом 001.

Естественно, все эти программы принадлежали к категории совершенно секретных. Но времена меняются. Пришёл исторический конец коммунистическому блоку, изменилось стратегическое соотношение сил, многие военные тайны перестали быть секретами. Бывшие противники стали друзьями и получили возможность поделиться опытом, достижениями и планами на будущее. И начали работать вместе, в результате чего появилась эта книга. Я также знаю, что этим проектом интересуется телевидение, так что вполне можно ожидать и серию документальных фильмов по этой книге (или книгам, учитывая планы на будущее). Первую из этих книг вы видите перед собой, и я всячески рекомендую её вашему вниманию.

По поводу изложенного материала я хотел бы сделать несколько общих замечаний. Как Советском Союзе, так и в Соединённых Штатах в области парапсихологии гражданские исследования существенно не отличались ни направлением, ни уровнем. Учёные ставили одни и те же цели, опирались на одни и те же принципы, использовали аналогичную аппаратуру, и результаты были схожие. Что касается военных исследований, то здесь наметилось некоторое различие. В США значительный акцент был сделан на работе с операторами-экстрасенсами и дальновидении, т.е. на удалённом экстрасенсорном

съёме информации о важных объектах потенциального противника, как это чётко определилось в программе «Звёздные Врата».

В Советском Союзе и России, хотя и делалась аналогичная работа, но было два существенно отличавших её момента. Во-первых, физическое присутствие экстрасенсов во время боевых действий, например, в Чечне. Это удивляло американцев, ведь для самого экстрасенсорного восприятия в этом нет необходимости. Однако, веские причины всё же были, и о них расскажет генерал Савин. Во-вторых, заметное внимание уделялось аппаратным средствам работы с психикой и необычным способам воздействия на материальные объекты – тому, что впоследствии стало модным называть «психотронными генераторами» или «психотронным оружием». Отчасти этому способствовало давление марксистско-ленинской идеологии, для которой аппаратные средства воздействия были более «материальными», чем «мистические флюиды» экстрасенсов. Аппаратные разработки велись во многих режимных научно-исследовательских институтах, а также предлагались гражданскими учёными. Правда, следует подчеркнуть, что 90% этих предложений, исследований и разработок не давали значимых результатов и чаще всего были следствием ошибок, научной некомпетентности или просто обмана. Что касается оставшихся 10% – это были и есть совершенно уникальные разработки, зачастую опережающие своё время и закладывающие основы технологии будущего. О них начнётся разговор в этой книге и продолжится в следующей.

С начала 90-х годов в связи с перестройкой, сменой идеологии и сменой политического строя в СССР и затем в России началась масштабная военная программа по исследованию и развитию у людей необычных способностей. Она велась специальным Управлением Генерального Штаба Вооружённых Сил России. Здесь, под руководством генерал-лейтенанта Алексея Савина был проведён большой комплекс исследовательских работ в различных областях энергоинформационных воздействий, традиционно относимых к парапсихологии и экстрасенсорике. Была организована подготовка групп военнослужащих-экстрасенсов для оперативной работы в различных родах вооружённых сил, в первую очередь, на флоте и в авиации. Военные экстрасенсы использовались в оперативных целях во время вооружённых конфликтов в Чечне и других «горячих точках». Но самое главное – были разработаны и тщательно опробованы на практике уникальные методики развития в человеке неординарных способностей, качествен-

ного повышения его интеллектуального и духовного уровня, которые и в настоящее время не имеют аналогов.

Федеральная Служба Охраны и Служба Безопасности Президента России решали задачи обеспечения безопасности высших государственных лиц, а также сбора и анализа информации, имеющей политическое значение. В этих спецслужбах генерал-майоры Борис Ратников и Георгий Рогозин применяли многие экстрасенсорные методы. В 90-е годы начали систематически использовать экстрасенсов в своей работе и другие силовые структуры. Так, в следующей книге полковник профессор Вячеслав Звоников расскажет о парапсихологических исследованиях, подготовке экстрасенсов и их оперативной работе в Министерстве Внутренних Дел. Всё это требовало своей системы, и в начале 90-х годов я, будучи заместителем председателя КГБ, приложил много усилий для налаживания координации парапсихологических исследований между силовыми ведомствами.

Но оперативная работа экстрасенсов – это далеко не самое главное. Парапсихология и экстрасенсорика гораздо шире этого. В СССР, как и в США, эта работа начиналась из тривиальных побуждений: опередить противника, не допустить, чтобы он снимал сведения с наших объектов и воздействовал на них. Затем добыть сведения о противнике и, по возможности, воздействовать на него парапсихологическими методами. Но спектр феноменальных способностей человека необычайно широк: это и ясновидение, и телепатия, и перемещение предметов силой мысли, и диагностирование, и лечение болезней, и информационно-энергетическое воздействие на различные среды. Этот спектр выходит за пределами любых рамок, которые могут в принципе налагаться утилитарными военными задачами, что говорит о совершенно иной значимости экстрасенсорных феноменов в сети сложных эволюционных процессов. Кроме того, в процессе поиска механизмов возникновения неординарных способностей, в процессе их развития и оперативного использования мы увидели, что люди, занимавшиеся этими исследованиями и практиками, становились другими, менялись их ценности, повышался их культурный и интеллектуальный уровень.

Это, с моей точки зрения, и есть самый главный результат нашей работы в области парапсихологии и экстрасенсорики, хотя он и не укладывается в рамки первоначальных задач, поставленных спецслужбами и военными ведомствами. Я убеждён, что именно эти результаты нашей работы внесут свой важный вклад в укрепление взаи-

мопонимания между людьми и чем-то помогут в решении сложных, стоящих сегодня перед человеческим сообществом задач».

Николай Шам,
генерал-майор,
заместитель председателя КГБ в 1991-92 годах

Этот текст звучал очень убедительно, тем более, что его автор является статусным представителем весьма солидной организации.

«В США, - продолжал генерал, - попытки разработать методы контроля человеческой психики были предприняты еще в 1945 году операцией «Скрепка» – программой использования нацистских специалистов по промыванию мозгов. В этом направлении вскоре последовало несколько аналогичных проектов: «Болтун» (1947), «Синяя Птица» (1950) и «Артишок» (1951). На этой основе по приказу директора ЦРУ Аллена Даллеса 13 апреля 1953 был начат новый масштабный проект **МК-УЛЬТРА**, возглавляемый Сиднеем Готлибом.

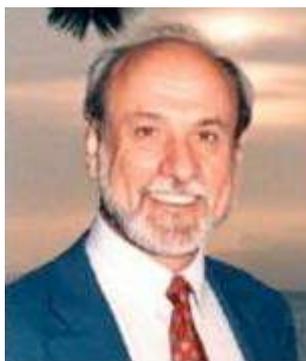
ЦРУ хотелось получить возможность манипулировать иностранными лидерами, найти новые методы добывания информации и передачи её без осознания носителя, усиливать или ослаблять действие алкоголя и других наркотиков, вызывать панику и дезориентацию или, наоборот, усиливать мыслительные способности и остроту восприятия, а также множество других целей. Эксперименты включали использование гипноза, психотропных лекарственных препаратов, введение в кому с помощью лекарств и многие другие методы.

В 1964 году проект был переименован в **МК-ПОИСК**. Шла Холодная Война, и в программе много сил было уделено поиску совершенного наркотика правды для допросов подозреваемых в шпионаже. Исследовались любые другие возможности контроля психики, масса экспериментов была сделана с использованием ЛСД, а также других психоделических и наркотических препаратов. Их нередко давали без ведома пациентов, или использовали солдат-добровольцев.

Проект **МК-УЛЬТРА** имел огромные масштабы, его финансирование составляло 6% от оперативного бюджета ЦРУ. 44 американских университета и колледжа, 15 исследовательских фондов, химических и фармацевтических компаний, 12 госпиталей и 3 тюрьмы участвовали в МК-УЛЬТРА.

Наиболее масштабной в США была программа «**Звёздные Врата**», проводившаяся ЦРУ и военной разведкой с 1972 по 1995 годы

(с 1995 года объявлено, что программа «Звездные врата» закрывается. По имеющейся информации, дальнейшие работы стали вестись под эгидой Пентагона, который ввел режим повышенной секретности). Её основной задачей было применение сверхчувственного восприятия в военных целях, в первую очередь, использование дальновидения для получения информации о военных объектах СССР. Директором этой программы на протяжении последних десяти лет её существования был доктор физики Эдвин Мэй.

Находящиеся в его команде люди, обладающие неординарными способностями, могли дистанционно и с высокой степенью достоверности по топографической карте местности определять структуры советских особо охраняемых военных объектов, выявлять и оценивать состав вооружения, характеристики строящихся стратегических подводных лодок-ракетоносцев и самолетов, определять места базирования ракетных установок, хранения боеприпасов, в том числе с ядерными боевыми частями и так далее. Самым успешным исполнителем этого проекта стал профессиональный разведчик высшей категории Джо Мак-Монигл, человек с удивительными способностями сверхчувственного восприятия объектов, расположенных на больших расстояниях, официально числившийся по американской классификации Агентом 001. В сентябре 1979 г. Совет Национальной Безопасности попросил унтер-офицера Джо Мак-Монигла «заглянуть» внутрь одной большой постройки где-то на севере России. Фотографии со спутника - шпиона обнаружили какие-то подозрительные действия вокруг строения, которое было за сотни ярдов от большого водного водоема. Совет Национальной безопасности понятия не имел, что происходило внутри здания и захотел хоть что-нибудь узнать об этом. Вначале, когда Мак-Мониглу показали только карту с координатами строения, его попросили описать свои впечатления. Он начал описывать замороженную местность с большим строением и дымовыми трубами возле большого водного водоема. Поскольку это примерно отвечало истине, ему показали фотографию со спутника и попросили рассказать, что происходит внутри большого здания. Мак-Монигл почувствовал, что внутри здания происходит активная деятельность, причем на строительных подмостках мелькают синие вспышки, напоминающие сварку. В еще одном сеансе он сказал, что большая конструкция внутри здания похожа на огромную субмарину. Но она была значительно больше, чем любая из

субмарин, которые были тогда на вооружении в армиях США и России. Мак-Монигл нарисовал эскиз картины: длинная, плоская палуба, двойной корпус, угловатые ракетные ангары, куда входило 18 или 20 ракет, новый тип двигателя.

Когда об этих результатах ясновидца рассказали Совету Безопасности, он решил, что Мак-Монигл сильно ошибается, поскольку подводная лодка такой величины не может находиться на большом удалении от воды. Кроме того, не было никаких других данных. Но, поскольку Мак-Монигл имел хорошую репутацию, его попросили «заглянуть» в будущее этой конструкции. Он начал просматривать будущее, месяц за месяцем и обнаружил, что через четыре месяца русские проложат канал от здания к водному водоему и попытаются спустить субмарину на воду.

Совершенно точно, через четыре месяца, в январе 1980 г., фотографии со спутника-шпиона показали, что огромная субмарина прошла искусственным каналом от здания к водоему. На фотографиях у субмарины была видна большая, плоская палуба. Эту подводную лодку назвали впоследствии субмариной класса «Тайфун».

Параллельно с американцами исследования вели специалисты стран Европы, Азии, Северной Африки.

Появилась литература по проблемам языков и кодов мозга, языков подсознания, исследуется мозг как вычислительная машина.

Активно работает известный американский ученый-экспериментатор Станислав Гроф. Ведут исследования Путхофф, Тарг, Прибрам и их коллеги.

Прибрам, например, исследовал принципы мозгового кодирования, анализировал основные функции мозга и «логику» построения нейронных структур, которые позволяют мозгу формировать применяемые им коды. Изучал роль мозга в организации психических процессов. Рассматривал процесс кодирования, участвующий в восприятии, мотивации и эмоции. Исследовал проблемы нейронного контроля и пластичности поведения. Вникал в структуру коммуникативных процессов в терминах знаков, символов и внутренней речи, которые регулируют действия человека.

Институт Махариши создал ряд методик ввода людей в измененные состояния сознания и начал их активно распространять, в том числе и в нашей стране.

Появились статьи с анализом работ Юнга и интерпретациями его архетипов.

Получил широкое распространение термин «биокибернетика», подчеркивающий значение информации в управлении организма человека.

Особо следует остановиться на отборе, подготовке и практическом использовании людей с неординарными способностями в интересах разведки, контрразведки и военных.

Во многих странах мира ведется поиск, отбор и изучение людей с феноменальными способностями с целью вскрытия механизмов их формирования и проявления. Делаются попытки создания систем тестирования, отбора и подготовки одаренных в данном направлении людей. Разрабатываются методики и средства развития экстраординарных способностей, доведения их до того уровня, когда человек оказывается в состоянии дистанционно воздействовать на другого человека и получать через канал интуитивного восприятия информацию, не доступную другим источникам.

У такого оператора практически нет проблем с описанием личностного портрета любого человека вне зависимости от его местоположения. Достоверность выдаваемой информации весьма высока.

Заметно расширятся возможности и возрастет достоверность информации служб внешней разведки страны, когда в ее рядах появятся люди с развитыми экстраординарными способностями.

В ответ на американские разработки начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генералом армии М.А. Моисеевым после консультаций с КГБ было принято решение о создании войсковой части 10003, на которую возлагались задачи:

- анализа хода работ по программам «Мозговых войн» в США и в странах, входящих в блок НАТО, изучение и апробация различных психотехник в азиатских, южноамериканских, европейских, африканских, алтайских, сибирских, тибетских культурах;

- исследования проблем измененных состояний сознания (ИСС), изучение их природы, этиологии и динамики. Экспериментальные исследования путей ввода человека в ИСС и его интеллектуальной и физической деятельности в этих состояниях;

- разработки и апробации методов энергетического воздействия на противника;

- обоснование основных требований к практическому использованию людей с неординарными (экстрасенсорными) способностями и критериев оценки эффективности их работы;

- проведения фундаментальных поисковых и прикладных исследований по вопросам сверхчувственного восприятия.

Для решения вышеуказанных задач с начала 90-х годов в СССР и затем в России была сформирована соответствующая программа.

Эта программа, хоть и охватывала много направлений, аналогичных американским, однако были две существенные разницы.

Во-первых, американцы использовали уже сложившихся в профессиональном плане людей-парапсихологов и старались максимально использовать их природные качества. Мы же полагали, что эффективность работы таких людей недостаточно высока, а спектр охватываемых ими вопросов весьма узок. По оценкам отечественных психологов, психофизиологов и психоневрологов, а также специалистов в области биокибернетики природные ограничения возможностей мозга не позволяют обеспечить необходимую для принятия ответственных решений достоверность выдаваемой экстрасенсами информации. В силу этих причин советские ученые сконцентрировали свои усилия на раскрытии природы феноменальных способностей, что, как показали дальнейшие события, оказалось весьма оправданным и решающим в противоборстве умов за победу в «Мозговой войне».

Во-вторых, американцы не отказались от поиска «эликсира гениальности», который, по их мнению, открыл бы дополнительные ресурсы человеческого интеллекта. Здесь сказалось влияние подходов немецких исследователей, разрабатывающихся во время второй мировой войны. В основном изучалось воздействие на психику человека психотропных препаратов и ряда методик типа ребефинга.

Наши ученые не зарились на «чудеса» в виде всяких эликсиров, психоделиков и прочей продукции психотропного рынка, а внимательно изучали мировой научный опыт по раскрытию человеческих способностей, исследовали методики развития памяти, умственной реакции, проводили апробацию возможных эвристических подходов, программ инновационного обучения, анализировали достижения самих носителей феноменальных качеств.

В результате под руководством наших военных из Генерального штаба были разработаны и тщательно опробованы на практике уникальные методики развития в человеке неординарных способностей, качественного повышения его интеллектуального и духовного уровня, которые и в настоящее время не имеют мировых аналогов.

В кооперацию исполнителей работ вошли организации Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, промышленности, Министерства образования и Министерства обороны.

В процессе исследований особое внимание уделялось разработке методик подготовки спецоператоров, обладающих феноменальными способностями, превосходящими всех боевых экстрасенсов противника.

Правда это направление работ вызвало большие затруднения, так как прецедентов искусственного формирования у людей феноменальных способностей в истории мировой науки не было, а сами факты проявления таких качеств человеческой психики были не только мало изучены, но и, нередко предавались научной анафеме.

Наконец, в конце 1990 года в результате напряженных поисков удалось придумать и реализовать способ организации диалога с подсознанием, который помог решить проблему. Была получена разгадка подсознания и начались широкомасштабные эксперименты под научным руководством Н.П. Бехтеревой.

Результаты широкого круга исследований в области феноменов человеческой психики, позволил начать формирование системы методов подготовки людей по программе раскрытия неординарных способностей и ресурсов человеческого интеллекта.

Эта система методов не только явилась главным открытием, венчавшим упорные труды, но и открывала путь к массовому обучению экстраординарным качествам людей всех возрастов и профессий. Сотни специалистов из силовых структур, студенты, преподаватели, врачи, геологи, артисты, школьники, пенсионеры под наблюдением врачей и психологов прошли обучение в центре подготовки Института проблем естествознания РАН.

Наши операторы могли определять точные координаты американских подводных лодок-ракетоносцев, знали до деталей состояние здоровья, личные качества и отношение к службе практически каждого члена экипажа американских стратегических самолётов. Могли по фотографиям определять техническое состояние любого вида боевой техники США и степень готовности основных образцов их вооружения. Насколько мне известно, американским экстрасенсам решить аналогичную задачу так и не удалось.

Параллельно с решением практических задач мы, используя разработанные нами методы вненаучного познания, начали формировать философский и научный базис по миропониманию. К работам

были подключены ученые из МГУ, МФТИ, Института философии РАН, Института психологии РАН, Института нормальной физиологии Академии медицинских наук, а также ряда военных академий.

Анализ уровня результатов работ американцев показал, что к середине 90-х годов мы, что по самому уязвимому ранее для нас вопросу – подготовке и практическому использованию людей с неординарными способностями – превзошли их весьма основательно, и наша школа подготовки таких людей оказалась на порядки эффективнее всех остальных в мире.

Справедливости ради следует сказать, что наши разработки начинались не на пустом месте. Им предшествовала большая исследовательская деятельность отечественных ученых и испытателей. Но эта работа носила инициативный характер и не входила ни в одну из государственных программ.

Нам же предстояло написать новую историю работ в области энергоинформационных взаимодействий, а точнее в сфере раскрытия феноменальных способностей человека и использования таких людей в системе военного, государственного управления и народном хозяйстве.

Мы отчетливо понимали, что, опираясь на государственную поддержку, нам удастся сделать многое, до этого кажущееся невероятным.

Поэтому спектр работ, проводимых по заказам в/ч 10003, был чрезвычайно широким. Руководство страны и командование Генерального штаба нас в этом не только поддерживало, но и оказывало необходимую помощь.

В середине 1990 года нам с помощью Моисеева и руководства Военно-Воздушных Сил удалось решить почти не решаемую задачу. В Федеративную Республику Германии (и это в советское-то время!) были направлены на полтора месяца два моих офицера-медика с заданием обучиться методам диагностики и лечения, разработанными доктором Фолем. Правда ребята мои были не из простых: один пришёл ко мне из научно-исследовательского Института авиационной и космической медицины, а другого я взял из Центра подготовки космонавтов. Оба – кандидаты медицинских наук и хорошо владели немецким и английским языками.

По возвращении в Москву они составили подробный отчёт, в котором выдвинули предложение создать на базе нашего подразделения лабораторию по доскональному изучению методик Фоля не только в лечебных целях, но и в интересах фундаментальной науки, прежде всего

физики и химии. Схематично обозначенный ими военный интерес только угадывался.

Моисеев был не тем человеком, которого надо долго уговаривать. Его фантастическая направленность на новое и здесь нас не подвела. Офицеры во второй раз были направлены в Мюнхен, где они ранее проходили обучение, но уже с заданием отобрать необходимую аппаратуру, приобрести всю литературу, которая может оказаться полезной, и установить контакт с ведущими специалистами в этой сфере.

Спустя месяц необходимые обоснования лежали на столе начальника Генерального штаба, и он наложил резолюцию: «Закупить!».

Настал долгожданный день, когда мы бережно занесли приборы в лабораторию и начали их неспешно распаковывать, растягивая удовольствие.

В комплект входил компьютер с необходимыми программами последней редакции, наборы электродов, множество коробок с препаратами, а также два пластиковых конусообразных предмета, обвитых металлической спиралью.

Я поинтересовался, каково предназначение этих конусов? Офицеры, улыбнувшись, ответили, что это сюрприз для меня – прибор дистанционного переноса свойств жидкостей из одного сосуда в другой («полевой перенос», т.е. бесконтактный – через эфир). У меня захватило дух – это то, о чём я мечтал последние несколько лет! Это ключ и к излечению от многих неизлечимых сейчас заболеваний, это и долголетие, это и невиданные технологии.

В то время я был уже знаком с экспериментами выдающегося физика Л.Н. Лупичёва в области «полевого переноса» и даже читал протоколы лабораторных исследований, подписанные Президентом Академии наук СССР академиком Анатолием Петровичем Александровым. Материалы были рассекречены и опубликованы в научной литературе, но почему-то данные опыты продолжения не получили.

И вот теперь у нас появилась возможность проводить исследования своими силами и, причём, во всём спектре проблем, которые я давно вынашивал и которые вскоре приобрели у нас более явственные очертания. Это было одно из счастливейших мгновений в моей жизни.

Через два месяца после получения аппаратуры мы начали выполнять Программу экспериментальных исследований и одновременно стали лечить людей, используя приобретённую и освоенную нами аппаратуру.

Наши офицеры-медики добились высокого уровня диагностики. У них появились свои находки и профессиональные секреты. Лечение было весьма эффективным, и отбоя от пациентов не было. Однако это не мешало нашим научным работам. Более того, я считал, что ребята должны «сродниться» с комплексом Фоля и выявить его предельные возможности.

Несмотря на достижения в лечении военнослужащих и членов их семей, мы не забывали о главном предназначении комплекса Фоля в системе проведения наших работ. Он, прежде всего, был нужен для отработки приемов боевого энергетического соприкосновения с нашими вероятными противниками.

В одном из госпиталей Министерства обороны была создана установка, которую авторы называли «Музыка мозга». В состав установки входили:

- удобное откидывающееся кресло, чуть больше самолетного;
- система датчиков, закрепленных в кресле;
- стереонаушники высокого качества;
- светонепроницаемые очки;
- система регистрации параметров;
- пульт управления.

Когда испытуемый садился в это кресло, то к его голове, груди, рукам и ногам прикреплялись датчики, ушные раковины закрывались наушниками, на глаза надевались светонепроницаемые очки. Врач выходил из комнаты и наблюдал за показаниями приборов в специальном пультовом отсеке. Как только пациент устраивался поудобнее в кресле и подавал соответствующий знак, врач включал установку. Начиналась видеозапись. Тут же их наушников пациент начинал слышать какофонию звуков средней громкости. Эти звуки соответствовали энцефаллограмме и менялись по мере изменения ее показателей. Перед пациентом ставилась задача усилиями воли упорядочивать процесс своего мышления и успокаивать свое внутреннее состояние. При удачном управлении своим состоянием какофония звуков вытеснялась более приятным звучанием, а при достижении полной внутренней гармонии это звучание становилось благотворным. По времени процедура зани-

мала от 20 минут до 50 минут, а то и часа. После нескольких тренировок пациент обучался гармонизировать свои процессы до такой степени, что уже через пару минут после начала сеанса из наушников текла благозвучная приятная музыка.

Вся эта технология использовалась для подготовки спецоператоров к тяжелой энергоинформационной работе, включая «астральные битвы», которые мы вынуждены были вести с разными противниками на протяжении всей нашей деятельности в составе Управления. Реабилитация осуществлялась точно таким же способом.

Бывали случаи, когда работать приходилось в таком напряжении, что оператор едва мог встать с кресла, а его состояние по показаниям приборов напоминало предынсультное.

Зато подготовка на этом комплексе, занимающая всего несколько дней, позволяла нам эффективно справляться с любым кругом задач, возникающих в процессе работы.

Диагностика по Фолю давала нам возможность оперативно осуществлять мониторинг физического состояния спецоператора в процессе его борьбы с экстрасенсами противника, обладающими способностями оказания мощного энергоинформационного воздействия на биообъекты.

Параллельно, в интересах повышения достоверности оценок, анализ состояния работы органов и систем организма спецоператора производился с использованием метода Газоразрядной Визуализации (ГРВ), основанного на эффекте Кирлиан ("высокочастотное фотографирование"). (Газоразрядная Визуализация (ГРВ) - это компьютерная регистрация и анализ свечений, индуцированных объектами, в том числе и биологическими, при стимуляции их электромагнитным полем с усилением в газовом разряде - прим. авт.).

Несмотря на различные принципы, заложенные в комплексы Фоля и Газоразрядной визуализации, сходимость результатов их диагностики была очень высокой.

Анализируя материалы с оценками состояния наших спецоператоров в процессе их боевой работы и дальнейшей реабилитации, мы пришли к выводу, что человек через свои жидкие среды (кровь, лимфа и др.) реагирует почти на все источники информации, воспринимаемой его органами чувств. Опять вспомнились наши опыты с водой.

Поэтому у нас возникла идея: а что, если посмотреть влияние на кровь человека музыки, кинофильмов, литературных произведений, полотен картин и так далее?

С помощью ученых Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии мы набрали группу добровольцев и провели опыты, которые полностью подтвердили наши догадки. Кровь реагировала на все и по-разному. Во второй фазе экспериментов нам уже не надо было спрашивать наших испытуемых, какие кинофильмы они смотрел. Формула крови, взятая у испытуемых после сеанса, четко говорила, кто и какой жанр посмотрел. Интересно, что мы получили полную сходимость с результатами исследований Института психологии Российской академии наук с Московской консерваторией по оценке влияния на нервную систему различных жанров музыкальных произведений.

Причем наши результаты показывали однозначную зависимость, как физиологии, так и нервной системы человека от услышанного и увиденного.

Материалы исследований были направлены в администрацию Президента РФ, Российскую академию наук и Совет Безопасности. Но, вероятно, затерялись в бюрократических кабинетах этих ведомств.

А ведь это важный фактор национальной безопасности! Какофония всего, что составляет современную массовую «культурку», продолжает обрушиваться на наших граждан, губя их как духовно, так и физически. А не пора ли по-научному отнестись к оценке всей этой продукции, дать дорогу истинно оздоравливающему и опустить шлагбаумы перед деструктивным, разрушающим?..

Мощными союзниками в поддержке и развитии наших изысканий были военные госпитали, Институт авиационной и космической медицины, институты Российской Академии медицинских наук и, прежде всего Институт нормальной физиологии, а также Институт высшей нервной деятельности, Институт мозга и другие. Нам пришлось расширить штат своих медиков, развить собственную лабораторную базу, сформировать рабочие места в некоторых клиниках и научных центрах.

Неплохую научно-методическую и лабораторную базу нам удалось создать в Институте нормальной физиологии, где под руководством выдающегося современного учёного с мировым именем академика Судакова К.В. проходили теоретические и экспериментальные исследования свойств воды в различных условиях и при различных на неё воздействиях. Результаты работ иначе как прорывными в научном и мировоззренческом планах не назовёшь.

Интересные исследования мы проводили и с представителями флоры, нас окружающей. Одна из тем была посвящена «психологии растений». И, как показал опыт, эта тема оказалась не праздной.

Психология растений

Эта тема приобрела для меня осязаемое значение после разговора с одним из образованнейших людей из моего окружения – Евгением Юрьевичем Егоршевым, который пылливо проникал в тайны природных процессов и умел в своем гениальном уме сопоставлять несовместимые на первый взгляд вещи. Глубина его познаний и нетривиальность выводов вызывали во мне не только уважение, но и гордость за то, что такой человек является моим единомышленником и активным членом нашей команды.

В один из зимних вечеров 1993 года Евгений Юрьевич приехал ко мне с увесистой папкой, набитой всякими бумагами от копий протоколов испытаний и экспериментов, до теоретических выкладок с математическими формулами и философскими размышлениями.

Я уже привык к тому, что его визиты были всегда насыщены новыми блестящими идеями и предложениями по их реализации. Одно только моделирование процессов зарождения и развития нашей Вселенной, проведенное Егоршевым с еще одним незаурядным ленинградским исследователем – Станиславом Владимировичем Варвариним, стоит до сих пор в ряду пионерских работ в области **космогонии** – учения о происхождении (сотворении) Вселенной и **космологии** – раздела астрономии, изучающего свойства и эволюцию Вселенной в целом.

Теперь же меня посвятили в новую для меня сферу исследований – психологию растений.

Конечно же я слышал о термине «фитопсихология» и об опытах Клива Бакстера, который подсоединял к листьям своего декоративного куста электроды детектора лжи и исследовал эмоциональную реакцию растения на того или иного человека. Но о широком практическом применении такого феномена представителей нашей флоры не думал.

Сначала Егоршев рассказал мне об экспериментах, проводимых зарубежными учеными и которые он смог воспроизвести. В документе, который он назвал «Постановка задачи на проведение исследований по фитопсихологии», подробно описывались направления и содержание

работ в его лаборатории, а также подробно приводились данные о работах западных коллег. Это было преамбулой к нашему разговору, которая отвлекла меня от других дел и заставила сосредоточиться на теме моего гостя.

В своем докладе Егоршев неоднократно подчеркивал, что Растительное царство - это целая Вселенная, которая при всей своей широте включает и многие явные проявления животного мира. Ведь, как продемонстрировали многочисленные исследования, растения показывают, что они счастливы, когда с ними с любовью обращаются, чувствуют страх перед насилием и тревожатся в присутствии опасных животных. Кроме того, они реагируют на человеческие эмоции и даже общаются друг с другом, но только на языке невероятно тонком, почти эфирном, который только сейчас мы начинаем понимать...

Конечно, сегодня трудно восстановить до деталей нашу беседу, но, во-первых, она имела практическое продолжение, что отразилось надолго в моей памяти, а, во-вторых, ресурсы сети Интернет позволяют восстановить основные моменты, которые мы обсуждали.

Начнем с работ, проводимых за рубежом и на которые Егоршев обратил особое внимание.

Днем фитопсихологии принято считать 2 февраля 1966 года, когда начал проводить свои первые опыты Клив Бакстер.

Исследования показывают, что растения, как всякое живое существо, способны взаимодействовать с другими живыми существами на расстоянии, различают настроение и намерения людей, что доказано излучением, которое фиксируют датчики при испускании его растениями.

Многочисленные опыты говорят о том, что все растения наделены чувствами, интеллектом, обладают памятью, чувством времени, могут различать цвета и общаться между собой или предостерегать друг друга. Они умеют распознавать угрозу, дрожат от страха, могут звать на помощь.

Если растение любимо и за ним ухаживают как за ребенком, то и оно отблагодарит положительной энергетикой. И все в точности до наоборот: нелюбимое растение будет испускать импульсы негатива, и мы можем не знать, что причина головной боли и недомогания - нелюбимое или не обласканное растение. Учеными давно доказано, что растения любят, когда с ними разговаривают. Также, могут скучать, любить или не любить и даже ревновать. Отмечены реакции, которые

свидетельствуют о том, что растения также способны чувствовать музыку.

Кен Хишимито выучил растения считать до двадцати и демонстрировал их математические способности всей Японии. Его книги "Вступление к сверхчувственному восприятию" и "тайны мира четырех измерений" стали бестселлерами.

По данным учёных, растения воспринимают около 20 различных видов внешних раздражителей - гораздо больше, чем люди. К примеру, растения способны реагировать на электромагнитное поле. Если поместить некое растение в электромагнитное поле, то его корешки будут всегда расти в сторону отрицательного полюса. Данный феномен много раз проверен, но объяснения ему до сих пор не найдено.

Самым прославленным растением, отличающимся повышенной чувствительностью и быстрой реакцией на внешние раздражители, является мимоза Мимоза Стыдливая 2 (*Mimosa pudica*).

Его маленькие, продолговато-овальные листья реагируют на простое прикосновения путём складывания к стеблю ветки, которая в свою очередь опускается в сторону основного стебля. При этой защитной реакции в сложенных листьях происходит даже остановка фотосинтеза. Самое интересное, что реагируют не только те части мимозы, которые непосредственно испытали действие раздражителя, но и её соседние части, находящиеся в 10-15 сантиметрах от очага. Учёный из технического университета Мюнхена, Ёрг Фромм, проводивший эти эксперименты, описывает реакцию мимозы следующим образом: "Реакцию мимозы на огонь спички можно с уверенностью назвать шоковой реакцией. Данный шок настолько силён, что процессы фотосинтеза временно приостанавливаются даже на соседних ветках, т.е. не только в очаге раздражения, но на удалении около 10 сантиметров". Таким образом родилось предположение, что мимоза имеет некую систему, по которой передаются электрические импульсы от одной части растения к другой.

Боннский учёный Дитер Фолькман провёл эксперимент, который доказывает наличие памяти у растений. Эксперимент строился следующим образом. Берётся небольшой росток гороха в маленьком горшочке, и укладывается на пять минут набок. В этом положении низ горшочка (т.е. положение земля-небо) маркируется, к примеру, с помощью кусочка деревяшки. Затем росток переворачивается в нормальное положение, и ставится на 14 дней в холодильник, в котором при 4

градусах никакой рост не возможен. После двух недель холода, росток гороха переносится в тёплое помещение, поливается тёплой водой, и помещается в специальный аппарат, который создаёт для ростка искусственное состояние невесомости. Данный эффект достигается переворачиванием горшка растения на бок, и постоянным вращением в таком положении вокруг своей оси. Таким образом, росток не может определить, где небо, а где земля. И теперь спрашивается, вспомнит ли росток своё положение, в котором он находился в течение последних пяти минут до своего замораживания? Результаты данных экспериментов с невесомостью показывают, что стебель гороха развивается в направлении от маркированной стороны горшочка (которая обозначена в данном случае куском деревяшки). То есть можно с уверенностью говорить, что растение ВСПОМНИЛО (!) своё последнее "земное" состояние.

Давно известно, что в доме конкретного человека приживаются не все растения, какие-то чувствуют себя комфортно, какие-то сразу погибают. Почему это происходит всегда оставалось загадкой.

Ряд экспериментов, проведённый ещё советскими учёными, показал, что растения «улавливают» настроение человека, находящегося с ним в одной комнате. Суть эксперимента состояла в том, что гипнотизёр воздействовал на девушку, находящейся в комнате с растением, к которому были прикреплены датчики. Гипнотизёр заставлял девушку испытывать то плохие, то хорошие эмоции. И растение реагировало на эти перепады настроения показаниями датчика. Примечательно, что во время перерывов, когда у девушки было обычное уравновешенное состояние, растение никак не реагировало. Помимо этого, эксперименты показали, что растения радуются, когда их поливают, ласково разговаривают, и испытывают угнетённое состояние, когда их не любят, ругают, ломают. Что же полезного можно извлечь из этой информации? Ухаживая за своими домашними растениями, разговаривайте с ними, дарите им своё хорошее настроение, а они взамен подарят вам свой шикарный вид. Это касается не только домашних растений, но и растущих на вашем приусадебном участке. Если вы знаете, как оформить красиво клумбу, любите свои цветы и ухаживаете за ними не только физически, но и психологически, мир растений подарит вам массу положительных эмоций. Можно с уверенностью сказать, что шансы быть счастливым человеком у вас очень велики (Источник: <http://artpsiholog.ru/mir-rastenij/> © Психология отношений).

Опыты показали, что комнатные растения отличают хороших людей, которые относятся к ним положительно от злых, нанёсших им какой-нибудь вред, например, сорвав у них листья.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что растения чувствуют музыку и что если пронзительный рок их огорчает до того, что они отворачивают листья в сторону от источника звука, то классическая музыка помогает лучше расти. Когда это было открыто, на кукурузных полях в Канаде установили громкоговорители, транслировавшие в весенние дни классическую музыку: результат был налицо - увеличение размеров початка на 20 - 100 процентов.

В 1959 г. в «Докладах Академии Наук СССР» была опубликована статья В. Карманова с прозаическим названием «Использование автоматики и кибернетики в сельском хозяйстве».

В статье рассказывалось об опытах в лаборатории биокибернетики Института Агрофизики АН СССР.

В институтской теплице были установлены чувствительные приборы, которые отмечали, при пересыхании почвы, что побеги фасоли, которые там росли, начинали издавать импульсы в диапазоне низких частот.

Эту связь исследователи попытались закрепить. Как только приборы воспринимали такой сигнал, специальное устройство тут же включало полив.

Судя по результатам, благодаря этому, у растений выработался, своего рода, условный рефлекс.

Как только им требовался полив, они немедленно подавали сигнал.

Мало того, растения вскоре, без участия человека, разработали для себя режим полива.

Вместо обильного разового полива они выбрали самый оптимальный для себя вариант и включали воду каждый час минуты на две...

Выслушав Егоршева и внимательно рассмотрев принесенные им материалы, я согласился с постановкой специальной научно-исследовательской работы, пообещав ему «выбить» соответствующее финансирование.

К моему удивлению ученые Российской академии наук и оборонной промышленности сразу же откликнулись на наше предложение и завизировали необходимые документы, что облегчило мой разговор в аппарате правительства.

Спустя три месяца после нашей зимней встречи с Е.Ю.Егоршевым проект «Фитопсихология» был включен в одну из государственных программ.

Нужно отдать должное Евгению Юрьевичу. Не дожидаясь решения вышестоящих органов, он смог организовать тщательный патентный поиск, сформировать базу знаний по данной теме, установить связь с Российской академией сельскохозяйственных наук, подобрать исполнителей и начал оснащать свою лабораторию на собственные средства и спонсорские ресурсы.

Теперь он мог смело выстраивать планы работ, располагая всем для этого необходимым.

В число первостепенных задач входили:

- определение топологии точек акупунктуры растений различных видов, с которых можно снимать информацию;
- оснащение лаборатории высокочувствительными датчиками, позволяющими осуществлять регистрацию тонких процессов;
- исследование зарубежного опыта;
- разработка математических и полунатурных моделей процессов экспериментальных исследований;
- создание вивариев и рабочих мест для размещения и проведения опытов с млекопитающими, используемыми в исследованиях;
- подбор фото-, аудио- и видеотеки для работы с растениями...

Уже первый год исследований подтвердил практически все гипотезы, которые выдвигала команда Егоршева.

Более того, исследователи вышли и на вопросы практического военного применения методов работы с растениями, включая их обучение для решения специальных задач, например, таких, как:

- определение личных качеств людей;
- определение психологических портретов военной техники и вооружения нашей армии и армий других стран;
- прогнозирование природных аномалий;
- диагностика биообъектов;
- детектирование показаний людей (детекторы лжи);
- определение расположения мин в минных полях;
- определение координат заданных объектов и др.

Все эти наши работы вызывали большой энтузиазм исполнителей и порождали массу интересных идей и тем для дальнейших исследований и практического использования получаемых результатов. Однако наш оптимизм был охлажден прекращением финансирования

из-за обнищания страны и последующего дефолта. А вскоре и сам Егоршев умер при загадочных обстоятельствах. Лаборатория тоже долго не просуществовала, так как зданиями войсковой части, на чьей территории она располагалась, заинтересовалось новое военное руководство и расформировало все структуры в периметре ее дислокации.

Сегодня, когда Вооруженные Силы возглавили люди, думающие прежде всего об их укреплении и эффективности, появилась возможность воссоздания лаборатории и продолжении работ. Данный вопрос мы планируем проработать с учеными и военными специалистами»...

Эти слова завершали нашу аудиенцию и, понимая, что генерал ничего более добавлять к своему эссе не собирался, я с ним распрощалась, условившись о следующей встрече по очередным, интересующим меня вопросам.

Глава VI Творчество

Я много слышала о курсах, которые проводит генерал вместе со своими сподвижниками. Многие интересовало меня, но особенно методы раскрытия творческого начала в человеке. И этот вопрос я не преминула задать генералу во время нашей очередной встречи.

«Для нас эта тема раскрылась неожиданно. Конечно, такая составляющая процесса обучения должна присутствовать при преподавании каждого предмета. Но то, что получилось на наших занятиях, превзошло все наши ожидания.

Написание небольших стихов, а точнее, рифмованных экспромтов под давлением времени, отведенного на их написание (от 20 сек. до 1 минуты), входило в план подготовки наших учеников. Это было нужно для более активного вовлечения подсознания в процесс обучения по нашей методике. И на художественную сторону выходящих из-под пера обучающихся строк мы особенного внимания не обращали. Конечно, складные вещи нас радовали и мы зачитывали небольшие стишки вслух, стимулируя не только их написавших, но и остальных людей, присутствующих на занятиях. Но не более.

Обратить серьезное внимание на качество, стили и мелодику стихотворных и прозаических произведения нам посоветовал талантливый журналист газеты «Московский комсомолец» Михаил Ростовцев.

В одной из своих статей он писал: «... Я был, видимо, в таком ошалении, что не задал многих очевидных вопросов.

Так, когда одна из операторов попросила меня представить себе своего знакомого, а потом точно описала его характер и даже рассказала о состоянии его здоровья, я не догадался спросить, может ли она назвать имя.

Частью информации, которую академик попросил операторов получить, стали стихи или проза о зиме. ...видеть, как девять прекрасных женщин, но все же определивших себя как "самых простых, из народа", выдают на твоих глазах литературу достаточно высокой пробы, - это было нечто!» («*Московский комсомолец*», 21 июля 1994 г. «*Новая реальность*»).

После общения с этим воспитанным и образованным парнем мы стали отбирать наиболее удачные, на наш взгляд, творения наших учеников, которым давалось уже больше времени на сочинения.

Теперь самые яркие произведения слушателей наших курсов сохраняются и периодически заслушиваются на наших творческих вечерах.

В начале 2000-х годов при институте экономических стратегий в Институте экономических стратегий мы создали творческий клуб, который стал нашей творческой мастерской, в которой не только рождаются и прослушиваются стихи и песни, но создаются целые спектакли и мюзиклы.

Лидером творческого процесса является генеральный директор этого института академик Александр Иванович Агеев, обладающий редчайшей эрудицией современного ученого и редким сочетанием дарований в различных гуманитарных областях. Им написано множество замечательных романсов, стихов, инструментальных композиций и глубоких прозаических произведений.

Костяк нашей творческой команды запечатлен на снимке, в центре которого восседаем мы с А.И. Агеевым.

Возвращаясь немного по времени назад, я бы хотел вспомнить о творческой работе в войсковой части 10003, которая проводилась практически постоянно. Ведь многие из наших сотрудников были изрядно одарены не только профессиональными способностями, но и поэтическими и музыкальными. В конце 90-х годов приказом министра обороны при нашей части был даже создан Центр военной песни, который функционирует и по настоящее время. Офицеры и служащие писали замечательные стихи, музыку, делали великолепную музыкальную аранжировку и даже выступали перед солдатами и офицерами войск. Некоторые офицеры стали членами Союза писателей, а бессменный руководитель Центра Владимир Храпков получил звание Заслуженного деятеля искусств.

На фотографии изображен момент чествования В.Б. Храпкова (на втором плане в очках) по случаю получения высокой творческой награды.

Большое удовольствие мы получаем от работы с детьми. С середины 90-х годов наша войсковая часть активно сотрудничала с Лицеом подготовки детей и подростков в небольшом селе под названием Текос, недалеко от Геленджика. Этот лицей примечателен тем, что благодаря методике обучения и воспитания великого педагога М.П. Щетинина дети уже к 18-20 годам получают одно-два высших образования и готовы к реальной жизни, неся с собой не только профессиональные навыки, но и мощный патриотизм в сочетании с активным положительным внутренним сознанием и ощущением ответственности за все, происходящее на земле.

Ниже я хочу привести некоторые примеры творчества детей и взрослых, прошедших нашу подготовку.

Начну с лицея Щетинина. (Занятия с 14.02. по 18.02.2011 г. Дети, возраст 8 – 14 лет. Каждый стих написан в течение 2-х минут)

Кавказ

О, дед седой! Могучий мой Кавказ!

Ты как орел ширококрылый в вышине.

Взрастил ты нас, взлелеял нас

В своей высокогорной тишине.

А в колыбели твоей

Взрастает новая космическая мысль.

И Землю мысль просторная

Несет быстрее ввысь.

*Какой-то сказкой вечною
Летишь ты соколом ко мне,
И путь даруешь истинный,
Ты веру даришь мне.
О, мой Кавказ, родимый мой!
За все благодарю:
За новое рождение. И вспомнилось:
" Я Русь свою люблю!"*

Зима

*Сколько света, Сколько снега,
Белых звездочек в руках,
Бесконечно сине-небо отражается в глазах.
Снег лучится, снег играет,
В каждой маленькой снежинке
И к нам мчится прямо в сердце
Ласковая зима-пушинка.
Каждый ждет земного чуда,
А затем его творит.
Каждый знает - он все может!
И любовь вселенскую благодарит.*

Воля

*Воля вольная,
Как парусник в море.*

*Душа просторная -
Ветер в поле.
Воля с бубенцами,
Воля звонкая.
Гармонь переливается,
Песнь льется громкая.*

Мечта

*Мечта как птица ввысь летит,
С собой меня уносит.
И снова крылья распустив,
Любовь к Отечеству меня возносит.
Я могу летать, я знаю!
Я верю неба чистоте!
И ярко звезды все сияют,
И ярко солнце светит мне!*

Родина!

*Каким-то счастьем бесконечным
Вольется в сердце мне любовь,
И будет мир весь безупречным
И Родина откроет путь мне вновь.*

*Люблю Тебя, моя Россия!
Твои бескрайние поля.*

*Твое небесье светло-синее
И в пухе белом тополя.*

*Ромашку каждую во поле
И искорку прозрачную росы,
И мчащийся табун на воле,
Дожди с грозой раздольные, косые.*

*Голубоглазая и светлоликая
Из глубины веков несешься на коне,
Соединяя все в себе великое,
Являя быль - будь сказкою во сне.*

*Хочу, чтобы зарей рассветною,
Даруя счастье каждому листу,
Ты расцвела бы легкою, заветною,
И разливала б счастья теплоту.*

Песнь о Текосе

*Есть место в России,
О нём я пою,
Там чудно, красиво,
Как-будто в раю.*

Там дети святые

*Улыбки дарят,
Глаза их большие,
Как звёзды горят.*

*Пульсирует светом
То место – Текос.
Вопрос – он ответом
Одарит вопрос.*

*Но есть несказанность
В том месте святом –
России пространство
Заложено в нем.*

*Как семя вбирает
Всю силу Руси...
И вот прорастает,
Ребёнок мечтает,
Ребёнок решает
Россию спасти!*

Кавказ

*Вершины гор блестят на солнце ярком,
Их блики отражаются в глазах.
Кавказа горы, вы невероятны!*

*О, как легко средь вас! О, как приятно!
Молитва возникает на устах...*

*Мы многое прошли с тобой, вершина,
Мы радовались жизни каждый раз,
Когда мы восходили исполином
На горы эти, путь суровый длинный,
Но как приятно быть с тобой, Кавказ.*

*В горах всегда приближен я с орлами,
Всегда в груди моей горит огонь
И хочется убрать из жизни роль,
Укутаться, укрыться облаками,
Вобрать всю мощь, что создана веками,
Убрать из мира слабости и боль.
Меня ты вдохновляешь высотой,
Мне хорошо дышать одним тобой!
Меня пленяешь красотой одною,
Питаешь грудь моей мечтой родною!
Я вдохновлен, Кавказ! Ты мой! Ты мой!*

Спасибо, Жизнь!

*Спасибо, Жизнь, за чудные стихи,
За этот мир, наполненный любовью,
За то, что дни воздушны и легки,
И руки не запачканные кровью!*

*Спасибо, Жизнь, что я умею ждать
И чувствовать потоки мироздания!
Спасибо, что умею созидать
И наполняться этим созиданием!*

*Тебя люблю всем сердцем и душой!
Тебе одной готов служить я вечно!
И не отдам тебя! Живу мечтой –
Россия – Свет! И счастье бесконечно!*

Молитва за друзей

*Я не прошу несметного богатства,
Оно мне ни к чему, ведь в этом мире
Ничто мне не дороже дружбы братства –
Я тем сильней, чем круг друзей мой шире.*

*Молю тебя, прошу, Великий Боже,
Храни моих друзей, веди повсюду.
Что может быть прекрасней и дороже
Счастливых глаз людей открытых чуду?*

*Отдам я всё, когда узнаю, может,
Что друг в беде, и нет ему спасенья.
Ведь только друг действительно поможет
И жизнь отдаст, отдаст без сожаленья.*

Гимн Текосу!

*Я как в сказку поверил в Тебя, Мой Текос.
Дом родимый оставив на Крыльях летел.
Сколько вместе мы преодолели невзгод,*

*Но я верю, что бедам настал уж Предел.
Был Огонь. Выжигал он всю нечисть дотла
И как Феникс из пепла ты снова Воскрес.
Вера в Бога нам вместе с тобой Помогла
И защитой родной стороны стал твой Крест.
Каждый день напролет Ты твердил Лишь Одно:
Верь. Будь смелым. Сражайся. Победа Придет.
Если совесть чиста, с Богом ты заодно
И наступит твой День, Ты начнешь Свой Полет!*

Зима

*Эта белая синь
Голубого окна
Ты, зима, многолика,
Не всем ты ясна!
Я пишу свою суть
И твою красоту,
Я навстречу снежинкам
Лечу в высоту!
И восторг осиянный
Меня в небе встречает
И прохладный поток
Мое сердце ласкает!*

Песнь о Текосе

*Есть хрустальная криница
Среди гор святых Кавказа
Здесь пылают как зарницы
Души - светочи, алмазы!*

*Это место единенья
Одной волей, одной верой,
Мыслью Родины спасенья,
Процветанья, мыслью смелой!*

*Здесь едины люди, горы,
Сокола, холмы и реки
Здесь природные просторы
Сохраняются навеки.
Здесь бессмертие рождается
И прольется в мир фонтаном!
Чтоб России сохраниться,
Сохраним Текос мы славный!*

Воля

Воля. Поле. Русское раздолье.

Небо. Сокол. Счастье без предела.

Развернулось сердце и душа запела.

В бесконечность жизни вольно полетело.

Кавказ

Кавказ мой родной!

Круг силы России.

Великий он духом, безумно красивый.

Мысль очищает, дает силу,

Кавказ мой любимый.

Помню всегда твое имя.

Высоко в небесах видны вершины твоих гор.

Далеко в полях слышны перезвоны твоих вод.

В тишине ночной слышен шорох крыльев соколов.

В глубине души чувствую родство с тобой,

Чтобы видеть лик твой могучих гор,

Чтобы слышать блеск кристальных вод,

Чтобы знать, что жив мой родной Кавказ.

Я хочу ЖИТЬ.

Я сама лечу по просторам.

Я сама плыву в потоке чистоты.

Я сама живу в этом мире суровом,

Но я знаю, что есть Ты.

Сколько дней бы ни прошло, сколько веков

Будем чувствовать твою силу, твой вечный зов.

Пусть всегда живет наш могучий Кавказ

Пусть всегда нам дает энергию глаз

*Пусть, любимый Богом, будит в нас любовь.
Пусть хранит Господь наш родной Кавказ
Пусть хранит Господь чистоту для нас.*

Дом

*Мой родимый вечный дом
Его мы Космосом зовем.
Он так широк и так просторен,
Многонароден и объемён.*

Радость

*Радость в сердце у меня,
Я сегодня поняла:
Жизнь прекрасна, края нет
Безграничный всюду свет!*

Капля

(Дашенька, 8 лет)

*Капля в небе высоко
Летит стремительно, легко.
Какая цель ее? Скажите?
Ведь жизнь ее совсем быстра
И мир ее совсем другой -
Прозрачный, мокрый, чуть иной.*

*Видала много капля эта,
Пока летела на планету,
Но вдруг на части расплзлось
То, что когда-то собралось.
Упала капля - нет ее!
Но испаряясь в небеса,
Увидит снова мир она!*

Чистота детской мысли переплетается с твердой жизненной позицией и умением смотреть на мир своими глазами.

Конечно, стихи взрослых людей другие. Но и здесь нередко прослеживается космическое начало:

*Рождённый циклом мирозданья,
Вселенский Разум нас ведёт
Дорогой самосозиданья.*

*Он сам в творении растёт
И, расширяя круг дерзаний,
Из нитей мыслей жизнь прядёт.*

*Пределов нет Его мечтаньям.
Границы нет его трудов.
Добра, любви, благодеяний.*

*Весь свет возвысить Он готов
К самоподобию. Желая*

Создать сообщество богов.

*В своём грядущем воплощены
Он будет больший мир творить,
Чем в нашем мироощущении.*

*И так же будет говорить,
Включая коды зарождения,
Словами: «Так тому и быть!»*

*Ну, а сегодня здесь Он с нами,
В частице каждой бытия –
Творец с великими делами.*

Сказка

Здравствуй, дружок!

Сегодня я расскажу тебе сказку о том, что происходит вокруг тебя, когда ты погружаешься в свои мысли.

Ты знаешь, что мысли бывают разными. И грустными, и веселыми, и спокойными, и бурными. И все это рождается в твоей голове.

Ведь только в голове идет работа по восприятию всего, что нас окружает. Но было бы не правильным думать, что мысль – это плод работы только мозга человека. Нет. И смотри, почему.

Начнем объяснение чуть-чуть издалека. Откуда человек для того, чтобы прожить, получает пищу? Из внешнего мира. Воду - тоже. Воздух - тоже. Энергия солнца, целительные запахи и полезные вещества природы – это тоже приходит к нам извне.

Ты, наверняка, знаешь, что человеческим организмом управляет информация, идущая из подсознания. Как прикажет подсознание, так и будет работать наш организм. Оно очень сильно, наше подсознание. Ему принадлежит множество рекордов человеческого организма и интеллекта. Это то, что мы называем феноменальными проявлениями. Примеров этому множество. Но не будем их перечислять, так как это займет много времени.

А теперь несложно догадаться, что раз такие процессы, как питание, дыхание, энергия и другие, связаны с внешним миром, то и не менее важный процесс – процесс информационного управления организмом тоже связан с ним. А значит, что в природе или в Космосе есть потоки информации, которые не только помогают нам жить, но без которых вообще невозможна жизнь как человека, так и любого животного.

Это доказали выдающиеся ученые XX века Петр Анохин и Норберт Винер. Первый из них был директором Института нормальной физиологии Академии медицинских наук, а второй – отец кибернетики, без которой сейчас невозможно обойтись при создании и простых, и сложных систем управления. Именно в их работах впервые прозвучал термин «биокибернетика».

Теперь ты понимаешь, что человек является информационной системой, вписанной в такую же систему Космоса, только более крупного масштаба.

Но информация Космоса не только организует работу организма человека. Нет. Она участвует и в организации его мыслей. Человек еще не так духовно и физически совершенен, чтобы ему можно было бы доверить жить и думать исключительно самостоятельно.

Это является одним из законов природы и даже всего Космоса – все должно контролироваться со стороны вышестоящих систем или структур. Не обязательно вмешиваться в жизнь людей по всякому поводу. Человек имеет свободу выбора. В этом залог его развития. Но контроль – вещь обязательная.

В качестве контролера могут выступать разные сущности Духовного мира. Среди них есть и хорошие, и плохие. Тут тоже выбор в большой степени принадлежит человеку. Но контролеры есть и они ведут человека по жизни. Для многих людей они скрыты и выйти с ними на диалог не удастся. Но для некоторых представителей нашей цивилизации они доступны и с ними можно общаться, как общаются люди по телефону или Интернету.

*Новый год. Я в ожиданьи
Новых бурь и испытаний,
Потрясений и невзгод.
А иначе, что за год!*

X X X

*Вертолёт мне другом стал:
От огня меня спасал,
Поносить дал шлемофон,
Шлем ЗШ, бронечехол.
Автомат дал в руки мне –
Ведь не дома – на войне.
Песни лучшие мне пел –
То в бою мотор гудел,
Сообщая, что живём
И домой вот-вот придём.
В нём я спал, обедал в нём,
Много думал о былом.
Он ни разу не подвёл.
Стрекоза, а как орёл!*

X X X

*Живи и жить давай другим.
Не наживай себе врагов.
К друзьям будь щедр, к глупцам терпим.
Не говори излишних слов.*

*Стремись прожить мгновенье-жизнь
Как можно ярче и полней.
Старайся к ней так отнестись,
Как к матери души твоей.*

*Душа ж, познав большой полёт
Духовных сил твоих, вспарит,*

«Учёный»

Чего только не привидится человеку, обладающему развитой фантазией и не располагающему достаточным багажом знаний для того, чтобы объяснить те или иные явления. Так и у нашего Григория на всё было объяснение, но которое исходило не из личного опыта или накопленного знания путём прочтения книг или общения с учёными людьми, а исключительно из его собственных мечтательных представлений. Так, например, о Луне он говорил, что это искусственный спутник Земли, запущенный в тридцатом веке до нашей эры древними цивилизациями, которые улетели осваивать колонии в безбрежных просторах Вселенной. Медицину он презирал и не доверял ни одному врачу. Зато у него была масса примет, которые, по его мнению, предохраняли его от болезней и травм в быту или на производстве. Писатели-классики делились у него на тех, кто писал объёмные произведения и на тех, кто писал рассказы. Последних он относил к истинным творцам настоящей литературы, а первых – к ремесленникам, не освоившим искусство создания коротких и ёмких шедевров. Музыка для него была раздражителем и побудителем пагубных страстей и привычек, отвлекая людей от полезного труда или заслуженного отдыха.

Конечно, как все недоучившиеся люди, Григорий считал себя весьма образованным и развитым человеком, близким к научным обобщениям и дедуктивному анализу. Правда что означало последнее, он не знал, но зато это, на его взгляд, звучало красиво, и он пользовался этим определением к месту и не к месту.

А в остальном Григорий был вполне нормальным человеком с слегка флегматичным складом психики.

Поэтому никто не мог и предположить, что наш Григорий попадёт в историю, которая захватит не только его собственное воображение, но и затронет и других людей, обитающих в мире рядом с Григорием. Как-то ранним утром ему привиделось, что Солнце сошло со своей орбиты и припекает намного жарче обычного. Он, как и следует человеку «учёному и научно подготовленному», каковым он себя полагал, достал уличный термометр, положил его на солнечную сторону и стал ждать результата замера температуры воздуха на открытом солнце. Было очень жарко, термометр разве только не плавился от раскалённого воздуха. А как он показывал температуру, превышающую все допустимые пределы, - одному Богу известно. Тем не менее, Григорий, убежденный в прозорливости своей догадки, поспешил оформить протокол испытания, дабы потом предъявить его научной комиссии, правда он не знал какой, чтобы закрепить научный результат за своей персоной и тем самым войти в число исторически известных и почитаемых людей.

На протокол ушло часа два времени, и в результате он был оформлен по всем канонам науки: исходные данные, рабочая гипотеза, методика эксперимента и научные выводы, полученные дедуктивным путём, как было написано в «Документе». Поставив свою затейливую подпись, Григорий запечатал протокол в плотный конверт и направился, было, в контору, чтобы созвониться оттуда с каким-нибудь академиком и договориться о созыве научного симпозиума по обсуждению только что сделанного им открытия.

Однако не тут-то было. Едва он приоткрыл калитку своего забора, как здоровенный соседский пёс, известный своим свирепым нравом, проскочил мимо Григория во двор и, обнаружив, что это не его вотчина, зарычал на мужика и принял самый угрожающий бойцовский вид, явно демонстрирующий весьма не мирные намерения. Григорий, вопреки своей репутации малоподвижного парня с замедленной реакцией, мгновенным прыжком оказался около самого высокого дерева в своём дворе и ловко влез на него почти до самой вершины.

Пёс тоже был не из медлительных и в следующее мгновение исступлённо бросался на ствол дерева, пытаясь стряхнуть с него хозяина двора, полагая, очевидно, что во всех его бедах виноват исключительно Григорий. Парень с надеждой поглядел на калитку и, увидев, что она под действием пружины плотно закрылась, взвыл от досады и бессилия. Через некоторое время он слегка успокоился и начал искать выход из создавшегося положения в расчете на то, что его научный

склад ума не даст ему пропасть «за просто так» и найдёт достойное решение. Устроившись на ветке поудобнее, Григорий начал размышлять...

Так прошло часа три. Мыслей не было. Точнее доминировала одна мысль, что, в конце концов, он устанет и свалится наземь на растерзание свирепому волкодаву – так окрестил собаку наш герой, продолжавшему скалить свои страшные клыки. Григорий вспомнил, что хозяина животного накануне увезли в больницу – он ночью в поисках бутылки пива, чтобы спозаранку успеть опохмелиться, наступил на осколок этой самой бутылки, разбитой им вечером во время кутежа, и так порезался, что пришлось вызывать «Скорую помощь», которая и увезла его в больницу. Оставшись один, пёс, наверное, одичал, - так решил Григорий, - и вот бесится, вымещая свою ярость на людях. При упоминании в мыслях слова «одичал» Григорию стало совсем неудобно, и он ещё крепче прижался к стволу дерева, опасливо поглядывая на собаку и предполагая, что вдобавок ко всему волкодав ещё и голоден. Проклиная всё на свете, Григорий стал озираться по сторонам, ища какую-нибудь подсказку в неприбранном дворе.

Его взгляд наткнулся на кошку, вальяжно прогуливающуюся по подоконнику открытого окна, и у него созрело решение: «Что если приманить кошку к себе на дерево и бросить её на свирепого пса? Ведь наверняка собака отстанет от него и бросится за своим извечным врагом, открывая мне путь к спасению?! Тогда я буду спасён». Довольный своим остроумным планом, Григорий стал звать кошку. Он подзывал её звуком «Кис-кис», он мяукал на разные кошачьи голоса, он звал кошку по имени и призывал её к совести. Кошка даже не реагировала на его попытки. Зато пёс наоборот. Его ярость достигла своего апогея, возбуждаемая мерзким кошачьим криком, доносившемся с дерева. Теперь зверь почувствовал азарт охотника, которому просто жизненно необходимо поймать ненавистное существо, сидящее на дереве, и свирепо его разорвать. Однако, видя, что ярость плохой помощник, пёс пустился на хитрость. Он сделал вид, что утомился и лёг под дерево с кроткой миной, на которую только был способен. Наступила тишина. Пёс расслабленно лежал на траве, кошка продолжала прогуливаться по подоконнику, а Григорий сидел в глубокой задумчивости. Для того, чтобы проверить пса, он несколько раз мяукнул, но реакции животного не почувствовал. «Спит, подлая псина», - сделал вывод Григорий. «Устал, наверное. Наконец-то наступил мой шанс и будет грех им не воспользоваться. А то сколько ещё придётся сидеть на дереве? Птица я

что ли?», - проговорил он про себя, и осторожно начал спускаться по стволу дерева. Тут надо отдать должное выдержке пса. Недаром его хозяин отвалил за него продавцу кучу денег! Доберман лежал, не шевелясь, вплоть до того момента, когда Григорий спустился вниз и готовился, было, спрыгнуть на землю. И вдруг их взгляды встретились. Пёс довольно отметил про себя, что его хитрый план удался, и даже успел похвалить себя за это. А Григорий...Ну, что Григорий? На его лечение ушло почти полгода.

Из зубов волкодава Гришу изволяли всей деревней. Были пущены в ход и палки, и колбаса, и сырое мясо, и уговоры. Но пёс стоял на своём и не желал идти ни на какие компромиссы. Наконец привезли из больницы хозяина, который и помог врачам вытащить почти бездыханного Григория из пасти зверя.

Так бы и закончилась эта история, но псина повадилась захаживать во двор Григория и наводить ужас на парня, пока они, наконец, не познакомились ближе и не подружились.

Дед

«Эх, тряну-ка я стариной!», - воскликнул дед Ерофей, напяливая на себя каску красноармейца, в которой он воевал ещё в финскую кампанию. Посмотрел на себя в зеркало – сам себе понравился. Потом прошаркал в горницу и достал из комода яловые сапоги, преподнесённые ему самим Будённым. Попробовал их натянуть на свои скрюченные ноги – не получилось. Тогда дед разрезал их аккуратно по шву, и

ноги свободно вошли в широкие голенища. «Так», - прокряхтел Ерофей, - «Теперь надо влезть в гимнастёрку и будет полный «абдешахт». Что такое «абдешахт» дед не знал, но связывал это слово с умиротворением и порядком. Ремень тоже нашёлся. Ерофей опять посмотрелся в зеркало. Теперь экипировка его устроила.

Слегка покачавшись на ногах и почувствовав себя в силе, дед вышел за порог и, довольно-таки сносно спустился по трём ступенькам хаты, вызывая восторг у самого себя от собственной стати и мощи. Правда окончательно разогнуть спину ему так и не удалось, но палочку в руку Ерофей принципиально не взял, и теперь стоял у крыльца, гордый и довольный.

Но тут к его неудовольствию в их двор забежала соседка и, взглянув на деда, не удержалась от вопроса: «А чегой-то ты, старый хрыч так вырядился? Война что-ли? Или совсем крыша поехала. Ты смотри, я могу и «Скорую» вызвать».

Оскорблённый такой реакцией на его гвардейский вид, дед чуть выпрямился и, стараясь придать своей фигуре чванство и надменность, – чего тут ласы точить с необразованной и недалёкой бабой – вымолвил: «Ты, милая моя, не понимаешь международного положения. Вот-вот война начнётся, а ты тарахтишь, проявляя всю свою деревенскую некультурность и неотёсанность».

От таких оскорблений соседка аж присела. «Это какая ж необразованность? Я в отличие на некоторых, целых пять классов закончила», - сказала она, намекая на его старуху, которая имела за плечами всего два класса образования. «И этот замшелый пенёк будет меня подвергать самой наглой самокритике!», - с нарастающим возмущением кричала соседка. «Ты смотри у меня! Я не посмотрю, что ты в форме и так садану, что галоши отвалятся!»

Дед посмотрел вниз и удивлённо пожал плечами. Никаких галош он не надевал, но на угрозу соседки надо было отвечать. «А ты сама на себя посмотри!» - вскричал он. «Глянь-ка на свою фигуру. Как будто лягушек наелась!»

Упоминание о лягушках на соседку впечатления не произвело, но свою фигуру она не собиралась давать в обиду. «Ишь, фигура ему не понравилась! А кто сорок лет назад за мной приухаживал? Говорил «Люблю, люблю». Всё проказил и меня смущал».

Дед воровато посмотрел по сторонам – нет ли поблизости бабки.

Соседка уловила это движение и закричала так, чтобы слышали все зеваки, уже успевшие собраться на шум: «Вот, старый кобель, теперь бабку испугался! Раньше надо было бояться, когда ко мне на сеновал лез! Всё, всё людям расскажу – ты у меня попрыгаешь!»

Дед представил, как ему придётся прыгать, и пошёл на мировую. Но не тут-то было. Соседка была неумолима и продолжала изрыгать ругательства и всякую хулу на деда, приписывая ему грехи всех её поклонников и литературных героев из книги, которую она читала на протяжении последних двадцати лет.

За забором послышался шум, открылась калитка и во двор ворвалась бабка, вернувшаяся с рынка с увесистыми тюками. Тюки помогли разобраться в том, кто прав и кто виноват. А бабка спрятала дедовы мундиры подалее и поглубже.

Вот к чему может привести военная форма, надетая не по случаю.

Суд идёт

(по мотивам телевизионной передачи)

Зал суда. Публика, нарядившись по случаю телевизионной съёмки, сидит на местах, положив прилежно руки на колени.

Режиссёр: «Ну что вы застыли? Сядьте посвободнее, более раскрепощённо, смотрите на судью и на подсудимого. Вы что, никогда телевизионных камер не видели?»

Из зала: «Не видели. И как нам смотреть, когда под светом ваших софитов мы совсем ослепли? Хотя бы на спинках кресел стрелочки нарисовали! И уберите этого мужика с камерой. Он её направил не на

истца и обвиняемого, а на нас, отчего мы себя чувствуем как рыбы на сковородке».

Режиссёр: «При чём здесь рыбы? Мы снимаем процесс, а вы нам нужны в качестве антуража. Понимаете ан-ту-ра-жа?»

«А я не хочу быть антуражем!», - воскликнула одна молодящаяся особа лет восьмидесяти. «Вот, помню граф Кутайсов никогда себе такого не позволял!»

Режиссёр: «А вы бы, мадам, ещё Полтаву вспомнили! Сидите молча и не мешайте подготовке к съёмке. Времени до начала передачи почти не осталось».

Режиссёр: «Молодой человек, сегодня не вы обвиняемый и поэтому ведите себя достойно! Не надо лезть в сумочку этой пожилой даме!»

«Это кто же – пожилая дама! И почему мой супруг не может достать из моей сумочки десятку, чтобы в перерыве не давиться в буфете и купить пиво вне очереди!», - возмутилась женщина, чем-то похожая на Аллу Пугачёву.

Режиссёр (примирительно): «Ну, ладно, ладно. Успокойтесь. И в самом времени у нас мало времени на подготовку. Рассаживайтесь и привыкайте к обстановке».

Режиссёр: «А где свидетель от истца? Кто его видел? А, это вы? Ну, тогда выйдете из зала. Вас пригласят в процессе судебного заседания. Вы свою линию знаете?»

«Это какую-такую линию?», - спросил свидетель. «Никто, ни о какой линии мне не говорил. Это что-то новое в сценарии. Я так не договаривался. Говорили об одном, а тут оказывается появилась ещё какая-то линия!»

Режиссёр: «Да это я в переносном смысле».

Свидетель (вызывающе и явно в расчёте на поддержку публики): «И платить вы мне собираетесь тоже в переносном смысле?»

Режиссёр: «Оплатим, как договаривались. Не волнуйтесь, граждане. Публика в зале получит по триста рублей, свидетели – по пятьсот, истец – тысячу, а обвиняемый – полторы».

«Это почему обвиняемый полторы! - вскипел истец, - Я вон говорю больше чем он! У меня монологи, а у него лишь ответы на вопросы. Это фирменное надувательство! Наверняка обвиняемый чей-то родственник, а нас тут держат за дураков!»

Конечно, никто из сидящих в зале не хотел, чтобы его держали за дураков, и все дружно стали возмущаться.

Режиссёр не знал, что делать и умоляюще посмотрел на судью, поправлявшего свой парик.

Судья уловил взгляд режиссёра и, неожиданно для всех, стукнул молоточком по столу и громким голосом сказал, что представление отменяется из-за неподготовленности статистов, а деньги будут розданы другим людям, которые проявят большую сознательность и желание принять участие в телевизионной передаче, транслировавшейся на всю страну.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Публика покорно занимала свои места, а некоторые даже укоризненно посматривали на свидетелей и истца. Те заняли свои исходные позиции и начали бубнить тексты, которые должны были произнести во время шоу.

Режиссёр дал команду оператору, и передача началась.

Кража

Ночью мне приснился хороший сон. «Скоро будет работа», - истолковал я сновидение. Это открытие ничуть меня не смутило, так как я уже давно представлял, что работаю и получаю большие деньги. Теперь дело осталось за малым – выйти на работу, несколько лет потрудиться и, заняв соответствующую должность, идти в кассу за причитающейся мне зарплатой.

Однако на деле всё оказалось иначе. Работу я так и не получил. Поэтому никакой должности и никаких денег я не увидел как своих ушей. Оставалось или собирать бутылки, или идти на большую дорогу.

Я выбрал последнее. Для начала мне понадобился пистолет. Но пистолет тоже стоит денег, которых у меня не было. Делать нечего, и я решил похитить оружие из местного музея, куда никто из жителей не заходил и в котором царил дух запустения, пыли и мышинового помёта.

Ночью, а какие же злые дела решаются днём, вот именно ночью я влез в полуприкрытое окно в туалетной комнате и, включив карманный фонарик, стал осторожно передвигаться по помещениям в поисках револьвера внушительного калибра.

Облюбованный накануне револьвер я нашёл довольно-таки быстро и, открыв витрину (зачем портить казённое имущество, разбивая стёкла), взял огромный «Смитвессон» со стволом длиной в четырнадцать дюймов. Такое оружие могло произвести впечатление не только на любую жертву, но и на полицейских в случае внимания с их стороны.

Я засунул револьвер за пояс брюк и полез через то же окно на улицу. Но тут случилась незадача. Пока я проползал через раму форточки, мой трофей переместился с правого бока на живот, упираясь огромной мушкой прямо между ног. Я замер, решив подумать и отыскать правильное решение. Однако мушка тем временем всё сильнее и сильнее впивалась в причинное место, грозя раздавить его и тем самым нанести мне непоправимый урон, который мог бы сказаться на моём потомстве, а точнее, лишит меня потомства вообще, что никак в мои планы не входило.

Превозмогая боль, я полез, было, назад, но тем самым лишь разодрал то, что берёт больше всего на свете. Тогда я попытался проползти чуть вперёд. Вначале как будто стало полегче. Но потом наступила такая резкая боль, что я чуть не закричал. Тогда я стал ёрзать справа налево. Почему я стал это делать, до сих пор не пойму. Но после этого упражнения я в кровь разодрал свои бёдра и пошевелил барабан револьвера. Там что-то щелкнуло, а затем взвёлся курок. Надеюсь, вы помните, куда был наставлен ствол моего огнестрельного приятеля. И теперь вместо глубоких ран от соприкосновения с мушкой можно было получить впечатляющий выстрел крупнокалиберного револьвера, способный разворотить не только мои скромные достоинства, но и башню костёла, на которую я смотрел, молясь о свободе.

«Всё. Конец», - всхлипнул я, понимая безвыходность моего положения. И мне захотелось ускорить развязку. Я сильно дёрнулся, мой ремень лопнул, и револьвер вывалился наружу.

Домой пришлось бежать без штанов, которые я оставил в ближайшей помойке. Трусы напоминали набедренную повязку папуаса дикого африканского племени. А кровавый след сопровождал меня до самой кровати.

Сейчас я ловлю в речке пираний для местного ресторана. Тоже занятие небезопасное. Но столько натерпеться и исстрадаться мне пришлось только при похищении револьвера.

Непутёвый

1. Мина

Жил был один человек по фамилии Непутёвый. Вообще-то у него была совсем другая фамилия, но он был до такой степени неудачлив и нерасторопен, что его так и прозвали - Непутёвый. А настоящую фамилию уже никто, да и он сам, наверное, не помнит.

Он не то, чтобы был совсем никчёмный или убогий. Только ничего у него не получалось. Он даже никогда не планировал свой день, так как знал, что в лучшем случае ничего не получится, а в худшем - получится так плохо, что дальше некуда.

Он не считал себя совершенно брошенным судьбой, но неприятности, которые как из рога изобилия сыпались на него, крепко досаждали.

Решил Непутёвый как-то сходить в церковь - исповедоваться и причаститься. Радостное настроение не покидало его до полудня – время, отведённое им для посещения храма. Его ничего не огорчало, несмотря на то, что, собираясь, он порвал новый пиджак, потерял подходящий к костюму ботинок и надел несвежую сорочку, о чём догадался за две минуты до выхода из дома. Но, тем не менее, солнце светило ему приветливо, и ветерок легко поглаживал его лицо по дороге в церковь.

Не успев переступить порог церкви, Непутёвый споткнулся о ступени и растянулся во весь рост. «Свят! Свят!» - запричитали нищие бабульки, стоявшие по обе стороны от входа, и стали неистово креститься.

Страхнув с себя церковную пыль после того, как он оказался на ногах, Непутёвый купил две свечи и подошёл к иконам, вознамерившись их поставить перед образами.

Для того чтобы зажечь свечи, особой сноровки не требуется. Но тут был другой случай. Одна из свечей при зажжении вдруг стала искриться. Непутёвый от неожиданности вздрогнул. Одна из искр попала на волосы немолодой уже женщины, стоявшей неподалёку и желающей что-то попросить у Верховных Правителей. Естественно, платок, покрывающий её голову, затлел, а волосы вспыхнули как пук соломы в знойный день. Кричать в церкви не принято, и женщина молча стала тушить пожар на своей голове. Священник, оторопело смотревший на чудо самовозгорания, всё же сообразил, что надо делать и, схватив в руку метлу, стал бить ею по голове морщащейся от страха и боли женщины. Наш Непутёвый тоже не растерялся и, стараясь загладить свою оплошность, схватил ведро с грязной водой, которое служки не успели унести после тщательного мытья пола, и тут же окатил женщину, священника, образа и штатив со свечами грязной жижей, содержащей в себе серую воду, какое-то масло и частицы липкой грязи. Огонь на женщине был потушен. Однако все в недоумении замерли. Вода потоком стекала с людей и предметов церковной утвари, грязь сползала по одеждам, головам и рукам на пол, свечи стали ещё сильнее трещать и искриться.

Тут вышел батюшка, у которого обычно исповедовался наш герой, и вопросительно посмотрел на заполнивших место происшествия перепачканных людей. Батюшка застыл на месте как вкопанный. Только его борода от ужаса слегка подрагивала, а глаза непроизвольно закатились к небу как бы вопрошая, каким образом нечистая сила проникла в обитель?

Непутёвому очень хотелось объяснить священнику, что произошло и что в этом он не виноват. Для этого он шагнул навстречу, бережно держа вторую свечу, которую он успел зажечь после оказания так называемой помощи пострадавшей. Но, поскользнувшись на небранной ещё жиже, Непутёвый упал на священнослужителя, обхватил его руками и с размаху воткнул ему при этом горевшую свечу прямо в живот.

Для священника это было уже выше всех пределов. Он взвыл громким фальцетом и выпустил из рук кадило, успев, стараясь сохранить равновесие, им кругообразно взмахнуть. Кадило угодило в ящик с селитровой массой, что добавляли в свечи во время особенных торжеств. Горючая смесь мгновенно среагировала на огонь, и искры рассыпались по всему залу, внося огромную сумятицу среди прихожан и служителей.

Но это ещё полбеды. Так как Непутёвый налетел на священника со всего размаху, то оба по инерции, не расцепляясь, угодили в купель для крещения. Пытаясь вылезти из купели, они поочерёдно друг друга топили, изрыгая страшные ругательства и проклятия.

Прибежавший на шум настоятель прихода не сразу смог оценить происходящее, но, сообразив, что его личная мошна существенно истощится при устранении последствий устроенного Непутёвым микропокалипсиса, приказал двум дьякам схватить виновника переполоха и посадить его в сарай при церкви до выяснения обстоятельств, приведших к значительному ущербу и панике, несомненно, уже ставших достоянием гласности всего города.

Но как он ошибся, водворяя в свой сарай человека, от которого в любой обстановке, в любое время и при любых обстоятельствах можно ожидать чего угодно! Ещё не освоившись в утробе сарая, Непутёвый нащупал у себя в кармане спички, служившие ему в качестве зубочисток, и, желая осмотреть сарай, зажёг одну из них, предусмотрительно приготовив ещё пару спичек на тот случай, если придётся на изучение обстановки потратить много времени. Однако, наряду с темнотой, это вызвало дополнительную неловкость: огонь от зажжённой спички попал в коробок, тот вспыхнул, обжёг руки хозяину и отлетел в сторону, повинувшись судорожному движению Непутёвого. А в этой стороне хранились банки с керосином, промасляная ветошь и куча опилок, приготовленных дворником для утепления на зиму оконных рам. И естественно коробок точнёхонько попал в эту легковоспламеняемую среду. Радостное пламя, вырвавшись на волю, мгновенно охватило весь угол сарая, где находились горючие материалы. Непутёвый сначала испугался, но привычный к приключениям ум заставил его хладнокровно соображать и не зря. В свете пламени он узрел небольшую дыру в стене сарая, которая вселяла надежду на спасение.

Однако он не стал спасаться постыдным бегством. Свет огня позволил ему разглядеть лопату и небольшую кучу песка. Непутёвый решительно отбросил малодушные мысли о ретировке и начал энер-

гично бросать песок, а затем и землю – благо пол сарая был земляным – в разгоревшееся пламя. Когда стихия была почти укрощена, он решил бросить на тлеющие доски ещё немного землицы, но тут его лопата наткнулась на что-то твёрдое, издав металлический стук. «Клад! Наконец-то мне повезло!» - возликовал Непутёвый. И ему стало мерещиться, что он нашёл несметные сокровища, зарытые когда-то церковными служителями в периоды лихолетья или после очередного поступления в казну церкви пожертвований прихожан.

Отложив лопату, чтобы не принести вреда сундуку, как полагал наш старатель, он стал в наступившей после пожара темноте разгребать руками землю и при этом нажал на какой-то рычаг, вначале показавшийся ему отмычкой замка. Но, услышав мерное тиканье, он понял, что запустил часовой механизм, должный привести в действие какое-то устройство. Что это было за устройство – долго гадать ему не пришлось. Начитавшись соответствующей литературы и насмотревшись кинофильмов про войну, Непутёвый пришёл к выводу, что имеет дело с миной, скорее всего периода второй мировой войны и оставленной здесь немцами при поспешном отступлении.

Протиснувшись в лаз сарая, обнаруженный им при полыхании огня, - было делом считанных секунд. И с криком: «Сейчас всё взорвётся!» он побежал почему-то к реке, олицетворявшей, по-видимому, в его мозгу спасительное убежище после перенесённых только что перипетий с пожаром.

Жителей города, как и обитателей церкви, долго упрашивать не пришлось и они, побросав свой скарб и ношу, стремглав бросились за нашим кладоискателем.

Те, кто смог его настичь, на бегу спрашивали, в чём дело и, получив исчерпывающий ответ о страшной угрозе, ускоряли свой бег, демонстрируя изрядную физическую подготовку, оставшуюся ещё с советских времён.

Те, кто уже выдохся, стал расползаться по канавам, глубоко вдавливаясь в землю.

Некоторые полезли, было, на деревья, как будто за ними гнались собаки. Но, сообразив, что взрывной волной их всех сбросит наземь и, несомненно, усугубит состояние от полученных от взрыва травм, попрыгали на землю, переломав себе руки и ноги.

Через несколько минут в городке воцарилась мёртвая тишина. Часы на руках горожан отсчитывали секунды за секундой, приближая к моменту чудовищной катастрофы. От неизвестно откуда-то взявшегося

ветра начали раскачиваться церковные колокола, издавая тревожный гул и ещё более напрягая атмосферу. Все замерли, многие от ужаса закрыли глаза, из которых от бессилья безостановочно лились слёзы. Люди приготовились к ужасному явлению, которое тем более росло в их сознании, чем больший путь совершали стрелки на часах. Все ждали взрыва и даже мысленно торопили его пришествие, так как ожидание в неизвестности стало страшнее смерти.

Кто-то даже устал от напряжения и начал тихо переговариваться между собой. Кому-то захотелось размяться. А некоторые женщины стали украдкой посматривать в зеркальца своих пудрениц.

Взрыва всё не было. Тогда нашлись смельчаки, которые начали подползать друг к другу и совещаться, что делать дальше. На военный совет это не походило, но здравые мысли всё же начали появляться.

Один из бывших военных сказал, что он слышал о минах, срабатывающих даже через десять дней после пуска механизма, а какой-то милиционер высказал предположение, что современные мины могут тикать несколько лет, на что женщины сразу среагировали: «Это что? По-вашему мы так и будем здесь лежать годами? Да мы, если хотите, сейчас встанем и пойдём домой! Там у нас много дел недоделанных».

«Идите, - спокойно ответил милиционер, - посмотрим, что от вас останется, когда рванёт эта чёртова штука».

Женщины замолчали. Опять нависла тишина. Но она уже не несла такого гнетущего напряжения, как ранее. Ожидание приняло более спокойные формы, и люди даже стали подрёмывать, развежившись на ласковом солнце.

Вдруг восстановилось пение птиц, которые тоже были подавлены всеобщей тревогой, слышались лай собак, какуреканье петухов и шелест листвы деревьев.

Кое-кто уже начал посмеиваться над сложившейся ситуацией, а кто-то уже откровенно похрапывал, разморившись на свежем воздухе.

В конце концов, лежать просто так надоело всем. И люди стали искать причину, загнавшую их на несколько часов в буераки и канавы и породившую страхи и панику. И тут кто-то вспомнил про Непутёвого – ведь источником всей кутерьмы был именно он. Появившиеся вначале усмешки превратились во всеобщее негодование, которое впоследствии перешло во всенародный гнев и жажду покарать виновника паники и всеобщего стыда. Кто-то даже начал подсчитывать убытки.

Но Непутёвого и след простыл. Сообразив, что обнаруженное им устройство так и не собирается взрываться, он стал строить различ-

ные предположения относительно зловещего тиканья неизвестной природы. В итоге он принял решение снова пробраться в сарай, чтобы выяснить природу тиканья и просчитать возможные последствия. Незаметно от окружающих, Непутёвый кружными путями добрался до церковного сарая и после недолгого раздумья снова полез в стенной лаз, опробованный им несколько часов назад.

Забравшись в помещение, Непутёвый вспомнил, что у него нет спичек, и он закрыл глаза, стараясь привыкнуть к темноте. Но чем крепче он сжимал веки, тем сильнее разноцветные огоньки пылали в его глазах, лишая надежды хоть на какое-то время приобрести кошачьи способности видения в темноте.

Тогда ему вздумалось расширить лаз, откуда пробивался через густые заросли лопухов еле заметный свет. Вспомнив про лопату и нащупав её на краю ямки с тикающим устройством, непутёвый стал обивать ею края лаза, производя сильный шум из-за неловких движений в темноте.

Горожане опять встревожились. «Слышите, - говорили они друг другу, когда со стороны церкви стал раздаваться мерный стук с металлическими отзвуками, - а Непутёвый-то оказался прав. Что-то там происходит». И со стонами горожане опять стали вдавливать в землю и их сердца вновь учащённо забились.

«Это какой-то ужас! – вскричал один грузный гражданин, - сколько нас будут запугивать! Будет ли когда-нибудь этому предел!»

Вдруг шум, доносившийся со стороны церкви, затих. Грузный гражданин победоносно посмотрел на близлежащих сограждан и стал осторожно подниматься на четвереньки. Вдруг послышался такой грохот, что всем показалось, что случилось второе пришествие.

Только ярые атеисты не крестились, да и то потому, что они закрывали своими руками затылки голов, уткнувшись в землю. В то время как верующие обратили свои взоры в небеса, прося и прощения, и пощады при распределении путёвок в рай или ад.

Источником грохота был, как вы уже догадались, Непутёвый, который, расширяя лаз, так подкопал стену, что она не выдержала. Её брёвна покатались под откос к забору, дружно и весело переталкиваясь, подсакивая на пеньках и звонко ударяясь о звучные доски забора. Крыша накренилась и неловко одной стороной завалилась, не ощущая подпора со стороны рухнувшей стены.

Непутёвый не стал ожидать дальнейшего развития событий. Он кое-как выбрался из покосившегося сарая и стремглав бросился домой,

спасаясь от раскатывающихся брёвен остальных стен сарая и справедливого возмездия со стороны горожан.

С тех пор горожане церковь стали обходить стороной, а наш Непутёвый ездит на самокате по специальной колее с высоким металлическим забором, возведённым горожанами, чтобы уберечь себя, детей, да и города в целом от его возможных проделок.

«А часовой механизм?» - резонно спросите вы. А что – часовой механизм? Может всё это померещилось Непутёвому, а может и нет. У нас всё может быть.

2. Призывник

Настало время призыва Непутёвого в ряды Российских Вооружённых Сил. Он с радостью воспринял это известие. Напялив на себя камуфляжную форму и захватив рюкзак с необходимыми предметами солдатского быта, Непутёвый направился в свой родной военкомат.

Радостное возбуждение, читавшееся на его лице, воспринималось сотрудниками военкомата как опасное психическое недомогание, и его тотчас же отправили на осмотр к психиатру. Чего только не повидал этот умудрённый врач, но такого парня он увидел впервые. Во-первых, Непутёвый чётко приветствовал доктора, по-военному отчеканив: «Здравия желаю, товарищ подполковник!». Во-вторых, он быстро разделся до трусов и аккуратно сложил одежду на стуле, стоявшем около двери. А в-третьих, с большим старанием закрыл глаза, высунул язык и стал поочерёдно тыкать пальцем в кончик своего носа. Затем он сел на край топчана, заложил ногу за ногу и вопросительно уставился на психиатра.

Тот нерешительно подошёл к Непутёвому и внимательно посмотрел ему в глаза, пытаясь уловить хоть намёк усмешки или симуляции. Но в глазах читались только старательность и готовность совершить подвиг по первому приказу.

«Да, случай, по-видимому, очень тяжёлый, - подумал доктор, - Дай-ка лучше я направлю его на комиссию в госпиталь, а то потом хлопот не оберёшься. Пропусти такого молодца с положительным медицинским заключением в часть, где может оказаться оружие, и жди беды».

С другой стороны доктору показалось, что парень смотрит на него как на человека, который просто обязан его осчастливить, напра-

вив в самый отдалённый гарнизон на самую ответственную вахту. Однако привычка к перестраховке взяла верх, и парень уже во весь опор мчался в госпиталь в надежде завершить все необходимые осмотры и исследования к исходу рабочего дня.

В госпитале его уже ждали. Его встретили два дюжих солдата в белых халатах и бережно, но уверенно повели по коридорам, пахнущим свежей краской и каким-то лекарством со сладковатым запахом. Перед кабинетом начальника психоневрологического отделения солдаты остановились и, учтиво постучав в дверь, ввели туда Непутёвого.

Кабинетик был небольшой, но совершенно свободный от лишних предметов. Только на плотной занавеске висел небольшой плакат с надписью «Здесь лечат всё, здесь лечат всех, вылечат тебя и вылечатся сами». Смысл этих слов не очень доходил до Непутёвого. Однако он не долго смотрел на плакат и перевёл взгляд на долговязого и очень худого полковника в белой шапочке, но почему-то не в халате.

«Хочет произвести впечатление», - подумал Непутёвый и чётко отрапортовал: «Товарищ полковник! Непутёвый для прохождения медосмотра и сдачи анализов прибыл!»

У полковника прояснились глаза, и он пронизательно посмотрел на Непутёвого. «Гипнотизёр», - решил Непутёвый и стал готовиться к гипнотическому сну, усаживаясь поудобнее на стуле, стоящем посередине кабинета, лицом к окошку. Затем он закрыл глаза и стал мысленно считать до двадцати и обратно.

Полковник молча смотрел на него. Тогда Непутёвый подумал, что надо снять свою форму, ботинки и предстать перед врачом в одних трусах. Быстро, по-армейски раздевшись, Непутёвый вновь оседлал стул, закрыл глаза и зачем-то откинул голову назад, начиная снова отсчитывать двадцать секунд.

«Что это означает? - спросил доктор, - почему Вы разделись, почему сели на стул, закрыли глаза, да ещё считаете?»

Непутёвый смекнул, что начинается тестирование его интеллектуального уровня, и с радостью стал перечислять название прочитанных книг по алгебре, анатомии, химии, фортификации, тактике, а также названия мемуаров двадцати или тридцати известных авторов, которые он тщательно проштудировал при подготовке к службе в армии.

Для того чтобы подкрепить свои слова, Непутёвый зачитал несколько цитат из Лао-Цзы, Клаузевица и Миттерлинга. Довольный

собой, Непутёвый не без вызова уставился на полковника, краем глаза наблюдая за сражёнными неслыханной эрудицией солдатами.

Полковник подошёл поближе, взял Непутёвого за руку, прощупал пульс и осторожно спросил: «А болели ли Вы когда-нибудь свинкой?»

«Всё, - подумал Непутёвый, - Наверняка меня начинают сватать в какое-то специальное подразделение, коль задают такие вопросы».

Хорошо, что именно медицина была коньком Непутёвого. Перечислив основные симптомы свинки, он перешёл к кори, коклюшу, ветрянке и остановился на птичьей гриппе, который, по его мнению, легко лечится куриным помётом, используемым в качестве антидота птичьему вирусу.

Доктор хотел что-то вставить, но Непутёвый в азарте перескочил к системам оружия, изложив истории создания танков, аэропланов и подводных лодок.

Врач не знал, что предпринять. Данный случай в клинической практике не встречался и требовал внимательного изучения. С другой стороны, это была прекрасная глава в диссертацию, которая явилась бы изюминкой в бесцветной работе полковника.

Непутёвому было предложено пройти дальнейшее обследование в стационаре госпиталя с зачётом проведенных здесь дней в срок службы.

«Всё ясно. Меня будут готовить к космическим полётам», - решил Непутёвый. Это с его планами на будущее не расходилось из-за отсутствия таковых. И Непутёвый с радостью согласился...

В госпитале Непутёвый пробыл ровно три месяца. Почему за это время с госпиталем ничего не произошло, остаётся загадкой. Однако провожать Непутёвого вышли все врачи и санитары. Они радостно махали ему руками, когда он садился в армейский УАЗик, и, подпираемый с двух сторон крепкими сержантами, приветливо оглядывался назад.

Пыль из-под колёс автомобиля, увозившего Непутёвого, казалась медперсоналу госпиталя божественным ароматом райского сада, и все провожающие ещё долго ликовали и заразительно смеялись, переживая свалившееся на них великое счастье по случаю убытия Непутёвого.

Непутёвый тоже не грустил. Ему казалось, что он выдержал нелёгкое медицинское тестирование, открывающее ему дорогу в блестящее будущее военного человека. Непутёвый засмеялся, радостно

поглядывая на своих спутников. Но сержанты и сидящий около водителя офицер почему-то тихо плакали, пряча свои слёзы друг от друга... «Завидуют моей карьере», - подумал Непутёвый и стал вглядываться в даль, олицетворяющую большую дорогу в его жизни...

В аптеке №35

«Да», - единственно, что я мог себе сказать, когда меня выперли (извините за грубое слово, но меня и в самом деле взяли и выперли) из лечебного заведения под названием «Аптека №35», где я хотел купить таблетки от кашля и капли от насморка.

А дело начиналось так. Как-то я простудился на сквозняке, просидев два часа у кондиционера своего шефа. Сразу схватило горло, через пару минут в моём носу защекотало, а к вечеру начался самый настоящий потоп, на укрощение которого я извёл все свои носовые платки, хранящиеся в карманах моих брюк, а также туалетную бумагу, купленную по дороге домой на всякий случай. Понимая, что этот случай наступил, я не стал дожидаться, пока источник чистоты и домашней гигиены истощится, и отправился в Аптеку №35, расположенную в двухстах метрах от моего дома.

В аптеке был народ. Не то, чтобы очень много, но человек десять стояли у прилавка, молчаливо изучая содержимое витрин. К этой очереди пристроился и я. Товар, а точнее лекарства отпускала ленивая и медлительная аптекарша или фармацевтша, как её называли в очереди. На обслуживание одного клиента уходило более десяти минут. А мой арсенал тем временем активно истощался. Предвидя проблемы с дальнейшим течением моего ринита (это по-научному – насморк), я стал продумывать линию своего поведения на тот случай, когда плотину в моём носу прорвёт окончательно, и уже никакие силы не спасут меня от извержения его содержимого. Я предвидел почти всё, но не резкий возглас аптекарши: «А вы, гражданин, чего стоите в очереди? Ишь, весь больной, а заявился в нашу аптеку народ заражать! Вас, больного на весь нос пациента я обслуживать не буду, так как у меня дома малые дети, и я не хочу их подвергать опасности заболевания насморком. А, может, у Вас и не только насморк! Может, Вы успели и коклюшем заболеть, а то и свинкой!» Я, еле сдерживая свой насморк,

ответил, что свинкой я проболел ещё в детстве, а коклюш – это детская болезнь, и взрослые не являются переносчиками его возбудителей.

«Ха, Ха! Профессор нашёлся!», - зашлась от саркастического смеха аптекарша, перестав обслуживать людей, томившихся в очереди. «Я таких профессоров видела! Теперь они на кладбище лежат и помалкивают себе в две дырочки!»

Я никак не мог представить, как это покойники могут «помалкивать себе в две дырочки» и замолчал.

«Вишь, молчит! - взвизгнула она, обращаясь к публике, - разговаривать с нами не желает!»

Как будто я хочу или не хочу говорить со всеми посетителями аптеки сразу.

«Да я молчу, чтобы не мешать Вам обслуживать людей, стоящих в очереди. Они и так уже долго ждут Вашего внимания», - сказал я сквозь прорывающийся чих.

«Ах, он ещё и замечание мне делает! И вдобавок ко всему чихать тут собрался!», - опять взвизгнула наблюдательная аптекарша. «А ну, вали отседава, чума ходячая! Я тебе сейчас быстро отходную организую! Я кому говорю – вали, да не забудь своими соплями лыжи намазать, чтоб ходчей было!»

Делать было нечего. Я уже был не в том состоянии, чтобы искать правду в этой аптеке и уныло побрёл домой в расчёте на народные средства.

Телефонный разговор

Звонок. «Алло!» Пауза. «Алло!» Опять пауза. «Да-а-а!»

Из аппарата: «А это кто?»

«Я. А Вы кому звоните?»

«А почему Вы меня допрашиваете? Вы кто?»

«Я? А почему я должен говорить кто я? Человек!»

«Это обнадёживает. А всё-таки куда я попала?»

«Как куда? В мою квартиру или, точнее, на мой номер телефона».

«А какой номер Вашего телефона?»

«А Вы что, не знаете?»

«Нет, не знаю».

«А как Вы мне дозвонились?»

«А я, наверное, не туда попала».

«Раз не туда попали, то зачем морочите мне голову?»

«Я морочу? Да Вы сами не хотите отвечать на мой вопрос!»

«А почему я должен всем говорить кто я такой и какой номер моего телефона?»

«Но я всё-таки дозвонилась!»

«Вы ошиблись номером, а не дозвонились. Надеюсь, Вы это понимаете?»

«А на что Вы намекаете, задавая этот вопрос?»

«Да ни на что. Просто я Вам объясняю, что Вы набрали не тот номер»,

«А какой номер я должна по-вашему набирать?»

«Любой другой, но не мой!»

«Вы опять меня путаете. Как я могу набирать любой номер, если мне нужно позвонить определённому человеку? А Ваш номер я не набирала. Я пытаюсь дозвониться своей подруге, а Вы мне мешаете, занимая телефон!»

«Какой телефон?! Вы звоните мне по моему телефону, а не телефону Вашей подруги!»

«А откуда Вы знаете её телефон? Вы что, с ней знакомы?»

«Да я впервые от Вас слышу о Вашей подруге!»

«Хм, странный человек. Говорит, что впервые слышит о моей подруге, а сам только что изрёк, что у неё другой номер. Здесь что-то не ладно».

«Да Вы сама странная какая-то. Звоните не туда и говорите, что я знаю номер телефона Вашей подруги».

«Ну, это уж слишком! Вы пытаетесь из меня дурочку сделать. Я всё-таки дозвонюсь до подруги и поинтересуюсь, когда вы успели познакомиться и как Вас зовут».

«Зовут меня Николай, а познакомиться с Вашей подругой я ещё не успел».

«Так, значит, не успели. Знаете её телефон, а познакомиться не успели! Ха-ха!»

«А Вас как зовут?»

«Меня? Ольга. Быстрова Ольга, кандидат биологических наук, между прочим».

«Очень приятно, Рад познакомиться».

«Но Вы ведь только что мне сказали, что Вы хотите познакомиться с моей подругой».

«Да не хочу я знакомиться с Вашей подругой! Я хочу познакомиться с Вами!»

«Вот, все вы мужчины одинаковы. Прощайте и не пытайтесь мне звонить. Запомните, что звонить по моему номеру: 283-64-97 не нужно. Вы поняли?»

«Хорошо, понял. Тогда до завтра?»

«Ладно, посмотрим. До завтра ещё надо дожить», - назидательно сказала собеседница и повесила трубку.

Сломал руку

Да, такое тоже бывает в жизни. Я как-то шёл по тротуару центральной улицы города N-ска. Народу было немного, никто не толкался и не отвлекал меня от неторопливых мыслей во время прогулки. И вдруг нога цепляется за кусок проволоки, неизвестно зачем валяющейся на тротуаре, и я лечу на землю аккуратно по ходу своего движения. Лечу и думаю, что хорошо, что не в канаву лечу, да и грязи на тротуаре не видно, разве что пыль и пара плевков, которые все прохожие осторожно обходили, чтобы не цеплять заразу на свои ботинки. Вот и я, падая, решил увернуться от этих плевков и правой рукой при приземлении оттолкнулся от тротуара, придав своему телу новую траекторию. Вначале такие находчивость и расторопность мне понравились и я уже похвалил себя за это, но еле слышный треск вместе с нетерпимой болью известили, что я при моих манёврах сломал себе руку.

Встать я смог самостоятельно. Даже продолжил, наверное, по инерции, своё движение. Однако рука стала прямо у меня на глазах опухать и болеть всё более и более. Посмотрев по сторонам, я увидел

надпись «Поликлиника №7» и направился туда, бережно неся свою травмированную руку.

В поликлинике на меня сначала не обратили никакого внимания, а потом, раздражённые моими стонами, сказали, что здесь обслуживаются только ветераны первой и второй мировых войн, а со сломанными руками надо обращаться в травмопункт в трёх кварталах «отсюда». Идти ещё три квартала я не мог и попросил оказать первую помощь, а потом пообещал направиться в указанное мне заведение. Мои надоедливые просьбы были восприняты как приставание к честным работницам сферы здравоохранения с угрозой вызвать милицию и унять распоясавшегося неветерана войн и даже не инвалида. В ответ я пообещал, что ещё пару минут перепалки и я окажусь в числе самых настоящих инвалидов, прихватив однако с собой в это сообщество ещё пару работников этой поликлиники. Тогда регистраторша, совсем задохнувшись от возмущения, послала меня уже не в травмопункт и стала глазами отыскивать какой-нибудь предмет, чтобы со знанием медицинской науки ударить меня так, чтобы я замолчал и больше не приставал.

В перепалке я совсем забыл о своей травме и даже начал угрожающе размахивать своей больной рукой перед носом грубиянки.

На шум сбежались другие сотрудники поликлиники и стали возмущённо кричать, что я хулиган, нарушаю распорядок работы этого лечебного заведения и вообще, с ветеранами намного лучше работать. Они либо уже поумирали, либо находятся в таком состоянии, что прийти сюда не могут и отлёживаются дома, не отвлекая от дела дипломированных и ответственных людей, стоящих на страже здоровья населения. Услышав такие слова, я, было, собрался дать им достойный отпор, но вдруг ощутил, что боль в моей руке прошла окончательно. Удивлённый, я, даже не попрощавшись, вышел на улицу и бодро пошагал к гостинице, в которой имел честь остановиться. Позже один знакомый экстрасенс мне пояснил, что протест на вопиющее хамство работников поликлиники вызвал у меня такой подъём жизненной энергии, что кость мгновенно срослась.

Вот и не верь после этого, что наша медицина способна на чудеса!

У стоматолога

- Больной, садитесь в это кресло, - требовательно, но как можно мягче сказал врач.

- Это? - спросил пациент, погружаясь в распластанное зубоврачебное кресло и расставляя локти, готовясь к обороне.

- Какое кресло удобное, - заискивающе вымолвил пациент, косясь на столик, стоящий рядом. «А почему Вы назвали меня больным?» - опять спросил пациент.

- А потому, что раз Вы пришли сюда, значит, Вы и есть больной, - резонно заметил врач.

- Почему сразу больной? - наигранно возмущённо спросил пациент, оттягивая время начала осмотра.

Стоматолог ничего на это не ответил и попросил своего разговорчивого пациента открыть рот.

Тот послушно разинул как в зевоте свои челюсти и тут же их закрыл.

- Доктор, у Вас не найдётся водички, а то во рту чего-то пересохло?

- Сестра, налейте в этот стакан воды и дайте больному попить.

- Опять больному, - подумал пациент, - он что-то про меня знает. Вот медицина куда ушла – не успеешь сесть в кресло, и тебе тут же ставят диагноз.

- Доктор, а как Вы узнали, что у меня зубы болят? У Вас что есть аппаратура такая? - опять начал тянуть время пациент.

- Я Вам объяснил, почему я назвал Вас больным. Вы не отвлекайтесь и откройте пошире свой рот.

- Опять не говорит, что со мной. Зубы заговаривает. Вот и смотрит на меня как-то сурово, а может быть и сострадательно. Что-то со мной и в самом деле не ладно.

От этих мыслей пациента залихорадило, и он забился с открытым ртом.

- Вы что трясётесь, больной? Я же ещё не приступил к осмотру, - сказал доктор, ковыряясь в кнопках управления станком.

- Всё, труба дело. И зачем я только сюда пришёл? А во всём жена виновата – запах из моего рта ей, видите, не понравился. А, может, я накануне чего-нибудь съел и от этого, появился какой-нибудь запах. Но меня же он совсем не беспокоит. Так зачем же я иду на такие нервные для моего здоровья процедуры? А тут ещё и какую-то загадочную болезнь обнаружили. Ишь как смотрит на меня, бестия. А санитарка так и снуёт, так и снуёт – зараза. Чтоб ей!

Вконец обессиленный и измученный такими мыслями, пациент медленно сполз к подножке кресла.

- Ну, и больной пошёл! – возмутилась медсестра, - Это уже второй такой за сегодня!

- Ничего, отойдёт от обморока, и начнём лечить. Надо же план выполнять, а то разгонят всю нашу поликлинику. Это тебе не частная лавочка! Это ведомственное учреждение!

Услышав знакомое слово «учреждение», пациент пришёл в себя и жалобно заскулил: «Доктор, может, я завтра приду? А то сегодня мне что-то не можется».

- Зачем завтра, Коль пришли, так давайте лечиться, не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня, - произнёс доктор и зловеще улыбнулся. Так показалось пациенту, который опять потерял сознание.

Разговор со смертью

Жаркая июльская ночь. Мне не спится. Поворочавшись на истомившейся от соприкосновения с моим горячим телом кровати, я всё-таки встал, распахнул окно, облокотился на подоконник и стал раз-

мышлять, наслаждаясь едва ощутимым дуновением ночного ветерка и неярким светом звёзд, щедро вкраплённых в небосвод. Я впал в состояние высшего блаженства, которое может прийти лишь в необременённый большими заботами мозг, и замер в созерцании ночной небесной красоты.

Вдруг на фоне величественного звёздного океана я увидел тень, плывущую довольно-таки низко над землёй. Я не удержался и крикнул: «Эй! Ты кто?!». Тень чуть замедлила свое движение и сдержанно ответила: «Я смерть. А ты не кричи. Не забывай, что всё живое спит».

«А какое тебе дело до живого, ведь ты живое превращаешь в мёртвое?»

«Какой ты наивный! - нарочито назидательно произнесла смерть, - Я несу истинную жизнь и свободу от зла, насилия и пороков».

Удивившись таким словам, я вдруг крикнул: «Я что-то не очень тебя понимаю, но чувствую, что в твоих словах есть какой-то особый смысл. Залетай ко мне, я надолго тебя не задержу!»

Настала очередь удивляться смерти. Она даже застыла на месте от моих слов. «А что, у меня есть несколько свободных минут. Принимай гостью!», - донеслось до меня. И через мгновение тень влетела в мою комнату и расположилась в кресле напротив.

Возникла небольшая пауза - чувствовалось, что смерть меня изучает. Потом она произнесла: «Ну, здравствуй! Что же ты желаешь слышать от меня?»

«Будь и ты здорова», - усмехнулся я. А потом продолжил: «Меня удивили твои слова о свободе от зла. Выходит, что ты причисляешь себя к адептам добра? Странно. Ведь ты несёшь страдания, мучения и смерть, то есть уход в небытие, откуда нет возврата. Какое же это добро?»

«Ты не логичен. Мучения и страдания несёт ваша жизнь. Заболеваете вы физически или душой при жизни. Значит, не я, а именно она несёт эту частицу зла. Убиваете и казните друг друга вы тоже при жизни, лишая себя права дальнейшего существования в вашем мире. А я же только беру ваши отошедшие души и препровождаю их на небеса, которыми ты только что любовался. Так кто же несёт зло, и кто несёт добро?»

«Да, но душу из тела забираешь именно ты! Значит, ты и лишаяешь одухотворённую сущность жизни. Или я не прав?»

«Конечно не прав. Душа сама идёт ко мне, когда иссякают силы тела, её приютившего. Я лишь бережно сопровождаю её к воротам Царя небесного. А там её ждут и судьбы, и учителя, и наставники-воспитатели».

Озадаченный таким разворотом нашей темы, я сделал паузу. Я чувствовал правоту суждений смерти, но мне не хотелось уступать инициативу. «А в чём заключается высший смысл таких действий и существует ли истинное бессмертие?». Задавая эти вопросы, я конечно же хотел не только получить неожиданные для себя ответы, но и поставить смерть в неловкое положение, предполагая, что она не сможет дать вразумительные объяснения».

Смерть чуть насмешливо изрекла: «Разве это вопросы? Или ты думаешь, что это тайна за семью печатями? Отнюдь. Даже люди смогли прийти к правильным понятиям о смысле всего и человеческом бессмертии. Если ты желаешь понять смысл жизни и не только на земле, то больше читай. Читай философские работы Платона, блаженного Августина, Канта. Читай произведения и ваших отечественных мыслителей – Фёдорова, Циолковского, Льва Толстого.

Я же отвечу тебе так. Всё создано с большим смыслом. Этот большой смысл заложен Творцом в развитие миров Вселенной, в том числе и вашей Земли. Этот же смысл подразумевает и бессмертие душ, стремящихся к своему духовному росту. И если человек принимает понятие души, то дальше ему остаётся сделать один шаг к осмыслению Мира и заложенного Творцом в каждую развивающуюся сущность бессмертия.

Вот и весь мой сказ. Думай над тем, что я тебе сказала. Ты ведь не глупый человек... А теперь мне пора». С этими словами смерть стала подниматься над креслом.

«Спасибо, - выдавил я из себя, напрягая пересохшее от волнения горло. «Прощай!»

«До свиданья», - поправила меня смерть и растворилась в густой синеве ночи.

Фамилия

Моя фамилия – Петров. Вроде бы простая русская фамилия, а пережить с ней мне пришлось немало.

Всё началось с первого класса. Наш класс тогда вела молоденькая учительница, славный по своей натуре человек, но ужасно рассеянная и забывчивая. С её то лёгкой руки всё и началось. Первого сентября после торжественного построения нас, первоклассников, завели в чистый, пахнущий свежей краской класс, рассадили парами за парты, и учительница, открыв журнал, стала знакомиться с нами. Когда очередь дошла до меня, учительница сказала: «Петров». Я встал, она внимательно посмотрела на меня и утвердительно кивнула: «Садись, Сидоров». Я постеснялся возразить и промолчал.

И вот с той поры меня вызывали к доске как Сидорова, а в журнал выставляли оценки ученику по фамилии Петров. Охочие до шуток одноклассники, а потом и вся школа стали звать меня Сидоровым. Со временем я к этому привык и так доучился до старшего класса, когда у нас появилась классная руководительница и в первый свой урок начала перекличку. Читала она быстро, так как к этому времени учителя довольно неплохо изучили нас, и отвечали мы тоже быстро и коротко: «Я!»

Пробежав по всему списку, учительница подняла голову, посмотрела на меня и спросила: «Сидоров, ты не знаешь, почему тебя нет в списке учеников класса?»

- Есть, - возразил я, - Вы посмотрите фамилию Петров. Так это я и есть.

- Да? И когда только ты успел заделаться Петровым? - не совсем учтиво спросила она.

- Да я и не заделывался. Меня родители в своё время заделали.

- Как, твои родители тоже поменяли фамилию?

- Нет, ничего они не меняли. У них давно эта фамилия была.

- Интересно, у родителей фамилия Петровы, а ребёнка назвали Сидоровым, - воскликнула учительница. «Они что, от милиции скрываются? То-то ходят слухи, что в нашем лесу маньяки появились. Это, часом не твои родители?»

От возмущения я аж зашёлся: «Да разве мои родители могут быть преступниками? Папа, вон недавно медаль получил, а мама премию за отличную работу!»

- Ну, ладно, - примирительно произнесла учительница, - Не обижайся Сидоров. Чего на свете только не бывает. Тогда, если ты не Сидоров, а Петров, то расскажи, как ты стал не Петровым, а Сидоровым. Ведь вся школа тебя называет Сидоровым, а ты говоришь, что ты Петров. Тебе это не кажется странным?

Что-то сдвинулось в моей голове, и я замолчал, не понимая как нужно ответить на вопрос учительницы. «Наверное, Сидоровым я был в своём предыдущем воплощении, а Петров...», - неуверенно начал я, сиюсь вспомнить когда же в самом деле ко мне прилепилась эта фамилия.

- Это в каком таком воплощении? Ты что, знаешь индийскую философию? Но ни в «Ведах», ни в «Упанишадах» нет ни Сидорова, ни Петрова! - наставительным тоном большого знатока индийской философии произнесла учительница.

Я ещё больше запутался. Ни о «Ведах», ни о «Упанишадах» я не только не имел ни малейшего представления, но вообще никогда раньше не слышал.

Я начал рассуждать вслух: «Фамилия Петров – это моя фамилия, а фамилия Сидоров – это фамилия совсем другого человека. Понимаете, другого. А с Сидоровым я даже не знаком».

- А почему ты откликаешься на фамилию Сидоров? - резонно спросила учительница.

- Не знаю. Наверное, по привычке, - неуверенно ответил я.

- Вот видишь, по привычке. Значит ты всё-таки Сидоров?

- Я и Петров, и Сидоров. Это смотря какие обстоятельства. Но дома меня зовут Петров. А Сидоров – это в школе, да и то на переменах.

Учительница задумалась. Потом долго изучала что-то в журнале и, наконец, произнесла: «Вы не путайте меня Петров и Сидоров. Я и без вас запуталась. Сядьте оба». Потом она подняла голову, переместила на лоб очки, безучастно посмотрела куда-то в глубину класса, потом обвела рассеянным взглядом каждого ученика и произнесла: «Сидоров, а где Петров? Или ты Петров. Тогда скажи – где Сидоров и почему его фамилии нет в журнале?»

После этих слов ученики испуганно затаились. В классе повисла тишина. Лишь только шумное дыхание вечно сопливого Кудинкина говорило о том, что в помещении есть живые люди.

Чувствуя неладное, учительница открыла свою сумочку, неторопясь достала флакончик, выпила какое-то лекарство и, приходя в сознание, сказала: «Ну, хорошо, разберёмся в учительской, а теперь продолжим урок. Какая тема у нас сегодня?»...

На перемене меня вызвали к завучу и попросили пригласить завтра кого-нибудь из родителей, чтобы разобраться в запутанной ситуации с моей фамилией.

На следующий день мои мама и папа с моей метрикой были у завуча, и ситуация разрешилась.

Однако, и учителя, и школьники так и продолжали называть меня Сидоровым.

Надо сказать, что учился я очень прилежно и мой аттестат был усыпан одними пятёрками. Только сразу же после получения мне пришлось его менять, так как, сами понимаете, он вначале был выписан на фамилию Сидоров.

С золотой медалью вышло посложнее. Устав от бюрократических проволочек, я бросил затею с переоформлением удостоверения к медали и оставил её настоящему Сидорову, который, может быть, когда-нибудь появится в школе и будет достоин её получения.

Окончив школу, я поступил в военное училище. Мои однокурсники откуда-то узнали о моём школьном прозвище и с удовольствием его подхватили. Командир роты во время одной из первых своих нотаций о дисциплине, порядке и ответственности воинов не преминул упомянуть Петрова, Иванова и Сидорова. При этом он так жёстко посмотрел на меня, что я был готов все прегрешения перед воинским уставом разгильдяев Петрова, Иванова и Сидорова взять на себя.

Однако со временем все привыкли к тому, что я Петров, но Сидоров, и удивляться этому перестали.

В училище я был первым учеником и когда меня вызвал оперуполномоченный ФСБ и предложил мне перейти на службу во внешнюю разведку, я не удивился и охотно согласился. Вы будете, наверное, смеяться или же сочтёте меня несерьёзным человеком, но одним из мотивов данного решения было моё желание поскорее получить оперативный псевдоним, чтобы избавиться от двойственности в моей фамилии. Теперь даже на литературном поприще я подписываюсь Томас МакГрей.

Однако простите, я уже выбился из лимита своего свободного времени. Встретимся в другой раз.

Всего вам доброго и всяких благ.

Ваш Томас МакГрей тире Сидоров.

Вдохновение

Как-то я надумал писать стихи. «Ведь это просто – писать стихи. Взял словарь, полистал, выбрал рифмующиеся слова, расписал их по группам и твори на здоровье. Правда, сначала нащупай канву текста – контуры главной идеи, а потом клади «нужное слово в нужное место». Таким образом можно написать стихотворение, ну, а если есть время, то и сотворить целую поэму». Так рассуждал я, приступая к «творчеству».

В соответствии с описанной выше методикой я начал подбирать соответствующий своим амбициям словарь. Тут вышла некоторая заминка, и я немного растерялся. Словарей оказалось так много, что выбрать действительно достойную для себя книгу сразу и без размышлений оказалось чрезвычайно трудно. Тогда я решил ограничить круг своих поисков и перечитать словари Даля, Ушакова и Ожегова. В дополнение к ним я выбрал пару словарей иностранных слов и забытых слов и выражений.

Отложив источники моего будущего вдохновения в сторону от всех книг, стоящих на книжной полке, я начал составлять план своего постижения тайн русского языка, иностранных слов и стихотворного письма.

В этот план я, конечно же, включил и канцелярские расходы на приобретение скрепок, закладок, папок, листов бумаги и тетрадей. Исходя из предполагаемого объема своих будущих творений – пример-

но пятая часть от объёма словарей, - я пришёл к выводу, что канцелярские принадлежности поглотят не только мою месячную зарплату, но и значительную часть моих накоплений ещё с советских времён. Я задумался. С одной стороны я не привык отступать от своих идей, но с другой... В общем было о чём подумать.

Тогда я призвал на помощь своё вдохновение без участия словарей в творческом процессе. Оно не заставило себя ждать: «Зима. Крестьянин торжествуя...» «Нет, не то. Это вступление я где-то слышал. Надо же! Не успеешь подумать, а этот стих уже кто-то написал!»

Я решил получше сосредоточиться и попробовать ещё раз: «Ты помнишь, дядя. Ведь недаром...»

Нет, сегодня до прибытия ко мне вдохновение успело заглянуть в другое место и теперь пытается продать мне ещё разок то, что умудрилось сбавить другим. «И здесь рыночные отношения!» - с раздражением подумал я. «И тут норовят получить за один и тот же товар двойной гонорар!» А то, что за поэзию дают гонорар, я уже разведаль и, признаться честно, уже заметил себе кое-что в качестве презента в честь старта в Большой литературе.

Я пошёл и попил чайку. Вроде бы на душе стало спокойнее, и пока шёл к письменному столу, то родились следующие строки: «Клён ты мой опавший...»

Я положил авторучку. Задумался: «А ведь из меня мог бы получиться неплохой поэт. Вон ведь какие стихи из меня лезут. И я совсем не виноват, что кому-то удалось меня опередить. Да это и не важно, ведь вдохновение-то одно!»

На этой оптимистической ноте я взял, было, авторучку снова, но передумал, не желая рисковать временем и зря расходовать собственный талант, полагаясь на причуды вдохновения.

«Пойду-ка я лучше в художественный салон, куплю себе холст, краски, палитру и начну писать картины. Вот здесь-то вдохновение меня не обманет!»

Курортный роман

В тиши аллея возле запущенного музея возник роман между отдыхающим Петром Ивановичем Сидоровым и Клавдией Игнатьевной Агафоновой – людьми не пожилыми, но и не первой свежести.

Их отношения завязались сами по себе, без особого старания с каждой стороны. Просто они на этом южном курорте ощущали себя одинокими и, стесняясь своего одиночества, прятались от людей в прохладных зарослях высоких зелёных кустов и пахнущих по-южному деревьев.

Так как городок, приютивший их на время отпуска, был небольшим, и одиночество охватывало только их двоих, то непременно им было суждено пересечься на одной из аллей старого музейного парка.

Первое время они проходили мимо друг друга молча, затем стали здороваться, а на последней декаде отпуска познакомились и даже начали ходить под руку. Это их слегка забавляло, но они не очень придавали этому значения, встречаясь каждый день и считая немногие оставшиеся до отъезда денёчки.

Но однажды Клавдия Игнатьевна несколько замешкалась и пришла на прогулку позже обычного. Чего только не передумал Пётр Иванович! В его воображении мерещились и «Скорая помощь», и коварные оболъстители зрелых женщин, и бесцеремонные знакомые или родственники, от которых не было спасения даже на юге.

Он не метался по аллее, а только мысленно уговаривал кого-то неведомого, но всемогущего ускорить приход Клавдии Игнатьевны. И когда среди деревьев показались знакомые очертания ладной фигурки своей милой пассии, Пётр Иванович решительно захотел объясниться. В чём объясниться и в какой форме он не знал. Но этот порыв останавливать не стал.

Клавдия Игнатьевна на подходе к своему кавалеру уже поняла, что должно произойти какое-то объяснение и почувствовала себя виноватой, хоть о времени свидания они никогда не договаривались. Небольшой румянец обжог её щёки, и она почувствовала сильное сердцебиение и какую-то неловкость, сковавшую её на полуслове, когда она хотела извиниться.

Пётр Иванович, предупреждая её попытки что-то сказать, порывисто взял её за руку и с чувством произнёс: «Клавдия Игнатьевна, я Вас люблю!»

Нельзя сказать, что для Клавдии Игнатьевны эти слова были сюрпризом – она уже думала о чувстве, охватившем их обоих, и даже была этому рада, с лёгкой грустью отмечая глубину прожитых лет. Однако она слегка вздрогнула и не сразу нашла, что вымолвить в ответ.

Неловкую паузу Петр Иванович растолковал по-своему. Он осторожно разжал ладони, выпуская руку Клавдии Игнатьевны, и сбивчиво стал объяснять, что никаких признаний и обещаний от неё он не ждёт.

Клавдия Игнатьевна, немного успокоившись, молча поцеловала Петра Ивановича в щёку и после этого сказала, что тоже к нему неравнодушна и что она не видит ничего дурного в их отношениях.

Пётр Иванович был на седьмом небе от свалившегося на него счастья. Он и представить себе не мог, что когда-то в маленьком южном городишке зародится его запоздалая любовь и что виновницей возникновения этого чувства окажется хрупкая, скромная женщина неброского вида, но с большим достоинством ощущающая себя в этом мире.

А Клавдия Игнатьевна остро почувствовала, как же тяжело одиночество человека, лишённого перспектив семейного счастья.

Они, конечно же, поженились. А иначе и быть не могло. Ведь то были серьёзные и положительные люди. Только встретились они поздновато. Зато счастье у них было настоящее и долговечное.

Из хосписа

Я умираю. Болезнь отнимает всё больше и больше сил. А они у меня уже на исходе. Теперь я уже могу почти точно посчитать число вдохов и выдохов, отпущенных мне в этом мире. Никто не знает, что творится у меня в душе. Да и мне самому трудно определиться, к какому берегу я приплыл.

С какими чувствами умирающий человек подходит к своему рубежу или о чём он чаще всего думает, ощущая неизбежность скорой кончины?

На эту тему много написано. Но про меня ли это? И в самом деле, что меня больше всего заботит? Наследие, которое я оставляю после себя? Нисколько. Я не настолько наивен и тщеславен, чтобы искать своё продолжение в каком-то наследии: творческом или материальном. Я не думаю о том, насколько честно я прожил свою жизнь. Наверное, нет человека на земле, который бы сказал, что он прошёл свой путь безошибочно. И поэтому я не терзаю себя этим безответным вопросом.

Так о чём же должен думать умирающий человек? Не знаю. Хоть сам нахожусь в таком положении.

Несмотря на неотвечность на большинство вопросов, я покидаю этот мир спокойно, без волнения и тревожного настроения. Скорее всего – с любопытством. Как меня примут в Зазеркалье? Что я Им скажу? На какие вопросы смогу ответить? Да и вообще разве я могу быть Им настолько интересен, что Они станут со мной общаться?

То, что тот Мир существует, я знаю. Уже более двадцати лет я общаюсь с его представителями. Но это не значит, что я могу рассчитывать на какие-то привилегии при оценке Ими моей жизни. Я бы очень хотел увидеть, что в этом Мире, куда мне придётся вступить, напрочь отсутствуют понятия протекционизма, иначе, зачем же он, этот Духовный мир?

Какие слова я должен оставить своим друзьям, родным и близким? Наверное, пожелания спокойствия. Пожелания понять Мир хотя бы в той степени, как это удалось мне. А больше всего мне хочется уйти с миром и без раздираний чувств с вашей стороны из-за незнания, что я всё равно останусь в Большом мире и, возможно, даже смогу созерцать дорогих мне людей.

Пока я не вижу смысла прощаться. Я ещё немного поживу. И вы ещё сможете не раз попортить мне нервы или упрекнуть меня в чём-нибудь, содеянном или нет.

Не могу оставаться побеждённым даже перед уходом навсегда. Не обессудьте. Я есть то, что я есть, и другим помирать не буду.

За что?

Удар - Боль. Удар - Вспышка. Удар - Тьма. Удар - Боль. Удар - Вспышка. Удар - Гул, провал в неизвестность.

Очнулся я от пронзительной боли в правом боку, не могу сделать вдох – рёбра впились в лёгкие, глаза заволокла опухоль, рот разбит. Пальцев рук не чувствую. Нога в правой лодыжке едва шевелится. Тело – сплошная рана...

Как мне потом сказали, меня нашли на насыпи около железной дороги. Без сознания, без документов и без верхней одежды.

Сколько лежал на больничной койке, столько же прокручивал в голове фрагменты ужасной драки, возникшей из ничего. Подошли какие-то ребята и попросили закурить. Когда я полез за сигаретами, то самый здоровый нанёс мне первый удар. А дальше дело пошло. Я не

сопротивлялся, рассчитывая их не разъярять. Однако это не помогло. Били, пока у них хватало сил. Потом обобрали и бросили валяться около рельсов ветки одноколейки, ведущей в соседний город.

По мере возвращения к жизни вспоминались новые детали моего избиения. Всплывали лица нападавших, их голоса и одеяние. Вспоминались с точностью фотографии. К выписке из больницы я уже знал, что буду с ними делать. В милицию обращаться не было смысла. Эффективность её работы все знают. Нет. Отомстить я решил самостоятельно. Как говорится «око за око»...

Вначале я обновил свой гардероб, отдав предпочтение спортивному стилю одежды – так сподручнее было расправляться с обидчиками.

Затем, взяв на работе отпуск за свой счёт, направился в район, где произошло злосчастное нападение.

Я заходил во дворы, магазины, местные кафе и забегаловки типа чебуречных и пивнушек. Осторожно беседовал с пацанами и старушками, выгуливающими внучат.

И, наконец, через два дня я смог выйти на одного из нападавших. Сразу же сводить счёты я не стал. Мне нужно было выследить всю компанию. Ещё через день у меня была исчерпывающая информация. Я знал не только адреса мерзавцев, но и маршруты их движения, места встреч и прогулок с подругами.

Я решил их отлавливать по одному и лупить примерно до такой же степени, до какой они истязали меня. «Лучше бы их поубивать», – иногда такая мысль возникала в моей голове. Но я подумал, что это будет чересчур, и остановился на варианте хорошей физической встряски.

И вот настал момент, когда можно было начинать моё предприятие. В этот вечер я за час до спланированного нападения подошёл к намеченному месту и стал ждать свою первую жертву. Несмотря на то, что с момента выписки прошло уже несколько дней, желание покарать негодяев у меня не пропало. Азарта не было, но были холодный расчёт и убеждённость в справедливости возмездия. Спрятавшись в тени дерева, я стал высматривать нужного мне парня.

Вдруг я услышал крики. Кричала женщина, выбежавшая на улицу из одноэтажного барака. Она просила помощи и звала с собой в помещение. Я, забыв о своих жестоких намерениях, побежал на вопли несчастной. Оказалось, что, поскользнувшись, упала её престарелая

мать, и теперь лежит без чувств на каменном полу кухоньки в торце барака.

Через мгновение я уже был на кухне. Подскочив к старушке, я нащупал еле слышный пульс и начал делать ей искусственное дыхание. Мне пришлось без устали трудиться минут сорок, пока не приехала «Скорая помощь». Врачи знали своё дело, и бабуля открыла глаза. Старушку переодели и увезли в больницу, сказав, что её необходимо поддержать в стационаре, так как наверняка у неё сотрясение мозга.

Оставшись в одиночестве, её дочь пригласила меня к себе, и я, видя её переживания, не посмел отказать. Войдя в комнатку, где обитали престарелая мать с дочкой, я устало сел на заботливо пододвинутый стул. Весь мой пыл и желание хорошенько вздрючить хулигана куда-то исчезли, и я, размышляя, устался в маленькое окошко убогого жилища, похожего скорее на келью, чем на помещение, пригодное для проживания людей. Я думал о том, что эти две женщины, наверное, так и проживают свою жизнь в полунищете. Что борьба за своё существование и тем более за какие-то крохи счастья стала смыслом их пребывания на этой земле. А если и улыбнётся им какая-то редкая удача, то это будет, скорее всего, исключением из правил, чем привычным явлением. Постепенно горестное настроение наполнило мою душу и я, понурый, встал и начал, было, прощаться с хозяйкой этой несчастной норы, но та удержала меня, попросив остаться ещё на часок, чтобы попить с ней чайку. Я видел, что она хочет успокоиться, и согласился.

За чаем я как можно деликатнее расспрашивал её о матери, о житье-бытье, о её видении счастья, семье, детях и так далее.

Она живо поддерживала начатый мной разговор. К моему удивлению она ощущала себя счастливой. Я почувствовал, что она знала что-то такое, что выходило за пределы моего сознательного восприятия и понимания. В ней засветилась такая духовная сила, которая до нашей встречи была мне не ведома.

Когда она вышла на кухню, подогреть остывшую воду в старом металлическом чайничке, я стал осматривать её комнату повнимательнее. И тут меня поразило, что при всей убогости жилища и бедности существования эти два беззащитных, на мой взгляд, создания имели весьма недурную библиотеку. Особенно выделялись тома Льва Николаевича Толстого, судя по закладкам, читаемые постоянно и с большим проникновением в суть его философского учения.

Теперь я понял, чем меня удивила речь хозяйки – образным языком, точностью и логичностью мышления. Нет. Она не была наде-

лена ораторским даром или талантом профессионального лектора. Но простое, спокойное изложение своих взглядов на жизнь, на происходящие события, на проблемы добра и зла, смерти и бессмертия взволновало меня так глубоко, что моё сердце затрепетало. Я понял – она была Просветлённой. Её духовные глаза были открыты – она видела! Она поднялась на такую нравственную высоту, с которой смогла приблизиться к постижению Высшей Мудрости, Высшего Знания. Путь к ним труден и нескор, но тот, кто его нашёл, найдёт и всё остальное, что необходимо для полного счастья. И она его нашла! И нашла не в благах хрупкого мира материального сверхдостатка, а в своей душе, в своём сердце.

Вдруг я почувствовал себя человеком, который, несмотря на своё материальное превосходство, имел по сравнению с ней до того нищую душу, что ощутил себя транжиром, зря проживающим свои годы, отпущенные Всевышним на духовное созидание. Созидание прежде всего внутри себя.

И тогда в памяти тут же всплыли мои замыслы жестокой мести по отношению к существам, чья духовная зрелость была сродни моей и весьма далека от совершенства. Я запылал да самых кончиков волос.

Мне стало так стыдно и неудобно, что я решил уйти, не прощаясь. Но тут она вошла в комнату, бросила взгляд на меня и, к моему ужасу поняла, что произошло. Теперь мне было не только стыдно – я был готов провалиться сквозь землю.

Женщина не стала меня ни о чём расспрашивать. Мы поговорили, теперь уже ни о чём, и я раскланялся.

По дороге домой я всё-таки пытался найти оправдание своим прежним планам мести. Но чем дольше я шёл, тем настойчивее совесть подсказывала, что это будет предательством по отношению к человеку, который открыл мне глаза и заставил меня подумать о том, что в дальнейшем, как показала моя жизнь, стало моим смыслом и моей судьбой.

К дому я подходил, совершенно обновлённый и спокойный. В меня вселилась уверенность, что новая жизнь, новое понимание Всего ожидали меня и звали в большой путь прозрения и просветления.

И действительно, позже я нашёл в себе новые грани, мне удалось познать то, что мы называем Путём к Истине. Я как человек стал постигать. И постигать нечто подлинное. Подлинное во мне и в мире, поглощающем меня. И от этого Всезнания начал нисходить на меня Свет, дающий ощущение подлинного и безмерного счастья...

Да, действительно, пути Господни неисповедимы. А всё началось с тривиального избиения и моих хриплых криков: «За что!!!»

Танька

В одном из подмосковных городков жила Танька – приятная женщина лет сорока. В её семью входили мать, дочь от первого брака и муж – неплохой парень её же возраста и интересов. С мужем Танька жила восемь лет и поначалу души в нём не чаяла – такой внимательный и работающий человек оказался. Но потом что-то сломалось в их отношениях, и он стал замыкаться в себе, молчать и долго о чём-то размышлять. Танька и её родня подумали, что он завёл кого-то на стороне и тоскует по своей тайной возлюбленной. А причина была простая – его в Танькином доме просто затравили.

Женщины, ощущая своё численное превосходство, начали поругивать мужика за то, что он мало приносит денег, недостаточно работает по дому, плохо выговаривает букву «ш», и так далее. В общем так затюкали парня, что тот начал задерживаться после работы с друзьями, чтобы пропустить несколько кружек пива и отвлечься от грустных мыслей о сварливых родственницах и невнимательной жене.

Потом он начал выпивать покрепче и этим вызвал ещё большее раздражение всего домашнего женского клана.

Всё это завершилось тем, что его вытолкали из квартиры и велели больше не показываться.

Выйдя из подъезда, он сел на лавочку и просидел на ней, размышляя, всю ночь. Под утро мужчина, на что-то решившись, уверенной походкой пошёл прочь от дома. И лишь однажды оглянулся, как бы с ним прощаясь.

На работе известие о его размолвке восприняли понимаючи – ведь в таком маленьком городке ничего нельзя утаить от других людей, и все видели, как он мучается в семейке своей супруги. Через некоторое время его повысили, так как он стал работать намного лучше – грустные мысли больше не отвлекали его от дел, да и выпивать он перестал.

Он снял небольшую комнатёнку у одной тихой старушки, а через год купил себе недорогую однокомнатную квартиру, обзаведясь тем самым собственным жильём.

Время врачевало его и он начал забывать пережитое. А тут ещё познакомился с симпатичной вдовой, приехавшей в их городок на заработки из Туркмении. По национальности она была украинкой, но с детства жила в туркменском селе, и эта страна стала её родиной. Скоро она переехала к нему жить, и они собирались пожениться.

Как-то в один из выходных дней мужчина со своей подругой прогуливался по центральной улице городка, и эта пара нечаянно наткнулась на проходившую по своим делам Таньку. Танька остановилась как вкопанная и стала поедать их глазами.

Мужчина вежливо поздоровался со своей бывшей женой и прошёл мимо, поддерживая свою спутницу под ручку.

Таньку как ошпарили. Она вытаращила глаза, покраснела и даже хотела что-то крикнуть вслед уходящей паре, но от злости горло так пересохло, что она не смогла вымолвить ни слова.

Она еле добежала до дому. Влетев в свою комнату, упала на подушку и горестно завывала. Потом её вой перерос в надрывный хрип и, наконец, она, обессиленная, умолкла.

Сколько Танька лежала на кровати трудно сказать. Но, выплакав обиду, она поуспокоилась и стала размышлять о своей дальнейшей судьбе.

Через день Таньку все увидели в новом брючном костюме, ладно охватывающем её фигуру. На ушах висели крупные серёжки, а от неё самой исходил благоуханный аромат дорогих духов.

Напомню, что городок был небольшим, и всё, что происходило в нём, становилось достоянием всех его жителей. Народ был не глуп и быстро сообразил, что она решила заново покорить своего бывшего мужа, несмотря на то, что он был уже занят.

Танька отлично понимала, что шансы её невелики, но не только не оставляла надежд, а твёрдо решила бороться за него до последнего.

Шло время. Танька по-прежнему являла городу шедевры своего убранства и не оставляла случая попасться на глаза своему экс-супругу. При встречах она приветливо и даже с некоторым игривым вызовом смотрела ему в глаза. А в церкви во время воскресной службы старалась оказываться поближе к нему в надежде перемолвиться хоть словечком.

Того это не смущало. Он отлично видел игру Таньки и даже сочувствовал ей, но его выбор был уже сделан, и всё шло к свадьбе.

Как-то во время одной из своих прогулок Танька познакомилась с симпатичным вдовцом и, вроде бы, забыла о прежнем муженьке. Новое знакомство переросло в более крепкие отношения и здесь тоже всё стало складываться к бракосочетанию. Наконец, Танькин ухажёр предложил ей руку и сердце, и она согласилась.

Расписаться решили в местном Дворце бракосочетаний со всеми торжествами, присущими такого рода мероприятиям.

Танька купила шикарное белое платье, её жених справил себе новый костюм, пригласили родственников и друзей с обеих сторон, заказали банкетный зал в местном ресторане.

В назначенный день свадебный кортеж, чинно проследовав по улицам городка, остановился у Дворца. Молодожёны вышли из машины под ликующие крики гостей торжества и направились к парадному входу, освещаемые вспышками фотоаппаратов и осыпаемые дождём из алых и белых роз.

Казалось, Танька была на седьмом небе от счастья.

Но тут ко Дворцу подкатил старенький «Жигулёнок», и из него вышли её бывший муж со своей дамой, по случайному совпадению решившие справить свою свадьбу в этот же день и в этот же час. Они вместе со свидетелями вышли из машины, тепло обнялись и под ручку направились к парадной двери.

Увидев их, Танька остолбенела. Весь свет для неё померк, а торжество превратилось в моральную пытку на глазах всей публики. Сначала её закачало, потом она присела на ступеньку, сдёрнула со своей головы тонкий шарфик, обмотала им свою шею, запрокинула голову, закрыла глаза и завывала.

Только сейчас до неё дошло, что весь её роман со вдовцом был полнейшим самообманом, и теперь остаётся полностью смириться с судьбой, которая развела её с бывшим мужем окончательно.

Танька ещё немного повыла и, успокаиваемая своим новым избранником, спотыкаясь о ступеньки, нерешительно вошла во Дворец бракосочетания...

Он

Осень. Середина октября. Редкий погожий денёк заманил меня в сквер. Единственный сквер в нашем городе, который всегда был прибран и в котором был небольшой прудик, служивший коротким пристанищем для пролетающих на север или на юг, в зависимости от сезона, уток.

Любила бывать в этом парке и я. Я его помню с самого детства, когда мы с подругами беззаботно бегали по нему, играя в салки или прятки. А позже моя подготовка к контрольным работам или экзаменам шла только в крохотной беседке парка, вмещавшей кроме меня лишь мою закадычную подругу Вику, поступившую потом в Московский Государственный университет на факультет журналистики. Тогда-то наши пути разошлись, и мы больше не виделись.

Я же всю жизнь прожила в своём городке, и даже мысли не допускала себе о том, чтобы расстаться с его приятными улочками, знакомыми домами и, конечно же, сквером, мной обжитом и родном, так как хранил всю историю моей непростой, как и у большинства людей моего поколения, жизни.

Я присела на лавочку, наблюдая за тем, как опускаются последние листья засыпающих деревьев, и вдыхая аромат осенней свежести, чуть подогретой лучами уже нежаркого солнца. Постепенно я погрузилась в лёгкие воспоминания, не то, чтобы исключительно приятные, но и не тревожные.

Увлечённая своими мыслями, я не сразу почувствовала, что к моей скамеечке подошёл невысокий мужчина и стал пристально смотреть на моё лицо. Наконец, я уловила его стремление обратить на себя внимание, и чувство досады стало накатывать на меня. Я повернула голову к любопытствующему субъекту и уже приготовилась сказать ему что-то такое, чтобы он мне не мешал, но осеклась. Передо мной стоял Он...

Я его любила с первого класса школы, в которой мы оба учились. Он был в параллельном классе, но это не мешало мне любить его и с каждым годом всё сильнее. От других мальчиков он выделялся каким-то особенным благородством. Конечно, он иногда шалил с

ребятами, а порой и дрался, но Правда, которая была в нём, позволяла оправдывать все провинности, свойственные его возрасту. Он не только никогда не врал и не пытался выкручиваться из щекотливых положений, но он был доброжелателен почти ко всем школьникам, учителям, уборщицам, да и ко всем людям на улице. Он не злословил, не потешался над слабыми, не острил в попытках кого-нибудь поставить в неловкое положение. Прямо и резко высказывал своё мнение по отношению к людям и событиям, порой будоражащим наш город.

И, конечно же, многие девочки были в него влюблены, как говорится, «по уши».

Мы не замечали, чтобы он отдавал предпочтение какой-нибудь из нас. Он был ровен со всеми. Почтителен и участлив.

Он был хорошим спортсменом, великолепно плавал, любил точные науки и географию. И своё время посвящал исключительно этим занятиям.

После школы я поступила в местное педучилище, а он уехал поступать в военную академию.

Во время учёбы в училище я его видела всего один раз. Как-то на каникулах мы со школьными друзьями собрались у моей подруги, чтобы пообщаться, вспомнить наши школьные годы, попеть любимые песни и погулять по вечернему городу. На эту встречу пришёл и он. Сесть рядом с ним мне не удалось, и я наблюдала за ним, находясь на другом конце стола. Он немного подрос, окреп, стал ещё сдержаннее и молчаливее. Он больше слушал, чем говорил. Но когда сыпались шутки, то с большим удовольствием смеялся вместе со всеми. Как всё прошло, я толком не заметила. Он затмил мне всех, и мысли о нём не выходили у меня из головы. Я украдкой посматривала на него, отмечая для себя знакомые мне черты его характера и возмужавшего лица. Мне даже показалось, что и он посматривает на меня. Но время быстро пролетело, он распрощался с нами, сославшись на дела, и вскочил на подножку последнего трамвая.

Огорчённая, я тоже вскоре ушла домой и ещё долго переживала, что не смогла набраться храбрости и с ним заговорить.

Прошло несколько лет. Я вышла замуж. Но память о нём не ослабевала. Я узнала, что он успешно окончил академию, потом служил где-то на юге страны, а потом следы его потерялись. И только слухи о нём, сочинённые неизвестно кем, иногда волновали моё сердце. Говорили, что он был в «горячих точках», был тяжело ранен и даже

попал в плен, но где была правда, а где досужий вымысел, никто не мог сказать.

Замужем я пробыла недолго. Мой муж погиб в автокатастрофе. Детей мы не успели завести, и я жила одна, целиком посвятив себя своей профессии педагога.

Иногда я вызывала его в своей памяти и с горечью вспоминала тот день последней встречи, когда нам не удалось пообщаться наедине. В эти мгновения я вдруг ловила себя на мысли, что я жду новой встречи и надеюсь, что она состоится. Нет, это не было убеждением, а, скорее всего, мне не хотелось мириться с тем, что я уже пережила самое интересное в своей жизни. А главное – пропустила любовь. Наверное, жажда любви, любви настоящей, не позволяла мне строить новую семью. Я не находила замены своей школьной глубокой привязанности, да и не искала.

И вот теперь Он стоял передо мною и улыбался до мельчайших чёрточек знакомой улыбкой и протягивал мне руку: «Я пришёл за тобой. Вся моя жизнь была наполнена тобой, но мне надо было её прожить одному, ограждая тебя от опасностей и тревог, которые мне пришлось пережить. Теперь мы будем вместе. Я ведь не опоздал?» При этих словах слезы чуть появились в уголках его глаз, но Он улыбался. Улыбался счастливо и безмятежно.

И мы, взявшись крепко за руки, пошли по мягкой дорожке сквера, усыпанной золотистыми осенними листьями.

Монолог Чацкого

lori.ru/3536425

В этот раз у меня не было никакого желания идти на поводу случая, и я решил поступить по-своему. А дело складывалось так. Както в одной компании мне захотелось выступить перед гостями и прочитать монолог Чацкого из известной комедии А.Грибоедова. Я попросил внимания, встал и запрокинул голову вверх, придавая тем самым особую значимость своей позе и привлекая внимание говорунгов, кото-

рые никогда не переведутся ни за каким столом. Так вот, приняв соответствующую позу, я уже открыл рот в намерении начать декламировать, как в этот самый открытый рот влетела, неизвестно откуда-то взявшаяся пчела. Я замер, затаив дыхание и боясь вдохнуть в себя это не в меру любопытное насекомое и к тому же ещё снабжённое таким опасным оружием, как ядовитое жало.

Публика тоже затаила дыхание, так как почувствовала что-то неладное в обстановке, а точнее в моём состоянии. Мой рот открывался всё шире и шире, пальцы сжимали салфетку, глаза невольно закрылись, и я был близок к обмороку от навалившегося на меня страха и недостатка воздуха, который уже начинал сжимать моё горло. В моих мыслях промелькнули все несчастные случаи с пчёлами, которые я успел до этого услышать и вообразить, подчиняясь своей не вовремя разгулявшейся фантазии.

На всякий случай я покосился на половик, который лежал под моими ногами и ногами моих соседей, и подумал: «Спасибо хозяйке, что не пожалела кусок тряпицы для гостей. Ведь на половик падать, да ещё в обмороке, будет куда приятнее, чем на голый деревянный, хоть и дорогуший паркетный, пол».

Тем временем пчела завершила свой короткий путь в моём распахнутом рту и, удовлетворив своё любопытство, хотела, было вылететь оттуда. Да застряла на самом кончике моего языка, очевидно уже захмелев от паров, доносящихся из моего нутра, и поэтому плохо ориентируясь в отведенном ей пространстве.

Я замер ещё пуще прежнего и вытянулся как струна, старательно и очень осторожно разворачиваясь в сторону света, чтобы она смогла выбираться не на ощупь и ненароком не ужалить мой важный вкусовой и декламирующий орган. Дыхание я, слава Богу, набрал, пока пчела перемещалась в сторону выхода изо рта.

Теперь пчелу увидели все. Замолчали даже завзятые говоруны. Народ начал думать, что же дальше делать? Чтобы не разозлить засыпающее грозное насекомое, люди старались думать молча, а если переговариваться, то исключительно руками. Я начал понимать, что включился общий разум и решил подчиниться его воле, тем более, что с задранной головой я почти не видел их манипуляций.

Жестикуляция гостей продолжалась весьма долго. Но единое мнение они не выработали, и пришлось прения начинать заново.

Моя шея уже застыла от напряжения, и я начал подумывать о своём визите к врачу-невропатологу или мануальному массажисту.

Руки устали держаться за стул, сохраняя мою неестественную для обычного человека позу, в ногах появился сначала гул, а потом подкралась дрожь, начавшая сотрясать моё тело.

Наконец наступил момент истины – я решил действовать сам. На публику надежды не было – она начала свои рассуждения по очередному кругу и конца этой бессловесной дискуссии не было видно. Силы мои и физические и психические были уже на исходе. Оставалось или принимать самому решение, или, отдаваясь на волю случая, покориться судьбе, упав в обмороке на половичок, стараясь как можно ловчее это сделать.

Со скоростью хорошего компьютера я стал перебирать варианты моего спасения, но их оказалось так много, что я, так же как и гости, пришёл в смятение. Пчела не подавала признаков жизни. Наверное, ей было тепло и уютно, тем более под лёгким хмельком, который она всё более впитывала вместе с моим дыханием. «Надо меньше пить», – пронеслось у меня в мозгу, и я с безысходной тоской продолжил невесело ворошить свои не первой свежести извилины.

Вдруг в комнате пахнуло свежим воздухом, наполненным дождливой влагой – то прибежал с улицы хозяйский мальчишка. Ворвавшись вихрем в комнату, он схватил со стола самый большой солёный огурец – гордость хозяйки и так же стремительно выскочил наружу, не забыв при этом слегка стукнуть по моей открытой нижней челюсти своей рукой. Мой рот от неожиданности закрылся и так же быстро открылся, выпуская оттуда проснувшуюся от лёгкой встряски труженицу ульев, полей и садов. Её весёлое жужжание мы приняли как призывный звон колокольчика, вновь приглашающего нас к столу...

Монолог Чацкого я всё-таки рассказал, чем вызвал небывалые аплодисменты и овации. Говоруны опять продолжили свои байки, а хозяйка весь вечер подкладывала мне самые лакомые кусочки, как бы желая загладить неловкость, возникшую в её доме.

Этюд

Приближался рассвет. Темнота нехотя уступала свои позиции, давая ночи возможность ещё хоть чуть-чуть повластвовать и затем неспешно укрыться либо в чащобе леса, либо в глубине моря, либо в ущельях гор.

В такие мгновения, когда идёт смена вахт ночей и дней, особенно хочется встретить первые, ещё робкие, лучи просыпающегося солнца и сесть, замерев, в кровати в ожидании первых петухов. Начинают позванивать мухи, комариный писк потерял свою силу, стал вялым и уже не раздражает как среди ночи.

Потихоньку всё начинает оживать и выходить из царства теней явственнее и смелее. Перестают скрипеть половицы и деревянные ступени лестницы, которые ночью под давлением остывающего после дневного зноя дома прогибались, издавая непривычные человеческому уху звуки. Эти звуки порой пробуждали мистические ощущения чего-то загадочного и сверхъестественного, таящегося в тёмных коридорах и на лестнице.

Сейчас же дом наполнялся воздухом, а через занавески окон начали прочерчиваться острые лучики красно-оранжевого света, переходящего позже в золотистый поток солнечной жизни, входящей через щели, окна и приоткрытые двери сеней.

Оживал и двор. Заскрипел ворот колодца, застонала от удара ногой калитка, заёрзал и что-то прошамкал лежащий около будки старый пёс. Деловито закудахтали куры, протяжно замычала корова. Застигнутый рассветом, засеменял куда-то ёжик, распугивая беспечных лягушек, отдыхающих после завтрака у пруда. Появились пчёлы, жажужжал шмель.

Движение наполняло всё вокруг, перерастая в обыденную суету деревенской жизни. Солнце уже не пряталось, а полновластно распо-

ряжалось природой и человеком. С каждым часом оно всё настойчивее припекало и томило, принуждая людей прятаться в тень и непрерывно поглядывать на небо в поисках спасительной тучки, приносящей приятную прохладу и свежесть.

Заполдень воздух прогревался основательно, и дышать становилось всё труднее. Однако поле нуждалось в участии человека, и крестьяне в широкополых шляпах, а бабы в платках, повязанных вокруг шеи узелком назад, неторопливо, но без лени копошились на своих наделах. Пел жаворонок, стрекотали цикады, высоко в небе метались стрижи, предвещая вёдра и на завтра.

В воздухе звенел зной и висел сладковатый запах полевых цветов. Лето было в разгаре и не верилось, что этому теплу когда-то придёт конец и что яркий, залитый солнцем день, уступит место прохладной тёмной ночи...

Чайник

Начинался день. А скорее утро уступало свои права дневной работе, и люди начинали готовиться к обеденному перерыву. В одном учреждении всё шло своим чередом. Серые будни сменялись бурными праздниками, которые, наряду с небольшой зарплатой, были наиболее привлекательными стимулами для выхода на работу и времяпровождения на рабочих местах. Сотрудники этого учреждения никогда не ощущали состояния увлечённости работой и счастья при успешном завершении какого-нибудь дела.

Однако сегодня чрезвычайное событие выбило учреждение из привычной колеи и перегрузило шкалу тихого ничегонеделанья, постоянного чаепития и подготовки к обеденному перерыву до значений, соизмеримых разве что с экстремальными, вплоть до конкретного дела по конкретному заданию с конкретным результатом. Понимаю, что переборщил с упоминанием слова «конкретное», которое, хоть и звучит

фантастически, но иногда имеет место в некоторых не очень продвинутых организациях, не таких как наше.

Так вот, всё начиналось так. Сотрудник Петров, придя на работу, с ужасом обнаружил, что у него испортился чайник. Тот самый чайник, который являлся гордостью не только Петрова, но и всего отдела(!) из-за его способности кипятить воду в считанные секунды. По количеству чае-литров за единицу времени этому чайнику не было равных. На него молились, в честь него говорили тосты, он был основной темой разговоров, если только начальство не отвлекало коллектив на второстепенные темы типа срочных заданий или переключку сотрудников, чтобы не забыть в лицо людей, входящих в состав отдела.

Теперь же скорбная пустота вселилась в их души, и отдел несколько часов не работал, погружившись в воспоминания и рассеянные размышления. Оказалось, что с утратой чайника исчерпались все темы для разговоров и сотрудники почувствовали себя опустошёнными и бесполезными. Всеобщее уныние охватило массы.

Однако в коллективе всё же нашёлся человек, который не захотел мириться со сложившейся обстановкой. Он сорвался со своего места и стал объяснять коллегам, что чайник не идол, что его можно если не починить, то заменить или использовать по другому назначению. Не известно, что подумали люди, услышав последние слова, но все почти одновременно повернулись к нашему оптимисту и укоризненно начали испепелять его взглядом.

Но человек был настойчив. Стоически перенося жар взглядов коллег, он продолжал говорить и убеждать. Наконец смысл его речей стал доходить до людей. Первым откликнулся на призывы энтузиаста заместитель начальника отдела – всеми любимым за абсолютное равнодушие к рабочей дисциплине и качеству труда - по фамилии Недоглядов. По-видимому, событие вывело его из привычного равновесия, и он произнёс историческую фразу: «А разве другого чайника в отделе нет?», покосившись на старшего научного сотрудника Недоумкова, который частенько задерживался на работе, чтобы отпить чаю именно из своего чайника, подаренного ему на юбилей, только никто не помнит какой.

Недоумков втянул голову в плечи и уставился в покрытый старой пылью отчёт, обнаружив, что он до сих пор не научился читать. «Эх, отстаю от коллектива!» - мелькнуло в голове. Это обстоятельство его так потрясло, что неожиданно для окружающих он вдруг заговорил, как будто он не кандидат, а целый доктор наук: «Тот, который мой, он

– мой, а не общий и не Ваш. Поэтому его не надо трогать. Ведь Вы свою бритву никому не отдаёте? А чайник – это чайник! Вот!» После этой содержательной фразы Недоумков многозначительно уставился на Недоглядова, и все с удивлением признали справедливость логики первого.

Привычная тишина, поглотив речи Недоглядова и Недоумкова, приобрела характер гробовой, так как стала содержать в себе непримиримую полемику, чреватую острыми конфликтами. Молчание людей разделилось. Одни молчали, сочувствуя наголову разбитому бесцеремонным Недоумковым Недоглядову, другие – революционно помалкивали, сцепив зубы в пользу младшего по чину своего коллеги.

Всеобщее молчание становилось всё более и более красноречивым при опущенных глазах и сдержанном дыхании враждующих сторон.

Ситуация грозила выйти из-под контроля. Кричащее молчание грозило перейти в беспощадный бунт с самыми тяжёлыми последствиями. В процессе молчаливых вызовов и угроз стали выявляться лидеры, колеблющиеся и перебежчики. Причём последние меняли позиции по несколько раз.

Лидеры начинали натужно посापывать, угрожая нарушить стабильность обстановки, а перебежчики уже поняли, что могут изменить баланс сил, но колебались, не зная в чью пользу это сделать.

Всё это не способствовало умиротворению, а наоборот – приводило к мысли о неизбежности перерастания конфликта в острую фазу.

От этого тишина стала не только звенящей, но и вопящей.

Напряжение возросло до такой степени, что вызвало преждевременное пробуждение начальника отдела Подгибайло, который сопровождал своё возвращение к делам мирским отчаянной зевотой и детским всхлипом.

Посмотрев на часы и оглядев сотрудников, он понял, что что-то произошло и произошло из ряда вон выходящее. Да ещё и в его отделе!

От страха перед последствиями он вжался в спинку кресла и пошевелил губами, явно намереваясь что-то произнести. Однако силы оставили его. Он цеплялся за взгляд каждого сотрудника, прося помощи, но так как их веки были опущены, помощи ждать было не у кого.

«Всё. Пропал!», - пронеслось в голове Подгибайло, и он почувствовал, что куда-то улетаёт, хоть явно не на тот свет. Головокружение и последовавший от спазмов сосудов обморок были естественной

реакцией на ужас, сковавший волю и обездвиживший руководителя отдела.

Это было похлеще атомной войны. Число жертв могло расти с геометрической прогрессией. Катастрофа казалась неминуемой.

И тут все поняли, что ТАК молчать нельзя. Тут же организовалась группа молчащих примирителей, появились ноты особого молчания у некоторых претендующих на интеллигентность сотрудников, стали более ответственно и миротворчески молчать женщины, кого дома ожидали мужья и дети. Ситуация начала меняться в сторону разрядки. Появились даже признаки компромиссного решения особо острого и доселе непримиримого молчания.

С лиц людей стали сбегать тени, и в комнате становилось легче дышать.

Вдруг обнадеживающую тишину разорвал резкий голос: «Возьми свой шнур, дубина! И отдай шнур от моего чайника! У нас в отделе уже пущена первая кровь из-за того, что мой чайник не работает!» То были гневные, но справедливые возгласы супруги Петрова, который, перепутав шнуры от чайников, хранящиеся дома, выбил из привычного рабочего ритма целых два ведущих отдела двух преуспевающих организаций.

Петров тут же поменял шнур, и чайник заработал!

Коллеги стали его обнимать и дарить сувениры. Начальник отдела, очнувшись от потрясения, со счастливым выражением лица выписал Петрову премию и, весело погрозив ему пальцем, послал в соседний магазин. Все оживлённо засуетились и стали сдвигать столы, готовясь к банкету...

Всё-таки рабочий день прошёл не зря.

Война

Какой век был без войны? Этот ужасный молох просыпался не один раз в столетие и уносил жизни людей, рождённых совсем для другого. Не для гибели в возрасте, когда можно было бы сделать очень много как для себя, родных, так и для отечества. А теперь эти люди лежат в земле, устав от кровопролитий и измучившись от невыносимой боли ран.

Война. Кому-то нравится быть в военном почёте, кто-то считает себя великим только за то, что пережил войну. Это заблуждение бытует и по сей день. Не бывает героизма в войне. А есть только одни жертвы. Жертвы с обеих воюющих сторон. А если и есть герои, то это только простые солдаты, которых пригнали на войну и телами которых выстилаются военные дороги.

Только солдат чист перед совестью и судьбою. Он идёт на битву, принося славу полководцам, которые остаются в истории как великие воины. А солдат же безвестен, его история не знает. Он не принадлежит к плеяде знаменитых личностей человечества.

Солдат – это ваш сын, брат, товарищ, отец, муж. Смотрите, как много родных людей ходит в солдатах! Однако их потом ни помнит никто. А полководцы, которых вы даже ни разу и не видели, занимают внимание всех и вся. Вот какой парадокс.

Война. Это зловещее пиршество безумных политиков, не договорившихся между собою и не желающих идти на компромиссы никакими путями. Это преступление вождей, бросивших в топку войны ради своих амбиций огромные массы людей, тех же самых наших отцов, детей, братьев, мужей...

Вот и скажите, что такое война, зачем она пришла на нашу планету. Кто раздувает пламя военного пожара. И есть ли силы, препятствующие этому?

Война...

Глупые создания

Вы знаете, кто на свете является самыми глупыми созданиями? Не догадались? А я знаю. Самыми глупыми созданиями на Земле являются взрослые люди. Разве не так? Кто задаёт самые глупые вопросы типа «А сколько тебе лет, деточка? Как ты учишься? Хорошо ли ты себя ведёшь? Помогаешь ли ты маме?» Ни один нормальный ребёнок таких вопросов не только не задаёт, но и не думает об этом! А взрослые только это и делают, как будто ответы на эту ерунду их волнуют больше всего в жизни. Ну, пусть мне будет не восемь лет, а девять или семь. Что у взрослых от этого настроение изменится или они перестанут ходить на работу?

Конечно, к родителям и бабушкам с дедушками это не относится. Они лишь иногда зададут не тот вопрос: «Ты скоро встанешь? Вставай, а то в школу опоздаешь». Или «Ты когда перестанешь лениться?» Подумайте сами, и как это ребёнку немного не полениться?! Даже странно - жить строго по расписанию. Это не детство, а каторга сплошная!

Посмотрите на взрослых. Только и делают, что отдыхают. Дома, стоя у плиты отдыхают. Ведь не бегают же они вокруг плитки, а всего лишь стоят! На работе ещё больше отдыхают – сидят и едят, чего хотят, а кто-кто всё время курит, но когда домой приходит, то говорит, что устал. А пылесосят или убирают квартиру или дачу? Так это сплошной отдых! Взяла и смела мусор под шкаф, чтобы никто его не видел, погоняла мух пылесосом в своё удовольствие, побросала бельё в стиральную машину и понаблюдала, как эта стиральная машина весело скачет по полу и гудит как самолёт. Красота!

А тут сидишь себе над уроками, корпишь. А в школе, как у бабушки в министерстве - в камере предварительного заключения. Сидишь взаперти пол дня, лишь изредка на перемены ходишь, как заключённые на прогулку.

А разговоры взрослых? Так это сплошная умора! Говорят о здоровье, а сами всё время болеют, беседуют о погоде, но от этого погода не меняется, собираются худеть, но ни на беговых дорожках, ни в спортзале их не увидишь – за редким исключением, конечно. Однако нам всё время говорят: «Занимайтесь спортом! Закаляйтесь, чтобы не болеть, Не ешьте много сладкого, чтобы не было аллергий». А сами-то! Посмотрели бы на себя со стороны.

В общем, издеваются взрослые над детьми. А потому издеваются, что знают, что мы умнее их. Поэтому и боятся нам волю предоставить. А вот собраться бы нам детям, да и попросить Президента, чтобы тот издал специальный указ – не задавать детям глупых вопросов, не командовать детьми без надобности. А ещё лучше предоставить детям право командировать над взрослыми. Тогда жизнь у всех здорово изменится. Вот увидите!

Про Кирюшу

В Москве - столице самой большой страны мира живёт мальчик по имени Кирюша. Так его все зовут. Один только папа его называет Кирилл. Это, конечно поостроже, чем Кирюша, но зато по-взрослому и по-мужски.

У Кирюши очень дружная семья: папа, мама, сестрёнка и бабушки с дедушками. И все они любят и Кирюшу, и его сестрёнку. И живётся Кирюше весело и хорошо. Только вот иногда ему попадает за какую-нибудь шалость. Но это не самая большая неприятность в жизни. Какие дети не шалят? Наверное, такого и не бывает - совсем не шалить. Просто смешно даже. Не нужно хулиганить - бросать кнопки и пуговицы в суп, передразнивать взрослых, наливать воду в кровать сестрёнки или рисовать на стенах и мебели красками. А вот пошалить иногда можно. Иначе, какое же детство без шалости?

Устав от примерной жизни. А это очень тяжёлая работа – примерно себя вести. И не каждый может даже подумать об этом. А тут на полном серьёзе и наяву нужно слушаться старших, не разбрасывать свою одежду и игрушки, мыть каждый раз руки перед едой и делать другие очень непростые для мальчика вещи.

Так вот, устав от примерной жизни, решил Кирюша слегка пошалить. Не то, чтобы очень сильно, а так - слегка. Но как пошалить, он пока ещё не придумал. А что вы хотите? Придумать хорошую шалость – это тоже искусство, и не каждый с этой задачей справится.

Наконец в голове у Кирюши родилась замечательная идея: насыпать бабушке в баночку с тестом зубной порошок и посмотреть, как она после этого будет печь пирожки и какие они получатся на вкус? На всякий случай, а вдруг бабушка раньше времени обнаружит этот сюрприз, Кирюша налил в варенье, которое бабушка будет класть в тесто, клею. Простого канцелярского клею. Вы не думайте, не клей «Супермомент» или БФ какой-нибудь, после чего язык от зубов будет не оторвать или, что ещё хуже, то могут и губы так слипнуться, что ни говорить, ни свистеть будет невозможно. Нет. Был использован самый обыкновенный и проверенный на вкус канцелярский клей, который очень хорошо впитался в варенье, придав ему неповторимый аромат и особую вязкость. Подумав немного, Кирюша решил добавить в варенье немного жидкого мыла. И в самом деле, почему бы не добавить мыла? Ведь никто ещё не пробовал пирожков с мылом. А с другой стороны, вдруг клей окажется не совсем чистым? Мыло же вычистит то, что окажется не совсем чистым в клею.

Наконец настал час, когда бабушка стала замешивать тесто для того, чтобы начать печь пирожки. Запах зубного порошка она не почувствовала, так как одновременно с готовкой смотрела по телевизору захватывающую передачу о природе и животных и очень явно представляла себе жизнь на воле и запахи звериного помёта, тропического леса и пустыни. Однако процесс готовки начал несколько затягиваться, так как тесто в сочетании с зубным порошком не хотело слипаться в формы пирожков. Выручило варенье с клеем и на удивление бабушки дело пошло на лад. Кирюша с интересом за всем этим наблюдал. Ему не терпелось дождаться окончания готовки, чтобы угостить этими пирожками прежде всего свою сестру, а потом уже бабушку, маму и в последнюю очередь папу. Наверное, интуиция подсказывала Кирюше, что папа не совсем обрадуется, когда съест пирожок с зубным порошком, клеем и мыльной начинкой.

И вот все сели за стол. Бабушка торжественно подала пирожки, аппетитно лежащие на огромном блюде. Пирожки источали какой-то незнакомый запах и народ, сидящий за столом, начал шумно принюхиваться к аромату, наполняющему комнату. Сначала никто не мог и подумать, что всё дело в пирожках. Всем показалось, что чужие запахи проникают с улицы, а кто-то недоверчиво покосился на чай, полагая, что вода не совсем свежая. Однако папа сказал, что некогда нюхать воздух, когда еда на столе, и, решительно взяв пирожок, смачно его надкусил. Машинально вслед за первым откусил и второй кусок. Но тут следы удовольствия от предвкушения вкусной трапезы окончательно сошли с его лица, и папа задумчиво посмотрел на бабушку, а потом на детей. «Во-во-во, ве-ве-ве, во-во-вок», - изрёк папа и стал с усилием отдирать ложкой прилипшие к нёбу, языку и зубам кусочки липкого и вонючего пирожка. Он хотел сказать: «Ничего себе пирожок», но не мог оторвать нижнюю челюсть от верхней. Помогли плоскогубцы, и часть содержимого была извлечена из папиного рта и подвергнута тщательному анализу. Сестрёнка, тоже успевшая откусить частичку пирожка, закатила глаза к потолку и сказала, что этот пирожок напоминает ей Мойдодыра и что она недостаточно голодна, чтобы есть мыло с порошком и клеем, от которого все содержимое приклеилось во рту, и никакими усилиями его нельзя было оторвать. Мама осторожно облизала пирожок и сказала: «А что, пирожок вполне съедобный». На что папа быстро отреагировал еле понятными словами, так как у него по-прежнему рот был забит приклеившимся содержимым пирожка: «А ты не гыгы его – это не бебене и не гогогеное, а опуси и повуй». Мама

испуганно посмотрела на папу, но тут же поняла, что он не заболел, а просто хотел сказать: «А ты не лижи его – это не варенье и не мороженое, а откуси и пожуй». Маме совсем не хотелось жевать мыльно-клейко-порошковый пирожок, но деваться было некуда и она, затаив дыхание, брезгливо откусила кусочек. Кусочек оказался маленьким, но и этого было достаточно, чтобы залепить рот тестом, испечённым вместе с начинкой, составленной Кирюшей. «Фоф и фя фофофифа», сказала мама, что означало «Вот и я попробовала». И вопросительно, с явной укоризной, посмотрела на папу. Кирюша сделал вид, что он не причём и начал внимательно разглядывать неизвестно откуда залетевшую муху. Бабушка откусывать отказалась, хоть папа просил шамкающим голосом отпробовать своей стряпни, похожей на пищевую диверсию или проделки террористов. Значения всех этих слов Кирюша не понимал, но он видел, что папа уже вычислил причину необычного вкуса пирожков и глазами отыскивал ремень, чтобы проучить виновника срыва ужина. Бабушка поняла папины намерения и решительно встала на защиту внука.

В итоге, как ни странно, все оказались довольны. Папа, что быстро сообразил, чьих это рук дело, мама, что откусила небольшой кусок и не испытала папиных мучений, сестра, что пирожки напомнили ей о Мойдодыре, бабушка, что не отшлёпали внука. Ну, а Кирюша, увидев, что выходка оказалась безнаказанной, счёл её очень смешной. И в самом деле, вспоминая эти пирожки, вся семья смеялась до слёз.

Сказка о лягушке

Никто и не предполагал, что у лягушки может оказаться такое доброе сердце. Наша лягушка любила всех на свете. И даже цапли, которые ели лягушек, не вызывали у неё страха. Она их понимала и даже им сочувствовала. Ведь до какой жизни нужно докатиться, чтобы начать есть лягушек!

Нашу лягушку знали все. От её доброты зверям становилось намного радостнее и счастливее. Всяк, кто с ней пообщается, становится мудрее и сильнее. Сильнее не физически – для этого есть физкультура, а сильнее духом, умением преодолевать трудности, терпеть проступки других зверей, а главное – сила выразалась в том, что обладающие ей звери, верили в то, что добро непременно победит зло.

Но вот пришло время лягушке умирать. Она не стонала, не кричала, не истязала мучительным видом других. Просто она попросила зверей собраться около неё и выслушать её последние наставления.

«Звери, - начала она, - вот пришёл и мой час. Я уйду в царство вечного сна. Мне хотелось бы взять с собой то, ради чего я жила. Я хотела бы умереть с чувством уверенности, что добро, которое мы вместе засекали, прорастает большими колосьями. Мне не нужно ни памятников, ни шикарных надгробий. Насыпьте над моей могилкой холмик и поставьте палочку с дощечкой «Здесь покоится тело лягушки, ушедшей на небеса с чувством любви ко всем зверям и жизни на этой земле».

Так говорила лягушка, а звери стояли молча и плакали. Им не хотелось расставаться со своей духовницей. В ней они видели всё лучшее, что есть в них самих.

Когда лягушка замолчала, выступил вперёд медведь и произнёс: Будь спокойна, сестра. Мы даём тебе клятву, что сильный не обидит слабого, что здоровый поможет больному, что беду будем встречать вместе, а радость делить поровну. Засыпай с такими мыслями, которые тебя порадуют, а если сверху заметишь что у нас здесь что-то не так, то дай нам знать и мы всё поправим. Прощай. У тебя нет обид на нас. Ты легко уходишь. Однако нам тяжело с тобой расставаться, потому, что мы так привыкли к твоей доброте, к твоему участию и к твоей мудрости, что с твоей кончиной осиротеем».

С этими словами медведь взял лягушку бережно в свои лапы, поднял её над головой и воскликнул: «Какое маленькое создание, но какая большая душа! Мы не должны её забывать и нашей памятью будет добро, которое мы будем передавать и следующим поколениям. Клянёмся!»

Звери закричали «Клянёмся!» И даже комар, и тот почувствовал себя причастным к торжественному обету.

Вот с тех пор и живёт в этом лесу добро. Даже охотники не решаются туда заходить, не смея нарушить Великую Лесную клятву.

Душа леса

Жила-была одна девочка. Её звали... Ну, сами догадайтесь, как её звали. Правильно! Её имя было Лиза. И конечно же все её любили. И в самом деле было за что любить. Она была помощницей мамы, хорошо училась, не капризничала. Это очень важно, когда девочки не капризничают. А то попадётся капризуля и всем станет грустно от её капризов, а то и, порой, эти капризы слышат посторонние люди, что совсем нехорошо.

Мама гордилась своей дочкой и всем рассказывала, какая она хорошая.

И вот однажды с ней произошла невероятная история.

Это было летом, когда все дети отдыхали на каникулах. Лиза вместе со своими бабушкой, братиком и конечно же с дедушкой проводили время на даче. Не то, чтобы просто так проводили время и всё. Нет, они играли в разные игры, ходили в бассейн плавать наперегонки и нырять, что Лизе особенно нравилось, и каждый день в любую погоду ходили в лес. Лиза лес любила, и он отвечал ей взаимностью.

Как-то Лиза с папой, мамой, братиком, бабушкой и дедушкой проснулись рано утром и пошли в близлежащий лесок, чтобы послушать пение птиц, поздороваться с весёлым ручейком, бегущим в глубину леса, и пошептаться с могучими елями, стоящими неподвижно, как бы играя в игру «замри». Но на самом деле эти ели были такими мудрыми и сосредоточенными, что даже лёгкий ветерок не нарушал их неподвижности. Да он и не старался их беспокоить, только обегал каждую ёлку, стремясь попутешествовать в её ветвях, которым не было счёта.

Так вот, как только наша дружная семья вошла в лес, то Лиза почувствовала, что сегодня должно произойти что-то загадочное и

необычное. Наверное, ей это уже поведал вездесущий легкомысленный ветерок, а, может быть, и ночные сновидения настроили Лизу на сказочный лад. Однако Лиза не понимала, что конкретно сегодня должно произойти, и настороженно посматривала по сторонам, ища подсказку у деревьев или птиц, беззаботно щебетавших на удовольствие гостям леса. Но подсказок пока не было.

Прошло несколько часов. Наши путешественники немного притомились и решили устроить привал неподалёку от нашего знакомого ручейка в тени разлапистой и основательной ели.

Дедушка начал доставать из корзины снедь, а бабушка и мама, разговаривая о своих важных женских делах, раскладывали эту снедь на скатерти, предусмотрительно взятой с собой.

Лиза отошла поближе к ручейку, села на кочечку и задумалась. Погрузившись в свои мысли, она сразу и не расслышала, что ручеёк начал с ней разговаривать. Ему пришлось погромче всплеснуть своими водяными струйками, чтобы обратить Лизино внимание на себя. Наконец наша девочка удивлённо посмотрела на ручеёк и вдруг услышала: «Здравствуй, Лизонька! Я тебя хорошо знаю. Ты живёшь неподалёку отсюда и частенько приходишь в лес вместе со старшими. И не только я, но и деревья, птицы, травка и цветы любят тебя за то, что ты бережно к нам относишься: не рвёшь попусту цветы, не ломаешь сучья, не срываешь с деревьев листочки. Ведь им очень больно, когда люди жестоко с ними обращаются. Муравьи и другие букашки тоже знают тебя. Они подметили, что когда ты идёшь по тропинке, то стараешься ни на кого из них не наступить и не примять травку или цветочек. Только мы обратили внимание на то, что ты иногда грустишь и не умеешь с нами разговаривать. А ведь это так важно – быть весёлым человеком и уметь разговаривать с природой». Вымолвив это, ручеёк умолк, ожидая реакции Лизы. Но она молчала, переживая и осмысливая сказанное.

Потом она вдруг улыбнулась ручейку, погрузила свою руку в его ласковую воду и озорно быстро-быстро пошевелила там пальчиками.

Ручеёк рассмеялся: «Вот какая ты забавная! Мне даже щекотно от твоих прикосновений! Ха-ха! Теперь мы стали настоящими друзьями, ведь ты услышала меня и откликнулась на мои слова! Такой ты мне нравишься. Приходи почаще: поболтаем, поговорим о жизни, лете, природе и людях». Потом ручеёк стал чуть тише бурлить на камешках около извилистого бережка и прошептал: «Я тебе расскажу о Душе

леса. Это очень старая история. Впервые я её услышал несколько лет назад, когда пробежал мимо кряжистого дуба, беседовавшего со степенной елью. А не так давно я и сам встретился с Душой леса и с тех пор хранил эту тайну в себе. Но ты, я вижу, очень хорошая девочка и я с удовольствием расскажу тебе всё, что я слышал и видел».

При этих словах ручеек как бы встрепенулся, готовясь к повествованию, но потом сделал паузу и сказал: «Иди к взрослым, они сейчас начнут тебя звать, а наша история длинная и её слушать надо внимательно и долго».

Попрощавшись с ручейком, Лиза задумчиво пошла к полянке к ожидавшим её родным.

За трапезой Лиза больше молчала и бабушка, встревоженная неразговорчивостью внучки, предложила собирать вещи и идти домой, тем более, что ветерок принёс тучку и дождь мог пойти с минуты на минуту.

Дома Лиза открыла свою любимую книгу, но читать она не могла – всё время думала о разговоре с ручейком и о Душе леса.

Спать она легла раньше обычного и, засыпая, торопила утро, чтобы можно было побыстрее прийти к ручейку. Под впечатлением от увиденного Лиза попросила провидение, чтобы ей приснился сказочный сон с говорящими деревьями, таинственными озёрами, и усыпанными клюквой и морошкой болотцами. Незаметно бог Морфей укутал Лизу нежным покрывалом сновидений, и она погрузилась в свою ночную сказку.

Наутро Лиза была как обычно бодра и энергична. С её лица не сходила улыбка – так она приветствовала Солнце, природу, маму и бабушку с дедушкой. Её самой нравилось быть в хорошем настроении и дарить радость окружающим.

Завтрак прошёл быстро и по просьбе Лизы все опять отправились в лес.

Подойдя к кромке леса, Лиза улыбнулась, поздоровалась с его обитателями и заспешила к ручейку. Наблюдательный папа увидел изменения в своей дочке после вчерашнего похода в лес и жестом остановил маму и бабушку, тревожно смотрящих вслед убежавшей девочки. «Она далеко не уйдёт», - сказал папа, - пусть побудет с природой наедине. Это пойдёт ей на пользу. Видите, как она обрадовалась, когда мы пришли сюда?» Женщины согласились и неспеша пошли по тропинке, увлечённой Лизу.

Тем временем Лиза уже сидела на берегу ручейка и ласково гладила его по поверхности, не нарушая рисунка сплетения струек.

От удовольствия ручеек забавно играл огоньками капель, выплёскиваемых им на камешки и траву, растущую на берегу. Он готов был поиграть ещё, но, вспомнив о данном накануне обещании рассказать о Душе леса, стал солиднее, сдержаннее и начал своё повествование: «Когда-то в незапамятные времена, когда лес был ещё очень молодым, к нему повадилась ходить старая противная бабка. Её все звали бабой-ягой, хотя никто не знал её настоящего происхождения. Об этой старухе было известно одно – она насылала на людей, животных и растения порчу и болезни. Несмотря на её внешнюю немощь, гадости ей очень хорошо удавались, и она этим даже гордилась. «Вот какая я могущественная! Я могу погубить всё живое на земле и мне нет равных в способности делать всяческие пакости!», - похвалялась баба-яга своему дальнему родственнику - лешему из дальнего леса, приходившему иногда к ней в гости, чтобы выпить болотистой водицы и заесть это салатом из залежалого мха, червивых моховиков и вонючих поганок. Леший в ответ на слова бабки только согласно качал головой. Да и попробуй не согласишься – вмиг лишит такого приятного угощения, да ещё и наведёт какую-нибудь порчу!

Управы не было на старуху. Столько бед она принесла, что нет счёта её жертвам. И так всем надоела бабка, что люди стали искать добровольца, который сразился бы с бабой-ягой и избавил всех от противной колдуньи. Однако мудрецы сказали, что силой это вредное и опасное создание не возьмёшь. Здесь нужны ум, смекалка и добрая душа, к которой бы никакие проклятия и наговоры не приставали.

И тут все вспомнили об одной сироте, которая неизвестно как попала в те края и была очень доброй, честной и справедливой девочкой.

Однако силачи громко засмеялись: «Ну, куда этой пигалице справиться с чарами всесильной ведьмы! Смотрите, она даже веточки не обидит. Куда ей биться с такой коварной и безжалостной старой колдуньей!»

На эти слова девочка сказала: «Не сила ломит зло, а доброта. Перед добром зло бессильно. Добрая душа непобедима, так как она принадлежит всем: и людям, и зверям, и растениям. А люди и природа бессмертны». «Я берусь за освобождение нашего леса и всего нашего края от чар злой старухи», - твёрдо сказала девочка и решительно вошла в лес. Конечно же ей было страшно. И мёртвенно-немой лес, и

леденящая прохлада, исходившая из его глубины, и причудливо извилистые ветви и корни безжизненных деревьев – всё это навевало ужас. Но девочка продолжала свой путь в самую глубину леса. Наконец она скрылась.

Долго ждали люди её возвращения, но под конец устали ждать и подумали, что девочка пропала. Прошло несколько дней и сельчане заметили, что чары бабы-яги перестали беспокоить всех вокруг. Люди перестали болеть, к ним вернулся здоровый вид. Они стали лучше работать, их настроение поднялось. Всё чаще начали играть свадьбы. А детишек появилось так много, как никогда ранее.

Лес тоже ожил. Вернулись птицы, деревья выпрямились, зазеленели даже старые сухие дубы и берёзы. Вернулся в лес весёлый ветерок, заиграли запахами лесные полянки.

Все поняли, что старухи и след простыл. Зазвенели колокола церковей, запели заздравные песни люди. Даже младенцы не пищали как обычно, а улыбались своими большущими как у птенцов ротиками и шурились от великого удовольствия.

Всё ликовало вокруг. Однако в суете праздников люди не забыли о сироте, спасшей народ и природу от напасти. Они пошли в церковь и стали дружно молиться во здравие мужественной девочки. Конечно же, Бог услышал их искренние молитвы. Он видел, что совсем маленькая девочка, пожертвовавшая собой ради спасения других, не только спасла всех от невзгод, но, самое главное, она сделала людей намного лучше, чем они были, находясь под гнётом ведьминых чар. Она оказалась права – добро не только победило зло, но и породило добрые чувства в людях, которые прежде не очень отличались покладистым характером и хорошими манерами.

И вдруг над лесом возникло золотисто-оранжевое зарево. Оно какое-то время продержалось над верхушками деревьев, а потом медленно спустилось в чащобу леса и, потихоньку угасая, спряталось от пытливых глаз народа, наблюдавшего за этим чудом.

С той поры люди стали говорить о Душе леса, в которую Бог, освятив, воплотил душу славной девочки».

При этих словах ручеек умолк и насколько мог, неся свои воды, задумался.

«А мне Душа леса предстала в виде солнечных огоньков. Мягких, не слепящих, спокойных и доброжелательных», - продолжил он. «Я почему-то уверен в том, что Душа леса обязательно предстанет перед тобой. Только расти такой как та девочка, о которой я тебе

рассказал. Расти, даря добро другим людям, помогай слабым, не робей перед сильными. И ещё очень люби своих родных. Только они смогут помочь тебе встретить Душу леса и даже подружиться с ней».

После этого наставления ручеёк замолчал, и Лиза поняла, что ей лучше сейчас уйти и не мешать его мыслям. Она чуть тронула своими пальчиками поверхность ручейка и медленно пошла на негромкие голоса своих самых родных людей: папы, мамы, братика, бабушки и дедушки.

Башня

Когда-то один человек начал возводить высокую башню. Он не очень торопился её достраивать до конца. Его интересовал сам процесс строительства. А ещё он видел, какой интерес это строительство вызывало у населения городка, где всё происходило. Он стал самым знаменитым человеком города. Его знали все: и городской голова – бургомистр, и местная знать, и бедный люд. Даже дети приходили смотреть на него как на самого большого чудака, о каких они слышали в сказках и рассказах взрослых.

Однажды один мальчик по имени Петер решил построить свою башню, только поменьше возводимой и не из камня, а из песка.

Ему удалось привлечь к строительству всех мальчишек города, а девочки готовили им еду, зашивали порванную одежду и стирали сорочки, измазанные юными зодчими.

Погода стояла хорошая, и ребячьи постройки не разрушали ни ветер, ни дождь. Один только раз на них забрёл пьяный бродяга, но много испортить он не сумел, лишь помял несколько газонов вокруг песчаных построек.

Взрослые не нарадовались на ребят. Весь город ходил смотреть на детскую забаву, но по просьбе юных строителей, им никто не помо-

гал. Разве только досками, которые служили тротуарами в детском песочном хозяйстве.

Очень скоро люди забыли о строителе настоящей башни и перестали его замечать. Зато было очень много разговоров вокруг ребячьей затеи. Всем нравилось, что ребята дружно работают. Глядя на них, люди стали добрее, приветливее, щедрее и веселее. Ушла куда-то скука из городка и казалось, что праздник продлится вечно.

Но как-то незаметно наступила осень. Подул ветер, пошли первые осенние дожди. «Что делать, ведь непогода разрушит игрушечную башню?» - думали горожане. Кто-то сказал: «А давайте построим сарай, который спрячет башню от непогоды до следующего лета, а затем мы этот сарай снесём и продолжим любоваться ребячьим строением».

Но тут вышел на трибуну строитель большой башни и произнёс: «Я свою башню, наверное, никогда не дострою. Но зато подросшие и научившиеся строить и дружить мальчики и девочки продолжат мою работу. Мне уже сейчас не хватает помощников, и я готов их пригласить хоть сегодня. А что касается песочной башни, то пусть природа берёт своё. Не будем от неё защищать то, что практического значения не имеет. Ведь главный итог этого строительства – это создание добрых отношений между людьми, привлечение детей к совместному труду, проявление заботы и уважения к чужой деятельности. Через год мы совместными усилиями сможем выстроить не только песочную башню, но и целый чудо-город, который выдержит любую непогоду, и пригласим на его открытие детей и взрослых из других сёл и городов. Пусть они разделят с нами радость созидания и унесут с собой частицу нашей души. Ничто не влияет на отношения между людьми как общая идея, совместное творчество и доброе отношение друг к другу».

Сказав это, мужчина пошёл к своей башне, которая уже не казалась людям долгострояемым чудаковатого человека, а приобрела смысл важного дела для многих поколений горожан.

Щенок

Всё начиналось так. Ветер принёс небольшой свёрток во двор аккуратного маленького домика и бережно положил его на лавочку, стоявшую перед яблонькой с раскидистой кроной. Этот свёрток искрился и жалобно пищал. «Подкидыш», - подумала кошка, лежащая на крыльце дома и размышлявшая о всякой ерунде. Ну, о чём ещё может кошка размышлять? Подумайте сами.

В это время свёрток зашевелился и оттуда выглянула собачья мордочка. «Вот, этого нам не хватало!» - проворчала мысленно кошка и на всякий случай вспрыгнула на перила крыльца.

Щенок, а это, конечно же, был замечательный щенок, с трудом выбрался из кокона, в который он был укутан, и сказал: «Здравствуйте!»

«Ну, как в цирке, - скажете вы, - взял и сказал». Конечно же, нет! Он пролаял «Тяв-тяв!» А это по-собачьи означает «Здравствуйте!» Немногие знают собачий язык, но тот, кто его понимает и хоть немножечко может по-собачьи говорить, наверняка бы ответил тем же: «Тяв-тяв!», а может быть, ещё и добавил: «Гав-гав!» - «С превеликим удовольствием!» Получилось бы так: «Здравствуйте! Мне очень приятно Вас видеть».

Однако рядом никого не оказалось, кто бы знал собачий язык, и на щенячье «Тяв-тяв» никто не ответил. Это не обескуражило нашего гостя, которому было не привыкать к бестактному обхождению. Лишь бы не пинали и не отбирали любимые косточки, которые он старался припрятывать от любопытных и прожорливых сородичей.

Как он попал в этот двор, щенок объяснить не мог. Но это его и не очень-то волновало. Ему уже стало нравиться здесь и он осторожно начал обследовать всё, что находилось во дворе. Конечно, самой примечательной вещью оказалась кошка, которая почему-то знакомиться не пожелала и только фыркнула на приветливое виляние хвостом. Постояв немного у перил, щенок последовал на небольшую вытоптан-

ную до земли площадку, на которой стоял стол и, возможно, была какая-нибудь еда. Но еды там не было. Не было даже запаха съестного, и щенок подумал, что в этом доме едой не очень-то разживёшься.

Тут из сарая вышел гусь и горделиво посмотрел направо, а потом налево. Не увидев поблизости ничего, что представляло бы опасность, он снова осмотрелся в надежде узреть чего-нибудь полезного как для гусяного семейства, так и для себя лично. Но ничего, кроме щенка, ему в глаза не бросилось. Щенок же его заинтересовал. «Какое пушистое животное! Его пух вполне пригодится в хозяйстве», - оценил гусь и уверенно направился к щенку своей раскачивающейся походкой. Щенок сообразил, что знакомство с гусем ничего приятного не принесёт, а хозяйская поступь последнего говорила о его бесцеремонности и прагматичности.

У щенка родился план достойного отступления, и он начал гоняться за бабочкой, всё более и более удаляясь от гусяного взора.

Но вот на крыльцо вышла хозяйка дома и, увидев нового постояльца, обрадовалась. Она никогда ещё не встречала таких симпатичных и умных щенков. Подозвав его жестом к себе, хозяйка нашла в его ошейнике записку: «Этот малыш приносит счастье добрым людям, а от плохих он уходит».

Конечно хозяйка удивилась способу доставки щенка в свой двор, а она видела, как какой-то свёрток принесло ветром в сад. Но сейчас, когда прелестное создание было в её руках и ласково тёрлось мордочкой о её грудь, не стала размышлять о полётах своего нового жильца, а понесла его в дом, чтобы дать ему немного еды пока не будет готов обед, способный накормить всех обитателей дома досыта.

Немного перекусив, щенок стал разгуливать по комнатам дома и остался доволен обстановкой и чистотой, так как от пыли он чихал, а загромождённые мебелью и скарбом комнаты мешали безопасному передвижению, особенно когда хотелось побегать.

Спать щенку не хотелось, и он подошёл к хозяйке в надежде получить имя, достойное его положения в этом доме и достаточно красивое, чтобы без стыда можно было бы представляться при знакомстве.

Женщина поняла, что от неё хотят, и назвала щенка Барбосиком. «Немного фамильярно, - подумал щенок, - но зато это имя указывала на особое расположение со стороны хозяйки». Это его вполне удовлетворило, и он, виляя хвостиком, помчался во двор.

Во дворе было солнечно и тепло. Трава лоснилась от ухоженности, запахи были до того тонкими, что и за версту можно было учуять место, где зарыта лакомая косточка.

Всё говорило о том, что щенок попал в самый настоящий Рай.

Но, по-видимому, хорошего много не бывает. Вдруг откуда-то взялся лохматый пёс, который грубо на него зарычал и демонстративно важно проследовал через участок, ломая цветы на клумбах и оставляя за собой грязные следы.

Этого щенок стерпеть не смог. С остервенелым лаем он набросился на нахала и, вопреки ожиданиям сноба-гуся и вездесущей кошки, выдворил того за пределы участка, огороженного невысоким забором.

Теперь всем стало ясно, кто во дворе главный. Щенок заметил, что отношение к нему изменилось. И гусь, и кошка наперебой предлагали ему свои услуги. Одна принесла жирную мышь – своё любимое лакомство, а другой – стащив где-то банку с горохом, с радостным гоготом сунул её под нос растерянному щенку.

Щенок не стал принимать подношения. Несмотря на свой малый возраст, он чувствовал, когда подарки делают искренне, а когда заискивают и стремятся подкупить.

Не желая обидеть кошку и гуся, но в то же время, стремясь установить чистоту отношений, щенок по-доброму посмотрел на них и сказал: «Гав-гав, тьяв-тяв, р-р-р», что означало: «Друзья, давайте дружить, не требуя друг от друга подарков. А то будет не дружба, а сплошной подхалимаж перед более сильным. И если вы не будете бескорыстно дружить, то я прерву с вами всякое общение». Звери поняли, что сказал щенок. Они хоть и не знали собачьего языка, но по тону голоса сообразили, что хотел выразить своим полаиванием отважный новичок.

С тех пор во дворе установились приветливые и дружеские отношения между всеми его обитателями. А хозяйка думала: «И вправду щенок принёс лад и счастье в наш дом. Какие же все-таки бывают хорошие собаки!»

Лев

«Здесь были люди», - подумал лев, принюхиваясь к зарослям. «И сюда их занесло. Вот, вездесущие!» Люди давно лишили его покоя. Они вырубали много деревьев, дающих тень и возможность организовать засаду на жертву своей охоты, они выровняли многие холмы и пригорки, тоже служившие льву отличным прикрытием от назойливых сородичей и врагов, которых у льва оказалось немало. Это и гиены, и шакалы, и грифы, похищающие его добычу. Это и слоны, и носороги, которые запросто могут затоптать любого, даже царя зверей. Это, наконец, и сами люди, жаждущие крови животных и вооружённые длинными языками, жалящими наповал.

Так думал лев всё чаще и чаще. А поскольку он был одинок, то и мысли у него были однообразными.

Только однажды льву предоставился случай не коротать всю жизнь в грустном одиночестве. В соседней семье, а по львиному – прайде, повзрослела одна львица. Очень недурна собой, с порывистым, но отходчивым нравом, гибкая, смелая и темпераментная, в чём он убедился, незаметно подглядывая за ней во время её игр и охоты.

Познакомились же они случайно. Он тащил барана после удачной охоты, что вызвало переполох среди людей, собак и повышенной любопытство у неизвестно откуда взявшихся шакалов, которые своим противным тьяканьем навлекали беду на любое существо, находившее-

ся в пределах их интересов в поисках чужой добычи. На шум прибежала львица: женское любопытство взяло верх над возможной опасностью.

Лев, сразу оценил обстановку и сообразил, что вдвоём они могут не только отогнать любого покусителя на охотничий трофей, но и разрешить другие проблемы, а том числе и связанные с одиночеством. Ведь в степях саванн одинокому животному, какой бы он ни обладал силой, прожить очень тяжело.

Дружелюбно посмотрев на львицу, лев отошёл от своей добычи, предоставляя ей возможность откусить первый кусок ещё тёплого мяса. Львица, хотя была и молода, но зато уже была очень большой интриганкой. Она не сразу подошла к пище. Ей, конечно, не терпелось попробовать свежей баранинки, но, собрав все свои силы и призвав женское искусство очаровывать особ противоположного пола, львица развернулась в другую сторону и медленно пошла в направлении к своему прайду.

Такой безучастности к проявлению своей галантности лев стерпеть не смог. Он несколько раз сдержанно рыкнул, как бы напоминая о себе и о добыче, но потом, забыв все приличия и понятия о мужской гордости, стал рычать, выть и подбрасывать тушу, как бы невзначай подталкивая её в сторону своей избранницы.

Львица в четверть оборота повернула голову и приостановилась как бы в размышлениях, куда следовать дальше. Поощряемый этими манипуляциями, лев радостно побежал по направлению к львице, совершенно забыв о своём обеде. Этим тут же воспользовались гиены, вмиг разорвав уже остывающую тушу барана.

Лев приостановился и оглянулся на пиршество гиен, но, жажда оказаться рядом с красавицей львицей взяла верх – он в несколько прыжков нагнал избранницу и в ожидании поощрения изогнул спину, показывая свои мужественные шрамы и силу мышц. Запах, исходящий от львицы, его дразнил и звал к счастливой развязке их знакомства. Он выжидательно посмотрел в её глаза и издал рык такой нежности и такого выражения страдания, на который был способен. Львица хотела, было, сделать шаг по направлению к атлетически сложенному красавцу льву, но, бросив взгляд на торжествующих от ощущения сытости гиен и обглоданные кости того, что когда-то было аппетитным бараном, передумала. Зачем ей нищий приятель, тем более спутник жизни? Он хоть и лев, но нищий, без куска мяса и без крова. А к тому же он одинок и не имеет сильных покровителей в виде семейства львов,

составляющих большую силу в саваннах. И львица, почти брезгливо передёрнувшись, величаво последовала к своему семейству.

Лев же, поражённый такой циничной расчётливостью, опустил голову и отправился восвояси, так и не вкусив ни свежего мяса, ни радости общения с прекрасной, но коварной и расчётливой львицей.

Сказка

В одной симпатичной деревушке жил очень хороший портной, у которого были золотые руки. Кому только он не шил одежду! И королям, и принцам, и министрам, и простому люду. Их он не отделял друг от друга по положению в обществе, так как имел дело лишь с данными обмеров, фасонами и материалами, из которых шилась одежда. И так проходила вся его жизнь: от костюма к костюму, от фасона к фасону, от клиента к клиенту.

Может быть, так и прожил бы портной свой срок, отпущенный свыше, но несколько незаурядных событий, всполошивших деревушку, в корне изменили как самого портного, так и обитателей многих домиков, похожих издалека на пряники с глазуревой корочкой.

Эти события свалились на всех как гром среди ясного неба. Сначала в деревушку пришла на постой рота солдат, стройных, крепких, весёлых и немного шумноватых. А какие солдаты без лязга оружия, ржания лошадей, запряжённых в обозные повозки, и строевых песен во время утренних и вечерних маршировок по единственной площади в деревне, тотчас же прозванной солдатами плацем?

Эти солдаты никого в деревне не обижали, а наоборот – были очень приветливы и отзывчивы. За помощь, оказанную ими в свободное от службы время, они не брали ни денег, ни еды и вообще ничего не брали. Жители души не чаяли в своих постояльцах. Только вот беда – не было в деревеньке никаких девушек, которые бы стали кокетни-

чать с солдатами, плясать, угощать их свежим прохладным молоком или пирожками с капустой, мясом и повидлом.

Так уж случилось, что все девушки в возрасте от пятнадцати лет и старше выехали на работу к помещику, которому вся деревня задолжала, когда засуха погубила урожай, а последовавшие за ней проливные дожди затопили амбары с хранившимся в них зерном. Выехали-то они давно, но до сих пор не вернулись. Матери уже отчаялись их когда-либо увидеть и только украдкой плакали, упрекая себя за то, что отпустили дочерей без надзора и охраны.

Узнав про эту беду, командир солдат стал расспрашивать у старожилков, как долго деревенские жители отработывают барщину и какие кабальные условия заставляют их это делать.

Ответы были сбивчивыми, ведь никто не помнил, когда и как помещик оказал помощь жителям села и на каких условиях сельчане должны были рассчитаться. А кто-то вообще не помнил, чтобы жадный и хитрый помещик кому-нибудь помогал.

Удивившись такому равнодушию к участи своих дочерей, командир, взяв с собой с десятков солдат, отправился к помещику, чтобы выяснить, почему он так нещадно эксплуатирует сельчан.

Вскочив на коней, отряд поскакал по старой пыльной дороге. Ехать пришлось недолго. Дорога сама привела к роскошной усадьбе с огромным глухим забором. Постучавшись в ворота, командир и солдаты стали ожидать ответа. Однако никаких звуков они не слышали и постучали ещё раз, но гораздо громче. Ответа и на сей раз не последовало.

Тогда командир приказал солдатам принести лестницу, стоящую у небольшой мельницы, расположенной на берегу маленькой речушки, нехотя нёсшей куда-то свои воды через поле и лес, темнеющий вдалеке. Из-за обмельчания речки мельница не работала, а лишь натужно скрипела от гулявшего по степи вольного ветра.

Приставив лестницу к забору особняка, один из солдат ловко забрался по ней наверх и заглянул во двор усадьбы. Там он увидел пустой сарайчик, стоявший прямо у забора, конный двор с открытыми воротами, запущенные клумбы и добротный выложенный красивый каменный дом с колоннами, статуями и хрустальными окнами.

Во дворе не было ни души. Спустившись с лестницы, солдат доложил командиру, что ни во дворе, ни в доме никого нет и, по видимому, поговорить с хозяином в данный момент не удастся.

Хмуро задумавшись, командир принял решение воспользоваться отсутствием помещика и обследовать особняк со всеми постройками, находящимися во дворе.

Быстро форсировав забор, группа солдат во главе с командиром беззвучно рассыпалась по двору и, профессионально осмотрев подсобные помещения, через короткое время оказалась у парадного входа в главное здание.

Командир смело шагнул в дом, остальные уверенно, но, осторожно ступая, последовали за ним.

То, что предстало перед их глазами иначе, как адской шуткой не назовёшь. Гипсовые фигурки сельских девушек стояли вокруг глиняного изваяния, судя по одеждам и стати, хозяина усадьбы. Все девушки были тщательно одеты в новые сарафаны, сандалии, а в сделанные из конского волоса косы были вплетены разноцветные атласные ленты.

Любопытство одолело одного из солдат, он подошёл к одной из фигурок и дотронулся до неё, чтобы убедиться, в самом ли деле она сделана из гипса, или же играет в детскую игру «замри». И тотчас же с головы до ног тело солдата стало покрываться гипсом, а вместо глаз появились стеклянные бусины. Одежды на нём как будто не было. Она исчезла, как растворилась, и вместо неё его тело покрыли гипсовые кафтан и шаровары.

Все от ужаса отпрянули назад. Замерли разговоры, солдаты застыли на месте и не смели даже пошевелиться. Почувствовав неладное, командир приказал всем возвращаться и подошёл к двери, ведущей на улицу. Однако дверь, только что легко открывавшаяся, напору офицера не поддавалась. Тогда все дружно навалились на дверь и под счёт «Раз, два, три» пытались толчками сдвинуть дверь хоть на щёлочку. Дверь стояла неподвижно как стена дома, в котором оказались заперты все люди.

Командир начал размышлять, что же делать дальше. Он бывал в разных передрягах и не раз играл в прятки со смертью. Однако нынешняя ситуация не поддавалась никакой логике выдавшего виды воина.

Убедившись в том, что свой личный опыт выручить не сможет, офицер стал соображать каким ещё путём можно выбраться из этого странного и ужасного дома. «Безвыходных положений не бывает», - думал он, косясь на своих солдат, с надеждой смотревших на него и готовых к исполнению любых его команд, которые позволили бы всем

очутиться на воле. Даже, может быть, ценой жестокого боя с любым противником, но только видимым, осязаемым и ощущаемым их глазами, штыком и саблей.

По тому, как командир старался не смотреть на них, солдаты поняли, что попали в очень непростой переплёт. Они закрутили головами в надежде обнаружить ещё какую-нибудь дверь или распахнутое окно, будь оно даже под потолком, либо вход в подвал или подземный ход.

Их взору открывался только колодец, вырытый почему-то посредине комнаты и казавшийся из-за темноты бездонным.

Ни звука воды, ни шелеста листьев, ни пения птиц не доносилось извне. Только чуть слышался непонятно откуда мышинный писк, да мерное потикивание часов, висевших высоко над потолком, нарушало почти гробовую тишину.

Взглянув на часы, офицер обмер: часы отсчитывали обратный ход, а фигурки людей и животных на полках возле часов казались живыми и занимались какой-то работой.

Командиру захотелось крикнуть, чтобы обратить на себя внимание. Однако он предусмотрительно воздержался от крика и даже шёпота, переходя с солдатами на язык жестов.

Так как место, на котором находились офицер и солдаты, не таило пока в себе никакой угрозы, то командир решил немного переждать, хладнокровно оценивая сложившуюся ситуацию.

Наконец, его взор опять обратился к колодцу, и он решил заняться изучением его края и содержимого. Подняв с пола небольшой камешек, командир бросил его в горло колодцу и стал прислушиваться в надежде по звуку удара камешка о дно колодца определить его глубину. Вскоре оттуда послышался небольшой силы стук. «Не очень-то глубоко», - сделал заключение офицер и решил спуститься на дно колодца, чтобы разведать, есть ли оттуда какой-нибудь лаз наружу.

Подвязавшись верёвкой, предусмотрительно взятой его солдатами, он осторожно стал спускаться, опираясь ногами о стенки колодца. Ступив на дно, он постоял, привыкая к полутьме, царившей в глубине, и стал ощупывать влажные холодные стены. Его рука наткнулась на какой-то рычаг, командир осторожно его потянул. Рычаг почти сразу поддался, и вдруг колодец залило светом, поступающим откуда-то сбоку, а наверху зазвонили куранты странных часов.

Солдаты быстро вытащили командира на поверхность, и перед всеми предстала картина волшебного преобразования в зале, где проис-

ходили события. Как только часы отбили очередной час, фигуры девушек и помещика ожили. Ожил и несчастный солдатик, наказанный за своё любопытство.

Помещик улыбнулся девчатам, махнул им рукой, разрешая немного размяться, и направился к группе наших военных, сгрудившихся около своего командира. Командир заметил, что фигура помещика не оставляет за собой тени и что он идёт, словно летит, как невесомый. «Призрак», - пронеслось в голове офицера. Но он совершенно не знал, как надо поступать в таких случаях. На всякий случай он перекрестился. Глядя на него, перекрестились и солдаты.

На призрака это не произвело никакого впечатления. Он даже, казалось, не заметил смятения людей и их попытки оградить себя от чего-то потустороннего.

Остановившись около офицера, помещик представился и начал разговор: «Я знал, что кто-то нарушит это одиночество и гнетущую тишину. Мы все, кого Вы видите, являемся жертвами алчности – с моей стороны, простодушия и безмятежного равнодушия к себе и рабской покорности со стороны девчат и их родителей, которые даже не поинтересовались, что же произошло с их дочерьми и почему они вот уже несколько лет не возвращаются домой.

Кто нас покарал, мне сказать трудно, но то, что кара была справедливой – это факт.

Я, примерно, представляю, что можно сделать, чтобы спасти нас. Но это потребует определённого времени и большого труда.

Вы возвращайтесь в село и идите к портному. Пусть он пошьёт нам новую одежду. Но только тем людям, кого сельчанам удастся вспомнить. Вас же я попрошу позаботиться обо мне и своём солдате».

При этих словах помещик несколько отошёл в сторону, чтобы солнечные блики, проступавшие через матовые стёкла дома, лучше осветили его голову и туловище.

«А девушек должны вспомнить их родители, братья или друзья, которые до сих пор живут в этом селе».

Сказав это, помещик посмотрел на часы и молвил: «Нам пора на места своего заточения, а на Вас мы будем очень надеяться. Помогите, ведь мы стали совсем другими. Поверьте нам».

Потом помещик подлетел к месту своего стояния и замер, залитый гипсовой коркой.

В это мгновение двери зала открылись сами по себе, чем не замедлили воспользоваться военные, и через минуту они уже скакали во весь опор в село.

В селе их уже искали. Объяснив людям их задачу, офицер и солдаты, находившиеся с ним в усадьбе, пошли к портному и подробно описали помещика и своего несчастного собрата. Портной тут же взялся за ножницы, иголку, выкроил материал, наметил строчки и уселся за шитьё. Через час одежда для помещика и солдата была готова.

С шитьём девичьих нарядов пришлось повозиться. Во-первых, их было более трёх десятков, во-вторых, не у всех остались живы родители, а братьев у них не было. Но хуже всего было тем, у кого не было ни родных, ни одного друга. Таких оказалось пятеро девушек. И, казалось, что им придётся вечно оставаться в мрачном доме в виде гипсовых фигурок. Но тут пятеро солдат, ездивших в усадьбу, высказали желание взять их в жёны и подробно описали, как их нужно одеть.

Увидев такое милосердие, командир согласился оставить этих солдат в селе на поселение, а портной тут же источал их будущим жёнам наряды.

В итоге никто не оказался без новой одежды, изготовленной портным, и все вышли на волю. Но совершенно другими, так как свои пороки и недостатки они оставили в тёмном уютном зале, где происходили все описанные нами события.

Сказка - быль про мышонка

Вы с мышонком когда-нибудь были знакомы? Нет? А я был. В начале девяностых годов прошлого столетия моя творческая деятельность проходила в подмосковном Остафьево на бывшей даче Шулленбурга – немецкого посла, вошедшего в историю тем, что официально

уведомил наше правительство о начале войны с фашистской Германией в июне 1941 года.

Эта небольшая дачка с великолепными каминами и хрустальными стёклами на окнах и дверях между залами была предоставлена мне на время написания нового цикла рассказов о войне и людях, живших в ту эпоху.

Каждый день я располагался в большом кабинете и работал под доносившиеся из-за окон щебет птиц и шуршание листьев крон высоких деревьев.

И вот однажды, во время моей очередной работы над архивами, я вдруг почувствовал присутствие в помещении ещё одного существа. Вначале я не мог сообразить, кто же всё-таки смог проникнуть в это здание без моего приглашения и стука в дверь. Да и разглядеть на первых порах нежданного посетителя я не смог. Но, потом, приглядевшись, я обнаружил на пороге комнаты маленького мышонка. Его вид меня несколько озадачил. Мышонок удивлённо смотрел в мою сторону. Как будто не я, а он был хозяином дома, в котором я нашёл приют на время своей работы.

Так вот. Мышонок прямо-таки уставился на меня своими бусинками-глазками, как будто вопрошая, каким образом я здесь очутился и по какому такому праву? От пристального взгляда неожиданного пришельца я даже смутился. После небольшой паузы я решил с ним помириться и, при возможности, познакомиться. Но, пока я раздумывал, что ж мне предпринять, мышонок исчез. Я только покачал головой и погрузился в свои бумаги.

К утру следующего дня я уже забыл о своём визитёре, но тот не замедлил о себе напомнить. Он опять вальяжно восседал у порога комнаты и наблюдал за моими действиями. Это мне показалось забавным и я приветливо ему подмигнул. Мышонок игриво вильнул хвостом и так же внезапно исчез, как и вчера.

Улыбнувшись малышу, я стал листать материалы, выложенные на моём столе, невольно порой возвращаясь мыслью к любопытному и забавному зверьку.

На следующее утро я приготовил ему кусочек сыру, который положил прямо посередине комнаты. Не успел я приступить к своим занятиям, как мышонок был уже тут, как тут. Он по-хозяйски важно зашёл в кабинет, внимательно посмотрел на меня и стал принюхиваться, соображая, где находится приготовленное для него лакомство. Наконец, он узрел кусочек сыру и, семена своими маленькими ножка-

ми, подбежал к нему и стал неторопясь его грызть. Казалось, что он увлёкся лакомством и забыл о моём присутствии. Но стоило мне чуть изменить свою позу, как он встревожено поднял свою головку и укоризненно посмотрел в мою сторону: «Не мешай и сиди смирно». Я замер. Но долго любопытствовать я не мог и начал работать, не обращая внимания на гостя. Однако тот вскоре сам дал знать о себе. После сытной трапезы ему вздумалось полюбопытствовать, чем же я всё-таки занимаюсь? Он смело подкатил к моей ноге и стал взбираться по брючине наверх. Я не шевелился, боясь встревожить смельчака. Мышонки забрались на мои колени, но оттуда ничего не увидел. Тогда он, после небольшой паузы, полез выше. Ловко цепляясь своими остренькими коготочками за мою сорочку, он смог добраться до моего плеча, а потом спуститься по правой руке, в которой я держал свою авторучку, и заглянуть в только что написанный мной текст - как будто он умел читать. Он долго смотрел на ровные строчки моих записей, принюхивался и даже почесался задней лапкой. Потом, видимо удовлетворив своё любопытство, он таким же путём вернулся на пол и побежал к открытой двери кабинета. На пороге он чуть замедлил свой бег, обернулся, к чему-то опять принюхался и ускользнул за порог.

С этой поры наши встречи продолжались каждый день. Я к мышонку привык, и он больше меня не отвлекал. Да и мышонку, по видимому, понравилось общение со спокойным, неагрессивным и хлебосольным хозяином.

Дело дошло даже до того, что частенько, когда я писал, он располагался на моей кисти и, цепко держась за первые фаланги моих пальцев, катался на моей руке, которая выводила строчку за строчкой. Это мне не мешало, так как зверёк был совсем невесомым, а исходящее от него тепло прямо-таки благотворно действовало на мою нервную систему.

Впоследствии я дал ему кличку – Гришка. И этот Гришка стал моей единственной отрадой в этом безлюдном доме, где жили только два существа – я и он.

Незаметно пролетело время. Наступила пора моего отъезда. Я с грустью положил Гришке на чайное блюдечко последний кусочек его лакомства, оставил на кухне мешочек с зёрнышками и семечками, дождался его прихода и, попрощавшись с ним, стал спускаться по лестнице на первый этаж, направляясь к выходу. У порога я остановился, обернулся и увидел, что Гришка семенит за мной, явно не желая расставаться. Комок подступил к моему горлу. «На кого я оставляю эту

малютку?» - думал я. «И почему мы должны расстаться, ведь я могу взять его с собой?» Но, придя к выводу, что он живёт на воле и в тепле, а я ему оставил довольно-таки много еды, я решил не забирать его с собой, лишая самого дорогого – свободы. Махнув на прощание ему рукой, я поспешно вышел на улицу и быстрым шагом направился к ожидавшей меня машине.

Домой я ехал в грустном молчаньи, несмотря на то, что водитель, видя моё состояние, добродушно пытался меня разговорить. И только находясь в машине, я понял, что мышонок дал мне такую частичку своего тепла, какую до сей поры не давал никто из людей. Его мягкое присутствие наполняло мою душу добром и нежностью к этому беззащитному и доверчивому созданию. Я увидел в себе те качества, которые, наверное, раньше так явственно не проявлялись. И за это я был ему чрезвычайно благодарен.

Я долго ещё вспоминал встречи и мгновения расставания с этим очень милым, доверчивым и добродушным существом, поверившим мне и разделившим моё одиночество...

Прочитав стихи и рассказы, я подумала: «Насколько же велик наш мозг! Насколько велико наше творческое вдохновенье!»

Величие классиков литературы, живописи, скульптуры, музыки в какой-то степени сковывает наш творческий порыв. Многим кажется, что творческие высоты доступны лишь избранным, людям, которых мы относим к гениям, и они и не помышляют попробовать себя на каком-нибудь творческом поприще. Им даже смешно и стыдно об этом подумать. Я в какой-то степени разделяла эту позицию. Но, соприкоснувшись с подходами команды генерала, изменила свою точку зрения и теперь считаю, что в каждом человеке живет гений, только нужно уметь его раскрыть, поверить в свои силы и проявить трудолюбие, которое, несомненно, приведет к успеху.

Заключение

Я поделилась этими мыслями с генералом. На что он ответил: «Перед нами открыт большой и разнообразный мир идей, проектов, интересных творческих решений. Нужно только уметь войти в этот мир и увидеть в нем свое место. Причем обязательно достойное, а не где-нибудь в тени и на задворках. Нужно поверить в себя, научиться осозна-

вать себя не винтиком в общественной системе, а достойную личность, вписанную в космическое величие.

Мы должны стремиться к той степени уверенности в себе, которая не знает пут сомнений и робости. Каждая наша мысль в этом направлении освобождает в известной мере от малодушия, в рабстве которого мы находимся. Наши мысли идут впереди каждого нашего дела, готовя ему успех или неудачу. Каждый образ мыслей мы можем постепенно развивать, так что, в конце концов, он становится нашей второй натурой. Нам тогда уже не так легко избавиться от него, от хороших или дурных его последствий. Наше настоящее «Я» - это наша душа, которую мы не можем воспринимать своими физическими чувствами. Тело – только орудие, посредством которого душа себя проявляет и действует. Значит, наше «Я» - это содержание нашей души, которое мы ежедневно можем улучшать. Живое, сердечное желание усовершенствовать своё «Я», то есть свою душу, приводит нас на путь всё большего совершенства. Всё наше существо должно стремиться всё выше и выше. Вся наша деятельность должна быть непрерывным тяготением к совершенству.

И мне судьба сейчас на какое-то время подарила возможность свободного творчества. Выполняю исследовательскую работу, продолжаю литературную деятельность. Пишу лекции по философии достижения успеха. Развиваю свою аудиотеку с песнями своих друзей. Составляю электронные картинные галереи, каталоги мировых шедевров архитектуры, скульптуры и народных промыслов. Провожу опыты в области такой страшной для активистов борьбы со «лженаукой» парапсихологии. Готовлю к изданию ряд своих книг. Планирую поездки по загадочным местам мира, в которых происходят пока ещё необъяснимые наукой явления.

Время расписано по минутам, план предусматривает многолетнюю напряжённую работу в течение многих лет.

Я наполнен ощущением грандиозного начинания, самого значимого из всех в моей жизни.

Подлинный Мир вырисовывается перед моим внутренним взором, проявляясь, час за часом, день за днем. Новая работа ожидает меня, и радость будущих свершений не покидает мою душу, как трепетное ожидание Новогодней ночи, сулящей счастливые перемены в наступившем году.

Моя судьба, мой жизненный опыт подвели меня к очень важному выводу - величие человека заключается в достижении такой духовной и физической силы, до которой только он может подняться.

С течением времени я ощущал радикальное изменение своего отношения к жизни. Какую-то часть моей ранней жизни фокус сознания был сосредоточен на эгоцентричном проникновении в себя, с главным акцентом на слияние с окружающей меня общественной средой. Как многие другие, я поступил в училище с намерением сделать карьеру в военной сфере. Далее, рос как специалист и как военнослужащий, уверенно шагающий по ступеням властных иерархий. Однако на протяжении всего этого периода в содружестве с классиками мировой философской мысли (Платоном, Плотинем, Ф. Беконом, Декартом, Спинозой, Лейбницем, Локком, Кантом, Бергсоном, Л. Толстым, В. Соловьёвым, Н. Фёдоровым, П. Флоренским и др.) в моей душе шёл поиск истинных жизненных ценностей, которые я хотел познать и которым стремился следовать. Впоследствии я понял, что каким-то образом выбрал для себя путь обучения, почти идеальный для моих индивидуальных целей. В философии я нашел то, что обычно дают человеку наука и религия. Я осознал в этом присутствие реальности и проникновение в нечто за пределами трансцендентное, которого я достиг за счёт моих упорных трудов.

Постепенно идея сделать карьеру отошла на второй план, и её место заняли устремления в мир бескрайний и бессмертный – это мир Космического Сознания и Вселенского Разума. Когда произошло это важное для меня осознание, я почувствовал, что во мне не осталось ни желания, ни честолюбия на завершение прежних планов, наполненных эгоизмом обычных обывательских притязаний. Я нашел предзнаменование Сознания иного рода, к которому я ранее интуитивно стремился и которое открыло для меня совершенно новые перспективы. Я нашёл в себе новые грани, мне удалось познать то, что мы называем Путём к Истине.

Я как человек постигаю. И постигаю нечто подлинное. Подлинное во мне и в мире, поглощающем меня. И от этого Всезнания нисходит на меня Свет, дающий ощущение подлинного и безмерного счастья.

Исчезновение страха смерти — общее переживание для тех, кто достиг Осознания. Теперь я не вижу в ней ничего трагического. Я знаю, что в истинном смысле нет ни смерти, ни рождения; что в индивидуальном плане я могу сохранять существование неопределенно долго и что физическая смерть есть лишь изменение способа, которым проявляется Сознание. Во всем этом нет места для страха.

Это — приобретенное или условное бессмертие, которое составляет важную сторону Космического Сознания.

Много лет я трудился в надежде, что можно найти нечто большее, чем просто предположение подлинности Высшего Сознания.

В нашей современной культуре мы знаем разработки Иммануила Канта, которые были развиты Гегелем и его учениками. Вершиной человеческой мысли, породившей категорично новое Знание - Знание Реальности, является философия Л.Н. Толстого, открывшая миру смысл Всего и роль человека в Нём.

И если в мысли Канта Познание сокрыто глубоко, то Толстой явил его нам в полной своей ясности и чистоте.

Человеку остаётся только раскрыть это Знание и сделать его непосредственно и сознательно своим собственным, и тогда он найдет силу, которая, приведет его к Высшему Сознанию.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что моё собственное Преображение не произошло как что-то, неожиданно свалившееся на голову. На самом деле я стремился к этому Пробуждению практически всю сознательную жизнь.

Я стремился к Цели, существование которой было, по моему убеждению, весьма вероятным. Я преуспел в обретении этой Цели, и теперь я Знаю и могу сказать и другим — она, безусловно, стоит любых усилий к ее достижению, и бесконечно большего».

На этих словах генерал прервал своё повествование и о чём-то задумался, глядя мимо меня на скульптурное изображение Ивана Грозного, стоящее на подоконнике студии нашего общего приятеля...